

**МВД России
Восточно-Сибирский институт**

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Материалы Всероссийской
научно-практической
конференции
17 ноября 2023 года

**ИРКУТСК
2023**

УДК 343.1

Вопросы теории и практики в досудебном производстве [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 ноября 2023 г. – Электрон. дан. (10 Мб). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ, свободное место на винчестере 335 Мб; Windows (XP, Vista, 7 и т. п.). Программное обеспечение: Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9538-0105-8

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы теории и практики в досудебном производстве», проходившей в Восточно-Сибирском институте МВД России 17 ноября 2023 г.

Представляет интерес для работников правоохранительных органов, судов, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, слушателей, студентов и курсантов юридических высших учебных заведений

УДК 343.1

Редакционная коллегия:

Председатель – Шелегов Ю. В., начальник кафедры уголовного процесса; заместитель председателя – **Гапонова В. Н.**, заместитель начальника кафедры уголовного процесса; **члены редакционной коллегии –**

Зырянов В. С., начальник кафедры судебно-экспертной деятельности;
Третьякова Е.И., профессор кафедры криминалистики;

Цыреторов А. И., доцент кафедры уголовного процесса;

Корсаков А. В., преподаватель кафедры уголовного процесса;

Лайкова Е.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии;

Изаксон Р.А., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

Ответственный секретарь - Петухова Ж.П., старший преподаватель кафедры уголовного процесса.

(Восточно-Сибирский институт МВД России)

ISBN 978-5-9538-0105-8

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Бархатова Е.Н. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	7
Беленов А. А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ.....	12
Ванечкин С. Ю. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГЕНОЦИД.....	19
Егоров В. Р. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	26
Елизаров Д. О. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	30
Ивушкина О.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	34
Комова В.Д. ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ЛЕГКОМЫСЛИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	39
Лайкова Е.А. ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	43
Лисаускайте В.В. «ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫЕ ЛИЦА» КАК КАТЕГОРИЯ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 356 УК РФ.....	48
Матаркин К.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОГО ХУЛИГАНСТВА И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ	52
Мионов А.О. ОПАСНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА С ПОМОЩЬЮ КРИПТОВАЛЮТ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ.....	58

Петров Э.П. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМОГО ХИЩЕНИЯ.....	611
Попов Р.М. МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ	666
Сидорова Е.З. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	722
Синепольская Е. М. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО Ч. 2 СТ. 314.1 УК РФ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ УМВД РОССИИ ПО АНГАРСКОМУ ГОРОДСКОМУ ОКРУГУ)	76
Смирнов В. А. ПРИСВОЕНИЕ НАХОДКИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 12.01.2023 Г. № 2-П: ПОПЫТКА РАССТАНОВКИ АКЦЕНТОВ	82
Смирнова К.В. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ (СТ. 158.1 УК РФ)	87
Состравчук Д. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ С ОТЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ.....	91
Цэдашиев Е. О. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 134 УК РФ, И ИХ РЕШЕНИЕ	95

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Белов М.В. ОБ ОБЩНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДОЗНАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	999
Брянская Е.В. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СИЛА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	104

Гапонова В.Н., Вашурина Л.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	1088
Горбачева Е.В., Шишкина Н.Э. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	112
Коршунов А.В., Кузнецов Е.В. О ВОЗМОЖНОСТИ ДОПРОСА В СУДЕ СВИДЕТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ДО ЭТОГО ПРИСУТСТВОВАЛ В НЕМ В КАЧЕСТВЕ «СЛУШАТЕЛЯ»	11616
Мовсисян А.Г. К ВОПРОСУ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	1200
Назырова Н.А. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ПРИНЯТЫХ ОРГАНОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ...	1255
Политыко О.Е. НАЧАЛЬНИК ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ: ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ	1299
Тимохина А.Л., Попова И.П. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	1355
Телигисова С.С. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ КАК ИНСТРУМЕНТАРИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ IT-ТЕХНОЛОГИЙ	1399
Трушина А.И. К ВОПРОСУ О РОЛИ И ТЕНДЕНЦИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.....	1444
Черный А.И. НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	147
Шамшина О.С. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	1533
Шараева Я.А.	

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМЫХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ	1577
Шелегов Ю.В., Зверева А.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	1600

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аникеев Г. А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРАЖ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)	1655
Кобелев И.А. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ЛИБО СБЫТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ, НЕ ОТВЕЧАЮЩЕЙ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ	170
Крохалева А. А. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ С ИНСПЕКЦИЕЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	1733
Лузгин А. Н., Бокарев Д. С. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНЕДРЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	1788
Мосин И. В. НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	183
Муромова Л. С. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ.....	188
Перевозникова В. С. ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ, НАЗНАЧАЕМЫХ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ.....	193
Попов В. А., Сечина К. В. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ПОДЖОГА	197
Райхенборн В. В.	

ПОНЯТИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕСТО
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЕЕ СТРУКТУРЕ 201

Третьякова Е.И., Данзы Ю.Ю.

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ
ТЕРРОРИЗМА, СОВЕРШЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА) 206

Усольцев А. С.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА – ЧЛЕНА ОПГ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 2111

Филиппов А.С.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДАКТИЛОСКОПИИ
И ДЕРМАТОГЛИФИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ 2199

Фурзанова Т.В., Старичков М.В.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 2244

Эрдыниев Б. Б.

ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ДОПРОСЕ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО 2277

Список авторов 231

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

УДК 343.431

Е.Н. Бархатова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена анализу мер уголовно-правового воздействия, применяемых в России к лицам, совершающим такое преступление как торговля людьми; освещаются вопросы выбора назначаемых наказаний, применения условного осуждения, применения оснований освобождения от уголовной ответственности. Автором приводятся результаты изучения уголовных дел, возбужденных в разных регионах России, результаты анализа статистических данных о количестве назначенных наказаний того или иного вида; анализируется специальное основание освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми; дается собственная оценка эффективности предупредительного воздействия такого уголовно-правового средства как применение примечания к ст. 127¹ УК РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию нормы уголовного закона об ответственности за торговлю людьми. Предложены рекомендации по решению отдельных проблем квалификации и отграничения состава торговли людьми от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: торговля людьми, похищение человека, незаконное лишение свободы, уголовная ответственность, эксплуатация человека.

E.N. Barkhatova

CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT FOR TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS: FEATURES OF LAW ENFORCEMENT

The article is devoted to the analysis of criminal law measures applied in Russia to persons committing such a crime as human trafficking; the issues of choice of imposed punishments, application of suspended sentences, application of grounds for exemption from criminal liability are covered. The author presents the results of a study of criminal cases initiated in different regions of Russia, the results of an analysis of statistical data on the number of sentences of one type or another; the special basis for exemption from criminal liability for trafficking in persons is analyzed; gives its own assessment of the effectiveness of the preventive impact of such a criminal legal remedy as the use of a note to Art. 127¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Proposals have been formulated to improve the norms of the criminal law on liability for trafficking in persons. Recommendations are proposed for solving certain problems of qualification and delimitation of trafficking in persons from related crimes.

Key words: human trafficking, kidnapping, unlawful imprisonment, criminal liability, human exploitation.

Личная свобода человека является великим благом. Человек вправе распоряжаться собой и своей судьбой, решать, где и в какое время он будет находиться. Человек может быть ограничен в своей свободе только на основании федерального законодательства и по решению суда.

Конституция Российской Федерации многократно использует термин «свобода» во множественном числе. Свободы в этом случае используются синоним неотчуждаемых привилегий, гарантированных естественных прав. О таких свободах говорится во многих статьях Основного закона РФ (ст. 2, 6, 8 и многих других).

Российская Федерация поддерживает международную борьбу с работорговлей и рабством. Российское уголовное законодательство устанавливает жесткую уголовную ответственность за похищение человека и торговлю людьми, а также за другие сопутствующие им преступления. Данные преступления отнесены к категории преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

К сожалению, официальная статистика из года в год фиксирует случаи похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 126, 127 и 127¹ УК РФ (Российская Федерация, 2017 – 2022)¹

	2017		2018		2019		2020		2021		2022	
	Кол-во зарегистрированных преступлений	Кол-во выявленных лиц										
Ст. 126 УК РФ	374	542	378	622	351	726	411	688	382	757	302	333
Ст. 127 УК РФ	458	516	456	467	419	480	408	391	369	349	101	114
Ст. 127 ¹ УК РФ	21	28	32	33	22	19	38	33	24	23	5	11

С целью выяснения проблем привлечения к ответственности за торговлю людьми нами были изучены уголовные дела, возбужденные в различных регионах России по ст. 127¹ УК РФ «Торговля людьми».

¹ Сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 2017-2022 гг. М., 2023. С. 15.

Из 40 изученных уголовных дел о торговле людьми в 33,3% случаях были возбуждены по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ, в 28,6 % - по ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, в 38,1 % - по ч. 3 ст. 127¹ УК РФ. Из 40 уголовных дел в 4 случаях торговля людьми была переквалифицирована на угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), еще в 4 случаях торговля людьми была переквалифицирована на вовлечение в занятие проституцией (ст. 241 УК РФ).

Из 26 осужденных по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ 8 человек были осуждены к реальному лишению свободы. Средний срок лишения свободы составил два года и девять месяцев. 18 человек, привлеченных к ответственности по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ, были осуждены условно к лишению свободы. Средний срок условного осуждения составил полтора года лишения свободы. Средний срок испытательного срока – 3 года и 6 месяцев.

75% лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за квалифицированную торговлю людьми (ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) были осуждены судами к реальному лишению свободы. Средний срок осуждения – 4 года лишения свободы. Остальные осуждались к лишению свободы условно. Средний срок условного осуждения 3 года 6 месяцев лишения свободы, средний испытательный срок также 3 года 6 месяцев.

По 28 уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 127¹ УК РФ, все осужденные были приговорены к реальному лишению свободы. Средний срок лишения свободы – 8 лет и 3 месяца.

Из указанного анализа мы видим, что торговля людьми признается опасным преступлением. Суды редко применяют условное осуждение, основная масса осужденных за это преступление осуждается к лишению свободы.

Так, показательно уголовное дело в отношении троих жителей г. Волгограда, обвиненных в торговле людьми. Указанные граждане в период с января по июнь 2020 года осуществляли поиск граждан без определенного места жительства для дальнейшей продажи в качестве рабочей силы на животноводческие фермы в Республику Калмыкия и Астраханскую область. Сумма так называемых сделок варьировалась в размере от 10 до 12 тыс. рублей за одного работника. Потерпевшими по уголовному делу признано четверо мужчин и три женщины в возрасте от 40 до 55 лет. Всем фигурантам судом назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок (свыше восьми лет) с отбыванием в исправительной колонии строгого режима².

В примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ излагаются условия освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми. В литературе выдвигается точка зрения, что основанием не привлечения к уголовной ответственности в связи с применением примечания 1 к ст. 127¹ УК РФ является «общая нецелесообразность» [5, с. 123]. Также есть мнение, что примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ не учитывает права жертвы торговли людьми, предоставляет

---

² В Волгограде оглашен приговор фигурантам уголовного дела о торговле людьми. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/mass-media/news?item=77884684 (дата обращения: 18.10.2023).

необоснованные льготы преступнику [7, с. 375]. Полагаем, что данная норма не преследует какую-либо целесообразность, она направлена на поощрение посткриминального поведения преступника в целях минимизации причиненного ущерба. Это классическая поощрительная норма, регулирующая уголовно-правовые отношения [4, с. 56]. В специальной литературе многие авторы придерживаются именно такого понимания целей этого примечания [3, с. 75-76].

Следует отметить, что примечание распространяется только на торговлю людьми, предусмотренную ч. 1 ст. 127¹ УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (торговля людьми, совершенная в отношении двух или более лиц). На остальные виды торговли людьми, совершенные при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ не применяется. Это первое условие освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми.

Следующим условием является то, что указанные виды торговли людьми должны совершаться впервые. «Впервые» может трактоваться как в узком значении, т. е. в ситуации, когда действительно виновный впервые совершает действия, образующие состав торговли людьми, ранее ничего подобного он не совершал. И «впервые» может трактоваться более широко, т. е. как ситуация, когда фактически лицо уже неоднократно совершает действия, образующие состав торговли людьми, но отсутствует решение суда о предшествующей преступной деятельности по ст. 127¹ УК РФ. А.В. Бриллиантов указывает, что снятая или погашенная судимость по ст. 127¹ УК РФ дает основания признавать совершение повторной торговли людьми как впервые совершенного преступления и применять указанное примечание [1, с. 56].

Е.Д. Ермакова считает, что «применительно к Примечанию 1 ст. 127¹ УК РФ, лицо следует признавать совершившим преступление впервые, если:

1) ранее оно не совершало преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 127¹ и п. «а» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ;

2) совершало любое из данных преступлений, но

(а) было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности, либо

(б) судимость за ранее совершенные преступления была погашена или снята» [6, с. 72].

Освобождение должно быть добровольным. Признак добровольности аналогичен такому же признаку, предусмотренному в Примечании к ст. 126 УК РФ. Добровольность – третье условие освобождения от уголовной ответственности.

Четвертым условием являются действия виновного по способствованию раскрытию совершенного преступления.

Пятым условием – отсутствие в деяниях лица иного состава преступления.

Таким образом, условия освобождения от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния при похищении человека и торговле людьми несколько разные. В литературе высказывается мнение, что условия в этих двух случаях должны быть универсальными и абсолютно одинаковыми [2, с. 172-175].

Мы поддерживаем данную позицию, аргументируя ее схожестью рассматриваемых составов преступлений. Кроме того, предлагаем изменить формулировку основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании 1 к ст. 126 УК РФ, указав в ней на обязательность недостижения преступником преследуемой цели.

© Бархатова Е.Н., 2023

Список источников

1. Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: науч.-практ. пособие. – М., 2010. – 111 с.
2. Гришин Д. А. Свобода человека как основание освобождения от уголовной ответственности / Д. А. Гришин // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 172 – 175.
3. Дунина Я. С. Торговля людьми: вопросы освобождения от уголовной ответственности / Я. С. Дунина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 75-76.
4. Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права: учеб. пособие. – Хабаровск: ХВШ МВД СССР, 1984. – 108 с.
5. Ермакова Е. Д. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России: дис. .... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. – 263 с.
6. Ермакова Е. Д. Торговля людьми: проблемы освобождения от уголовной ответственности / Е. Д. Ермакова // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 2. – С. 71-76.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Проспект, 2018. – 1184 с.

УДК 343.5

А.А. Беленов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ

Младенчество и детство ребенка в значительной степени определяет весь его жизненный путь. И решающую роль в том, какая жизнь ждет новорожденного и малолетнего ребенка, играет семья. Семья это не только общность людей, объединенных между собой фактом заключенного брака или наличием родственных семей, но это то место, где ребенок не только появляется на свет, приобретает жизненно необходимые навыки, проходит свою первую социальную адаптацию. Семья представляет ценность не только для отдельно взятого человека, но и представляет собой один из важнейших социально-правовых институтов на уровне отечественного государства и права. Отнесение семьи к объектам уголовно-правовой охраны и установление уголовной ответственности за совершение преступлений против интересов семьи представляется вполне обоснованным в современном мире. Поскольку противоправные уголовно наказуемые деяния являются не только общественно опасными, но и особо циничными по своему характеру, поскольку посягают на самое святое, что есть у человека – его семью, родных и близких ему людей.

Ключевые слова: семья; интересы семьи; преступление; система преступлений против интересов семьи; уголовно-правовая характеристика преступлений против интересов семьи.

A. A. Belenov

CRIMES AGAINST THE INTERESTS OF THE FAMILY

We all come from childhood. Infancy and childhood of a child largely determines his entire life path. And the family plays a decisive role in what kind of life awaits a newborn and a young child. A family is not only a community of people united by the fact of a marriage or the presence of related families, but it is the place where a child is not only born, acquires vital skills, and undergoes his first social adaptation. The family is valuable not only for an individual, but also represents one of the most important social and legal institutions at the level of the domestic state and law. The attribution of the family to the objects of criminal law protection and the establishment of criminal responsibility for committing crimes against the interests of the family seems to be quite justified in the modern world. Since illegal criminally punishable acts are not only socially dangerous, but also particularly cynical in nature, since they encroach on the most sacred thing a person has – his family, relatives and people close to him.

Keywords: family; family interests; crime; system of crimes against the interests of the family; criminal-legal characteristics of crimes against the interests of the family.

Семья, представляя собой в настоящее время не только первоначальную ячейку общества, в качестве которой она расценивалась в советский период развития отечественного государства [1, с. 234], но один из таких социально-правовых институтов, значение и ценность которого как для каждого отдельно взятого человека, так и для всего общества в целом, переоценить невозможно [2].

На современном этапе развития российского общества и государства сохранение традиционной семьи и ее укрепление является одним из наиболее главных приоритетов государственной политики [3]. Признание ценности семьи как социально-правового института, а также необходимости ее защиты обусловило закрепление на конституционном уровне положения о том, что семья в РФ находится под охраной и защитой государства [4].

Вполне логичным следствием столь повышенного внимания со стороны отечественного законодателя к необходимости сохранения, укрепления и защиты семьи является признание исследуемого социально-правового института в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Соответствующее отражение позиция отечественного законодателя нашла и в положениях действующего уголовного законодательства РФ, который закрепил в положениях действующего Уголовного кодекса РФ [5] (далее – УК РФ) в рамках разд. VII, содержащего составы преступлений против личности, гл. 20, посвященную преступлениям против семьи и несовершеннолетних. Необходимо особо подчеркнуть, что под преступлением понимается общественно опасное деяние, совершение которого является основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности и назначения ему уголовного наказания [6, с. 185].

Разделяя позицию Ю. В. Морозовой, в рамках настоящей исследовательской работы в качестве семьи предлагается понимать и рассматривать определенную совокупность физических лиц, наделенных взаимные права и обязанности, вытекающих, в свою очередь, из факта наличия родства, заключенного в установленном семейным законодательством РФ порядке [7], усыновления, либо иной формы принятия несовершеннолетних детей в семью с целью попечения и воспитания последних [8, с. 7].

В качестве интересов семьи следует понимать и рассматривать те потребности исследуемой общности людей, связанных узами брака и родства, удовлетворение которых означает выполнение социальных и иных функций, возложенных на семью. Положения гл. 20 УК РФ охраняют такие интересы семьи, которые включают в себя рождение и воспитание детей, материнство и отцовство, взаимоотношения с несовершеннолетними детьми, а также материальное обеспечение и содержание отдельных членов семьи [9, с. 19].

К непосредственным составам противоправных уголовно наказуемых деяний, совершаемых против интересов семьи, относятся следующие:

1. Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ);
2. Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ);
3. Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ);

4. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ);

5. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

Исследование уголовно-правовой характеристики преступлений против семьи подразумевает изучение объективных и субъективных признаков соответствующих составов противоправных уголовно наказуемых деяний, совершаемых в отношении интересов семьи. Объективные признаки составов преступлений включают в себя сведения об объекте и объективной стороне совершенного противоправного посягательства. Субъективные признаки содержат сведения о субъекте и субъективной стороне преступления [10, с. 337].

В качестве родового объекта противоправного посягательства при совершении преступлений против интересов семьи следует понимать и рассматривать личность. В свою очередь, видовым объектом исследуемых составов противоправных уголовно наказуемых деяний выступают интересы семьи как совокупность общественных отношений, возникающих в связи и по поводу выполнения данной социальной общностью возложенных на нее функций [11, с. 113].

Непосредственным объектом противоправного посягательства для каждого из вышеуказанных составов преступлений является определенная совокупность общественных отношений, которым причиняется определенный вред (ущерб) в результате совершенного противоправного посягательства. Так, непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ (подмена ребенка), как отмечают К. С. Кошман и Л. В. Сотникова, являются физическое и нравственное здоровье новорожденного ребенка, а также его неотъемлемого права жить и воспитываться в семье [12, с. 71]. В свою очередь, при совершении лицом преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей либо его нетрудоспособных родителей), непосредственным объектом противоправного посягательства выступают законные материальные интересы семьи [13, с. 94].

Объективная сторона преступлений, совершаемых против интересов семьи, в подавляющем большинстве случаев, характеризуется деянием в форме действия. Однако в отдельных случаях исследуемые противоправные уголовно наказуемые деяния могут совершаться и в форме бездействия. Например, в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего лица) объективная сторона преступного деяния заключается в ненадлежащем исполнении либо абсолютном неисполнении родителями (иными законными представителями) возложенных на них обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего лица, сопряженное с жестоким обращением в отношении последнего [14, с. 386]. Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, жестокое обращение родителей (иных законных представителей) в отношении несовершеннолетних детей может быть выражено в форме физического либо

психического насилия, покушении на половую неприкосновенность несовершеннолетнего и проч. [15].

Так, Калужским областным судом рассматривалось и разрешалось по существу уголовное дело в отношении подсудимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Как было установлено судом, подсудимая ненадлежащим образом исполняла возложенные на нее обязанности опекуна в отношении несовершеннолетней, а также допускала проявления жестокого отношения к ней. В судебном заседании судом были исследованы прямые доказательства, подтверждающие виновность подсудимой в совершении инкриминируемого ей преступления. Так, подсудимая применяла в отношении своей несовершеннолетней опекаемой физическую силу в воспитательных целях, несколько раз наносила удары шваброй, в том числе по голове. Также подсудимая в ответ на оскорбление, услышанное в свой адрес от несовершеннолетней, с такой силой ударила ее по губам, что опекаемая упала на пол и получила удар затылочной части головы [16].

В данном случае судебной практики объективная сторона преступления представлена совершением виновным лицом активных противоправных действий. Однако объективная сторона исследуемого состава преступления может быть представлена и бездействием виновного лица. Так, Свердловским областным судом в процессе рассмотрения и разрешения по существу уголовного дела в отношении подсудимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, были установлены факты, подтверждающие неисполнение последней возложенных на нее родительских обязанностей в отношении новорожденного и допустила факты жестокого обращения с ним. Как было установлено судом, подсудимая, не желая исполнять возложенные на нее родительские обязанности по уходу за новорожденным, не создала необходимые санитарно-гигиенические условия проживания последнего, не кормила ребенка должным образом, не обеспечивала ему должное медицинское сопровождение, а также не оформила необходимые документы в отношении новорожденного. Не желая воспитывать своего ребенка, подсудимая несколько раз ударила новорожденного ребенка о деревянный шкаф и бетонную стену [17].

Субъективная сторона преступлений против интересов семьи характеризуется наличием умышленной формой вины. Однако в некоторых случаях отечественный законодатель в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны указывает наличие определенного мотива. Так, обязательным элементом субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ (разглашение тайны усыновления либо удочерения) является совершение виновным лицом действий, составляющих объективную сторону данного противоправного уголовно наказуемого деяния из корыстных либо иных низменных побуждений [18, с. 278].

В подавляющем большинстве случаев в качестве субъекта преступлений выступает физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения противоправного уголовно наказуемого деяния возраста наступления уголовной ответственности. В данном случае уголовная ответственность виновных лиц наступает с 18 лет. Однако, отечественный законодатель в некоторых составах преступлений предусмотрел необходимость наличия у субъекта преступления специфических признаков (специальный субъект). Например, в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных родителей) могут выступать либо родители, не исполняющие возложенные на них обязанности по обеспечению своих детей, либо дети, не предоставляющие соответствующее материальное обеспечение своим родителям.

Так, Шилкинским районным судом Забайкальского края подсудимая была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. Как было установлено судом в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, подсудимая, на основании вынесенного ранее и вступившего в законную силу судебного постановления, должна была предоставлять своей дочери содержание посредством уплаты алиментов в размере, установленном судом. За неуплату алиментов подсудимая привлекалась к административной ответственности, однако никаких попыток к предоставлению материального обеспечения и содержания своей дочери, не предприняла. Подсудимая, являясь трудоспособной, имеющая возможность предоставлять своей дочери материальное обеспечение, алименты не уплачивала, никакой помощи не оказывала, участия в воспитании несовершеннолетней не принимала, вследствие чего материальное положение последней было ухудшено в значительной степени [19].

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что преступления против интересов семьи представляют собой противоправные уголовно наказуемые деяния, посягающие на законные права и свободы, предоставленные семье как социально-правовому институту, общности людей, объединенных фактом заключенного брака либо родства, в целях выполнения возложенных на нее функций.

© Беленов А. А., 2023

Список источников

1. Давлеткалиева Д. Х. Семья как ячейка общества и ее роль в жизни человека // Инновационная наука. 2019. № 5. С. 233-235.
2. Степанова Д. Н. Конституционно-правовое понимание семьи // Наука. Общество. Государство. 2018. № 1. URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/41070> (дата обращения 28.10.2023).
3. Об укреплении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ

Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Майстренко Г. А. Понятие и признаки преступления по российскому уголовному законодательству // Образование и право. 2017. № 10. С. 183-192.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

8. Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150-157 УК РФ): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 90 с.

9. Зобов В. А. Защита интересов семьи в контексте уголовно-правовой охраны жизни и здоровья // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5. С. 19-20.

10. Потапов С. А. Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 11. С. 336-345.

11. Гамаонова Э. Э., Караева Л. Х. Виды преступлений против семьи и признаки их составов // Молодой ученый. 2018. № 51. С. 113-118.

12. Кошман К. С., Сотникова Л. В. Уголовно-правовая характеристика подмены ребенка // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2019. № 4. С. 69-73.

13. Горбатова М. А., Лесин В. Е. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей: проблемы теории и практики // Право: история и современность. 2020. № 3. С. 92-99.

14. Корякина В. А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ) // Молодой ученый. 2022. № 49. С. 385-387.

15. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

16. Приговор Калужского областного суда от 05 апреля 2017 г. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kaluzhskii-oblastnoi-sud-kaluzhskaiia-oblast/?page=3> (дата обращения 28.10.2023).

17. Приговор Свердловского областного суда от 28 мая 2017 г. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sverdlovskii-oblastnoi-sud-sverdlovskaiia-oblast/> (дата обращения 28.10.2023).

18. Зубкова Е. А. Проблемы квалификации ст. 155 УК РФ // Science Time. 2016. № 3. С. 275-278.

19. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-374/2022 от 19 декабря 2022 г. по делу № 1-374/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uc2d3MockRJ/> (дата обращения 29.10.2023).

УДК 343.3

С.Ю. Ванечкин

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГЕНОЦИД

Рассмотрено современное состояние международной уголовной ответственности за геноцид, работа международных трибуналов и Международного уголовного суда по применению Конвенции о предупреждении геноцида. Эмпирической базой исследования стали постановления Международного суда ООН, решения международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Методы исследования: анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой метод, сравнительно-исторический метод, статистический метод.

Ключевые слова: геноцид, Руанда, Сребреница, холокост, красные кхмеры, международный трибунал, геноцид армян.

S.Yu. Vanechkin

THE CURRENT STATE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR GENOCIDE

The current state of international criminal liability for genocide, the work of international tribunals and the International Criminal Court on the application of the Convention on the Prevention of Genocide are considered. The empirical basis of the study was the rulings of the International Court of Justice, decisions of the international criminal tribunals for Rwanda and the former Yugoslavia. Research methods: analysis, synthesis, deduction, comparative legal method, comparative historical method, statistical method.

Key words: genocide, Rwanda, Srebrenica, Holocaust, Khmer Rouge, international tribunal, Armenian genocide.

Геноцид – одно из древнейших известных человечеству деяний и одно из самых общественно опасных, наравне с войной, так как посягает на такой объект, как безопасность человечества. Термин «геноцид» был введен лишь в середине XX века.

Мировой истории известно ужасающее количество примеров уничтожения больших человеческих групп – этносов, рас и религиозных общностей. Страшными катастрофами XX века стали массовые убийства и депортация армян на территории Османской империи, размещение в гетто и концентрационных лагерях евреев, цыган, славян в нацистской Германии. Указанные события потребовали от международного сообщества принятия незамедлительных мер по недопущению подобных преступлений против мира, безопасности и человечества и соответствующему наказанию виновных в геноциде лиц. Мир и

безопасность человечества стали рассматриваться как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

На фоне событий Второй мировой войны Организация Объединенных Наций в 1948 году приняла Конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (далее – Конвенция). Так впервые в мировой истории была официально установлена ответственность за геноцид. Россия подписала и ратифицировала Конвенцию, и в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК) появилась статья 357 «Геноцид».

После принятия Конвенции деяния, направленные на уничтожение различных человеческих общностей и групп, продолжили совершаться, а их жертвами стали миллионы людей. В качестве примеров можно привести геноцид в Камбодже (1975–1979 гг., до 3 млн жертв), геноцид в Сребренице (1995 г., «боснийские чистки»), геноцид Руанде между племенами хуту и тутси (1994 г., до 800 тыс. жертв). Примерами геноцида могут служить события в Южной Осетии в 2008 году и на Донбассе в 2014 г. Таким образом, угроза совершения геноцида не исчезла. Геноцид может коснуться любой страны и любой человеческой общности, в связи с чем, сохраняет актуальность исследование современного состояния международной уголовной ответственности за геноцид.

Впервые понятие «геноцид» получило нормативное закрепление в 1948 году в Конвенции по предупреждению геноцида. Следует отметить, что применение термина «геноцид» для характеристики событий, имевших место до 1948 года, является некорректным, исходя из общепризнанного принципа уголовного права «*nullum crimen sine lege*» – нет преступления без закона. В этом смысле нельзя назвать геноцидом деяния, имевшие место до Конвенции 1948 г., хотя эти деяния и имеют все признаки геноцида.

Следует также отметить, что до 1944 года для описания преднамеренных систематических убийств человеческих групп по определенным национальным, этническим или религиозным признакам использовались такие термины как «резня», «истребление» и «преступления против человечности». Термин «геноцид» является сочетанием греческого слова γένος («раса, люди») и латинского суффикса *-caedo* («акт убийства») и был впервые предложен юристом еврейского происхождения Рафаэлем Лемкиным на международной конференции по унификации международного права в Мадриде в 1933 году. Тогда же Р. Лемкиным предложено разработать и принять международную конвенцию против геноцида. За период с 1933 г. по 1948 г. (год принятия Конвенции) в холокосте погибло 49 родственников Р. Лемкина, включая родителей. Принятие Конвенции стало главным делом его жизни.

Примеров геноцида в мировой истории множество. Сюжеты, описывающие деяния, содержащие признаки геноцида, есть в Ветхом Завете – это известный библейский сюжет Пятикнижия «Десять казней египетских»: египетский фараон приказал отбирать и топить всех новорожденных еврейских мальчиков, уничтожая тем самым еврейское население, которое стало превышать

египетское. За указанные деяния фараон поплатился тем, что на город были насланы голод, болезни и смерть египетских первенцев.

Примером геноцида являются события в Европе в период Реформации – Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 года. Тогда во Франции было уничтожено около 30 тыс. гугенотов.

Геноцид имел место в Америке во времена колонизации и продолжался он вплоть до конца XX века. Истребление коренного населения происходило путем непосредственно физического устранения отравления источников воды, ликвидации запасов продовольствия, депортации в непригодные для обитания районы и т. п. [1] Точное количество жертв колониальной политики посчитать невозможно, исследователями приводится цифра до 15 млн погибших с конца XV века до 1910 года [2].

Практика осуществления действий, содержащих признаки геноцида, сохранилась и в 20 веке. Следует вспомнить о событиях в Османской империи в период Первой мировой войны (1915 – 1918 годов) и уничтожении армянского населения, а также греков и ассирийцев. Способами геноцида армян стали убийства и насильственное переселение, приводящее к смерти принудительно отсылаемых лиц. Жертвами геноцида армян стало более 2 млн человек по разным оценкам.

Нельзя не отметить событие в мире, которое в значительной степени приблизило введение на международном уровне ответственности за геноцид и непосредственно привело к созданию ООН как организации по поддержанию мира и безопасности человечества – это события в национал-социалистической Германии в 1930–1940-х годах и на оккупированных ею территориях, политика холокоста.

В качестве первого примера геноцида, совершенного после 1948 г., можно привести события в Камбодже (1975–1979 гг.) и политику «красных кхмер». Виновный в геноциде Пол Пот был приговорен к смертной казни по нормам Указа от 15 июня 1979 года Народно-революционного Совета Камбоджи за геноцид [3], основатель и руководитель режима «красных кхмеров» умер в тюрьме в 1998 году до исполнения наказания. Следует отметить, что лишь в начале XXI века предстали перед судом за геноцид в Камбодже (1975–1979 гг.) соратники Пола Пота. Трибунал приговорил их к пожизненному заключению, при этом возраст осужденных от 88 до 92 лет, двое к окончанию рассмотрения дела скончались.

Недостатками в работе трибунала и международных судов по Камбодже являлись: недостаточное финансирование (основное финансирование происходит за счет бюджета страны, иницирующей процесс, у Камбоджи в период работы международного суда были проблемы с изысканием бюджетных средств), большое количество свидетелей, показания которых необходимо заслушать (при рассмотрении дел о геноциде в Камбодже было заслушано более 150 тыс. человек, процессы по каждому эпизоду геноцида длились от 7 до 10 лет), коррупция, необходимость согласования решений с камбоджийскими

судьями на местах, а также с властными органами Камбоджи, среди которых были представители всё тех же «красных кхмеров», не поддерживающих решения трибунала и не признающих за своим лидером случаи геноцида.

Как отмечает У. А. Омаров, «к сожалению, суд осудил пока лишь некоторых высокопоставленных руководителей «красных кхмеров», а подавляющее большинство преступников, тех, кто убивал и мучил собственный народ все еще остаются безнаказанными. С учетом времени прошедшего после их преступлений и возраста потенциально обвиняемых остается все меньше шансов наказать их при их жизни» [4].

Несмотря на события периода Второй мировой войны, примеры геноцида в XX веке встречаются и в Европе, стране, наиболее пострадавшей от него. Известным эпизодом являются события 1995 года в деревне Сребреница, где было уничтожено около 7 тыс. боснийских мусульман. По данным с сайта ООН «произошла самая массовая резня в Европе после Холокоста».

Среди основных недостатков деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии называют его пристрастность и его направленности против одной из сторон конфликта на Балканах – сербской [5]. Привлечение к ответственности хорватов и боснийских мусульман проводилось эпизодически. Приговоры о пожизненном заключении выносились исключительно сербам. Хорватам назначались относительно небольшие сроки лишения свободы (от 9 до 18 лет), было вынесено большое количество оправдательных приговоров.

Как отмечает А. С. Гришин: «Политическая ангажированность МТБЮ порождена самой историей создания и деятельности трибунала. Являясь «судом победителей», МТБЮ физически не мог преследовать абстрактные общечеловеческие ценности и быть равноудаленным и независимым от сторон, как того требуют интересы подлинного правосудия. Да, можно говорить о том, что суд не зависит от непосредственных сторон конфликта, но этого мало. Суд должен быть независим от мировых «центров силы», которые, очевидно, имели свои интересы и последовательную позицию в конфликте на Балканах» [5].

Деятельность МТБЮ, как и других международных судов и трибуналов, финансируется государствами, что делает трибуналы зависимыми от источника финансирования. Трибуналы создаются в ответ на преступление, потому не играют превентивную роль в предотвращении преступлений. Деятельность трибуналов пока лишь порождает у потенциальных преступников, находящихся на стороне «победителей», чувство безнаказанности.

По мнению А. С. Гришина, «идея международного уголовного правосудия, особенно по тяжким преступлениям против мира и безопасности человечества, испытывает кризис легитимности. Государства, обладающие значительным политическим авторитетом и ресурсами, могут рассчитывать на то, что в случае необходимости смогут препятствовать работе такого суда. Государства, не имеющие таких возможностей, лишены какого-либо стимула добровольного принятия юрисдикции наднационального судебного органа, поскольку его

решения, очевидно, будут приниматься под влиянием более могущественных держав» [5].

В качестве проблемных вопросов квалификации геноцида в России некоторыми авторами выделяется некорректность формулировки ст. 357 УК РФ.

Как отмечает А. С. Москалев, возникшая в результате «неточного переноса конвенционных признаков геноцида в российский уголовный закон» [6]. Следует согласиться с тем, что формулировки из Конвенций ООН хотя обычно и охватывают все признаки состава того или иного преступления, но имеют унифицированное упрощенное (по меркам российского права и русского языка) содержание, так как должны быть применимы и понятны на международном уровне. Следует отметить, что объективная сторона геноцида является объективной стороной и многих других составов УК – ст. 105, 111, 126, 127, 127.1, 127.2, 167 УК и других. Определяющее значение для отграничения геноцида от данных смежных составов является именно признак цели, а также объект, который в указанных составах отсутствует.

В некоторых странах расширена объективная сторона геноцида, к примеру, в Испании помимо существующих действий добавлены изнасилование и сексуальное насилие. Вопрос расширения объективной стороны случаями изнасилования – спорный. Хотя сексуальное насилие – часто применяемый метод, например, достаточно широко распространенный во время геноцида в Руанде. По оценкам, в 1994 году в Руанде от 100 до 250 тысяч женщин были изнасилованы за три месяца геноцида. Международный трибунал по Руанде в деле Акайезу указал на возможность рассмотрения изнасилования и сексуального насилия как геноцида, но лишь при определенных обстоятельствах: наличии прямого умысла и специальной цели геноцида и последствий в виде серьезных физических повреждений или психических расстройств [7]. Указанное толкование подтверждалось в дальнейшем и при рассмотрении Международным уголовным судом случаев геноцида по бывшей Югославии.

Представляется, что изнасилование действительно может рассматриваться как частный случай геноцида, если это влечет следующие последствия: психологические травмы и посттравматическое расстройство; невозможность в дальнейшем иметь детей; вынужденный уход из общины; невозможность социализация из-за чувства стыда; самоубийство; смертельное или тяжелое заболевание. «Их не убили во время геноцида, но сейчас они умирают от СПИДа, так что по сути это был отсроченный смертный приговор» [7], - скажет о событиях в Руанде Бинаифер Ноуроджи на пресс-конференции по положению женщин, зараженных ВИЧ/СПИДом в результате сексуального насилия в период геноцида в Руанде.

По пути криминализации отрицания геноцида идут некоторые европейские страны (Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Люксембург, Польша, Словения, Франция, Швейцария), а также Канада и Израиль. В Израиле и Франции нормативно запрещено лишь отрицание холокоста. Во Франции указанный закон

был признан неконституционным в 2012 году, так как расходится с правом на свободу выражения мнений.

Было бы целесообразно дополнить гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» еще одной статьей и ввести уголовную ответственность за отрицание, одобрение или оправдание геноцида. За образец формулировки можно взять УК Люксембурга, устанавливающую ответственность за отрицание фактов геноцида, при условии, что такие факты признаны геноцидом люксембургскими или международными судами. Это исключит расширительное толкование нормы.

Интересны кейсы по расширению диспозиции статей зарубежных уголовных кодексов об уголовной ответственности за геноцид указанием на иные группы людей, помимо перечисленных в Конвенции о предупреждении геноцида. В уголовных кодексах стран Балтии есть указание на возможность геноцида в отношении «любой социальной группы». Аналогичные положения содержат уголовные кодексы Республики Беларусь и Грузии.

Но расширение перечня групп и доведение их до любой социальной группы, всё же, представляется неправильным, хотя, возможно возникает потребность в расширении перечня указанием, к примеру, на культурные группы, которые не всегда могут быть объединены по этническому, расовому, национальному, религиозному критерию, хотя сейчас и затруднительно привести примеры таких групп. При имеющихся в мировой истории случаях геноцида, истребления больших человеческих общностей, необходимость расширения перечня в настоящее время отсутствует.

На основании изученного материала можно сделать вывод, что международная уголовная система функционирует с существенными недостатками, что сводит на нет усилия ряда цивилизованных стран, направленные на сохранение мира и безопасности человечества. Так, не все страны в настоящее время признали статус Международного уголовного суда, что затрудняет выдачу преступников и своевременное расследование дел, например, президент Судана Омар Башир, обвиняемый в государственном перевороте, в 2015 году не явился в зал суда, не был выдан под юрисдикцию суда, в связи с чем, рассмотрение дела не могло быть продолжено. Некоторые страны выходят сейчас из юрисдикции Международного уголовного суда (например, недавнее заявление Бразилии).

Трибуналы и Международный уголовный суд, собирая доказательства, могут провести в процессе дознания порядка 7 – 8 лет из-за большого объема материалов и количества свидетелей, показания которых необходимо заслушать по правилам процесса. Рассмотрение дел и привлечение к ответственности затягиваются, таким образом, на годы и десятилетия, виновные лица остаются на свободе либо выпускаются под залог на период расследования.

Система трибуналов также имеет недостатки: работа трибуналов требует значительного финансирования, в среднем на один трибунал уходит 16 млн долларов; деятельность международных и национальных трибуналов плохо

скоординирована, зачастую, национальные трибуналы затягивают с выдачей согласия на расследование дел и арест преступников; отсутствует международная пенитенциарная система для содержания под стражей лиц, признанных виновными; политическая ангажированность международных трибуналов и судов.

Всё это ставит перед многими авторами серьезный вопрос о том, насколько возможно сотрудничество относительно вопросов геноцида в международной сфере.

Также отмечаются следующие проблемы квалификации, выявленные по результатам анализа работы международных органов и трибуналов: редкие убийства членов определенной группы не квалифицируются как геноцид; призыв к геноциду не квалифицируется в качестве уголовно наказуемого деяния; нет ответственности на международной уровне за отрицание и поддержку геноцида; нет ответственности за геноцид в форме изнасилования и сексуальных действий как признака объективной стороны; спустя более полувека с момента принятия Конвенции назревает необходимость дополнить (пересмотреть) перечень групп, которые могут быть подвергнуты геноциду на примерах массовых убийств последних лет.

© Ванечкин С. Ю., 2023

Список источников

1. Вартесян К., Палян А. Акты геноцида в истории человечества / GENOCIDE.RU; сайт памяти жертв геноцида армян, 2005. URL: <http://www.genocide.ru/lib/genocides> (дата обращения: 23.08.2023).
2. Гарипов Р. Ш. Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до Декларации ООН // История государства и права. 2013. № 7. С. 46.
3. Международное уголовное право: учеб. пособие / под общей ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Наука. 1999. С. 34
4. Омаров У. А. Последние решения трибунала над «красными кхмерами» // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXIII. № 33. 2016. С. 85.
5. Гришин А. С. 20 лет Международному трибуналу по бывшей Югославии: итоги деятельности и перспективы международного правосудия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 359 – 365.
6. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ) : монография / Г.Л. Москалев. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 132.
7. Поддержка жертв насилия в Руанде / Сайт Организации Объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/supporting-survivors.shtml> (дата обращения: 14.09.2023).

УДК 343.431

В.Р. Егоров

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Проблема совершения несовершеннолетними преступлений является многоаспектной и достаточно остро стоящей. Эффективность уголовно-правового противодействия всецело зависит от конструкции уголовно-правой нормы, предусматривающей ответственность за совершение преступления. В статье рассматриваются проблемы толкования диспозиции ст. 150 УК РФ: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение в совершение преступлений, преступление, насилие, угрозы, обещания, ребенок.

V.R. Egorov

**CRIMINAL-LEGAL PROBLEMS OF COUNTERING THE
INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL ACTIVITY**

The problem of committing crimes by minors is multifaceted and quite acute. The effectiveness of criminal legal countermeasures depends entirely on the design of the criminal legal norm that provides for liability for committing a crime. The article discusses the problems of interpretation of the disposition of Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation: involvement of a minor in committing crimes.

Keywords: minor, involvement in the commission of crimes, crime, violence, threats, promises, child.

Преступность несовершеннолетних служит некоторым ключевым маркером проблем в обществе, так как в первую очередь государство заботится именно о данной категории своих граждан. В силу особенностей психики несовершеннолетние могут быть участниками преступлений не только по собственному желанию, но и будучи вовлеченными в преступную деятельность [1, С.89].

Противодействие вовлечению несовершеннолетних, как и все меры предупреждения и профилактики, можно разделить на общие и индивидуальные. При этом противодействие вовлечению несовершеннолетних требует уголовно-правовых методов: а именно установление на законодательном уровне ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Психологические особенности несовершеннолетних, несомненно, играют роль в том, что взрослые используют их при совершении преступлений. Однако вовлечение несовершеннолетнего не говорит о том, что он имеет криминальные наклонности. Действительно, заставить участвовать в

совершении преступления несовершеннолетнего можно путем угроз и обмана, что формирует запрос на оказание помощи ребенку в связи с нанесенной психологической травмой, а не по поводу исправления его поведения и установок. В вопросе профилактики преступности среди несовершеннолетних, можно отметить несоответствие между прилагаемыми усилиями и количеством совершаемых преступлений данного вида: тематике вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посвящено достаточно много работ, но на практике проблема стоит по-прежнему достаточно остро [2, С. 6].

В уголовном кодексе РФ ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений¹. Обратим внимание на то, что понятие несовершеннолетний подразумевает лиц, достигших возраста 14 лет, но не достигших 18 лет. Спорным является вопрос о необходимости расширения данной статьи на лиц младше 14 лет, но старше 10 лет. Так, например, Л. О. Закутина предлагает скорректировать ст. 150 УК РФ и термин «несовершеннолетний» заменить на термин «ребенок». Согласно ст. 54 Семейного кодекса ребенком считается лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет [3, С.7]. На наш взгляд, такое изменение уголовного кодекса, с одной стороны, будет больше предупредительной мерой, так как количество таких преступлений на данный момент очень мало, но с другой стороны будет являться признанием несостоятельности государства обеспечивать безопасность детей.

При изучении причин и мотивов, по которым несовершеннолетний совершает преступление, представляет интерес ситуация, в которой он заблуждается относительно правомерности своих действий. На уголовно-правовую оценку вовлекающего данное знание не влияет, но позволяет оценить способ вовлечения несовершеннолетнего в преступление. Решение вопроса о необходимости или возможности понимания несовершеннолетним общественной опасности своих действий можно усмотреть в решении Судебной коллегии Верховного Суда РФ отменить решение, в котором дело было закрыто в связи с тем, что несовершеннолетний не осознавал преступность своих действий [4].

Еще одну проблему формирует способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Обратим внимание на то, что формулировка диспозиции ст. 150 УК РФ не предполагает простое предложение поучаствовать в преступлении, на которое несовершеннолетний соглашается. Вовлечение должно подразумевать наличие угрозы, которую несовершеннолетний принимает за реальную, либо обмана или обещаний со стороны вовлекающего.

Вопрос вовлечения несовершеннолетнего путем обмана в совершение преступления, на наш взгляд, тесно связан с обозначенным выше вопросом о том, должен ли несовершеннолетний осознавать, что он участвует в преступлении. Представляется, что обман как раз и подразумевает

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

невозможность для несовершеннолетнего понимать преступный характер действий, в которые он вовлекается. Таким образом, для вменения ст. 150 УК РФ не может быть требования о том, чтобы несовершеннолетний осознавал противоправность своих деяний. Так же отметим, что в противном случае на подростка будет возложена вина, выраженная в том, что он, осознавая преступность действий, желает в них участвовать.

Так же спорным предполагаются решения судов, в которых указывается невозможность вменения ст. 150 УК РФ по причине того, что угроза не была реальной или должна выражаться только в угрозе лишения свободы [5, С.79]. В данном случае, как и в иных составах уголовного кодекса, необходимо, чтобы угроза воспринималась потерпевшим как реальная, а в свете того, что потерпевший-несовершеннолетний и в принципе его психика может быть не способна адекватно оценить ситуацию вовлечения в противозаконные действия, представляется необходимым трактовать все сомнения в пользу потерпевшего.

Диспозиция ст. 150 УК РФ прямо указывает на такие способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, как обещания, обман и угрозы, но оставляет данный список открытым, обозначим «и иные способы». Полагаем, что под иными способами необходимо понимать и предложение, не подкрепленное ни угрозами, ни обещаниями, на которое несовершеннолетний согласился. Так, например, гражданка К. попросила свою несовершеннолетнюю дочь съездить к бабушке и взять у нее из кошелька деньги. Несовершеннолетняя М. просьбу выполнила. Несмотря на то, что просьба была высказана без угрозы и ничего обещано несовершеннолетней не было, суд признал К. виновной в преступлении, предусмотренном ст. 150 УК РФ, указав, что оно было совершено «иным способом».

Примером вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещания служит ситуация, в которой несовершеннолетний вовлекается в совершение кражи или грабежа путем обещания поделиться с ним награбленным. Так, например, К. К. Ежов решил совершить кражу велосипедов и вовлек несовершеннолетнего И., пообещав ему отдать один из велосипедов [6].

Полагаем, что вменение ст. 150 УК РФ правомерно при любом способе вовлечения несовершеннолетнего. Возможна переформулировка статьи с указанием на два обобщающих способа вовлечения: способ убеждения и способ принуждения, однако принципиальной разницы с той формулировкой, которая есть сейчас, мы не видим. Таким образом, полагаем, что диспозиция ст. 150 УК РФ сформулирована надлежащим образом, и практика должна идти по пути того, что вовлечение подростка предполагает любой способ, который позволил вовлечь несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Список источников

1. Сергеева А.И., Петрова Е.Г. Изучение проблемы психологических особенностей преступности несовершеннолетних // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2018. – № 1. – С. 89–95.
2. Терегулова О. А. Психологические условия профилактики вовлечения несовершеннолетних в правонарушение //автореф. на соиск. ученой степени к.п.н. – М. – 2021. – 25 с.
3. Закутина Л. О. Проблемы толкования и применения ст. 150 УК РФ // Вестник Науки и Творчества. – 2021. – №10 (70). – С. 5–10.
4. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 10.
5. Харламова А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №2 (70). – С. 77–83.
6. Приговор суда по ч. 1 ст. 150 УК РФ № 1-104/2017 [Электронный ресурс] //URL: <https://sud-praktika.ru/> (дата обращения: 24.11.2022).

УДК 343.7

Д.О. Елизаров

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ХИЩЕНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы, складывающиеся в следственно-судебной практике хищения денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, когда сумма ущерба составляет менее 2 500 рублей.

Ключевые слова: хищение с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, малозначительность.

D.O. Elizarov

**CURRENT ISSUES IN THE MINOR SIGNIFICANCE OF THEFT USING
INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

This article examines the problematic issues that arise in the investigative and judicial practice of theft of funds from a bank account or electronic funds when the amount of damage is less than 2,500 rubles.

Key words: theft using modern information and telecommunication technologies, insignificance.

В последние годы в соответствии с директивами МВД России «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел РФ и внутренних войск МВД РФ» противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации является одним из приоритетных направлений органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе в текущем году.

Однако, несмотря на последние изменения в постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 37 и № 38 от 15.12.2022 и разъяснения новых вопросов следственно-судебной практики по расследованию уголовных дел указанной категории, до настоящего времени остается актуальным вопрос правильной квалификации действий лиц, связанных с хищением денежных средств граждан с использованием возможностей дистанционного банковского обслуживания [1, 2].

Так, в соответствии с действующим законодательством, все без исключения российские ученые, состав кражи определяют материальным и для наступления уголовной ответственности необходимы последствия в виде причинения имущественного ущерба человеку [1, с. 82].

В соответствии с ч.ч. 1-2 ст. 7.27 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества стоимостью от 1 000 рублей до 2 500 рублей при отсутствии признаков

квалифицированных составов хищения. Однако, поскольку п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ относится к квалифицированным составам и является преступлением, относящимся в соответствии со ст. 15 УК РФ к категории тяжких, то уголовная ответственность наступает независимо от суммы причиненного ущерба. Соответственно, законодателем не предусмотрен нижний порог ущерба.

Как следствие, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или освобождение от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа лица, совершившего хищение с банковской карты, невозможно. Из этого можно сделать вывод, что ответственность за хищение 250 000 рублей наличными оказывается меньше, чем ответственность за хищение менее 2 500 рублей с банковского счета с использованием найденной или похищенной банковской карты, т.к. является тяжким преступлением.

В настоящее время отсутствие четкого законодательного разъяснения по данному факту влечет привлечение обычных граждан, в том числе ранее не судимых, к реальному сроку лишения свободы при хищении небольшой суммы денежных средств – учитывая особенности технологии приема платежей с помощью бесконтактной оплаты, данная сумма часто не превышает 1000 рублей.

Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [2, с. 21-28].

При этом, в разных регионах России сформировалась своя следственно-судебная практика и нижний порог суммы причиненного ущерба, меньше которой сотрудниками полиции выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК.

Так, следственным подразделением Московской области в суд направленно уголовное дело по обвинению К. в совершении хищения денежных средств с банковского счета потерпевшего в сумме 1 693, 48 рублей.

Приговором Наро-Фоминского городского суда Московской области К. оправдан в связи с тем, что в его действиях формально содержится состав преступления, предусмотренный п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, но в силу малозначительности не является преступлением, как это указано в ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области отменен. Судом указано, что вывод суда первой инстанции не обоснован, поскольку не учтены все обстоятельства совершенного преступления, способ его совершения, личность подсудимого, принятые последним меры к устранению наступивших от его действий последствий, существенность данных последствий для охраняемых законом интересов, в том числе существенность причиненного потерпевшему вреда.

Впоследствии К. признан виновным в совершении указанного преступления.

Однако, в правоприменительной практике других территориальных подразделений органов предварительного следствия МВД России имелись случаи вынесения оправдательных приговоров в отношении лиц, привлеченных по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Например, приговором Октябрьского районного суда г. Владимира Ф. осуждена за совершение кражи с банковского счета денежных средств в сумме 590 рублей 98 копеек, путем оплаты товара в магазинах «Бристоль» и «Красное и белое» найденной на улице банковской карты, принадлежащей Ш.

Однако, апелляционным определением Владимирского областного суда приговор районного суда отменен, уголовное дело по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ прекращено, в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду малозначительности и признано за последней право на реабилитацию.

Разберем другую ситуацию, например, когда злоумышленник, совершая грабеж, похищает портмоне, в котором кроме ценного имущества и денежных средств находится, в том числе банковская карта с возможностью бесконтактной формы оплаты. В данном случае у преступника первоначальный умысел был направлен на хищение ценного имущества из портмоне, а в случае, если виновный решит с помощью банковской карты еще и совершить хищение с банковского счета, допустим путем оплаты товара в магазине, на сумму до 1000 рублей, его действия надлежит квалифицировать по двум составам преступлений (соответствующая часть ст. 161 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). При таких условиях оправдательного приговора в отношении лица, совершившего хищение денежных средств с банковского счета потерпевшего в сумме менее 2500 рублей по малозначительности не последует, максимум – прекращение уголовного преследования в данной части.

Таким образом, назревает закономерный вопрос о необходимости установления единого для всех преступлений «порогового уровня» – значения малозначительности ущерба, причинение которого не будет считаться преступлением. Однако, данный вопрос по-прежнему остается открытым, судебная система до сих пор не может выработать единый подход к квалификации указанных преступных деяний.

Анализируя следственно-судебную практику относительно совершения тайного хищения имущества, все же можно выделить ряд единых критериев, которые позволяют признавать деяния отчасти малозначительными:

- незначительная для потерпевшего сумма похищенного, ее важность (ценность) для последнего, либо отсутствие доказательств, того что деяние причинило существенный вред законным интересам потерпевшего;
- малая степень общественной опасности, а именно способ, мотив и цель совершения хищения не связаны с угрозой жизни и здоровью, либо само деяние не было направлено на причинение ущерба незащищенной категории граждан

(пенсионеры, несовершеннолетние, инвалиды).

Таким образом, в данном контексте необходимо в каждом отдельном случае индивидуально подходить к вопросу о наличии, либо отсутствии состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, где ущерб составил менее 2500 рублей, путем установления всех обстоятельств совершенного преступления, а именно:

- имущественное положение потерпевшего, существенность причиненного ему вреда незаконными действиями;

- способы получения банковской карты преступником;

- способы распоряжения находящимися на банковском счете денежными средствами, с помощью незаконно полученной карты (приобретение продуктов первой необходимости, лекарственных средств, или наоборот - алкогольных напитков, наркотических средств т.е. оценка значимости оплаченных товаров и услуг, неоднократность приобретения товаров и услуг, использование специальных познаний и устройств при совершении хищения денежных средств со счета потерпевшего);

- обстоятельства, характеризующие личность виновного, наличие фактов возмещения причиненного имущественного вреда [3, с. 266-267].

© Елизаров Д. О., 2023

Список источников

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам от 15 декабря 2022 г. № 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Денисов С.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: ДГСК МВД России, 2018 – С. 82.

4. Батров Б. Б. Криминалистическая профилактика интернет-мошенничеств: проблемы раскрытия и расследования. Вестник БГУ. Юриспруденция. - 2021. №1. - С. 21-28.

5. Терсенов, М. А. Некоторые размышления о малозначительности деяния при квалификации хищения денежных средств с банковского счета (п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ) / М. А. Терсенов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4(179). – С. 266-267.

УДК 343.98

О.В. Ивушкина

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы, связанные с отграничением незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений. Автором представлен анализ норм, имеющих достаточное количество общих с незаконным предпринимательством объективных и субъективных признаков.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, состав преступления.

O.V. Ivushkina

**SOME ISSUES OF DELIMITING ILLEGAL ENTERPRISE FROM
RELATED CRIMES**

This article examines some problematic issues related to the delimitation of illegal entrepreneurship from related crimes. The author presents an analysis of norms that have a sufficient number of objective and subjective characteristics in common with illegal entrepreneurship.

Key words: illegal entrepreneurship, illegal banking activities, corpus delicti.

В практической деятельности правоохранительных органов нередко возникают проблемы с квалификацией незаконного предпринимательства по причине наличия большого количества смежных составов. Так, в уголовном законодательстве РФ встречаются следующие смежные составы с составом незаконного предпринимательства: производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст.171.1 УК РФ); незаконные организация и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ); незаконная банковская деятельность (ст.172 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и сборов с физического лица (198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и сборов с организации (ст. 199 УК РФ); незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.222 УК РФ); незаконное изготовление оружия (ст.223 УК РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.228 УК РФ); незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (234 УК РФ); незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст.235 УК РФ); производство, хранение,

перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст.238 УК РФ); и др.

Предпринимательская деятельность представляет собой деятельность физического или юридического лица по оказанию услуг, производства и продажи товара и иная деятельность, целью которой является получение прибыли. Российское законодательство берет под свой контроль за соблюдением законности данной деятельности и обязует субъектов предпринимательской деятельности, занимающейся производством и продажей товара, маркировать собственную продукцию. Невыполнение указанной обязанности влечёт назначение уголовного наказания, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации».

Данная норма предупреждает подделку продукции конкретного предприятия и ее незаконного сбыта, отстаивая при этом интересы субъектов предпринимательства [1, с. 97]. Маркирование продукции необходимо не для ограничения прав предпринимателя или наложение дополнительных затрат, а для точной идентификации товара, легально производящегося в результате предпринимательской деятельности.

Исходя из анализ научной литературы по исследованию предмета преступного посягательства преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ, можно столкнуться с мнением о том, что продукция, не соответствующая требованиям ГОСТа не может выступать в качестве предмета. Однако, как утверждает В.Н. Винокуров, российское уголовное законодательство защищает общественные отношения даже которые в отдельном вопросе не соответствуют нормам иных отраслей права [2, с. 11]. Другими словами, даже если продукция не отвечает каким-либо качественным характеристикам, конкретным свойствам и тому подобное, отсутствие на ней обязательной маркировки или ее наличие, выполненное поддельным способом признаётся преступлением. Обращаясь к судебной практике, можно подтвердить убеждения автора, так как по таким делам, суд назначает юридическому или физическому лицу уголовное наказание, предусмотренное соответствующей статьей.

В теории уголовного права одним из элементов состава преступления является объективная сторона. Объективная сторона представляет собой само деяние, выраженное в действии или бездействии, в результате которого наступили негативные последствия [3, с. 54]. В исследуемом составе преступления объективная сторона выражается следующими действиями: производство, приобретение, хранение, перевозка, сбыт. Необходимо отметить, что сбыт в данном случае является тождественным понятием к термину «продажа», поэтому в некоторых случаях, а именно применительно к незаконной деятельности связанной с оборотом алкогольной продукции и табачных изделий законодателем используется термин «продажа».

Первым деянием является производство. Под производством принято понимать результат создания предмета преступления. Однако, следует помнить, что данное преступление по составу является оконченным и момент окончания наступает, когда продукция, подлежащая обязательной маркировке не прошла данную операцию, а сразу вышла на этап реализации в крупном размере.

Приобретение означает получение лицом немаркированных товаров и продукции путем покупки, обмена, возврата долга, займа, получения в дар, присвоения найденного и т. д. Принимая во внимание, что законодателем отдельно не установлена ответственность за хищение и вымогательство предмета данного преступления, как это имеет место применительно к предметам, изъятым или ограниченным в гражданском обороте (оружие, боеприпасы, наркотические средства и т. д.), противоправная форма приобретения немаркированных товаров и продукции также образует объективную сторону рассматриваемого преступления.

Данное преступление, выраженное в таком действии как хранение, будет являться длящимся. Под хранением подразумевается размещение предмета преступления на территории организации или в помещении предприятия в течении определенного времени.

Следующим альтернативным выражением объективной стороны является сбыт. Сущность сбыта заключается в любой форме отчуждения имущества, посредством продажи, дарения, обмена и тому подобное. В данном случае необходимо учитывать гражданское законодательство, в котором разъясняется значение временного пользования и полное право собственности. Сбыт относится к передаче имущества сопряженным с передачей права на собственность, так как при временном пользовании право собственности остается за владельцем имущества. Преступление, совершенное в данной форме, будет признано оконченным с момента фактической передачи продукции или товара. При этом даже если лицо будет застигнуто в процессе совершения преступного деяния сотрудниками оперативных подразделений в порядке проведения оперативно-розыскных мероприятий, как правило, такое деяние признается преступлением и считается оконченным.

Подводя итог, на основе юридического анализа указанных выше составов преступлений, следует, что они являются формальными. В связи с тем, что законодатель определяет альтернативные действия, выражающие объективную сторону, момент окончания каждого конкретного преступления будет зависеть от вида совершенного действия. Наряду с этим, для основания возникновения уголовной ответственности должен быть установлен крупный размер деяния. При установлении размера крупного ущерба законодатель закрепляет в уголовном законе ст. 170.2 УК РФ.

Статья 172 включена в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса и является специальным составом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК), предусматривая по сравнению с ним более строгое наказание. Норма ст. 172 УК носит бланкетный характер, так

как конкретное содержание ее диспозиции определяется нормами банковского права. Банковское право образует самостоятельную подотрасль (институт) финансового права, а последнее, в свою очередь, развилось из системы административного права. Основой специального законодательства в данной сфере является федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1 в редакции федерального закона от 30.12.2021 г. (далее – закон о банках).

В диспозиции ст. 172 УК использованы два термина – «крупный ущерб гражданам, организациям или государству» и «доход в крупном размере». Категория «крупный ущерб» используется законодателем для характеристики последствий совершения преступления, поэтому в этой части состав является материальным. Категория «доход в крупном размере» относится не к последствиям деяния, а к характеристике самого деяния, поскольку извлечение дохода само по себе не причиняет ущерб гражданину, обществу или государству. Данный признак используется законодателем для того, чтобы указать на масштабы осуществляемой незаконной деятельности, при достижении которых наступает уголовная ответственность.

Таким образом, состав незаконной банковской деятельности по признаку извлечения дохода в крупном размере является формальным по конструкции. Соответственно, объективная сторона преступления в данном случае состоит лишь из деяния, при том, что в материальных составах она включает деяние, преступные последствия и причинную связь между ними. В любом из двух указанных законодателем случаев общественная опасность данного преступления обусловлена тем, что банковская деятельность является системообразующей отраслью экономики и должна находиться под контролем общенациональных (государственных) институтов – в виде обязательного лицензирования и надзора.

Некоторую неопределенность содержит термин «доход» – в том смысле, что законодатель не уточнил порядок определения размера данного дохода в стоимостном выражении, а именно, следует ли уменьшить сумму полученного он незаконной банковской деятельности дохода на сумму связанных с этой деятельностью расходов. При разрешении данной проблемы может быть применено толкование по аналогии – уточнение аналогичного термина из другой нормы (ст. 171 УК РФ) определил Пленум Верховного Суда, указав, что под доходом понимается выручка от реализации товаров, работ и услуг за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением такой деятельности¹.

Другая проблема связана с определением содержания формулировки «осуществление банковской деятельности (банковских операций) без лицензии». Она вытекает из особенностей лицензирования банковской деятельности,

---

¹ Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015 г.) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве».

закрывающихся в выдаче лицензий на определенные виды банковских операций (базовые и универсальные лицензии). Поэтому на часть осуществляемых операций банк может иметь лицензию, а другую часть операций осуществлять незаконно, без лицензии. Исчерпывающий перечень банковских операций закреплен в статье 5 закона о банках. По смыслу уголовного закона для квалификации по ст. 172 УК осуществление одновременно нескольких различных операций не требуется, достаточно осуществление лицом хотя бы одной из банковских операций без лицензии. При этом важным условием является систематичность незаконной банковской деятельности. Данное требование вытекает из содержания статьи 2 Гражданского кодекса РФ: систематичность является обязательным признаком предпринимательской деятельности в целом, а значит, и банковской деятельности, в частности.

Таким образом, при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности совершаются те действия, которые подпадают под признаки недействительной сделки, Цель незаконного предпринимательства - получение дохода как результата такой деятельности. Данные факторы оказывают существенное влияние на правоприменительную практику и вызывают множество вопросов при квалификации преступлений.

© Ивушкина О.В., 2023

Список источников

1. Силаев А.В. Проблемы отграничения незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений // Вестник ЧелГУ. 2012. №29. С. 97-101.
2. Винокуров В.Н. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства (ст.171 УК РФ) при рассогласованности норм уголовного и «регулятивных» отраслей права // Российская юстиция. – 2008. - №11. – С. 31-32.
3. Серeda И.М. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Пролог: журнал о праве. 2013. №1. С.50-56.

УДК 343.98

В.Д. Комова

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ЛЕГКОМЫСЛИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несмотря на достаточно большое количество исследовательских работ, посвященных изучению вины и ее форм, проблема квалификации преступлений по субъективным признакам часто возникает на практике у следователей, дознавателей и судей. Причины правоприменительных ошибок, связанных с установлением вины, можно объяснить наличием в законодательных формулировках умысла и неосторожности оценочных категорий, затрудняющих их толкование и понимание, сложностью определения и доказывания индивидуального психического отношения лица к совершенному деянию и общественно опасным последствиям, а также недостаточной теоретической подготовкой работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: квалификация преступлений, формы вины, косвенный умысел, легкомыслие, интеллектуальный и волевой элементы.

V.D. Komova

FEATURES OF THE DISTINCTION BETWEEN INDIRECT INTENT AND FRIVOLITY IN THE QUALIFICATION OF CRIMES

Despite a fairly large number of research papers devoted to the study of guilt and its forms, the problem of qualifying crimes on subjective grounds often arises in practice among investigators, interrogators and judges. The reasons for law enforcement errors related to the establishment of guilt can be explained by the presence in the legislative formulations of intent and carelessness of evaluation categories that complicate their interpretation and understanding, the complexity of determining and proving the individual mental attitude of a person to the committed act and socially dangerous consequences, as well as insufficient theoretical training of law enforcement officials.

Keywords: qualification of crimes, forms of guilt, indirect intent, frivolity, intellectual and volitional elements.

Одним из понятий, вызывающих немолкающий спор в научной среде, выступает вина, представляющая собой значимый признак при квалификации преступлений и последующем привлечении осужденного к уголовной ответственности [4, с. 66]. Являясь главным элементом субъективной стороны состава преступления, она включает в себя совокупность интеллекта и воли. Их соотношение определяется формой вины и характеризует основное отношение виновного к содеянному.

Интеллектуальная составляющая вины означает, что лицо, совершая преступление, осознает предмет посягательства, тяжесть последствий, общественную опасность и характер своих действий (бездействия). Волевой

компонент характеризует отношение виновного к наступлению последствий преступного деяния (желает, допускает, рассчитывает на предотвращение) [5, с. 36–37].

Вина может проявляться в двух формах: умысла, который бывает прямой и косвенный, и неосторожности в виде легкомыслия или небрежности.

Остановимся более подробно на косвенном умысле и преступном легкомыслии, так как отграничение данных форм вины на практике вызывает некоторые затруднения. Их интеллектуальные элементы во многом совпадают, а волевые представляют проблему для определения той или иной формы вины.

Согласно части 3 статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично [1].

При легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий [9, с. 105 – 109].

В науке разграничение косвенного умысла и легкомыслия по интеллектуальному компоненту остается до сих пор спорным. Одни правоведы утверждают, что по данному критерию эти две формы вины абсолютно схожи. Другие же полагают, что отличие состоит в степени предвидения. По их мнению, при косвенном умысле лицо предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий в конкретном случае. При легкомыслии же данные исследователи считают, что лицо осознает лишь потенциальную возможность наступления преступного результата в сложившейся ситуации, но только если реальные внешние факторы, на которые оно возлагало надежды, окажутся неспособными к предотвращению опасных последствий [6, с. 415].

Однако все-таки основное отличие косвенного умысла и легкомыслия заключается в их волевом критерии [7, с. 56 – 59]. При первой форме вины лицо одобрительно относится к возможности наступления последствий, хотя прямо их не желает. То есть виновный либо сознательно допускает наступление преступного результата, либо относится к нему безразлично [8, с. 90– 4]. При легкомыслии все совсем наоборот. Лицо отрицательно относится к наступлению общественно опасных последствий. Как видно из законодательного определения, оно самонадеянно и без достаточных к тому оснований рассчитывает их предотвратить. Однако расчет идет не столько на свои действия, сколько на реальные обстоятельства, которые должны помешать наступлению вредных последствий. Такими обстоятельствами могут служить: действия прочих лиц, особенности обстановки, свойства механизмов и другое.

Также теорией уголовного права был разработан еще один признак волевого компонента, по которому различаются преступное легкомыслие и косвенный умысел. Это расчет на случайное стечение обстоятельств. Если лицо рассчитывает на реальные обстоятельства, которые действительно существовали

в момент совершения им деяния, то речь идет о преступном легкомыслии. Если же лицо рассчитывает на случайное стечение обстоятельств и полагается «на авось», то это свидетельствует о наличии косвенного умысла, так как рассчитывать, по сути, было не на что.

Для того, чтобы продемонстрировать на практике разницу между изучаемыми формами вины, необходимо рассмотреть конкретные примеры судебных решений.

Так, в соответствии с приговором Яшкинского районного суда Кемеровской области № 1-174/2020 1-27/2021 от 25 марта 2021 года по делу № 1-79/2020 Афанасенко Олег Сергеевич, будучи в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, на почве возникших личных неприязненных отношений, из ревности, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, нанес потерпевшему в область головы, тела и конечностей не менее 10 ударов кулаками обеих рук, а также с применением предмета, используемого в качестве оружия – клинка ножа, не менее 5 ударов в область верхних и нижних конечностей. В итоге был установлен и доказан косвенный умысел подсудимого на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вызвавшего у потерпевшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, о чем свидетельствует локализация причиненных телесных повреждений. Косвенный умысел подтверждается тем, что Афанасенко, нанося удары, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, не желал этого, но отнесся к их наступлению безразлично. В результате подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 УК РФ [3].

Ярким примером легкомыслия может служить ситуация, описанная в приговоре Чусовского городского суда Пермского края № 1-126/2021 от 15 июня 2021 года по делу № 1-126/2021. Так, Колесов Виталий Дмитриевич, будучи в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, управляя технически исправным автомобилем, осуществлял движение. В нарушение пунктов 10.1 и 11.7 Правил дорожного движения, объезжая препятствия на проезжей части в виде выбоин, выехал на встречную полосу, где не предоставил преимущество двигавшемуся на встречу мотоциклу, под управлением водителя допустив с ним столкновение. Таким образом, подсудимый не обеспечил постоянный контроль за движением своего автомобиля и по неосторожности совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого здоровью мотоциклиста был причинен тяжкий вред. При этом, исходя из фактических обстоятельств дела, суд установил, что при совершении данного преступного деяния Колесов проявлял легкомыслие, так как он осознавал общественную опасность своих действий, достоверно зная, что управлять транспортными средствами в состоянии опьянения запрещено, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение. В результате судом было принято решение признать Колесова Виталия Дмитриевича виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2

статьи 264 УК РФ, и назначить наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на два года, с отбыванием наказания в колонии-поселении [2].

Таким образом, на основе всего вышеизложенного и рассмотрев конкретные примеры из судебной практики, можно сделать вывод о том, что главная особенность разграничения косвенного умысла и легкомыслия состоит в содержании их волевых элементов. Что касается интеллектуальных компонентов данных форм вины, то они практически совпадают, и поэтому не рассматриваются как основной отличительный критерий.

© Комова В.Д., 2023

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Приговор Чусовского городского суда Пермского края от 15.06.2021 по делу № 1-126/2021 // <https://sudact.ru/>
3. Приговор Яшкинского районного суда Кемеровской области от 25.03.2021 по делу № 1-79/2020 // <https://sudact.ru/>
4. Амирова Д. К., Гараева Д. М., Гарафутдинов Б. М. и др. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. Р. С. Куликова. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2020. – 264 с.
5. Буркина О. А. Уголовное право (Общая и Особенная части): учебное пособие. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021. – 215 с.
6. Лунькова Е. М. Критерии отграничения косвенного умысла от преступного легкомыслия // GLOBAL AND REGIONAL RESEARCH. 2020. Т. 2. № 2. С. 413 – 419.
7. Никитина О. А. Исторические предпосылки возникновения уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств / О. А. Никитина, В. М. Шеншин, К. В. Шевченко // Закон и право. 2023. № 9. С. 56 – 59.
8. Погадаева Я. М. Преступления в сфере незаконного оборота оружия (статья 222 Уголовного кодекса Российской Федерации) как угроза национальной безопасности России / Я. М. Погадаева, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 7 (300). С. 90 – 94.
9. Шеншин В. М. Об уголовно-правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий в России и в некоторых зарубежных странах / В. М. Шеншин, С. С. Паскарь // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 105 – 109.

УДК 343

Е.А. Лайкова

ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящей работе автор освещает некоторые вопросы, связанные с предупреждением преступлений, которые осуществляются органами внутренних дел с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, а также противодействию криминогенным процессам в обществе, и сокращения преступности.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, преступность, субъекты, компетенции, функции.

E.A. Laikova

FUNCTIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES FOR THE PREVENTION OF CRIMES

In this paper, the author highlights some issues related to the prevention of crimes that are carried out by the internal affairs bodies in order to protect the individual, society, and the state from criminal encroachments, as well as countering criminogenic processes in society, and reducing crime.

Keywords: prevention, prevention, crime, subjects, competencies, functions.

В современном обществе уделяется большое внимание вопросам предупреждения преступности и других правонарушений. «Предупреждение преступности» общепринятый в криминологии термин, означающий целенаправленное воздействие на причины и условия преступности» [1].

Таким образом на основе предупреждения преступности происходит, выявление, устранение корней и истоков преступности. Преступность – это опасное явление для общества и государства. Предотвращение и предупреждение уголовных преступлений является одной из самых важных задач в современной России. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в одном из своих выступлений отметил, что «и зарубежный, и наш собственный опыт показывают, что именно на этапе профилактики можно эффективно противодействовать практически всем видам преступлений и, что особенно важно, оградить от втягивания в криминальное «болото» молодежь и людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации»¹. Предупреждение преступности – это в первую очередь система. Система мер обусловленная различными субъектами. Ими могут являться государство, общество и органы государственной власти.

---

¹ Стенограмма выступления В.В. Путина // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/24392> дата обращения: 08.10.2023) Режим доступа: свободный.

Одним из элементов системы предупреждения преступлений являются субъекты.

Согласно Федеральному закону от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» субъекты профилактики правонарушений осуществляют свою деятельность в пределах компетенции, установленной данным Федеральным законом и другими федеральными законами (ч.2 ст. 5).

В ч. 1 ст. 5 данного нормативного правового акта перечислены субъекты профилактики¹: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Итак, в пределах своей компетенции *федеральные органы исполнительной власти осуществляют*: осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики правонарушений; создают ведомственные координационные органы в сфере профилактики правонарушений, обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики правонарушений; осуществляют профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, а также иные полномочия в сфере профилактики правонарушений, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Необходимо отметить, что согласно Указу Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» к федеральным органам исполнительной власти относятся органы государственной власти, осуществляющие исполнительные функции государственного управления (федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства)².

Органы прокуратуры: обеспечивают надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти. Согласно Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1³

---

¹ Согласно ч.1 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность. Согласно ч. 1 ст. 5 данного Федерального закона субъектами профилактики правонарушений являются: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы прокуратуры Российской Федерации; 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) органы местного самоуправления.

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/?ysclid=lnin7soix4446244120. дата обращения: 20.09.2023) Режим доступа: свободный.

³ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/?ysclid=lnin7znnlh858364329. (дата обращения: 20.09.2023) Режим доступа: свободный.

Прокуратура РФ является единой централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России.

Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации: выполняют профилактику правонарушений в пределах полномочия в сфере уголовного судопроизводства, предусмотренных настоящим (Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»)¹ и другими федеральными законами.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений в пределах своей компетенции осуществляют нормативно-правовое регулирование; разрабатывают меры по реализации уголовной политики; обеспечивают взаимосвязь между другими субъектами, а также иные полномочия и т.д. Необходимо отметить, что в соответствии с Конституцией РФ или Уставом субъекта РФ, систему органов государственной власти субъектов РФ составляют законодательный орган государственной власти, высший исполнительный орган государственной власти, иные органы государственной власти, (например, высшее должностное лицо субъекта).

И наконец, к субъектам профилактики отнесены *органы местного самоуправления*, согласно Федерального закона, от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² и других нормативно-правовых актов: создают координационные органы; в сфере профилактики правонарушений; обеспечивают взаимодействие лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования; осуществляют профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, реализуют иные права в сфере профилактики правонарушений.

Таким образом, вышеизложенное наглядно демонстрирует утверждение о том, что к субъектам профилактики следует относить федеральные органы законодательной власти, законодательные (представительные) органы власти субъектов Федерации, осуществляющие функции правового регулирования (т.е. при помощи правовых норм: юридических норм, индивидуальных предписаний и т.д.) отношений, возникающих в сфере предупреждения преступлений, поскольку исходным моментом профилактической деятельности является именно ее правовое обеспечение. В связи с этим мы выделим, что субъектами

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=lnin8oypcu696769394. (дата обращения: 01.10.2023) Режим доступа: свободный.

² Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/?ysclid=lnin9j29ft472161316. (дата обращения: 01.10.2023) Режим доступа: свободный.

общего предупреждения выступает (государство), *специального предупреждения* (государственные, так и негосударственные, специализированные (субъекты непосредственного осуществления) и неспециализированные институты (действующие в пределах компетенции)) [2].

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел - деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Как уже было отмечено, органы внутренних дел относятся к (специализированным субъектам). Одной из основных их функций – это предупреждение преступлений и административных правонарушений, а также обеспечение правопорядка и общественной безопасности и расследование преступлений. Особенность ОВД как субъектов предупредительной деятельности заключается в том, что сам их статус, все многогранные обязанности содержат большой превентивный потенциал. Любая форма осуществления полицией охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в той или иной степени включает в себя часть функций по предупреждению преступлений и иных правонарушений.

Полномочия специализированных субъектов органов внутренних дел определены законодательством страны.

Основные направления, формы и методы предупреждения преступлений, осуществляемые ОВД, определены Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 29.09.2022) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). В ст. 2 данного нормативного акта раскрыты основные задачи сотрудников органов внутренних дел, а именно¹: выявлять и анализировать причины и условия, способствующих совершению преступлений, принимать меры по их устранению; выявлять и ставить на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление; устанавливать лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принимать меры по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; привлекать к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан; предупреждение

---

¹ Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 29.09.2022) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/?ysclid=lnjwqabkif538579618. (дата обращения: 01.10.2022) Режим доступа: свободный.

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами установленных для них в соответствии с законодательством запретов и ограничений.

С учетом и пределов компетенции ОВД основные направления деятельности ОВД по общей профилактике включают в себя: анализ и прогнозирование криминогенной обстановки, подготовку предложений о мерах реагирования на ее осложнение, участие в разработке и реализации государственных программ Российской Федерации; взаимодействие с другими федеральными органами (исполнительной власти, организациями, общественными объединениями, религиозными конфессиями) их значимость и механизмы сотрудничества по вопросам предупреждений преступности и административных правонарушений; осуществления взаимодействия с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями и гражданами в деятельности по предупреждению преступлений; принимать меры по обеспечению безопасности граждан, если на их жизнь, здоровье или имущество, по имеющейся оперативной информации, возможно преступное посягательство; осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы (иными категориями лиц), установленных для них в соответствии с законодательством запретов и ограничений и т.д.

Таким образом, функции и полномочия органов внутренних дел, как специального субъекта играют основную роль в предупреждении преступлений и административных правонарушений, так как они являются неотъемлемой частью системы обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, а также выполняют ряд задач, которые направлены на защиты правопорядка и граждан. Без их активного участия невозможно обеспечить благополучие и стабильность в здоровом обществе.

© Лайкова Е.А., 2023

Список источников

1. Долгова А. И. Криминология. 4-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2019. 368 с.
2. Кобец П.Н. О важности развития системы профилактики преступности в условиях гражданского общества. Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 февраля 2015 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2015. – 83с.

УДК 343.3/7

В.В. Лисаускайте

**«ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫЕ ЛИЦА» КАК КАТЕГОРИЯ ЖЕРТВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 356 УК РФ**

В рамках данной статьи автор раскрывает особенности правового статуса жертвы преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, обосновывает влияние данного статуса на квалификацию преступления и связь с международными договорами РФ. Результатом исследования стали предложения по совершенствованию рассматриваемой нормы уголовного закона.

Ключевые слова: покровительствуемые лица, военные преступления, методы ведения войны, защита жертв вооруженного конфликта, международные преступления

V.V. Lisauskaite

**«PATRONIZED PERSONS» AS A CATEGORY OF VICTIMS OF THE
CRIME UNDER PART 1 OF ART. 356 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Within the framework of this article, the author reveals the features of the legal status of a victim of a crime under Part 1 of Art. 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, justifies the influence of this status on the qualification of a crime and connection with international treaties of the Russian Federation. The result of the study was proposals to improve the rule of criminal law under consideration.

Keywords: patronized persons, war crimes, methods of warfare, protection of victims of armed conflict, international crimes

«Покровительствуемые лица» - термин не характерный для национального законодательства. Он используется в нормах международного гуманитарного права при установлении правовой защиты отдельных категорий. Юридического определения нет, однако анализ положений различных международных договоров позволяет определить его теоретическую характеристику.

Покровительствуемые лица – это лица, находящиеся под защитой Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных Протоколов к ним 1977 и 2005 гг., устанавливающих их правовой статус, обязательства государств по его соблюдению в период вооруженного конфликта. Перечень покровительствуемых лиц весьма широк. С учетом всех действующих международных договоров к ним относят: раненные, больные, лица потерпевшие кораблекрушение, военнопленные, гражданское население, медицинский и духовный персонал, сотрудники гуманитарных организаций, беженцы, журналисты и другие.

Все эти категории объединяет общий признак – они не участвуют в боевых действиях и находятся под защитой международных норм. Такая защита рассматривается от произвола, чинимого одной воюющей стороной в отношении лиц, принадлежащих другой воюющей стороне [1, С. 183].

В рамках российского законодательства относительно применения норм международного права в вооруженном конфликте действует Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил РФ. В этом ведомственном документе в качестве схожего термина закреплена характеристика «лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права». К таковым относятся «лица, находящиеся под защитой международного гуманитарного права, - жертвы вооруженных конфликтов, медицинский и духовный персонал, парламентарии и сопровождающие их лица, персонал гражданской обороны, персонал, отвечающий за защиту и охрану культурных ценностей, персонал, участвующий в гуманитарных акциях. Нападение на таких лиц запрещается» [2].

В случае совершения преступлений в отношении данных категорий лиц, такие деяния признаются военными преступлениями, а сами покровительствуемые лица становятся их жертвами. Как отмечает Сабитов Р.А., «в теории лицо, которому преступлением причинен или может быть причинен вред, обозначают по-разному: потерпевший, пострадавший, жертва» [3, С. 17]. Говоря об уголовно-правовой характеристике традиционным является термин «потерпевший от преступлений». Относительно последнего в литературе давно ведется научная дискуссия. Исходя из схожих базовых характеристик обоих терминов, нисколько не умоляя значение этого процесса, в рамках данной работы все же будем использовать именно термин «жертва преступления», поскольку он наиболее характерен для международных норм [4], выступающих предметом проводимого сравнительного исследования.

Ч.1 ст. 356 УК РФ закрепляет перечень альтернативных преступных деяний, исходя из содержания которых можно предположить об установлении уголовной ответственности за нарушение правового статуса некоторых категорий покровительствуемых лиц. К таким деяниям относятся:

- жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением;
- депортация гражданского населения;
- разграбление национального имущества на оккупированной территории;
- применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, ст. 356 УК РФ фактически закрепляет в качестве рассматриваемых покровительствуемых лиц только две категории: гражданское население и военнопленных, хотя по международным договорам РФ их гораздо больше и это отражено в указанном Наставлении Министерства обороны РФ. При этом в диспозиции указаны и лишь некоторые преступные действия, совершение которых запрещено международными договорами РФ. Данные обстоятельства могут повлечь неправильную квалификацию преступлений. Так,

военными преступлениями, согласно нормам международного гуманитарного права, среди прочих, признаются убийства, изнасилования лиц гражданского населения на оккупированной территории, совершенные представителями вооруженных лиц оккупирующего государства. Отсутствие такого альтернативного деяния в рассматриваемой норме УК РФ может привести к квалификации деяния по соответствующим статьям (105, 131 УК РФ). В таком случае будут не учтены все признаки совершенного преступления, в том числе, степень общественной опасности, обстановка.

Справедливости ради следует отметить, что в настоящее время действуют изменения закона, внесенные в положения п. «л» ч.1 ст. 63 УК РФ - совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий [5]. Однако эта норма может быть применена только при назначении наказания и по решению судьи, а не при квалификации самого преступления.

В рамках рассматриваемых особенностей следует отметить еще один важный факт. С одной стороны, все покровительствуемые лица, став жертвами преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, находятся в одинаковом положении с точки зрения закона. С другой стороны, их индивидуальный статус может повлиять на оценку степени общественной опасности и назначение наказания виновному в совершении такого преступления.

Например, журналист, убитый на территории боевых действий, находился при исполнении своих профессиональных обязанностей. На нем была специальная защита и символика, установленная III Дополнительным Протоколом 2005 г. к Женевским конвенциям 1949 г. То есть причинение ему смерти носило умышленный характер с учетом именно его вида деятельности. Данное обстоятельство должно учитываться при квалификации преступления. Так, ученые подчеркивают, что «журналисты и другие представители прессы пользуются гарантиями, установленными ст. 75 I Дополнительного Протокола 1977 г., которая запрещает, в частности, насильственные действия, создающие угрозу жизни и здоровью людей, находящихся во власти сторон в конфликте, пытки любого рода, посягательство на человеческое достоинство и взятие в заложники» [6, С. 263].

Таким образом, неполное закрепление видов военных преступлений и специфики их совершения в отношении различных покровительствуемых лиц в рамках ст. 356 УК РФ не позволяет правоприменителю квалифицировать деяние именно по данной норме уголовного закона. Представленные выше и многие другие особенности должны быть отражены в диспозиции состава, поскольку, такие признаки преступления не только влияют на его юридическую оценку, но и на назначение справедливого наказания.

Список источников

1. Нестерова С.В. Включенность института обеспечения защиты участников вооруженного конфликта в современную международную нормативную систему // Международное право и международные организации. - 2016. - №2. - С. 180 - 199.

2. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Министром обороны РФ 08.08.2001) <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/47039>

3. Сабитов Р.А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Виктимология. - 2014. - №1 (1). - С. 17 – 26.

Декларация ГА ООН основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

4. Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

5. Ястребова А.Ю., Анисимов И.О. Международно-правовые основы защиты отдельных категорий покровительствуемых лиц в условиях вооруженных конфликтов // Образование и право. - 2020. - №11. - С. 258 - 267.

УДК 343.3/7

К.В. Матаркин

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОГО ХУЛИГАНСТВА
И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ**

В настоящей статье рассматриваются проблемы классификации массовые беспорядки и хулиганство, отграничения преступления. Автором сделан вывод возникающие в процессе квалификации хулиганства и массовых беспорядков, отличительные характеристики.

Ключевые слова: хулиганство, уголовно-правовая характеристика, грубое нарушение общественного порядка, состав преступления.

K.V. Matarkin

**CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF
QUALIFICATION OF GROUP HOOLIGANISM AND MASS RIOTS.**

This article examines the problems of classifying riots and hooliganism, and delimiting crimes. The author concluded that the distinctive characteristics that arise in the process of qualifying hooliganism and riots are distinctive.

Keywords: hooliganism, criminal law characteristics, gross violation of public order, corpus delicti.

Одним из факторов, предопределившим отнесение хулиганства и массовых беспорядков к преступлениям категории средней тяжести явилась особенность объекта данного преступления. Общественная безопасность и общественный порядок, которые всегда находились под особой защитой со стороны государства, поскольку являются главными элементами его органичного функционирования. Однако, это далеко не единственная причина. Данный факт вполне может быть объясним и с позиции изучения мотивации преступного поведения. Как показывают множественные исследования, все более распространенным становится совершение данных преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или иной ненависти или вражды. Указанный признак, применительно к любому преступлению - представляет собой потенциально более серьезную угрозу общественной безопасности, и демонстрирует, в то же время, повышенную общественную опасность самого субъекта преступления. Кроме того, нельзя не отметить, что составы хулиганства и массовых беспорядков достаточно часто видоизменяются, приобретая или утрачивая какие-либо признаки. Последние изменения датируются 2020 годом, и потому особенно важным видится переосмысление уже существующего теоретического материала, с учетом современных реалий.

Ст. 212 УК РФ, предусматривающая ответственность за массовые беспорядки, представляет собой достаточно интересный уголовно-правовой механизм, поскольку она содержит в себе пять самостоятельных составов преступлений за отдельные формы реализации массовых беспорядков. В частности, на сегодняшний день криминализированы такие формы преступных деяний как: «организация массовых беспорядков, вербовка, участие в массовых беспорядках, склонение, призывы к их совершению, а также прохождение обучения с целью их организации» [3].

Пожалуй, самой серьезной проблемой, недочетом действующего УК РФ в части установления ответственности за массовые беспорядки, является отсутствие легальной трактовки данного понятия. Сложности порождаются отсутствием закрепления данного понятия как в УК РФ, так и в иных отраслевых законах. Словари также не раскрывают понятие «массовых беспорядков», фактически пересказывая текст статьи 212 УК РФ.

Так, некоторые специалисты дают узкую трактовку массовых беспорядков, определяя их как различные преступления толпы [4], другие считают, что массовые беспорядки – это, прежде всего, «посягательство на общественную безопасность» [5].

Таким образом, в связи с неоднозначным толкованием понятия «массовые беспорядки» в науке и законодательстве его следует признать условно-оценочным, поскольку количество участников массовых беспорядков точно не определено. Тема оценочных категорий в любой отрасли права, включая уголовное право, всегда подвергалась обсуждению и становилась ядром формирования научных дискуссии, в виду того, что представить процесс правотворчества, как и процесс правоприменения, без их использования попросту невозможно.

Следует отметить, что ключевым критерием, определяющим содержание такого оценочного понятия как «массовые беспорядки» является признак «массовости», который надлежит рассматривать через его качественные и количественные характеристики. При этом качественные характеристики массовых беспорядков находят отражение в таких признаках преступных деяний, как единство целей толпы, ее готовности совершать погромы, поджоги и др., а количественные признаки в первую очередь обозначают количество участвующих в уголовно-наказуемых деяний лицах.

Усложняет процесс квалификации массовых беспорядков как преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, тот факт, что ни уголовное, ни смежное с ним законодательство, не содержат определения числа участников таких беспорядков для признания их массовыми. И доктрина права также расходится во мнениях.

Постановлением Правительства РФ №272 определены три категории мест массового пребывания людей. Так: «... к местам массового пребывания людей первой категории относятся такие места, в которых одновременно может находиться более 1000 человек. Ко второй категории относятся места, в которых

при определенных условиях может находиться одновременно от 200 до 1000 человек, и, наконец, третью категорию образуют места, в которых численность пребывания лиц при определенных условиях, составляет от 50 до 200 человек» [1].

В связи с этим, с учетом установленных данным документом критериев, полагаем целесообразным в качестве минимального количественного требования понимать одновременное присутствие в определенном месте не менее 50 человек.

В свою очередь, качественный критерий массовых беспорядков раскрывается законодателем путем перечисления в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ действий, структурно входящих в понятие беспорядков: «насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти» [2].

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ, т.е. хулиганство, как и массовые беспорядки выражается в форме действий, то есть активных поведенческих актов. Так, деяние, входящее в состав объективной стороны состава ст. 213 УК РФ имеет трехчленную структуру, и включает себя:

1. Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу совершенное с применением насилия к гражданам или угрозой его применения;

2. Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

3. Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. [2]

Относительно способа, мотива и места преступления, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ стоит отметить, что они носят альтернативный характер, то есть их совокупность для квалификации содеянного как хулиганства вовсе не обязательна, достаточно установить наличие хотя бы одного из указанных элементов.

Несмотря на тот факт, что на первый взгляд, групповое хулиганство и массовые беспорядки полностью идентичны по своим концептуальным проявлениям, тем не менее, наука уголовного права и практика выработали целый ряд отличительных критериев, помогающих провести дифференциацию двух данных составов преступлений между собой.

Так, в большей степени теоретическим, однако, тем не менее, важным отличительным критерием является объект преступного посягательства. Являясь

преступлениями, относящимися структурно к одному разделу IX УК РФ, они имеют различный видовой объект – общественная безопасность при массовых беспорядках и общественный порядок при групповом хулиганстве.

Общей же особенностью хулиганства и массовых беспорядков в отношении объекта посягательства является то, что если рассматривать их не как преступления, предусмотренные ст. 212 и 213 УК РФ, а как общественные явления - они могут потенциально причинять вред любым, помимо общественной безопасности и общественного порядка, объектам уголовно-правовой охраны: и жизни, и здоровью, и собственности, - в зависимости от того, какие преступления совершаются в совокупности с ним и какие неблагоприятные последствия они влекут за собой. [6]

Анализируя разницу объективной стороны составов преступлений, нельзя не заметить, что некоторые признаки, входящие в диспозицию ч. 1 ст. 212 УК РФ, по отношению к хулиганству являются квалифицирующими – это касается применения оружия, погромов, поджогов, сопротивления представителям власти. Иными словами, деяния, связанные с нарушением общественной безопасности и общественного порядка, но не сопровождающиеся насилием, применением оружия или сопротивлением власти, - не могут быть квалифицированы как преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, так как данная статья требует наличия соответствующих признаков, которых нет в таких действиях.

Также некоторые авторы совершенно справедливо обращают внимание на следующие признаки отделения массовых беспорядков от хулиганства: «Хулиганство отграничивают от массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) характеристикой объективной стороны преступления, в том числе оно не имеет признака вооруженного сопротивления представителю власти, а также дифференциации ответственности за массовые беспорядки в зависимости от той роли, которую выполняет лицо в процессе совершения преступления» [7].

В части дифференциации уголовной ответственности в зависимости от роли, выполняемой виновным в массовых беспорядках, с автором можно согласиться.

Можно сделать ряд следующих выводов:

1. Существование в современном уголовном кодексе таких составов преступления как «хулиганство» и «массовые беспорядки», безусловно, имеет особую значимость, поскольку данные виды преступлений являются не только достаточно распространенными, но и в значительной степени общественно-опасным, посягающим, как правило, на несколько объектов уголовно-правовой охраны: общественную безопасность, жизнь и здоровье личности, собственность и т.д.

2. Хулиганство имеет свои отличительные особенности, позволяющие, при квалификации, отграничить его с одной стороны, от административного-правового правонарушения, а с другой – от иных составов преступления, в том числе, от массовых беспорядков.

Отличие проявляется, в первую очередь в том, что хулиганство, с уголовной точки зрения – есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное обязательно с наличием хотя бы одного признака:

- с применением насилия или угрозой его применения;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Исходя из этого, при отсутствии указанных в ст. 213 УК РФ признаков, но при наличии хулиганских действий, содеянное будет квалифицироваться как административное правонарушение.

Соответственно, если такие признаки будут присутствовать, важно иметь в виду, что для массовых беспорядков, в отличии от хулиганства, характерны в обязательном порядке такие действия как: поджог, погромы, использование оружия, взрывных устройств или взрывчатых веществ, уничтожение имущества, сопротивление власти.

Относительно спорного вопроса, касающегося возможности установления хулиганских побуждений при массовых беспорядках, было отмечено, что в целом, в доктрине уголовного права не сложилось единообразного толкования понятию «хулиганские побуждения», в связи с этим, их установление на практике представляет в настоящее время наибольшие трудности. Проанализировав мнения исследователей данной проблематики, а также имеющиеся Постановления Пленума ВС №1 и №45, предлагаем, во избежание разночтении, унифицировать понятие «хулиганские побуждения» путем включения его в УК РФ в качестве Примечания, либо более подробно раскрыть его признаки на уровне акта судебного толкования.

Также в работе предлагается обратить внимание на нецелесообразность существования в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ «экстремистских» мотивов в качестве признака хулиганства. На наш взгляд, это демонстрирует скорее негативную тенденцию российского уголовного законодательства по смещению преступлений экстремистской направленности с преступлениями, имеющими совсем иные объекты посягательств и мотивацию, что, как следствие, существенно затрудняет квалификацию.

Кроме того, была рассмотрена и возможность внесения изменений в систему объективных признаков ч. 1 ст. 212 УК РФ, в частности, исключения погромов как самостоятельного деяния, так как оно дублирует последствия взрывов, поджогов и иных деяний; и закрепления факта применения насилия как сопутствующего, а не самостоятельного деяния, так как иначе оно будет составлять прямую конкуренцию таким составам преступлений как ст. 111, 112 и т.д.

© Матаркин К.В., 2023

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 г. №272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // Собрание законодательства РФ. 2015. №14. Ст. 2119.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954; 2023. №32. Ст. 6145.
3. Южакова Т. В. Проблемные аспекты состава преступления «массовые беспорядки» // Актуальные проблемы защиты прав граждан в сфере реализации судебных решений уголовно-правовыми средствами. – 2023. – №1. – С. 152-155.
4. Кочеткова К. П. Проблемы определения признаков состава преступления «массовые беспорядки» при квалификации деяния // Альманах молодого исследователя. 2022. №12. С.83.
5. Щеголев Г. К. К вопросу о содержании понятия «массовые беспорядки» (ст. 212 УК РФ) // Академическая публицистика. 2023. №7-1. С. 153.
6. Веленко С. В. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 12-18.
7. Костыренко И. В. Хулиганство. Отличие от массовых беспорядков и вандализма // Аллея науки. – 2022. – №2(65). – С. 666-669.

УДК 343.32

А.О. Миронов

**ОПАСНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА С ПОМОЩЬЮ
КРИПТОВАЛЮТ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ.**

В представленной статье рассмотрена опасность финансирования терроризма посредством использования криптоактивов в условиях сложных внешнеполитических обстоятельств, связанных с недружественными действиями некоторых государств. Обобщен мировой опыт финансирования терроризма при помощи криптовалют, и представлены ограниченные результаты исследования распространенности криптовалют в финансировании террористических организаций.

Ключевые слова: терроризм, криптовалюта, криптопреступность, экстремизм, безопасность государства.

A.O. Mironov

**THE DANGER OF FINANCING TERRORISM WITH THE HELP OF
CRYPTOCURRENCIES IN THE CURRENT FOREIGN POLICY
ENVIRONMENT.**

The presented article examines the danger of financing terrorism through the use of crypto assets in the context of complex foreign policy circumstances associated with the unfriendly actions of some states. The world experience of financing terrorism using cryptocurrencies is summarized, and limited results of a study of the prevalence of cryptocurrencies in the financing of terrorist organizations are presented.

Keywords: terrorism, cryptocurrency, cryptocrime, extremism, state security.

Актуальность выбранной темы исследования вызвана тем, что в попытках хоть как-то повлиять на внешнеполитический курс Российской Федерации, ее оппоненты предпринимают недвусмысленные шаги по дестабилизации общества.

Первыми проявлениями таких действий были шаги по внедрению так называемой «культуры отмены» и введение беспрецедентной секционной политики на экономический сектор¹. Итог всех вышеперечисленных шагов не дал ожидаемого результата, и внешнеполитический курс Российской Федерации не был изменен. Это обстоятельство было воспринято как призыв к эскалации, и в итоге привело к череде террористических атак внутри государства. Ярчайшими

---

¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации.// Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи со студентами и преподавателями МГИМО, Москва, 23 марта 2022 г. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1805995/ (дата обращения: 02.11.2023)

примерами использование терроризма в качестве рычага давления, стали убийства медийнопопулярных личностей¹.

Известно, что ответственность за произошедшее взяли спецслужбы Украины². Учитывая это возникает риск распространения террористических атак внутри государства, срежиссированных теми же спецслужбами.

На фоне происходящего можно предположить, что подобные акты дестабилизации общества могут продолжаться, и набирать больший уровень опасности.

Организация террористического акта в другой стране является непростой задачей, даже в условиях достаточности ресурсов. Подготовка к террористическому акту представляет из себя ряд задач, включающих в себя поиск непосредственного исполнителя, работы над его мотивацией, финансирование его действий, приискание средств совершения и многое другое. Говоря о финансировании, следует отметить, что компетентные органы в области мониторинга финансовой активности из других государств, достаточно эффективно справляются со своими задачами, и оппоненты осведомлены об этом.

Криптовалюты, как один из способов обхода данного мониторинга, могут служить инструментом финансирования вышеперечисленных проявлений враждебной политики. Мировой опыт борьбы с использованием криптовалют в террористической деятельности подтверждает данный тезис. Так, например, в одном из отчетов сервиса Chainalysis отмечается, что правоохранительные органы в 2020 году выявили больше фактов финансирования терроризма криптовалютой, чем за все предыдущие годы³, кроме того в том же году Министерство юстиции США (DOJ) объявило о крупнейшем в истории аресте криптовалютных счетов террористических организаций⁴. Кроме того, об угрозе использования криптовалют в финансировании террористической деятельности неоднократно упоминается в исследованиях ученых [1, с. 66], [2, с. 200]. При этом есть мнение и о том, что несколько преувеличенными являются опасения относительно использования криптовалюты в финансировании терроризма, и зафиксированы лишь единичные случаи [3, с. 152]. Данное замечание считается вполне обоснованным, при этом, сама возможность использования криптовалют в целях финансирования террористической деятельности, направленной на

---

¹ ФСБ представила новые данные о теракте, в котором погиб военкор Татарский.// РИА Новости: новостной портал – URL: <https://ria.ru/20230413/tatarskiy-1864969047.html> (дата обращения: 04.11.2023)

² Ukrainian spies with deep ties to CIA wage shadow war against Russia// Washingtonpost: новостной портал – URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/10/23/ukraine-cia-shadow-war-russia/> (дата обращения: 03.11.2023)

³ The Chainalysis 2020 Crypto Crime Report // Chainalysis: сайт. URL: <https://go.chainalysis.com/2020-crypto-crime-report> (дата обращения: 05.11.2023).

⁴ US Prosecutors Seize Bitcoin Allegedly Tied to Al Qaeda, ISIS, Hamas // Yahoo: новостной портал. URL: <https://www.yahoo.com/news/us-prosecutors-attempt-seize-bitcoin-154312105.html> (дата обращения: 05.11.2023).

подрыв внутривластной обстановки, вызывает массу опасений. С проявлениями такого рода опасностей необходимо бороться, несмотря на кажущуюся незначительность.

Борьбу с финансированием терроризма при помощи криптовалют необходимо начинать с точного определения криптовалют, ее места в правовой науке, в экономике, и разработки технического механизма противодействия ее распространения в неправомерных операциях. Такая работа не может быть проведена одной областью науки или одним компетентным государственным органом. Подобные исследования требуют консолидации различных научных направлений, включающих в себя экономические науки, юридические науки и информационные. Только таким образом возможно кардинально повлиять на складывающуюся ситуацию использования криптовалют.

© Миронов А.О., 2023

Список источников

1. Репецкая, А. Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. М. : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. С. 61–67.

2. Мурадян, С. В. Перспективы использования криптовалют для целей финансирования терроризма и меры по предупреждению указанной тенденции // Закон и право. 2022. № 5. С. 200 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-kriptovalyut-dlya-tseley-finansirovaniya-terrorizma-i-mery-po-preduprezhdeniyu-ukazannoy-tendentsii> (дата обращения: 02.11.2023).

3. Сидоренко, Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 152 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-riski-oborota-kriptovalyuty> (дата обращения: 05.11.2023).

УДК 343.7

Э.П. Петров

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМОГО ХИЩЕНИЯ

В настоящей статье рассматриваются общетеоретическое представление о продолжаемых преступлениях: понятие и особенности. Анализируются стратегии судебной практики в России. Автором делается вывод, что наиболее эффективным средством борьбы с продолжаемыми преступлениями является правильная квалификация продолжаемых хищений с последующим закреплением в УК РФ понятия продолжаемого хищения как сложное единичное преступление, состоящего из совокупности подпадающих под действие одной статьи особенной части УК РФ и объединенных единым умыслом действий, связанных с изъятием имущества у одного и того же потерпевшего и (или) из одного и того же места.

Ключевые слова: субъективная, объективная, дуалистическая.

E. P. Petrov

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CONTINUED THEFT

This article discusses the general theoretical idea of continuing crimes: concept and features. The strategies of judicial practice in Russia are analyzed. The author concludes that the most effective means of combating ongoing crimes is the correct qualification of ongoing thefts with subsequent enshrinement in the Criminal Code of the Russian Federation and actions united by a single intent related to the seizure of property from the same victim and from the same place.

Keywords: subjective, objective, dualistic.

Полноценное учение о продолжаемом преступлении сформировалось много позже, когда немецкие юристы и правоведы XIX века стали активно поднимать данную проблему на научное обозрение. И их труды увенчались успехом, поскольку именно благодаря активному научному интересу к этой теме, уголовное законодательство середины XIX века уже смогло внедрить теоретические идеи о продолжаемом преступлении в уголовно-правовую практику. Так, например, УК Баварии 1813 года впервые зафиксировал понятие продолжаемого преступления, в следующем виде: «Если совершаются преступления в отношении одного и того же предмета или одного и того же лица, то эти несколько преступлений следует считать единым продолжаемым деянием». Не давая строгой нормативной оценки данному понятию, отметим лишь, что оно послужило толчком для представителей отечественной науки уголовного права развивать доктринальные, а впоследствии и законодательные положения о продолжаемом преступлении

Однако, российские ученые восприняли большинство положений о продолжаемом преступлении от своих немецких коллег, данное понятие долгое

время не отличалось своим единообразием. Так, в период дореволюционного развития уголовного права основной теоретической проблемой было определение сущности и критериев продолжаемого преступления. Итогом данной научной дискуссии стало появление трех концепций (теорий) продолжаемого преступления.

Так, первая концепция называлась объективной. Основной ее постулат сводится к тому, что продолжаемое преступление характеризуется единством и взаимосвязью своих элементов. Это, в частности, относится к единству уголовно-правовой нормы, в рамках которой совершается продолжаемое преступление, а также единству предмета и преступного результата. Следовательно, основной фокус внимания данной теории сосредоточен именно на объективных факторах, и только такое преступление можно признать продолжаемым, которое совершается в отношении одного и того же предмета, одного и того же лица. Очевидным минусом данной теории видится вынесение субъективных критериев за скобки несмотря на то, что они также могут иметь и имеют огромное правовое значение.

Вторая концепция, появившаяся как результат обоснованной критики первой, это субъективная теория. Несмотря на то, что объективная теория нашла своих сторонников в доктрине уголовного права, тем не менее, на смену ей пришла субъективная теория, согласно которой, по вполне справедливому замечанию, продолжаемое преступление не может ограничиваться единством предмета, едины должны быть все условия совершения преступления – и субъект, и умысел (намерение).

Очень многое из данной концепции было воспринято уголовным законодательством многих стран. Например, в УК Италии значилось, что: «Несколько нарушений одного и того же уголовного закона, совершенные действиями, вытекающими из одной и той же преступной решимости, признаются единым продолжаемым преступлением».

На мой взгляд, данная позиция излишне категорична, и не имеет под собой весомой основы. Не отрицая важность субъективных признаков, мы также не можем игнорировать и значение объективных критериев.

Например, если исключить объективные критерии, а руководствоваться исключительно субъективными, то получается, что следует признавать продолжаемым хищением, например, действия по совершению нескольких квартирных краж субъектом, имеющим единую цель (накопить денег на покупку автомобиля). Между тем, не берется в расчет, что кражи были совершены из разных квартир, потерпевшие были различны, ущерб также причинялся всем потерпевшим различный, то есть объективно в данной ситуации нельзя признать такую деятельность продолжаемым хищением.

Вышеназванные проблемы стали основой для разработки третьей концепции золотой середины, то есть дуалистической теории (объективно-субъективной теории). Согласно ей, единство продолжаемого преступления объясняется совокупностью объективных и субъективных критериев.

В отношении продолжаемых хищений действующий ППВС РФ №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» поддерживает концепцию о «едином источнике», что также может говорить нам о том, что субъективное (т.е. единый умысел) и объективное (т.е. единое действие) наиболее полно отражают подход к характеристике таких продолжаемых преступлений как кража, грабеж или разбой.

Таким образом, в заключении отметим следующие тенденции.

Во-первых, развитие института продолжаемого преступления в РФ шел по европейскому пути развития, в основном, за счет научных исследований немецких правоведов.

Во-вторых, несмотря на огромное множество сформировавшихся концепций относительно понимания продолжаемого преступления, в России прижились три их них: объективная, субъективная, дуалистическая.

В-третьих, как показало исследование, дуалистическая концепция является наиболее актуальной и целесообразной для большинства продолжаемых преступлений, а потому, органично сочетая в себе единство субъективных и объективных критериев, она заняла преобладающее в отечественной науке уголовного права, место. Сущность продолжаемого преступления, согласно данной концепции, состоит из совокупности субъективного единства, представленного единством умысла и общностью цели, и объективного единства, отражающего внешние проявления деяния (объект, предмет, потерпевших, ущерб, место и время).

Подводя итог проведенному исследованию, нам удалось прийти к следующим выводам.

Во-первых, развитие института продолжаемого преступления в РФ, как показал анализ, шел по европейскому пути развития, в основном, за счет научных исследований немецких правоведов.

Несмотря на огромное множество сформировавшихся концепций относительно понимания продолжаемого преступления, в России прижились три их них: объективная, субъективная, дуалистическая. Однако, дуалистическая концепция является наиболее актуальной и целесообразной для большинства продолжаемых преступлений, а потому, органично сочетая в себе единство субъективных и объективных критериев, она заняла преобладающее в отечественной науке уголовного права, место. Сущность же продолжаемого преступления, согласно данной концепции, состоит из совокупности субъективного единства, представленного единством умысла и общностью цели, и объективного единства, отражающего внешние проявления деяния (объект, предмет, потерпевших, ущерб, место и время).

Хищение, как показало исследование, это родовое понятие, объединяющее ряд преступлений против собственности, таких как: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ). Они также носят название «форм хищения».

Как любая уголовно-правовая категория, хищение имеет свои отличительные особенности, то есть признаки. В частности, хищение – это всегда изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; оно всегда противоправно, безвозмездно, причиняет имущественный ущерб собственнику или иному законному владельцу имущества.

В отношении критериев продолжаемого хищения, как удалось установить, единство источника хищения - является ключевым, определяющим признаком продолжающихся хищений, вне зависимости от формы хищения. Важно при этом помнить, что признак единства источника, тем не менее, это всего лишь один из возможных объективных признаков, подчеркивающих наличие взаимосвязи внутренних элементов продолжаемого хищения, и в таких преступлениях, как, например, мошенничество, он может являться факультативным, так как оно само по себе будет демонстрировать нацеленность преступника на долгосрочное, неоднократное изъятие имущества, зачастую из различных источников (например, мошенничество в виде финансовых пирамид).

Критерий единства источника, как удалось сделать вывод, может опираться на две составляющих: территориальную, предполагая единство места совершения кражи, и юридическую, предполагающую, что изъятое имущество осуществляется в отношении одного потерпевшего путем совершения однородных по своей природе действий.

Также, подытоживая исследование проблем квалификации продолжаемых хищений, был сделан вывод, что большинство из них может нивелироваться за счет введения в УК РФ комплексного понятия продолжаемого хищения: «это сложное единичное преступление, состоящего из совокупности подпадающих под действие одной статьи Особенной части УК РФ и объединенных единым умыслом действий, связанных с изъятием имущества у одного и того же потерпевшего и (или) из одного и того же места».

Кроме того, проблему определения окончания продолжаемых хищений предложено было решить следующим образом:

- если у преступника имелась конкретная цель, но она не обладает уголовно-правовым значением, преступление надлежит считать оконченным с момента, когда деяние обрело все признаки состава того или иного преступления;

- если умысле преступника конкретизирован, и он имеет системообразующее значение, то оконченным продолжаемое преступление будет тогда, когда эта цель будет достигнута (в качественном или количественном параметрах);

- если умысел не был конкретизирован самим субъектом, то хищение будет оконченным на любой стадии причинения имущественного ущерба потерпевшим (т.е. по фактически наступившим последствиям).

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1994 г №63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. – 1996. – 18 июня; 2023. – 18 июля.
2. Кулагин А. Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид наук. – М., 2017. – 32 с.
3. Ораздурдыев А. М. Продолжаемое преступление по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1984. – 41 с.
4. Архипов А. В. Единое продолжаемое хищение: проблемы квалификации // URL: <https://wiselawyer.ru> (дата обращения: 08.08.2023).
5. Силаев С. А. Объективные признаки продолжаемого преступления // Вестник Кемеровского государственного университета. –2020. –№1. – С. 97-101.

УДК 343.8

Р.М. Попов

**МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**

В настоящей статье рассматриваются вопросы противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Анализируются стратегии государственной антинаркотической политики в России. Автором делается вывод, что наиболее эффективным средством борьбы с наркопреступностью является сочетание либеральных и репрессивных методов воздействия на нее.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, наркопреступность, наркопотребители, ресоциализации.

R.M. Popov

**MEASURES FOR PREVENTION OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL
TRAFFIC OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR
ANALOGUES**

This article discusses issues of combating crime in the field of drug trafficking. The strategies of state anti-drug policy in Russia are analyzed. The author concludes that the most effective means of combating drug crime is a combination of liberal and repressive methods of influencing it.

Keywords: anti-drug policy, drug crime, drug users, resocialization.

Правовую основу деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков составляет УК РФ, предусматривающий в ст. 228— 234.1 ответственность за преступления, совершенные в области незаконного оборота наркотиков.

В настоящее время остро встал вопрос проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков [1, с.102]. С целью борьбы с данной угрозой во всем мире, и в том числе в Российской Федерации, на государственном уровне разрабатываются различные программы борьбы с наркотической преступностью.

В соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ оказывают:

- федеральные органы исполнительной власти;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Также могут самостоятельно разрабатывать и реализовывать, в соответствии с законодательством Российской Федерации, комплексы мероприятий, направленных на профилактику незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ органы местного самоуправления, организации независимо от форм собственности и организационно-правовых форм.

В 2010 г. Указом Президента России была принята стратегия государственной антинаркотической политики, действовавшая до 2020г. С 2021г. вступила в силу новая стратегия, рассчитанная до 2030г.

К успехам, достигнутым в реализации стратегии в период с 2010 по 2020гг. можно отнести создание системы государственного мониторинга наркоситуации, а также формирование механизмов, способствующих предварительному выявлению незаконного употребления наркотиков. В результате чего была достигнута стабилизация наркоситуации в стране.

При несомненных достижениях принятой стратегии, стоит согласиться с мнением О.В. Скворцовой, которая полагает, что противодействие наркопреступности является сложным межотраслевым процессом. Следовательно, в целях повышения эффективности противодействия преступности, целесообразным видится совершенствование национального законодательства в комплексе (уголовного, уголовно-процессуального, таможенного, административного и др.) [2, с.568].

У новой стратегии государственной антинаркотической политики основные направления деятельности остались неизменными (например сокращение спроса на наркотики, уменьшение предложения наркотических средств, развитие международного сотрудничества в сфере противодействия наркотикам). Отдельного упоминания заслуживают два направления:

1) развитие нормативно-правовой базы в сфере контроля за оборотом наркотиков;

2) координация деятельности государственных органов и гражданского общества в общих целях борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В новой стратегии до 2030г. упоминается появление новых угроз в сфере противодействия наркопреступности. Например, в стратегии 2010–2020 гг. основными угрозами отмечались контрабанда запрещенных веществ из Афганистана, в целом нейтральное отношение в обществе по отношению к наркотикам, недостаточная эффективность, связанная с работой по профилактике и реабилитации среди населения. В стратегии до 2030г. основными угрозами приняты проблемы, связанные с расширением глобального рынка наркотиков, в основном за счет легализации некоторых видов каннабисосодержащих видов наркотиков в рекреационных целях. Также к основным видам угроз причисляют попытки дестабилизации действующей международной системы контроля за оборотом наркотиков, развитие новых форм преступной организации и др.

В соответствии с поставленными целями выделяются следующие задачи:

- постоянное совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков;
- формирование у населения отрицательного восприятия наркотиков на основе традиционных духовно-нравственных ценностей;
- борьба с попытками легализации доходов, добытых в ходе преступной деятельности от сбыта наркотиков;
- совершенствование противодействия организованной преступности;
- развитие государственной программ по социализации и реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью и т.д. [3].

Также, автору видится полезным изучение вопросов зарубежного опыта противодействия наркотикам.

Методы, применяемые государствами в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков можно разделить на либеральные и репрессивные.

Либеральные стратегии в своей организации в первую очередь опираются на идеи прав человека и свободу личности, предпочитают проводить политику частичной легализации наркотиков в рекреационных целях, а также декриминализация некоторых видов наркотиков. Данная стратегия сопровождается программами снижения вреда и профилактикой употребления наркотиков.

Сущность же репрессивной стратегии заключается в формировании у населения резко негативного отношения к наркотическим средствам. Она опирается на уголовно-правовые методы в вопросах противодействия наркопреступности. Характерной чертой репрессивной стратегии является идея о том, что наркопотребители представляют опасность для других членов общества, а применение к ним медицинских мер неоправданно и неэффективно.

Исследуя опыт применения зарубежными государствами репрессивной стратегии антинаркотической политики можно заметить, что подобные меры могут оказывать как позитивное влияние на общество, так и негативное. Как правило, наибольшую эффективность жесткие уголовно-правовые меры проявляют в периоды резкого подъёма уровня наркомании в обществе. Однако, у данных мер есть и свои минусы:

- первый минус заключается в признании наркомана преступником, заслуживающим наказание, тем самым лишая его возможности вылечиться и заново ресоциализироваться в общество;

- второй минус заключается в вопросах смещения борьбы с причинами возникновения наркомании на его следствие. Экономическое неблагополучие населения, отсутствие социальных гарантий в обществе выступают благоприятной средой для возникновения и развития наркопреступности. Не устранив данные проблемы, невозможно будет говорить и об окончательной победе над наркопреступностью.

Современная либеральная система контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ помимо программ по уменьшению вреда от приема наркотиков (например, заместительная терапия), включает в себя

принудительное лечение лиц, страдающих наркотической зависимостью. Кроме того, в неё входит применение строгих мер административной и уголовной ответственности в отношении преступников [4, с.15].

Следует сказать несколько слов о заместительной терапии. Смысл её заключается в лечении наркомании, вызванной употреблением «тяжелых» наркотиков (например, героина), путем регулярного назначения других, менее вредных наркотических веществ взамен [5, с.123].

Но государственная стратегия антинаркотической политики Российской Федерации не допускает применение заместительной терапии в России. Тем не менее, некоторые исследования иностранных ученых доказывают эффективность данного метода. Доказано, что заместительная терапия снижает риск передозировки наркотиками, а также уменьшает вероятность заражения инфекциями. Кроме того, она помогает наркоманам заново социализироваться в обществе. Так, например, австралийские ученые отмечали, что после 6 месяцев курсов заместительной терапии, вовлеченность их пациентов в преступления против собственности уменьшилась с 20 до 13%,

Например, в исследовании, проведенном австралийскими учеными, отмечается, что после 6 месяцев заместительной терапии снизился процент пациентов, вовлеченных в преступления против собственности с 20 до 13 %, а в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков – с 23 до 9 % [6].

В России к основным мерам противодействия наркотикам стоит выделить два направления:

1. воспитание у населения правовой культуры, которая способствовала бы воздержанию граждан от незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, выработка отрицательного отношения у населения к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков;

2. профилактика наркомании у подрастающих поколений.

Как правило, высокий уровень правовой культуры личности благоприятно сказывается на правомерности поведения граждан. В основании правомерного поведения лежит глубокое уважение к закону, внутренняя убежденность человека в справедливости правовых норм. Важным является вопрос правильного понимания населением значения профилактики преступлений, как фактора обеспечения достойной жизни граждан, создания успешной развивающейся экономики, комплексного развития государства во всех отношениях. Население России должно понять и принять тот факт, что пока не будет достигнутого коренного перелома в борьбе с преступностью (в том числе и на потребительском рынке), реального прогресса достигнуть будет невозможно [7, с.41-42].

За рубежом так же, как и в России, остро стоит вопрос противодействия наркомании. Особенно актуальной профилактика наркомании видится в образовательной среде, то есть среди подрастающей молодежи. За рубежом применяются различные подходы и методы к профилактике наркотиков:

1) уголовно-правовой подход заключается в строгих мерах в вопросах, касающихся распространения наркотических средств, психотропных веществ и немедицинского потребления запрещенных препаратов. Такой подход применяется, например, в Италии, Франции, Швейцарии, Греции, Бельгии;

2) гуманный подход, в противовес уголовно-правовому, отличается лояльностью отношений к лицам, страдающим наркотической зависимостью, оказание медицинской и психологической помощи таким лицам, применение к ним соответствующих реабилитационных мер;

3) подход, который заключается в разработке и применении государственных профилактических программ, цель которых во всестороннем воздействии на факторы, провоцирующие наркоманию в обществе («социальные заболевания»). Например, реализация государственных программ, стимулирующих членов общества к ведению здорового образа жизни (Германия, Швейцария);

4) подход, заключающийся в распространении и укреплении национальных обычаев. Например, в Шотландии и Канаде при помощи местных обрядов и традиций у молодежи воспитывают чувство патриотизма, ведется пропагандирование здорового образа жизни с отказом от алкоголя и наркотических средств.

В результате анализа зарубежного опыта по борьбе с наркоманией можно прийти к заключению, что некоторый положительный зарубежный опыт целесообразно было бы апробировать и в нашей стране. Однако она должна носить обдуманый и последовательный характер, опираться на национальные особенности России.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) одной из самых эффективных моделей противодействия наркопреступности является сочетание практики из либеральной и репрессивной стратегий;

2) при организации борьбы в сфере наркотиков необходимо принимать меры к лечению и ресоциализации наркопотребителей, избегать применения в отношении них жестких уголовных мер, которые не помогут им избавиться от зависимости и ресоциализироваться в общество;

3) в отношении участников незаконного оборота наркотиков (сбытчиков, контрабандистов и производителей) стоит применять методы репрессивной стратегии, проводить бескомпромиссную политику, используя уголовно-правовые и оперативно розыскные меры. Особое внимание при этом стоит обратить на борьбу с организованной наркопреступностью, а также на противодействие современным методам сбыта запрещенных веществ и легализации преступных доходов от незаконного оборота наркотиков.

Список источников

1. Вершинин О. Е. Незаконный оборот наркотиков как одна из основных угроз национальной безопасности страны // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 3.

2. Скворцова О. В. Противодействие наркопреступности в контексте взаимодействия международного и национального законодательства // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов (19–20 апреля 2018 г.). Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2018.

3. О стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : проект указа Президента РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Дмитриева К. Б., Клименко Т. В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) // Наркология. 2009. № 7.

5. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, за 12 месяцев 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru>

6. Национальная оценка фармакотерапии опиоидной зависимости: отчет о результатах и рекомендации // Национальный научно-исследовательский центр препарата и алкоголя (университет Нового Южного Уэльса, Австралия). URL: <http://www.ndarc.med.unsw.edu.au>

7. Денисенко К.В. Правовая культура и предупреждение преступности // Криминологический журнал. 2007. № 1.

УДК 343.9

Е.З. Сидорова

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей работе автор освещает некоторые вопросы, связанные с обеспечением безопасности образовательной среды от угроз экстремистского характера на примере Иркутской области. Автор заключает, что проблем в сфере образования достаточно много, и все они требуют своего разрешения.

Ключевые слова: экстремизм, антиэкстремистская политика, сфера образования, профилактика экстремизма, безопасность образовательной среды.

E.Z. Sidorova

THEORY AND PRACTICE OF COMBATING EXTREMISM IN EDUCATION

In this paper, the author highlights some issues related to ensuring the safety of the educational environment from extremist threats on the example of the Irkutsk region. The author concludes that there are quite a lot of problems in the field of education, and they all require their own resolution.

Keywords: extremism, anti-extremist policy, education, prevention of extremism, safety of the educational environment.

В настоящее время сфера образования нуждается в защите от таких криминальных проявлений, как скулшутинг, террористические угрозы, молодежный экстремизм, вовлечение подростков в суицидальные группы, буллинг и т.п.

Ежегодно органами правоохранительной деятельности Иркутской области выявляется более 2 тыс. нарушений законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Вместе с тем, подростки не только становятся жертвами преступных деяний, но и сами выступают в роли правонарушителей (особое внимание мы уделяем подросткам потому, что именно данные лица (свыше 70 %) составляют категорию обучающихся [1]).

Кратко осветим состояние подростковой преступности в Иркутской области. В настоящее время наблюдается тенденция неуклонного снижения количества официально зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних в нашем регионе (таблица 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в Иркутской области за 2016–2022 гг.

Период	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в Иркутской области	1 606	1 570	1 461	1 266	1 150	1 016	973
<i>темп прироста, %</i>	-	-2,2	-6,9	-13,3	-9,2	-11,7	-4,2

Причин снижения указанного показателя существует несколько, однако подчеркнем, что говорить о латентности подростковой преступности, поддерживаемой сокрытием подобных фактов должностными лицами образовательных организаций, нам не приходится. Практика свидетельствует только о ряде случаев не всегда должного уведомления иных субъектов системы профилактики о девиантном поведении обучающихся [2].

Значительная часть малолетних преступников действует в группе.

Основная часть таких преступлений носит имущественный характер.

Данная характеристика подростковой преступности в Иркутской области соответствует общей для России ситуации.

Особое внимание следует уделить проблеме скулшутинга. Под термином «скулшутинг» понимаются вооруженные нападения школьников и студентов на своих одноклассников, учителей и других участников образовательных отношений. В нашем регионе удастся не допускать проявления подобного деструктивного поведения подростков. Вместе с тем, анализ состояния законности свидетельствует о случаях проявления агрессии со стороны обучающихся в отношении сверстников и педагогов, проноса в школы запрещенных предметов (пневматического и травматического оружия, колюще-режущих предметов, газовых баллончиков и т.п.).

Кроме того, в школах и училищах нашего региона присутствуют случаи противоправного поведения детей (драки), в том числе в результате которых последним оказывается медицинская помощь.

В этой связи необходимо обратить внимание на проблему насильственного метода разрешения внутришкольных конфликтов, а также на буллинг (психологическую и физическую травлю подростков). Действовать нужно на опережение, следует работать на предупреждение подобных случаев в нашем регионе.

В ряде случаев несовершеннолетние легко впитывают маргинальную субкультуру. Несмотря на мероприятия военно-патриотической направленности, имеют место случаи, когда несовершеннолетние совершают акты вандализма, повреждают фотографии ветеранов Великой Отечественной войны. По сути, мы ведем речь еще об одной угрозе криминологической безопасности сферы образования – об экстремизме.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в нашей стране ежегодно выявляются учащиеся и студенты, совершающие преступления экстремистской и террористической направленности (Таблица 2) [3].

Таблица 2

Количество выявленных учащихся и студентов, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности, за период 2016–2022 гг. в Российской Федерации

Период	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество учащихся и студентов, совершивших преступления экстремистской или террористической направленности, чел.	349	318	136	77	92	112	133
<i>темпы прироста, %</i>	-	-8,9	-57,2	-43,4	+19,5	+21,7	+18,8

При этом представленные официальные статистические показатели говорят о том, что за последние три года вновь наблюдается рост таких преступлений, совершаемых школьниками и студентами. В современной непростой геополитической ситуации большое значение приобретает именно сфера идеологического воздействия на представителей молодого поколения¹.

И хотя официальные показатели подростковой преступности в регионе снижаются (что является общей для России тенденцией), профилактическую работу по-прежнему необходимо осуществлять с целью недопущения роста преступности и вовлечения в нее новых лиц.

Подводя итог сказанному, выделю основные направления по обеспечению криминологической безопасности сферы образования:

- первое – создание новых информационных подходов, направленных на медиабезопасность детской аудитории, поскольку вовлечение подростков в

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

экстремистские группы происходит чаще всего посредством сети Интернет, социальных медиа, мессенджеров;

- второе – повышение уровня психологической компетентности работников образования. Они должны постоянно совершенствовать свои навыки в вопросах психологического взаимодействия с обучающимися. И совершенствование таких навыков не должно быть формальным;

- третье – усиление системы контроля на входе в образовательные организации, поскольку во многом проносу в школы запрещенных предметов, оружия способствует ненадлежащим образом организованная система контроля на входе в здания.

Таким образом, можно заключить, что проблем в сфере образования достаточно много, однако все они требуют своего разрешения.

© Сидорова Е.З., 2023

Список источников

1. Состояние преступности за 2019-2022 годы: офиц. сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734> (дата обращения: 24.10.2023).

2. Капинус О.С. Актуальные вопросы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних: сб. материалов круглого стола (Москва, 2 апреля 2021 г.) / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021. С. 3-4.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 24.10.2023).

УДК 343.98

Е. М. Синепольская

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО Ч. 2 СТ. 314.1 УК РФ В
ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
УМВД РОССИИ ПО АНГАРСКОМУ ГОРОДСКОМУ ОКРУГУ)**

В данной статье проведен анализ результатов работы УМВД России по Ангарскому городскому округу по осуществлению административного надзора. Автор обозначил отдельные проблемы в связи с привлечением поднадзорных лиц к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ и предложил пути их решения.

Ключевые слова: административный надзор, административное ограничение, неоднократное несоблюдение ограничений, арест, штраф, места лишения свободы.

Sinepolskaya E. M.

**ANALYSIS OF THE PRACTICE OF ADMINISTRATIVE
SUPERVISION AND PROSECUTION UNDER PART 2 ARTICLE 314.1 OF
THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE
TERRITORIAL BODY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF
RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA IN THE ANGARSK CITY DISTRICT)**

This article analyzes the results of the work of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Angarsk city district on the implementation of administrative supervision. The author identified some problems in connection with bringing supervised persons to criminal responsibility under Part 2 of Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and suggested ways to solve them.

Keywords: administrative supervision, administrative restriction, repeated non-compliance with restrictions, arrest, fine, places of deprivation of liberty.

Одним из важнейших направлений деятельности территориальных органов МВД России является осуществление административного надзора за лицами посткриминального поведения, освобожденных из мест лишения свободы [11, с. 142]. И это неслучайно, поскольку именно представители данной категории лиц нередко совершают новые административные правонарушения и преступления, в том числе и против правопорядка, выраженного в неоднократном нарушении административных ограничений, установленных судом, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Статистические показатели преступности в современной России

свидетельствуют об устойчивом росте преступлений в связи с неоднократным несоблюдением административных ограничений, установленных судом. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в 2019 г. было привлечено 4 106 осужденных, в 2020 г. – 4 262 осужденных, в 2021 г. – 5 036 осужденных, в 2022 г. – 5 151 осужденных, т. е. за последние четыре года количество осужденных по данной статье лиц выросло на 25,5% [9].

Очевидно, такая динамика роста объясняется увеличением количества поднадзорных лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел. Это подтверждает, в частности, анализ данных Отчета о результатах работы территориального органа МВД России по осуществлению административного надзора, составленного УМВД России по Ангарскому городскому округу по форме статистической отчетности Приложения к Приказу МВД России от 30.12.2011 № 1339 (с изм. от 31.08.2020) [3]. Согласно проведенному анализу, в последние годы наблюдается увеличение численности лиц, состоящих под административным надзором в УМВД России по Ангарскому городскому округу: на начало 2019 г. таковых числилось 82 человека, на начало 2023 г. – 123 человека, т.е. на 50% за последние четыре года.

Нахождение под административным надзором лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не всегда сопровождается их примерным поведением, соблюдением ими установленных судом административных ограничений, а также отсутствием административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний [10, с. 12].

Из проанализированных данных в отношении 123 поднадзорных, состоящих на учете в УМВД России по Ангарскому городскому округу на конец первого квартала 2023 г., выявлено, что практически половина из них была привлечена к административной ответственности (63 человека). Причем одно поднадзорное лицо могло совершить несколько административных правонарушений, о чем свидетельствует вынесение за рассматриваемый отчетный период 156 протоколов об административных правонарушениях в отношении данной категории лиц.

Динамика преступлений, совершаемых поднадзорными в УМВД России по Ангарскому городскому округу лицами, имеет тенденцию устойчивого роста. Если анализировать ее по годам, то можно заметить, что в период с 2019 г. по первый квартал 2023 г. наблюдается увеличение количества поднадзорных осужденных, ставшими субъектами различных преступлений.

Только за первый квартал 2023 г. уголовные дела возбуждены в отношении 5 лиц, состоявших на административном учете в УМВД России по Ангарскому городскому округу. В общей численности лиц, состоящих на административном учете в данном территориальном округе в указанном отчетном периоде, это составляет 4,1%.

Треть из совершаемых поднадзорными лицами преступлений – это неоднократное несоблюдение установленных судом ограничений лицом, в

отношении которого установлен административный надзор (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). Однако имеются среди совершаемых данным контингентом лиц преступлений и составы преступлений против жизни и здоровья, против собственности в виде грабежа и разбоя.

Возбуждение уголовных дел в отношении поднадзорных лиц по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ чаще всего происходит в связи с нарушением ими ограничений в виде запрета пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или регистрации в определенное судом время.

Например, Н., будучи поднадзорным лицом России по Ангарскому городскому округу, был уведомлен об установленных в отношении него трех административных ограничениях. Однако в нарушение требований административного надзора Н. дважды отсутствовал по месту жительства в установленное судом время. Первый раз за нарушение данного ограничения Н. был подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей; второй раз – ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 20 часов. Кроме того, поднадзорные лица в ходе нарушения установленных судом ограничений зачастую совершают административные правонарушения и уголовно-наказуемые деяния. Ангарский городской суд признал Н. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 314.1, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ [7].

Из приведенного примера видно, что поднадзорное лицо совершило два установленных факта несоблюдения установленных судом административных ограничений. И лишь совершение им преступления против собственности способствовало приостановлению установления таких фактов, которых в действительности могло быть и больше. Очевидно, что назначенные ему административные наказания были малоэффективными, поскольку далее последовало совершение преступного деяния.

Однако помимо этого в практике УМВД России по Ангарскому городскому округу распространены случаи не только нарушения указанного ограничения поднадзорными лицами, но и неявки в отделение полиции для регистрации. В подтверждение этому можно привести следующие пример их практики.

Осужденный И. после отбытия наказания в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России поставлен на административный надзор в УМВД России по Ангарскому городскому округу и в отношении его судом возложены три административных ограничения. Однако позже в отношении И. установлены дополнительные ограничения за счет увеличения количества обязательной явки в УМВД России по Ангарскому городскому округу до двух раз в месяц.

Однако установленные ограничения были нарушены поднадзорных И. Сначала он не явился в ОП-1 УМВД России по Ангарскому городскому округу на обязательную регистрацию, а потом самовольно оставил место своего жительства, выехав с территории Ангарского городского округа. Кроме того, были зафиксированы восемь фактов того, что в ночное время после 23х часов И.

отсутствовал на своем месте жительства, т.е. нарушил установленные судом ограничения. За первый такой выявленный факт И. был оштрафован на 1000 рублей, а за каждый последующий факт отсутствия по месту жительства в отношении И. постановлениями мирового судьи судебного участка назначалось наказание в виде обязательных работ на срок 30 часов.

По результатам рассмотрения возбужденного в отношении И. уголовного дела в Ангарском городском суде И. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 314.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ [8].

Из данного примера видно, что поднадзорный И. совершил 8 фактов несоблюдения установленных судом ограничений и только после этого в отношении него было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ и он был привлечен к уголовной ответственности.

Причем это не единичный случай из практики привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в Ангарском городском суде Иркутской области. Например, в уголовном деле № 1-71/2022 [6] говорится о совершении поднадзорным 17 административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ, в течение одного года, в уголовном деле № 1-1160/2021 [5] – о 6 фактах правонарушений по ст. 19.24 КоАП РФ и двух фактах правонарушений по ст. 20.21 КоАП РФ в течение одного года.

Как представляется, неограниченное количество выявленных фактов совершения поднадзорным правонарушений до того, как он будет привлечен к уголовной ответственности, создает у него ощущение безнаказанности и резко снижает ожидаемый эффект от индивидуально предпринимаемых профилактических мер. Содержание Примечания к ст. 314.1 УК РФ и данные Верховным Судом РФ в п. 8 Постановления от 21.05.2016 г. № 21 [4] разъяснения по поводу возможности квалификации деяний поднадзорного лица по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в случае его двукратного нарушения данных ограничений в течение одного года вполне раскрывают признать неоднократности в данном составе. Однако считаем этого недостаточным, поскольку на практике наблюдается множественность совершения фактов нарушений установленных ограничений одним поднадзорным лицом, поэтому считаем целесообразным введение части 3 ст. 314.1 УК РФ, в которой предусмотреть новый признак применительно к этому составу в виде систематичности несоблюдения таких ограничений, который можно связать, например, с пятикратным его совершением.

Таким образом, проведенный анализ показателей работы территориального органа МВД России на примере УМВД России по Ангарскому городскому округу показал, что в последние годы наблюдается увеличение количества лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость, попадающих под административный надзор. Находящиеся под административным надзором лица нередко совершают административные правонарушения и преступления. Совершение поднадзорными лицами преступлений преимущественно связано с нарушением

административных ограничений, установленных судом (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). Особо распространены случаи нарушения поднадзорными лицами запретов на их пребывание вне места жительства или регистрации в определенное время и обязательной явки в отдел полиции.

Обобщение судебной практики позволили выявить многократность совершения поднадзорными лицами аналогичных административных правонарушений в течение одного года, что, на наш взгляд, вызывает необходимость введения нового признака в составе преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, в виде систематического несоблюдения установленных судом ограничений в ч. 3 данной статьи.

© Синепольская У. М., 2023

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3274.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3. Об утверждении формы статистической отчетности «Надзор» : Приказ МВД России от 30 декабря 2011 г. № 1339 (с изм. от 31.08.2020). – URL: <https://сзао.мск.мвд.рф/folder/21323412> (дата обращения: 26.10.2023).

4. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 7.

5. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 22 декабря 2021 г. по делу № 1-1160/2021. – URL: https://angarsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&n_c=1&case_id=406680649&case_uid=0d261dcb-d3f8-4aa2-95a9-03fdf92da4aa&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 20.10.2023).

6. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 14 января 2022 г. по делу № 1-71/2022. – URL: https://angarsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&n_c=1&case_id=406681918&case_uid=2da1b9df-6232-4d38-9e94-a897c1009612&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 20.10.2023).

7. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 13 марта 2023 г. по делу № 1-87/2023. – URL: https://angarsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&n_c=1&case_id=406696753&case_uid=dc727733-31af-40ef-b3f7-05b408e0a3d0&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 20.10.2023).

8. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 17 мая

2023 г. по делу № 1-474/2023. – URL: https://angarsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=418447593&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.09.2023).

9. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.cdcp.ru/?id=79> (дата обращения: 28.10.2023).

10. Астахова А. О. Некоторые проблемы квалификации деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ // Законодательство и практика. – 2018. – № 2(41). – С. 11-13.

11. Галимова М. А., Астахова, А. Р. Акиев А. О. Административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы: правовая регламентация и проблемы реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 4(45). – С. 141-149.

УДК 343.7

В. А. Смирнов

**ПРИСВОЕНИЕ НАХОДКИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 12.01.2023 Г. № 2-П: ПОПЫТКА РАССТАНОВКИ АКЦЕНТОВ**

В статье поднимаются вопросы соотношения кражи и присвоения найденного с учетом Постановления Конституционного Суда России от 12.01.2023 года. Выделяются наиболее значимые, по мнению автора, моменты, на которые должны обращать внимание органы предварительного расследования, прокуратуры и суда при расследовании и рассмотрении дел, связанных с обращением найденного имущества в свою пользу или других лиц. Делается вывод, что указанное Постановление не ставит знак равенства между присвоением найденного и хищением, а призывает учитывать все обстоятельства произошедшего, особенно относящиеся к субъективной стороне преступления.

Ключевые слова: преступления против собственности, кража, находка, присвоение найденного, забытая вещь, потерянная вещь.

V. A. Smirnov

**ASSIGNMENT OF A FIND IN THE CONTEXT OF THE JUDGEMENTS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
DATED JANUARY 12, 2023 NO. 2-P: THE ATTEMPT TO PLACE
EMPHASIS**

The article raises questions about the relationship between theft and appropriation of the find, taking into account the Judgements of the Constitutional Court of Russia dated January 12, 2023. The most significant, in the author's opinion, points are highlighted that the preliminary investigation authorities, the prosecutor's office and the court should pay attention to when investigating and considering cases related to the conversion of found property in their favor or other persons. It is concluded that this Judgements does not equate the appropriation of the find and theft, but calls for taking into account all the circumstances of the incident, especially those related to the subjective side of the crime.

Keywords: crimes against property, theft, find, appropriation of find, forgotten thing, lost thing.

12 января 2023 года Конституционным Судом Российской Федерации было вынесено Постановление, в котором обратил свое внимание на взаимосвязь и соотношение норм, предусмотренных ст. 227 ГК РФ и ст. 158 УК РФ [1], что, безусловно, поспособствовало стабилизации практики привлечения к уголовной ответственности лиц, очевидно игнорирующих правила действий с найденными предметами и обращающих их в свою пользу или в пользу третьих лиц. Однако,

как показывают опросы работников органов предварительного расследования, прокуратуры и судов, некоторые из перечисленных лиц посчитали, что данным актом конституционного правосудия в вопросе соотношения категорий «присвоение найденного» и «кража» поставлена точка, точнее даже знак равенства, и теперь все случаи невыполнения требований, предусмотренных ст. 227 ГК РФ, лицом, нашедшим чужую вещь, должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Нам представляется, что это опасное заблуждение, которое может повлечь необоснованное расширение сферы уголовной репрессии на отношения, которые того не заслуживают, в связи с чем посчитали целесообразным провести обзорный анализ указанного Постановления Конституционного Суда России с выделением его принципиальных положений.

1. На наш взгляд, первыми ключевыми постулатами данного Постановления являются взаимосвязанные утверждения, что «несовершение ... активных действий, направленных на возвращение [найденного – *уточнение наше*] имущества владельцу, хотя и является по общему правилу неправомерным, но не предопределяет вывод о наличии признаков преступления» (абз. 2 п. 3.1), «само по себе невыполнение лицом действий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 227 ГК Российской Федерации, ... не дает оснований для привлечения к ответственности за кражу» (абз. 1 п. 3.3) и «невыполнение обусловленных фактом находки обязанностей хотя и свидетельствует о гражданско-правовом деликте и само по себе еще не образует признаков преступления, однако в силу обстоятельств может отражать такую меру общественной опасности содеянного, которая требует задействования именно механизма публично-правового принуждения» (абз. 2 п. 3.2).

Системно толкуя указанные суждения, можно прийти к выводу, что ситуация присвоения найденного не может рассматриваться как всегда влекущая уголовно-правовые последствия либо, наоборот, как всегда исключающая таковые, – необходимо четкое, последовательное и всестороннее установление всех обстоятельств произошедшего.

2. Развивая вышеизложенные соображения, Конституционный Суд РФ констатирует, что «хотя само по себе обнаружение потерянной вещи не является неправомерным, не исключено появление умысла на последующее обращение найденного имущества в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц» и далее приводит два варианта, при которых присвоение найденного должно рассматриваться как хищение:

- совершение лицом, нашедшим чужое имущество, действий по его сокрытию (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытию (уничтожению) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу.

- присвоение лицом найденного имущества в условиях, когда оно непосредственно наблюдало потерю вещи, имело реальную возможность

незамедлительно сообщить законному владельцу о потере и вернуть ему вещь, но тем не менее этого не сделало, а, наоборот, использовало ситуацию для завладения ею.

Несмотря на то, что Конституционным Судом РФ, по сути, проанализированы лишь два частных случая развития возможной ситуации с присвоением найденного (причем, как отмечается некоторыми исследователями, ход этого анализа и его результат были обусловлены предметами тех преступлений, осуждение за которые послужило поводом для обращения заявителей в Конституционный Суд РФ (мобильные телефоны), их техническими конструктивными особенностями, влияющими на возможность их отыскания собственником даже при неизвестности конкретного места их утраты [2. С. 6]), мы, тем не менее, считаем, что в Постановлении содержится фундамент для взвешенного обобщенного подхода ко всем случаям присвоения найденного. Две рассмотренные ситуации хоть и являются частными случаями, но в целом должны предостерегать правоприменителя от объективного вменения – признания наличия состава кражи в любом случае установления факта присвоения найденного, - и направлять его на установление, в первую очередь, отношения лица, нашедшего чужую вещь, к этому факту, мотивов и целей его дальнейшего обращения с данной вещью, которые как раз и могут проявляться в подобных действиях.

3. Наиболее значимым для восприятия правоприменителями, на наш взгляд, должен являться следующий вывод Суда: «если вещь утрачена в месте, известном законному владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или получить ее либо по индивидуальным свойствам вещи законный владелец может быть идентифицирован и нет оснований полагать, что вещь является брошенной, то лицо, которое обнаружило такую вещь в подобной обстановке, осознавало или должно было осознавать указанные обстоятельства и при этом не только не предприняло доступных ему мер найти законного владельца вещи, не сдало ее в установленном законом порядке, не обратилось в правоохранительные органы или в органы местного самоуправления с заявлением о находке, но и активно сокрыло вещь для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу других лиц, т.е. совершило тайное хищение – кражу» (абз. 4 п. 3.2).

В этом предложении заложен ключевой аспект рассматриваемой проблемы – для привлечения к ответственности лица, присваивающего найденную вещь, необходимо установить, что оно ни при каких обстоятельствах не могло воспринимать эту вещь как потерянную, брошенную, а напротив, исходя из обстановки должно было воспринимать ее именно как забытую, то есть такую, за которой владелец может вернуться. То есть акцент делается не столько на самом факте наличия у владельца возможности вернуться за вещью, забытой им в известном месте, сколько на осознании, восприятии этого лицом, присваивающим находку. То есть в случае, если у лица были все основания считать вещь именно потерянной, то все дальнейшие действия с этой вещью, в

том числе и приведенные в первой из проанализированных Судом ситуаций, по нашему мнению, не могут рассматриваться как кража.

Таким образом, логика правоприменения в случаях присвоения найденного должна идти по следующему алгоритму:

А) анализ обстоятельств, в которых лицом была обнаружена и присвоена потерянная вещь: может ли место, в котором была обнаружена эта вещь, объективно рассматриваться как известное владельцу и что он действительно может туда целенаправленно вернуться; есть ли у находчика объективную возможность считать вещь брошенной или потерянной и т.д.

Б) анализ действий находчика с вещью после ее обнаружения: предпринимались ли им какие-либо действия по отысканию ее владельца, имело место пассивное поведение (оставление вещи у себя до возможного появления ее владельца) либо им были совершены действия по активному сокрытию найденной вещи, уничтожению индивидуализирующих ее свойств.

Нам представляется, что подобный алгоритм справедлив для любой найденной вещи, независимо от наличия или отсутствия у нее свойств, позволяющих идентифицировать ее владельца. Указанные свойства дополняют обстановку, могут повышать возможность владельца найти и вернуться к ней, могут влиять на степень восприятия находчиком ее в качестве забытой, потерянной или брошенной, но при этом не могут предрешать вопроса о наличии в действиях последнего хищения, как и их отсутствие не может однозначно свидетельствовать об отсутствии состава какого-либо преступления.

4. Наконец, мы бы хотели обратить внимание на еще одно суждения Конституционного Суда РФ: в абз. 2 п. 4 Постановления говорится, что «истолкование, данное в настоящем Постановлении части первой и пункту 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации, а также статье 227 ГК Российской Федерации в их взаимосвязи, не исключает права федерального законодателя ... конкретизировать составы преступлений, предметом которых выступают потерянные вещи, а также установить ответственность за невыполнение нашедшим вещь требований статьи 227 ГК Российской Федерации при отсутствии в таком деянии признаков кражи». На наш взгляд, допуская законодательную возможность совершенствования уголовного законодательства в части решения вопроса об уголовной ответственности за присвоение найденного, Конституционный Суд РФ еще раз признает, что далеко не все случаи присвоения найденного являются кражей, что возможны ситуации при которых подобные действия могут обладать таким характером общественной опасности, который, с одной стороны, не позволит рассматривать их как идентичные хищению, а с другой – будет требовать самостоятельного уголовно-правового воздействия.

В завершении необходимо еще раз подчеркнуть, что принятием данного Постановления Конституционный Суд РФ не поставил точку в вопросах уголовной ответственности за присвоение найденного: были расставлены некоторые акценты, на которые должен ориентироваться правоприменитель в

подобных делах, указано, что не любое присвоение найденного является кражей, а также обращено внимание законодателя на целесообразность совершенствования уголовного закона.

© Смирнов В. А., 2023

Список источников

1. По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова: постан. Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2023 г. № 2-П // Собр. законодательства РФ. - 2023. - № 4. - Ст. 697.

2. Архипов А.В. Находка или кража: комментарий позиции Конституционного Суда / А.В. Архипов // Уголовное право. – 2023. - № 7. – С. 3-7.

УДК 343.711.9

К.В. Смирнова

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ,
СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ
АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ (СТ. 158.1 УК РФ)**

В статье рассмотрены особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК Российской Федерации. Автором приводится четкое отграничение данного преступления от смежных преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: квалификация, мелкое хищение, лицо, подвергнутое административному наказанию.

K.V. Smirnova

**FEATURES OF THE QUALIFICATION OF PETTY THEFT COMMITTED
BY A PERSON SUBJECT TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT
(ARTICLE 158.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION)**

The article examines the features of the qualification of the crime provided for in Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author provides a clear delineation of this crime from related crimes and administrative offenses.

Keywords: qualification, petty theft, person subjected to administrative punishment.

Одним из важнейших аспектов правильной квалификации мелкого хищения является его четкое отграничение от смежных преступлений и административных правонарушений, причем, последнее особенно актуально в условиях полного совпадения большинства признаков рассматриваемого преступления и административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ [1, с. 54]. Кроме того, принципиальным остается вопрос разграничения мелкого хищения и иных преступлений, с которыми у него также совпадает большинство признаков.

От состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, рассматриваемое преступление отличается только наличием административной преюдиции, складывающейся из факта привлечения этого лица к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершенного им ранее, то есть факт наличия вступившего в законную силу постановления о привлечении этого лица ранее к административной ответственности по ч. 2 ст.

7.27 КоАП РФ, исполнения этого наказания в его отношении, а также не истечение срока в один год с даты окончания исполнения этого наказания.¹

Рассматриваемое преступление следует отграничивать и от смежных преступлений, то есть от иных хищений, ответственность за которые предусмотрена главой 21 УК РФ [2, с. 177].

Необходимо отметить, что преступление, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ, может быть совершено только посредством тайного хищения, обмана, злоупотребления доверием, присвоения или растраты. Соответственно, данное преступление не может быть совершено посредством грабежа и разбоя. Это обстоятельство позволяет уверенно их разграничивать. Тем самым, грабеж и разбой независимо от суммы похищенного имущества никогда не могут быть мелким хищением.

В соответствии с положениями ст. 7.27 КоАП РФ, не может быть мелким квалифицированные кража, мошенничество или растрата, даже если стоимость похищенного имущества не превышает двух с половиной тысяч рублей.

Хищение, совершенное в любой форме соучастия, за исключением хищений, совершенных группой лиц, не может быть мелким. В том случае, если хищение будет совершено в составе группы лиц без предварительного сговора, то есть в ситуации совместного умысла двух или более соисполнителей, заранее не договаривавшихся на совершение преступления, содеянное будет квалифицировано каждым из них самостоятельно. При условии, что в составе данной формы соучастия совершено хищение имущества, стоимость которого не превышает 2,5 рублей, содеянное следует квалифицировать как мелкое хищение, а если это лицо подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, то содеянное следует квалифицировать по ст. 158.1 УК РФ. Наличие у соучастников предварительного умысла или действие их в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) образует состав одного из преступлений против собственности независимо от стоимости похищенного имущества.

Незаконное проникновение виновного в помещение, хранилище, чужое жилище также влечет за собой квалификацию содеянного как преступления независимо от стоимости похищенного имущества. Определения помещения, хранилища и чужого жилища закреплены в УК РФ.

Использование служебного положения при совершении хищения предполагает использования особых полномочий, которыми обладает лицо вследствие выполнения их по трудовому договору (контракту). Это может быть, как должностное лицо, так и лицо, не являющееся должностным, но обладающее особыми полномочиями в коммерческой или иной организации.

Хищения, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, предполагают воздействие на такие денежные

¹ См.: ст.7.27 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ: [Электронный ресурс] – электрон.данные.-Программа инф. поддержки рос.науки и образования// справ. правовые системы Консультант Плюс: Режим доступа:<http://www.consultant.ru/>.

средства потерпевшего, которые находятся на электронном счете потерпевшего. Это может быть, например, как использование ранее похищенных или найденных электронных карт для оплаты, товаров и услуг на сайтах в сети Интернет, так и неправомерное воздействие на компьютерную информацию, информационно-телекоммуникационные сети или специальное оборудование с целью изменения информации о хранящихся на электронных счетах денежных средствах.

Кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, включает в себя неправомерное изъятие имущества, находящихся непосредственно при потерпевшем, что повышает общественную опасность особо дерзким характером содеянного и возможностью перехода хищения в более опасные формы.

Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, включает в себя незаконную врезку или подключение к указанным объектам и создает опасность их разрушения, взрыва.

Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, предполагает в качестве предмета преступления право на жилище, находящееся у потерпевшего по праву из любого правомочия собственности – пользования, владения или распоряжения.

Все вышеуказанные разновидности хищений не могут признаваться мелкими хищениями и не могут быть квалифицированы по ст. 158.1 УК РФ даже и в случае, если стоимость похищенного имущества не превышает 2,5 тысячи рублей.

Тем самым, можно сделать ряд выводов о правилах разграничения уголовно наказуемого мелкого хищения, совершенного неоднократно, и иных преступлений и административных правонарушений.

От административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, рассматриваемое преступление отличается наличием факта повторности. Фактически, состав преступления включает в себя все признаки этого административного правонарушения и дополнительно факт совершения такого деяния повторно.

От иных хищений, с которыми рассматриваемое имеет ряд сходств, следует отграничивать по следующим критериям:

1. Стоимость предмета хищения. В ст. 158.1 УК РФ она не превышает 2500 рублей.

2. Мелкое хищение, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ, никогда не может быть совершено в форме грабежа или разбоя.

3. Мелкое хищение, квалифицируется по ст. 158.1 УК РФ, если совершено в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, и при этом отсутствуют квалифицирующие признаки.

Список источников

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. С. 130.
2. Маликова Ж.Ж. Отграничение уголовно-наказуемой кражи от административного правонарушения (мелкого хищения) и от гражданско-правового деликта (находки) // В сборнике: Научные исследования высшей школы в условиях Северного региона Тюмень-Ханты - Мансийск, 2018. С. 179-182. Гудков А.П. Безвозмездность как признак хищения // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. С. 177-180.

УДК 343.98

Д. А. Состравчук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ С ОТЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

В статье рассматриваются вопросы квалификации некоторых составов убийств с отягчающими обстоятельствами, и маркеры, которые позволяют отнести деяние к категории убийства с теми или иными отягчающими признаками. Рассмотрим такие признаки субъективной стороны преступления, как убийство с особой жестокостью, по мотиву кровной мести и с целью трансплантации органов и тканей человека.

Ключевые слова: убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство с особой жестокостью, кровная месть, каннибализм, трансплантация органов, торговля органами и тканями человека.

D. A. Sostravchuk

SOME ISSUES OF CLASSIFICATION OF AGGRAVATIVE MURDER

The article discusses the qualifications of certain elements of murder with aggravating circumstances, and markers that allow an act to be classified as murder with certain aggravating features. Let us consider such signs of the subjective side of the crime as murder with particular cruelty, motivated by blood feud and for the purpose of transplanting human organs and tissues.

Key words: aggravated murder, murder with extreme cruelty, blood feud, cannibalism, organ transplantation, trafficking in human organs and tissues.

Лишение человека жизни – табу и один из древнейших запретов, закрепленных еще первыми социальными регуляторами (сначала нормами морали, а затем и права). Позволить безнаказанно совершать убийства – значит создать угрозу человечеству истреблением.

Убийство является особо тяжким преступлением, возглавляет раздел преступлений против жизни и здоровья. В разные исторические времена убийство в разных формах дозволялось, назовем его «санкционированным» убийством – это, к примеру, смертная казнь, эвтаназия, убийство противника в период военных действий, необходимая оборона и существовавший в древности (и применяемый до сих пор в ряде мусульманских государств) принцип талиона, «кровная месть».

Квалификация деяния как убийства с отягчающими обстоятельствами не вызывает значительных затруднений у правоприменительных органов, однако, наличие оценочных категорий в квалифицированных составах убийства создает необходимость обращаться к их трактовке, которая может быть неоднозначной, и выработки единого практико-ориентированного подхода к толкованию.

Существование оценочных понятий оставляет достаточно большое пространство для судебного усмотрения.

Убийство с особой жестокостью.

«Особый» – выделяющийся, особенный, не такой как все. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [1] содержится указание на то, что необходимо установить умысел виновного лица на совершение убийства с особой жестокостью.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Забайкальским краевым судом [2]. Убийство потерпевшей АЛВ подсудимый Никулин совершил с особой жестокостью, об этом свидетельствовали: неоднократные удары кулаками по телу, переломы ребер, сожжение заживо. Подсудимый, увидев, что потерпевшая упала в тлеющий костер и задымилась, не вызволил её с места возгорания, напротив, облил бензином, чтобы усилить огонь. При этом подсудимый Никулин понимал и видел, что потерпевшая находится в алкогольном опьянении, сильно избита и не может выбраться из очага возгорания, осознавал, что она будет заживо сожжена, она испытывает особые мучения и страдания. Факт прижизненного воздействия на потерпевшую открытого пламени был установлен в судебном заседании проведенными судебно-медицинскими экспертизами.

В другом деле, рассмотренном судебной коллегией Забайкальского краевого суда, Банин и Горбунов подожгли Т.И., полагая, что на тот момент Т.И. уже скончался от полученных травм и не имели намерения причинить ему страдания, а желали скрыть следы преступления [3].

Само по себе убийство – это уже проявление жестокости. Поэтому признак особой жестокости требует более тщательного обоснования.

Так, например, спорным представляется вывод судебной коллегии Забайкальского краевого суда о наличии признаков особой жестокости в действиях Машукова А. А., который совершил убийство УП в присутствии её малолетних детей, так как на момент, когда у Машукова возник умысел на убийство УП, дети спали. Машуков же, начав реализацию задуманного (убийства УП из ревности и иных побуждений), уже не мог прекратить начатые действия, продолженные при детях [4].

По результатам анализа судебной практики (проанализировано 15 приговоров за последние 5 лет), наиболее часто встречающиеся признаки, квалифицируемые судами как «особая жестокость»: нанесение большого количества ранений и повреждений; сожжение; убийство в присутствии близких родственников.

Убийство по мотивам кровной мести.

В п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство по мотивам кровной мести. Судебных решений по данному квалифицирующему признаку не так много (не более 20 приговоров), хотя сам пункт введен в УК РФ

еще в 2007 году. Большая часть приговоров – оправдательные, за недоказанностью.

Некоторыми авторами поддерживается идея о том, что субъект убийства по мотивам кровной мести – специальный, «им может выступать исключительно лицо определенной национальности и этнической группы, где существует обычай кровной мести» [5].

Есть и менее категоричная позиция – при признании убийства совершенным по мотиву кровной мести необходимо исходить не столько из национальной принадлежности виновного, сколько из того, признает ли он обычай кровной мести и следует ли ему [6].

Исходя из анализа приговоров, квалифицирующий признак «кровной мести» применялся к следующим субъектам: выходец из местности, где существовал обычай кровной мести (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2020 N 20-УД20-14сп-А3), мусульманин (Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 04.02.2022 по делу N 55-3/2022).

Еще одним квалифицированным видом убийства является убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего. При этом из анализа судебной практики выделяются три цели изъятия: последующая трансплантация (что, по нашему мнению, должно квалифицироваться дополнительно как убийство из корыстных побуждений); ритуальное убийство с использованием крови и органов потерпевших; каннибализм.

В целом проблемы квалификации общественно опасного деяния как убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего не выявлены, но некоторые авторы придерживаются мнения о наличии специального субъекта такого преступления – медицинском работнике, а также отмечают, что законодатель, выделив данный квалифицирующий признак не стремился криминализировать каннибализм [7, с. 41 – 42] (ответственность за каннибализм наступает по данному квалифицирующему признаку).

По мнению авторов каннибализм следует квалифицировать как убийство с особой жестокостью и/или простое убийство, сопряженное с надругательством над телом умершего. С другой стороны, очевидно, что каннибализм – это не простой вид убийства, он посягает на общественную нравственность (помимо основного объекта посягательства – жизни), поэтому подлежит более суровому наказанию. Приговоров по данной статье в открытом доступе обнаружено малое количество (не более 10 приговоров, хотя осужденных по статье ежегодно больше 1,5 тысяч человек, такие дела как правило рассматриваются в закрытых заседаниях в связи с тем, что противоречат принципу нравственности).

На основании изложенного и проанализированных приговоров и мнений теоретиков, можно сделать вывод, что практика применения недостаточна для выделения характерных признаков, позволяющих без труда давать оценку совершенным деяниям по тому или иному пункту части 2 ст. 105 УК РФ.

В связи с чем, полагаем, потребуется принятие Постановления Пленума Верховного суда по вопросам квалификации некоторых составов или внесение уточнений непосредственно в часть 2 ст. 105 УК РФ, для предотвращения разночтений изложить в следующей редакции:

- пункт «м» части 2 ст. 105 УК РФ: убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего для дальнейшей трансплантации органов или тканей потерпевшего, для употребления в пищу (поедания) органов или тканей потерпевшего или для применения органов или тканей потерпевшего в религиозных, культурных и иных целях (ритуалах, церемониях, обычаях);

- пункт «е.1» части 2 ст. 105 УК РФ: убийство по мотиву кровной мести лицом из национальной, культурной или религиозной принадлежности признающим обычай кровной мести и следующий данному обычаю.

© Состравчук Д. А., 2023

Список источников

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015). – Режим доступа. Консультант Плюс: справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Приговор Забайкальского краевого суда по делу № 2-21/2020 от 27 июля 2020 г. // Портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 21.08.2023).

3. Приговор Забайкальского краевого суда по делу №2-89/2014 от 17 октября 2014 г. // Портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 21.08.2023).

4. Приговор Забайкальского краевого суда по делу №2-24/2020 от 06 августа 2020 г. // Портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 21.08.2023).

5. Батычко В.Т. Уголовное право. Особенная часть. Таганрог: ТРТУ. 2010. URL: <https://refdb.ru/look/2498132-pall.html> (дата обращения: 16.09.2023).

6. Маркарян С. А. Совершение преступления по мотиву кровной мести // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 81 – 83.

7. Сутурина М. Н., Супрунова Н. О. Криминальный «каннибализм» или убийство с использованием органов и тканей потерпевшего: вопросы квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 41 – 45.

УДК 343.431

Е. О. Цэдашиев

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО
ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТАТЬЕЙ 134 УК РФ, И ИХ РЕШЕНИЕ**

Половая неприкосновенность детей является приоритетным направлением политики российского государства, что находит отражение в нормах уголовного законодательства. В то же время правоприменители сталкиваются с некоторыми сложностями при квалификации отдельных преступных деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Причиной тому становится законодательная недоработка уголовных норм, предусматривающих ответственность за сексуальные посягательства на детей. Данные вопросы на протяжении долгого времени беспокоят исследователей, о чем можно сделать вывод на основании анализа правовой и научной литературы в изучаемой сфере. В настоящей статье представлена позиция автора по данному вопросу.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, половая неприкосновенность, квалификация, действия сексуального характера

Е. О. Tsedashiev

**ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMINAL ENCROACHMENT
PROVIDED FOR IN ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION, AND THEIR SOLUTION**

The sexual inviolability of children is a priority direction of the policy of the Russian state, which is reflected in the norms of criminal legislation. At the same time, law enforcement officers face some difficulties in qualifying certain criminal acts that infringe on the sexual integrity of minors. The reason for this is the legislative flaw in the criminal norms providing for liability for sexual assaults on children. These issues have been bothering researchers for a long time, which can be concluded based on the analysis of legal and scientific literature in the field under study. This article presents the author's position on this issue.

Keywords: crime, minor, sexual integrity, qualification, sexual acts

Со стороны исследователей к законодателю исходят многочисленные вопросы касательно названия статьи 134 УК РФ [1] и ее соответствия, вернее, несоответствия диспозиции данной статьи. Так, название статьи содержит такие противоправные действия, как половое сношение и иные действия сексуального характера. В то время как часть первая данной статьи указывает на половое сношение, а во второй части говорится о мужеложстве и лесбиянстве.

Как видно, название статьи шире, чем содержание ее диспозиции. По этой причине, как верно указала А.Ю. Лиховолова [3, с. 32], иные действия

сексуального характера в статье 134 УК РФ не криминализированы. В связи с этим общественные отношения и лица (несовершеннолетние потерпевшие), охрана которых осуществляется составом статьи 134, не обеспечены должной защитой со стороны государства и закона, так как отсутствует широкое и грамотное толкование действий виновных лиц [5, с. 267].

Продолжая анализ данного состава, можно сделать вывод, что действия преступника состоят из:

- полового сношения с потерпевшим;
- иных действий сексуального характера.

То есть половое сношение законодатель относит к действиям сексуального характера.

А мужеложство и лесбиянство – к иным действиям сексуального характера.

В то же время нельзя «иные действия сексуального характера» ограничить только мужеложством и лесбиянством. Указанные действия намного шире.

Понятно, что сексуальное поведение человека весьма разнообразно и очень трудно перечислить в законодательных рамках все действия такого характера. Однако отсутствие перечня таких действий, их описание, влечет на практике трудность юридической оценки действий, посягающих на половую свободу и неприкосновенность детей.

Отсутствие законодательного толкования «иных действий сексуального характера» на практике зачастую приводит к ошибочной квалификации действий преступника по статье 135 УК РФ, содержащей ответственность за развратные действия.

Отметим, что развратные действия получили легальную характеристику в постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 [2]: к ним относятся любые действия, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Исключения из указанных действий составляют: половое сношение, мужеложство, лесбиянство.

В то же время «иные действия сексуального характера» так же имеют сексуальную почву и так же могут удовлетворить сексуальное влечение, вызвать сексуальное возбуждение, пробудить интерес к отношениям секса.

Так в чем же тогда отличие между развратными действиями и иными действиями сексуального характера?

Указывая действия, которые относятся к числу развратных, Пленум ВС РФ в вышеупомянутом постановлении так же отнес такие действия, при которых отсутствует физический контакт виновного лица с телом потерпевшего, то есть эти действия совершаются с использованием сети Интернет и иных сетей информационно – телекоммуникационного вида.

Как видно, Пленум ВС РФ подразделяет развратные действия на контактные и бесконтактные. Бесконтактные, в частности, включают показ фотографий и видеоматериалов сексуального содержания, чтение литературы и

беседы такого же характера, и др. То есть бесконтактные действия имеют форму психического воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего, как справедливо отмечает Ю.Е. Пудовочкин [6, с. 7]. В связи с чем полагаем, что именно данная форма действий виновного лица должна рассматриваться в качестве развратных действий.

В то время как контактную форму действий виновного лица следует рассматривать в качестве иных действий сексуального характера: к ним относятся, в частности, мастурбации, манипуляции с половыми органами, различные позы непристойного характера и проч. Все такие действия имеют физический контакт с потерпевшим, исключая половое сношение, мужеложство, лесбиянство.

В пользу представленной позиции говорит так же и то, что половое сношение, мужеложство, лесбиянство (включенные в диспозиции ст. 134) являются как раз контактными формами действий виновного.

Кроме того, половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера – имеют общие признаки:

- контактная форма;
- сексуальный характер [4, с. 139].

Итак, полагаем, что иные действия сексуального характера без сомнения относятся к контактной форме сексуального воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего.

Таким образом, представляя свою позицию относительно отсутствия легального определения иных действий сексуального характера, отметим необходимость внесения в УК РФ определения указанных действий, что будет способствовать сокращению квалификационных ошибок при оценке посягательств виновных лиц. В качестве иных действий сексуального характера следует указать действия, которые Пленум ВС РФ отнес к контактной форме развратных действий (п.17 постановления от 04.12.2014 № 16). В свою очередь к развратным действиям (ст. 135 УК РФ) следует отнести те действия, которые Пленум ВС РФ отнес к бесконтактной форме развратных действий.

© Цэдашиев Е. О., 2023

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (изм. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 4 декабря 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/

3. Лиховолова А.Ю. Ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Вестник науки. – 2019. - № 3. – С. 32-37.

4. Мартиросян М.С. Некоторые проблемы, связанные с разграничением понятия «развратные действия» в статье 135 УК РФ понятия «иные действия сексуального характера», предусмотренные статьей 134 УК РФ // Вестник магистратуры. - 2016. - № 5 (56). – С. 139-142.

5. Паниченко Д.С. Дискуссионные проблемы квалификации групп преступлений по ст.ст. 134 – 135 УК РФ // Молодой ученый. – 2020. - № 51 (341). – С. 267-269.

6. Пудовочкин Ю.Е. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // Законность. - 2002. - № 4. – С. 7-12.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 343.13

М.В. Белов

ОБ ОБЩНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДОЗНАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящей статье рассматривается этап окончания дознания, как в общем порядке, так и в сокращенной форме до направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом, обвинительным постановлением в качестве элементов единой системы окончания предварительного расследования. Обращается внимание, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон на заключительном этапе предварительного расследования не предусматривает единого порядка предъявления обвинительного акта, обвинительного постановления участникам уголовного процесса, что сказывается на обеспечении законности и эффективности уголовного судопроизводства. Делается вывод, что права и законные интересы участников уголовного процесса на этапе окончания дознания в общем порядке (дознания в сокращенной форме) должным образом не обеспечиваются. Кроме того, без достаточных оснований порядок процессуальной деятельности на этапе окончания дознания различных видов существенно различается.

Ключевые слова: окончание предварительного расследования, дознание, дознание в сокращенной форме, предварительное следствие, дознаватель, следователь.

M.V. Belov

ABOUT THE GENERALITY OF PROCEDURAL GUARANTEES AT THE COMPLETION STAGE OF VARIOUS TYPES OF INVESTIGATION: STATEMENT OF THE PROBLEM

This article examines the stage of completing the inquiry, both in the general order and in an abbreviated form before sending the criminal case to the prosecutor with an indictment, indictment as elements of a unified system for completing the preliminary investigation. Attention is drawn to the fact that currently the criminal procedural law at the final stage of the preliminary investigation does not provide for a uniform procedure for presenting an indictment or indictment to participants in criminal proceedings, which affects the legality and efficiency of criminal proceedings. It is concluded that the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings at the stage of completion of the inquiry in the general manner (inquiry in an abbreviated form) are not properly ensured. In addition, without sufficient grounds,

the procedure for procedural activities at the stage of completing inquiries of various types differs significantly.

Keywords: end of the preliminary investigation, inquiry, inquiry in an abbreviated form, preliminary investigation, inquiry officer, investigator.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК) формами окончания предварительного расследования являются направление уголовного дела прокурору с обвинительным заключением (для предварительного следствия), обвинительным актом, обвинительным постановлением (для дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме), а также прекращение уголовного дела. Кроме того предварительное следствие может быть окончено вынесением постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Значение этапа окончания предварительного расследования нельзя недооценивать. Его задачи – создание условий для участников уголовного судопроизводства в реализации ими своих процессуальных прав и обеспечение последующего эффективного рассмотрения уголовного дела в суде по существу [4, с. 343] (имеется в виду окончание предварительного расследования с направлением уголовного дела прокурору).

Заметим, что дознание и предварительное следствие – процессуальная деятельность, имеющая единую природу. В ходе и той и другой формы предварительного расследования должны быть собраны достаточные доказательства для принятия законного и обоснованного процессуального решения, соответствующего реально существующим (существовавшим) обстоятельствам. При этом и при производстве предварительного следствия и при производстве дознания (как в общем порядке, так и в сокращенной форме) должны в равной мере надежно обеспечиваться права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

По справедливому мнению В.И. Громова, между дознанием и предварительным следствием по большому счету нет никакой разницы. Материалы и того, и другого производства обладают одинаковой юридической силой – могут использоваться в качестве судебных доказательств, тогда как различия заключаются лишь в пределах исследования, форме и способах установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [3, с. 15].

В этой связи нельзя не заметить, что исторические тенденции процессуальной регламентации дознания, несмотря на регулярные попытки законодателя упростить его процессуальную форму, свидетельствуют о неизменном тяготении порядка дознания к порядку предварительного следствия [8, с. 141].

Это неудивительно. Дифференциация процессуальной формы не должна исключать ее единства, т.е. не должна ликвидировать основные процессуальные гарантии достижения истины и охраны прав участников процесса [1, с. 36].

Следует согласиться, что различия между формами предварительного расследования искусственны, а дознание – форма предварительного следствия, его незначительно сокращенный вариант [5, с. 47]. Уголовно-процессуальное право может быть эффективным только тогда, когда оно внутренне едино [6, с. 107]. Любые необоснованные изъятия из процессуальной формы, разрушающие ее единство, требуют замещения. Последняя попытка законодателя создать дознание, которое принципиально отличается от предварительного следствия – это введение главы 32¹ УПК (дознание в сокращенной форме). Однако эта форма дознания не пользуется популярностью у правоприменителя по указанным выше причинам [7, с. 34].

Мало того, дознание в сокращенной форме принципиально отличается от дознания в общем порядке, которое само фактически от предварительного следствия практически не отличается.

Возникает вопрос о целесообразности существования дознания в общем порядке. По сути, одним из основных отличий дознания от предварительного следствия является процессуальная деятельность на этапе окончания предварительного расследования.

Радикально различается и регламентация порядка деятельности на данном этапе для дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме. Между тем, этап окончания предварительного расследования предоставляет последнюю возможность убедиться в обоснованности итогового процессуального решения стадии предварительного расследования и изъятие из этого этапа тех или иных процессуальных гарантий чревато процессуальными ошибками.

Обратим внимание, что сам момент окончания дознания законодателем ясно не определен. В отличие от регламентации срока предварительного следствия и дознания в сокращенной форме, для дознания в общем порядке не указан момент окончания исчисления срока дознания. Полагаем, что и для этого вида дознания окончание его срока должно определяться направлением уголовного дела прокурору. В ч. 3 ст. 223 УПК необходимо внести соответствующие изменения. Деятельность прокурора по уголовному делу с обвинительным актом, обвинительным постановлением находится за рамками этапа окончания дознания.

Регламентация окончания дознания в общем порядке является наиболее фрагментарным и противоречивым. Как ни странно, но регламентация окончания этого вида дознания гораздо скупее, чем предусмотренный порядок окончания дознания в сокращенной форме. Однако, несмотря на наличие значительных нормативных пробелов на данном этапе дознания в общем порядке, законодателем существенных изменений в ст. 225 УПК, определяющую регламентацию окончания данного вида дознания, с момента принятия УПК не вносилось.

Учитывая скудность нормативной регламентации этапа окончания дознания в общем порядке правоприменитель ищет выход путем применения аналогии закона. Процессуальная деятельность на этапе окончания этого вида дознания во

многим определяется порядком окончания предварительного следствия. Речь, в частности, о порядке подачи и разрешения ходатайств участников уголовного процесса; очередности и порядке ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, вещественными доказательствами; процессуальных полномочиях участников при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Уведомление участников судопроизводства об окончании дознания ст. 225 УПК не требует. Однако по аналогии с предварительным следствием такое уведомление также производится. Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного акта, дознаватель уведомляет об этом участников, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела и обвинительным актом и разъясняет им право знакомится с материалами уголовного дела. Такие действия – обязательное условие обеспечения законных интересов участников процесса.

Более продуманно и детально законодатель урегулировал этапы окончания дознания в сокращенной форме. Конечно, дознание в сокращенной форме строится на принципах бесконфликтного расследования [2, с. 63], дознаватель и на этапе окончания дознания этого вида не заинтересован в поступлении и заявлении ходатайств по результатам ознакомления участников судопроизводства, которым такое право предоставлено законом, с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением. Между тем, именно порядок ознакомления с указанными материалами, а также процедура рассмотрения и разрешения ходатайств ст. 226⁷ достаточно подробно регламентированы. Удивительно ли, что ходатайства на этапе окончания дознания в общем порядке не заявляются вовсе. Отсутствие процессуальной регламентации этой деятельности – благодатная к тому почва.

Полагаем, что объективных оснований для кардинально различной процессуальной регламентации этапа окончания дознания различных видов нет. Следовательно на этом этапе должна быть обеспечена общность процессуальных гарантий.

© Белов М.В., 2023

Список источников

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1980. – 252 с.
2. Артамонов А.Н. Окончание предварительного расследования / А.Н. Артамонов, П.В. Седельников; Омская академия МВД России. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016 – 140 с.
3. Громов В.И. Производство дознаний и предварительных следствий в вопросах и ответах: практ. пособие и комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. – М., 1927 – 205 с.

4. Макаренко М.А. Окончание предварительного расследования / М.А. Макаренко, Э.К. Кутуев // Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 342-354.

5. Победкин А.В. О ценности процессуальной формы в условиях правового нигилизма в России / А.В. Победкин // Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Руза, 01 декабря 2011 года / Московский университет МВД России, Московский областной филиал. – Руза: Московский университет МВД России, Московский областной филиал, 2012. – С. 23-27.

6. Победкин А.В. Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства / А.В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1(41). – С. 104-108.

7. Победкин А.В. Теория уголовно-процессуального доказывания - научная фикция? (По поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) / А.В. Победкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 31-36.

8. Прокопова А.А. Развитие дознания в России как аргумент потребности унификации процессуальной формы / А.А. Прокопова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 134-144.

9. Супрун С.В. Дознание - сокращенное следствие / С.В. Супрун // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5(74). – С. 138-142.

УДК 343.13

Е.В. Брянская

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СИЛА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В настоящем научном исследовании раскрыты вопросы понимания, что такое «сила доказательств», какие аспекты закладываются в основу понимания «силы» и значимости доказательств. В частности, особое значение придается взаимосвязи доказательств, их гармонизации во благо формирования надежной совокупности сведений по уголовному делу, которые в процессе их оценки создадут на уровне внутреннего убеждения судьи уверенность в законности принимаемого решения (приговора) по делу.

Ключевые слова: доказательства, процесс доказывания, оценка доказательств, свойства доказательств, процессуальная сила, внутреннее убеждение.

E.V. Bryanskaya

PROCEDURAL FORCE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

In this scientific study, the issues of understanding what the "power of evidence" is, which aspects form the basis for understanding the "power" and significance of evidence are revealed. In particular, special importance is attached to the interconnection of evidence, their harmonization for the benefit of forming a reliable set of information on a criminal case, which in the process of their evaluation will create confidence at the level of the judge's inner conviction in the legality of the decision (sentence) in the case.

Keywords: evidence, proof process, evaluation of evidence, properties of evidence, procedural force, internal conviction.

В научной литературе мы достаточно часто встречаем точки зрения о свойствах, сущности доказательств и их доказательственной, процессуальной, аргументирующей, убеждающей силе. Силу синонимируют с термином «значимость». К примеру, известный российский ученый Ю.К. Орлов писал о «доказательственной силе», соотносил с допустимостью и значимостью конкретного источника доказательств по существу. Ученый не отождествлял значимость доказательств с такими свойствами, как достоверность и относимость. Значимая сила доказательств рассматривалась в качестве логической категории [1, с. 64]. В этой связи мы понимаем, что процесс доказывания находит свои истоки не только в философской теории познания, но и заключается в аргументационно-логических основах. Думается, логические начала оценки доказательств в первую очередь заключаются в признаках допустимости доказательств и их взаимосвязи. Именно взаимосвязь охватывает своей сущностью относимость, достаточность, достоверность.

По этой причине особое значение приобретает «синергия» доказательств, как усиливающий эффект взаимодействия их совокупности, характеризующаяся тем, что совместное влияние на внутреннее убеждение судьи доказательств существенно превосходит простую, не взаимосвязанную сумму сведений, по факту преступления.

Небезынтересно то, что в процессе оценки доказательств недопустимо априорное деление их на более или менее значимые, тем более от источника сведений, которые в результате оцениваются в качестве доказательств. В одной из своих научных работы мы писали о том, что заключение эксперта является «царицей доказательств по уголовному делу». Тем не менее, недопустимо и некорректно возлагать надежды на заключение авторитетного эксперта как на более сильное, убедительное из всех доказательств, возможно даже и не смотря на то, что именно этот вид сведений в отличие от других опирается на специальные познания и на подтвержденные, признанные активы науки. Более того, суд может и не согласиться с заключением эксперта [2, с. 45]. Например, по ряду уголовных дел можно увидеть как судьи больше доверяют показаниям потерпевших, а не заключениям экспертов, которые основывают свои выводы на некачественно собранных доказательствах.

Следовательно, в практической деятельности судьи, осуществляя оценку доказательств, должны приводить обоснование, мотивировку придания большей убедительности одного источника доказательств по отношению к другому, чего мы порой в приговорах не видим, что является пробелом и показателем неэффективности работы судьи.

В результате проведенного нами анкетного исследования очевидно, что судьи видят в априорном делении доказательств на «худшие и лучшие» в крайней степени непрофессионализм. Все доказательства исследуются, проверяются и оцениваются в совокупности, в логичной последовательности и взаимосвязи. Более того, у отдельных судей выработан алгоритм оценки доказательств, который основан на их взаимосвязи и взаимообусловленности. Ситуация такова, как отмечает В.А. Лазарева, «оценка доказательств, это мыслительная деятельность, состоящая в анализе и синтезе содержания и формы доказательства и завершающаяся выводом об относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства и достаточности в целом их совокупности для принятия процессуального решения» [3, с. 65]. Что должной быть отражено в обосновании доказательств через их подкрепление одного другим и их взаимосвязи.

Современные ученые полагают, что по сущности доказывание, как и процессуальное познание – это превращение описательной информации в обоснованную, обращение одних структурных уровней в иные, в весьма высокие, когда итоги чувственных восприятий вместе с данными косвенного опыта, путем применения различных логических форм и приемов, придаются осознанию, и в итоге с внешней стороны актуализируются. По мнению Ю.П. Боруленкова, «в судопроизводстве используется следующая

четырёхуровневая гносеологическая схема формирования юридического факта. От отобранных и интерпретированных осколков и следов события – к содержанию процессуальных доказательств (фактическим данным, сведениям), далее – к конструированию доказательственных фактов (аргументов), на основании совокупности которых моделируем образ события прошлого – собственно юридический факт как правовую конструкцию знаний. Соответственно в доказывании задействованы целые уровни доказательств, на каждом из которых они делятся на виды» [4, с. 15], которые должны соответствовать, дополнять друг друга в их логичной связи, в общей совокупности быть гармонизированными.

На основании изложенного мы полагаем, что взаимосвязь доказательств, это их самостоятельное свойство, которое позволяет судить о зависимости и подтверждении одних доказательств другими, при сопоставлении которых мы можем говорить об их истинности. Данное мнение поддерживают и опрошенные практические работники, из 1323 человек – 970 рассматривают «взаимосвязь доказательств» самостоятельным свойством.

Синергия доказательств позволяет убедиться судье в своем выводе об относимости, допустимости, достаточности и достоверности доказательств по уголовному делу. Более того, при установлении взаимосвязи доказательств прежде всего мы их изучаем, сопоставляем, что может быть лишним подтверждением того, что исследование доказательств выступает самостоятельным этапом процесса доказывания по уголовному делу. Исследование позволяет установить внутренние элементы каждого доказательства в отдельности и связи таких элементов друг с другом. В последствии обозначить и связи одного доказательства с другим, что позволяет в такой совокупности их оценить. Следовательно, при логичном построении системы взаимосвязанных доказательств мы можем говорить о потенциальности грамотного аргументирования своей позиции в суде, которое позволит оказать убеждающее воздействие на судью при решении вопроса виновности или невиновности подсудимого и вынесении решения по уголовному делу [5, с. 70].

Можно полагать: доказательства различны, на уровне внутреннего убеждения судьи имеют разную процессуальную силу. В источниках доказательств могут содержаться любые сведения, как имеющие значение для уголовного дела, так и, по-мнению, правоприменителя, не имеющие. Однако, совокупность доказательств грамотно и тактически представленная стороной в суде, может возыметь убеждающее значение. Для судей имеют процессуальную силу те доказательства, которые отвечают законодательным свойствам, когда одно качественное доказательство подкреплено другим, не менее надежным, когда в доказательствах нет противоречий или они устранены. При соблюдении таких условий обеспечивается главное свойство доказательств – их неопровержимость.

Неопровержимость доказательств является той конечной целью, ради которой воплощают в жизнь свои полномочия стороны уголовного

судопроизводства, стараются воплотить в жизнь состязательность, убеждая суд так, чтобы он в призме оценки доказательств, был уверен в стопроцентной виновности или невиновности подсудимого.

© Брянская Е.В., 2023

Список источников

1. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2009. – 174 с.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2011. – 656 с.
3. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. – М.: Юрайт, 2013. – 302 с/
4. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о множественности фактов, используемых в доказывании // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 4. – С. 15-29.
5. Брянская Е.В. Синергия доказательств в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 4 (45). – С. 70-74.

УДК 343.137.5

В.Н. Гапонова, Л.И. Вашурина

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В настоящей статье рассмотрены основные проблемы правового положения несовершеннолетнего участника до возбуждения уголовного дела. Авторами статьи сделан вывод об отсутствии в уголовно-процессуальном законе правовых гарантий у несовершеннолетнего на стадии доследственной проверки. Кроме того, в нормах уголовно-процессуального закона имеется пробел, касающийся регламентации правового статуса лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшего 18 лет на момент начала или в ходе уголовного процесса.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный процесс, доследственная проверка, правовые гарантии.

V.N. Gaponova, L.I. Vashurina

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF LEGAL GUARANTEES
OF A MINOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

This article discusses the main problems of the legal status of a minor participant before the initiation of a criminal case. The authors of the article came to the conclusion that there are no legal guarantees in the criminal procedure legislation for a minor at the stage of pre-investigation verification. In addition, there is a gap in the norms of criminal procedure legislation concerning the regulation of the legal status of a person who committed a crime at a minor age, but who reached the age of 18 at the beginning or during the criminal process.

Keywords: minors, criminal proceedings, pre-investigation check, legal guarantees.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации постоянно претерпевает изменения в связи с развитием общества. Наиболее уязвимую и незащищенную часть общества представляют дети, которым необходимо предоставлять повышенные гарантии защиты их прав и законных интересов. Категория несовершеннолетних граждан не имеет возможности полноценно реализовать свои права в силу психофизических и эмоциональных особенностей развития.

Актуальность и значимость научной работы обусловлена наличием практики уголовного судопроизводства по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних в различных статусах. На сегодняшний день уровень преступности на территории России среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста или при их участии достаточно велик.

Конечно, статистика не отражает латентную преступность, а также случаи, когда не удалось установить виновника, но всё же это единственный способ

приблизительно выяснить количественный показатель интересующей проблемы. Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации предоставляют информацию о том, что за 2020 год зафиксировано 11 355 преступлений, совершенных категорией лиц в возрасте с 14 до 15 лет, и 22 220 преступлений лицами с 16 до 17 лет. В 2021 году установлено 9 505 преступлений, совершенных лицами в возрасте с 14 до 15 лет, а лицами с 16 до 17 лет – 19 621 преступлений. За 2022 год в Российской Федерации выявлено 26 305 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [1].

Уголовно-процессуальное законодательство включает в себя целый ряд особых правил производства процессуальных и следственных действий при участии несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, а также потерпевших. Законодатель таким образом стремится минимизировать риски травмирования психики, связанные с участием несовершеннолетнего в уголовном процессе.[2]

Согласно ст. 424 УПК РФ вызов на допрос несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, не находящихся под стражей, осуществляется через их законных представителей. Кроме того, статьями 51, 425, 426 УПК РФ закреплено: 1. сокращение продолжительности допроса несовершеннолетнего; 2. специфический круг участников следственных действий (законный представитель, педагог, психолог); 3. обязательность участия защитника. [3].

Вышеперечисленные положения УПК РФ регламентируют то, что возникают все дополнительные правовые гарантии у несовершеннолетних лишь с момента возбуждения уголовного дела. Следовательно, на стадии проверки сообщения о преступлении особый процессуальный статус на несовершеннолетних не распространяется. Кроме того, на стадии проверки сообщения о преступлении отсутствует правовая определённость российского уголовно-процессуального законодательства по отношению к вопросу об участии законного представителя во время получения объяснений от несовершеннолетнего.

Таким образом, законодатель не предоставил детской возрастной категории лиц правовых гарантий, при сборе материалов проверки по преступлению, что по мнению авторов статьи является пробелом в уголовно-процессуальном законе. Очень важно при сборе первичной информации о преступлении от несовершеннолетнего лица обеспечить ему правовые гарантии, ведь материалы доследственной проверки – это фундамент уголовного дела.

Подтверждают мнение авторов настоящей статьи и взгляды научного сообщества. Ученые-процессуалисты неоднократно высказывались о необходимости отдельной правовой регламентации проверки сообщения о преступлении с участием несовершеннолетних. Научным изыскателем в данной области является Солонникова Н.В., которая предлагает дополнить УПК РФ отдельной статьей «права несовершеннолетних участников при проверке сообщения о преступлении». В положения такой статьи Солонникова Н.В. считает необходимым закрепить право на присутствие законного представителя на момент получения объяснения от несовершеннолетнего. Кроме того, в

случаях, не терпящих отлагательств и при временном отсутствии законных представителей Солонникова Н.В. рекомендует включить в УПК РФ возможность производить опрос несовершеннолетнего без участия законного представителя с последующим их уведомлением и предоставлением права на ознакомление с содержанием объяснений ребёнка [4].

По мнению Андрейкина А. А., не только необходимо закрепить право на участие законных представителей на стадии доследственной проверки, но и право на участие педагогов или психологов, если такое преступление касается личности несовершеннолетнего [5, С. 50-53].

Проблемой обеспечения прав несовершеннолетних при проверке сообщения о преступлениях является наличие высокой вероятности получения от несовершеннолетнего незаконных явок с повинной. Хотя согласно ст. 142 УПК РФ явка с повинной по своей природе добровольна, следовательно, участие защитника в данном процессуальном действии не определено в качестве обязательного. Но законодатель не предусмотрел, что для несовершеннолетних, в силу несформированности психического состояния, заявление о явке с повинной может являться следствием психологического воздействия или физического принуждения недобросовестных правоприменителей или иных лиц.

Необходимо регламентировать в УПК РФ особенности получения явки с повинной от несовершеннолетнего, чтобы сохранить добровольность такого заявления и соблюсти гарантии защиты прав и интересов лица, не достигшего совершеннолетнего возраста.

Автор данной работы считает наилучшим решением по данному вопросу предоставить возможность участия законных представителей, а также педагога и защитника на момент явки с повинной несовершеннолетнего лица. При этом должностное лицо, составляющее протокол, обязано узнать о согласии несовершеннолетнего лица на участие законного представителя.

При дальнейшем изучении особенностей участия несовершеннолетнего в уголовном процессе обнаруживается ещё одна проблема. В буквальном понимании требований ч.1 ст. 420 УПК РФ вышеупомянутые особенности должны применяться лишь тогда, когда на момент совершения преступления подозреваемый или обвиняемый не достиг совершеннолетнего возраста. Следовательно, если на момент начала предварительного расследования лицо не является совершеннолетним, но преступление совершалось в возрасте до 18 лет, то следует ли применять положения гл. 50 УПК РФ? Существует ли необходимость сохранять дополнительные гарантии такому лицу?

Авторы статьи поддерживают позицию Мироновой А.В. и Мыдрыки Ю.А., которые в своем исследовании считают, что необходимость в особом отношении к лицу, которое совершило преступление будучи несовершеннолетним, но к началу уголовного процесса стало совершеннолетним, отсутствует. Но возможно для оценки поведения такого участника в момент совершения преступления целесообразно привлекать специалиста [6].

Таким образом, в УПК РФ целесообразно было бы закрепить, что положения гл. 50 УПК РФ применяются к моменту производства соответствующего действия процессуального характера.

Итогом настоящей статьи является то, что несовершеннолетние граждане всегда нуждаются в усиленных правовых гарантиях в силу их психофизической незрелости. Кроме того, целесообразно уточнить в законе необходимость в правовых гарантиях к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, но на момент расследования достигшим 18 лет. В связи с этим, необходимо заполнить упущение в законе, касающееся обеспечения данных гарантий на стадиях досудебной проверки. Указанные авторами статьи дополнения и изменения позволят восполнить некоторые пробелы, связанные с особенностями участия несовершеннолетних в уголовном процессе, что необходимо для достижения цели, поставленной законодателем, которая заключается в стремлении уменьшить риски травмирования психики детей на момент их участия в уголовном процессе.

© Гапонова В.Н., Вашурина Л.И., 2023

Список источников

1. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации портал правовой статистики [Электронный ресурс] — URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 20.10.2023).

2. Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц [Электронный ресурс] — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=83294> (дата обращения: 23.10.2023).

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп., внес. федер. законом от ред. от 27.12.2018 № 62-ФЗ). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 13. — Ст. 1806.

4. Солонникова Н. В. Несовершеннолетний участник проверки сообщения о преступлении: его права и обязанности [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletniy-uchastnik-proverki-soobscheniya-o-prestuplenii-ego-prava-i-obyazannosti> (дата обращения: 30.10.2023).

5. Андрейкин А. А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. — 2013. — №6. — С. 50-53.

6. Миронова А. В., Мандрыка Ю. С. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при проведении процессуальных действий // Юрист-Правовед. — 2020. — № 3 (94). [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-nesovershennoletnih> (дата обращения: 30.10.2023).

УДК 343.13

Е.В. Горбачева, Н.Э. Шишкина

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Описывается ряд проблем, связанных с содержанием процессуальной самостоятельности следователя. Авторы приходят к выводу о том, что процессуальная самостоятельность следователя – это скорее теоретическая модель, которая доктринально не подтверждается. Вносятся предложения по расширению процессуальных полномочий следователя.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя; руководитель следственного органа; процессуальные полномочия следователя; полномочия прокурора.

E.V. Gorbacheva, N.E. Shishkina

CERTAIN ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR

A number of problems related to the content of the investigator's procedural independence are described. The authors come to the conclusion that the procedural independence of the investigator is rather a theoretical model that is not doctrinally confirmed. Proposals are being made to expand the procedural powers of the investigator.

Keywords: procedural independence of the investigator; head of the investigative body; procedural powers of the investigator; powers of the prosecutor.

Эффективность предварительного расследования напрямую зависит от обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в процессе расследования преступного деяния. Не случайно вопрос о процессуальной самостоятельности следователя на протяжении ряда лет обсуждается в процессуальной литературе [1, с. 9; 2, с. 23].

УПК РФ, хотя и не использует термин «процессуальная самостоятельность следователя», раскрывает ее содержание как полномочие «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа» (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Подобные полномочия содержатся в ч.3 ст. 36 УПК Республики Беларусь «Все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение».[2] Аналогичная трактовка процессуальной самостоятельности следователя дается в ч.2 ст. 36

УПК Республики Узбекистан [3], ст. 39 УПК Республики Таджикистан [4], ст. 37 УПК Кыргызской Республики [5], ст. 60 УПК Республики Казахстан [6].

Отличие доктринальной трактовки содержания процессуальной деятельности следователя состоит в том, что если в УПК РФ, УПК Республики Узбекистан, УПК Республики Казахстан и Кыргызской Республики говорится о самостоятельности следователя в определении *хода расследования* и *принятии решений*, то в УПК Республики Беларусь и УПК Республики Таджикистан внимание акцентируется на самостоятельности *решения о производстве следственных действий*. Вышесказанное также свидетельствует о сохранении института процессуальной самостоятельности следователя в странах постсоветского пространства.

Соответственно, можно сделать вывод, что процессуальная самостоятельность следователя выражается в самостоятельности принятия решения о производстве следственных действий и определении хода расследования, что не исключает процессуального руководства со стороны руководителя следственного органа.

При сравнении процессуальных полномочий следователя и дознавателя традиционно подчеркивается, что дознаватель, в отличие от следователя, не обладает процессуальной самостоятельностью, но если сопоставить п. 3 ч. 2 ст. 38 и п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК, то очень сложно провести различие между понятиями «процессуальная самостоятельность следователя» и «процессуальная несамостоятельность дознавателя», так как последний также уполномочен самостоятельно проводить следственные действия и принимать процессуальные решения.

Сказанное предопределяет необходимость выделения дополнительных критериев процессуальной самостоятельности следователя, к которым на наш взгляд относится характер взаимоотношений следователя с прокурором, руководителем следственного органа и органом дознания. Правда последнее потеряло свою актуальность с 2013г. после появления у дознавателя полномочия давать органу дознания обязательные для исполнения поручения о производстве следственных действий и иных процессуальных действий, в том числе заключении под стражу (п. 1-1 ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

Если рассматривать современный прокурорский надзор через призму процессуальной самостоятельности следователя, то следует отметить:

1) прокурор не осуществляет процессуального руководства предварительным следствием, более того, реализовать уголовное преследование он может только в судебном разбирательстве;

2) полномочия прокурора по осуществлению надзора за законностью следствия весьма ограничены по сравнению с полномочиями по надзору за законностью осуществления дознания;

3) в случае несогласия с требованием прокурора об устранении нарушений федерального законодательства следователь обязан информировать об этом руководителя следственного органа, но при этом законодатель не указывает, должен ли следователь выполнять при этом требования прокурора;

4) следователь имеет право обжаловать решения прокурора по уголовному делу, поступившему для утверждения с обвинительным заключением, вышестоящему прокурору по целому ряду вопросов.

Таким образом, современные изменения уголовно-процессуального законодательства РФ фактически нивелировали эффективность прокурорского надзора за предварительным следствием. Изменение роли прокурорского надзора отнюдь не свидетельствует о полной процессуальной самостоятельности следователя, поскольку полномочия следователя блокированы полномочиями руководителя следственного органа.

Руководитель следственного органа может давать следователю обязательные указания о ходе и направлении расследования и производстве следственных действий. Принимать процессуальные решения следователь может, в большинстве случаев, только с согласия руководителя следственного органа или уведомляя последнего.

По справедливому замечанию Л.В. Головки: «Функция следователя в России оказалась существенно деформированной... Деформация зашла настолько далеко, что нынешний следователь является по своей сущности вовсе не классическим «судебным следователем», а фактически «квалифицированным дознавателем»...» [7, с. 248]. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что процессуальная самостоятельность следователя – это скорее теоретическая модель, которая доктринально не подтверждается несмотря на судебную природу континентального предварительного следствия, что предполагает требование процессуальной самостоятельности следователя, близкой к независимости судьи.

С принятием УПК РФ были существенно ограничены полномочия следователя самостоятельно принимать большинство процессуальных решений в уголовном производстве. Значительно сужены полномочия следователя по принятию решений о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, подавляющее большинство мер обеспечения уголовного производства применяются по решению судьи, а именно об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, о продлении указанных мер, о производстве обыска и выемки в жилом помещении, а также иные решения, предусмотренные ст. 29 УПК РФ. Безусловно, такое положение существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя и вредит быстрому, эффективному, полному и всестороннему расследованию.

© Горбачева Е.В., Шишкина Н.Э., 2023

Список источников

1. Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства / С.А. Шейфер. Куйбышев, 2016. – 334с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=6;-106#pos=6;-106

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-ХП) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.08.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

7. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Головки Л.В. М.: Статут, 2021 – 700с.

УДК 343.1

А.В. Коршунов, Е.В. Кузнецов

**О ВОЗМОЖНОСТИ ДОПРОСА В СУДЕ СВИДЕТЕЛЯ, КОТОРЫЙ
ДО ЭТОГО ПРИСУТСТВОВАЛ В НЕМ В КАЧЕСТВЕ
«СЛУШАТЕЛЯ»**

В работе рассмотрены вопросы, связанные с возможным допросом лица, присутствующего в судебном заседании, в качестве свидетеля по данному делу.

Ключевые слова: гласность судебного разбирательства, участники судебного заседания, допрос свидетеля, свидетельский «иммунитет».

A.V. Korshunov, E.V. Kuznetsov

**ABOUT THE POSSIBILITY OF QUESTIONING IN COURT A WITNESS
WHO HAD PREVIOUSLY BEEN PRESENT IN IT AS A "LISTENER"**

The paper considers issues related to the possible interrogation of a person present at the court session as a witness in this case.

Keywords: publicity of the trial, participants of the court session, interrogation of a witness, witness "immunity".

В соответствии со ст. 123 Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Раскрывая указанное положение, ч. 1 ст. 241 УПК РФ предусматривает открытость рассмотрения уголовных дел в судах за исключениями, перечисленными в ч. 2 указанной статьи.

Верховный Суд РФ в связи с этим отмечает, что открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. При этом не допускается ограничение открытости и гласности судопроизводства ни по каким не предусмотренным федеральным законом основаниям [1].

В соответствии с ч. 6 ст. 241 УПК РФ лицо в возрасте до шестнадцати лет, **если оно не является участником уголовного судопроизводства** (выделено нами – А.К., Е.К.), допускается в зал судебного заседания с разрешения председательствующего. Следуя логике законодателя, указанное правило о недопуске участника уголовного судопроизводства в зал судебного заседания распространяется и на лиц, достигших 16-летнего возраста. Об этом, в частности, говорит и п. 4 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ, в соответствии с которым гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса [1].

Итак, закон содержит ограничение по допуску в открытое судебное заседание участников уголовного судопроизводства. Это положение реализуется, в частности, в нормах ч. 1 ст. 264 УПК РФ, в соответствии с которыми явившиеся свидетели и лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, до начала их допроса должны быть удалены председательствующим из зала судебного заседания.

В связи с этим возникает ряд вопросов:

1. Может ли присутствовать в судебном заседании лицо, которое до этого было допрошено в качестве свидетеля при избрании судом в отношении подсудимого меры пресечения на стадии предварительного расследования?

2. Каким образом суд, рассматривающий дело по существу, установит, что такое лицо участвовало в качестве свидетеля, когда в материалах уголовного дела, в том числе в списке лиц, подлежащих вызову в суд, сведения о нем отсутствуют? Речь, в том числе, идет и о случаях, когда лицо было допрошено следователем в качестве свидетеля, однако ввиду малозначительности или неотносимости его показаний последний не включил указанное лицо в обвинительное заключение.

3. Правомерно ли будет допустить такое лицо в качестве так называемого «слушателя»¹ после установления факта его допроса на досудебных стадиях?

4. Могут ли стороны и суд допросить в качестве свидетеля лицо, которое присутствовало в судебном заседании в качестве «слушателя», но по инициативе стороны или суда возникла необходимость в его допросе?

Рассмотрим данные вопросы подробнее. Итак, в случае, когда лицо уже допрашивалось в качестве свидетеля при избрании меры пресечения, это, на наш взгляд, не должно препятствовать его допросу в суде при рассмотрении дела по существу. Такое лицо не является участником уголовного процесса, так как в данном деле оно не участвовало, а участвовало именно при рассмотрении ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения. Очевидно, что даже оставшись после допроса с разрешения председательствующего в зале судебного заседания, такой свидетель не уяснил обстоятельства, имеющие значение для дела, которые в дальнейшем будут препятствием для его присутствия в судебном разбирательстве по существу дела.

Необходимо отметить, что суд, рассматривающий на досудебных стадиях ходатайство об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения, как правило, имеет возможность выяснить у присутствующего в заседании следователя, дознавателя, является ли вызываемое, в частности, по ходатайству стороны защиты лицо для допроса в качестве свидетеля, участником уголовного судопроизводства. При положительном ответе судья не допустит такое лицо к даче показаний. Другое дело – рассмотрение дела по существу. Если в уголовном

---

¹ Данный термин не содержится в законе и, по мнению авторов, не совсем корректен, однако он прочно вошел в обиход, поэтому считаем возможным применять его в названии и далее в тексте настоящей работы.

деле нет сведений о таком лице, суд в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ будет не вправе отказать в удовлетворении ходатайства стороны о допросе явившегося лица в качестве свидетеля¹. Сведения о таком лице могут содержаться в постановлении об избрании (продлении) меры пресечения. Вместе с тем закон не содержит норм, обязывающих председательствующего перед допросом проводить дополнительную проверку того, что явившееся лицо не является участником уголовного судопроизводства. Как правило, председательствующий ориентируется в этом вопросе на список лиц, подлежащих вызову в суд (ч. 4 ст. 220 УПК РФ).

Отвечая на главный вопрос – может ли быть допрошено в качестве свидетеля лицо, присутствующее в зале судебного заседания в качестве «слушателя», следует ответить на него утвердительно.

Действительно, часть 3 ст. 56 УПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля. В соответствии с указанными положениями участие лица в качестве «слушателя» в судебном заседании не является предусмотренным законом обстоятельством, исключающим возможность его допроса. Здесь снова уместно обратиться к положениям ч. 1 ст. 264 УПК РФ – «Явившиеся свидетели... до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания». Речь, таким образом, идет об уже имеющих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства – лицах, которым в соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которые были вызваны для дачи показаний. Если «слушатель» указанным статусом не обладал, он может быть допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля. При этом, безусловно, сторонами и судом в ходе допроса должна быть учтена осведомленность, которая сформировалась у такого лица в ходе судебного разбирательства.

Возможно ли обратная ситуация – когда допрошенный свидетель становится «слушателем»? Однозначно – да: ч. 4 ст. 278 УПК РФ предусматривает, что допрошенные свидетели могут покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия с разрешения председательствующего, который при этом учитывает мнение сторон. Таким образом, закон не запрещает допрошенному в качестве свидетеля лицу остаться в зале судебного заседания в качестве «слушателя».

© Коршунов А.В., Кузнецов Е.В., 2023

---

¹ На практике судьи нередко отказывают в удовлетворении таких ходатайств, обосновывая свои решения неотносимостью показаний приглашенного стороной свидетеля, а также установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, совокупностью других имеющихся доказательств. Кроме того, судьи иногда расценивают такие ходатайства как злоупотребление правом и способом «затянуть» рассмотрение уголовного дела. Данный вопрос не охватывается настоящим исследованием.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета, 18 декабря 2012 г. № 5964.

УДК 343.13

А.Г. Мовсисян

К ВОПРОСУ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В настоящей статье рассмотрены основания для отказа в возбуждении уголовного дела, проводится анализ данных решений и раскрывается краткое содержание. Автором сделан вывод о том, что применение органами расследования норм УК РФ об освобождении от уголовной ответственности должно быть четко регламентировано в УПК РФ, для того, чтобы избежать нарушений процессуального порядка. Отсутствие необходимого процессуального механизма реализации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности недопустимо, так как в данном случае заложенные законодателем в УК РФ основы останутся без должного применения.

Ключевые слова: уголовное дело, стадия, основания, преступление, правонарушение, уголовное судопроизводство, срок давности.

A.G. Movsisyan

ON THE ISSUE OF REFUSAL TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS

This article examines the grounds for refusing to initiate criminal proceedings, analyzes these decisions and reveals a summary. The author concludes that the application by the investigative bodies of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on exemption from criminal liability should be clearly regulated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to avoid violations of the procedural order. The absence of the necessary procedural mechanism for the implementation of special grounds for exemption from criminal liability is unacceptable, since in this case the foundations laid down by the legislator in the Criminal Code of the Russian Federation will remain without proper application.

Keywords: criminal case, stage, grounds, crime, offense, criminal proceedings, statute of limitations.

Часть 1 статьи 24 УПК РФ содержит перечень оснований, в соответствии с которыми уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению [2, с. 18].

Отказы в возбуждении уголовных дел особенно распространены, когда они связаны с правонарушениями мелкого и среднего размера с неочевидными общественно опасными последствиями, такими как мелкое хищение. Сама по себе преступность представляет собой тип поведения, представляющий опасность для общества. Если этого не произошло, то и инцидента не было, поэтому, даже если бы были потерпевшие, не могло быть и уголовного дела.

Например, в квартире нашли тело гражданина-алкоголика. Была вызвана полиция и скорая помощь. Полиция допросила соседей, которые заявили, что

слышали шум и подозревают убийство. Но врачи установили, что у мужчины было заболевание сердца. Следовательно, оснований для привлечения к уголовной ответственности нет. Если специалисты установят, что мужчина скончался от травмы головы и кровотечения, органы расследования возбудят уголовное дело.

Факты преступления – совокупность обстоятельств, которые могут считаться преступлением.

Например, при убийстве целью является человеческая жизнь. Объективная сторона – это общественно опасные последствия поведения и связь между поведением и последствиями. Субъектом является преступник, если он дееспособен и достиг 14-летнего возраста. Субъективный аспект относится к преступлению, мотиву и цели подозреваемого [3, с. 131].

Отличие отсутствия события от состава состоит в том, что в первом случае преступления нет вовсе, а во втором случае хотя и есть деяние, но оно не может считаться преступлением: недостаточно составляющих.

Например, 13-летнего подростка нельзя привлечь к уголовной ответственности за кражу, поскольку ответственность по статье 158 УК РФ наступает с 14-летнего возраста. Иными словами, предмета преступления нет. Однако потерпевшие имеют доступ к гражданско-правовым механизмам для получения компенсации. В частности, через суд требовать от родителей детей возмещения стоимости похищенных вещей.

Кроме того, не все правонарушения являются преступлениями. Это может быть и другое нарушение — например, административно-правовое или гражданско-правовое.

Таким образом, только с помощью уголовного судопроизводства и установления фактов может быть дана правовая оценка поведения лица, определяющая, совершило ли оно преступление и послужившее основанием для привлечения к уголовной ответственности.

В большинстве случаев прокурор, следователь или дознаватель могут возбудить уголовное дело [5, с. 43]. Но в некоторых случаях для возбуждения дела нужно заявление потерпевшего о наступивших последствиях — дела частного обвинения.

Конституционный Суд разъяснил, что законность и обоснованность выбора оснований для отказа в возбуждении иска подлежат судебной проверке в соответствии с положениями статьи 11 Конституции [1] на основании жалоб заинтересованных лиц. В соответствии со статьей 125 УПК РФ учитываются все факты и принимаются соответствующие решения.

В определении обращается внимание на то, что суды при рассмотрении жалоб не должны ограничиваться формальными требованиями уголовно-процессуального права, чтобы не исказить сущность правосудия. Очевидно, что суд не может отказать в оценке обоснованности отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела, действия (бездействия) обжалования и фактической обоснованности решения.

Эти решения должны быть мотивированы и аргументированы, как того требует закон, с детализацией характера произошедшего, описанием информации и доказательств, полученных должностными лицами, их оценкой и соответствующими юридическими выводами. Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть ясно и недвусмысленно, на чем основывались основания и учитывали ли следователи или дознаватели все соответствующие обстоятельства.

К сожалению, на практике такие решения зачастую строго формализованы, без должного анализа и описания реальной ситуации и полученных доказательств, а также без какой-либо четкой правовой основы. В то же время лица, ответственные за органы следствия, прокуратуры или суды должны выявлять и устранять такие лазейки в соответствии с положениями УПК РФ. Главный вопрос в данном случае — эффективность такого контроля за обоснованностью, законностью и мотивированностью процессуальных решений этих уполномоченных лиц, а не формулировка УПК РФ [4, с. 255].

Так, в уголовном деле Конституционный суд констатировал правильность оснований для судебной защиты, предусмотренных статьей 1 Конституции. Даже если истец рассматривает возможность использования результатов проверки в качестве инструмента в гражданском деле, необходимо сначала определить, носит ли чье-либо поведение криминальный характер, и попытаться сделать это в установленных пределах. Исчисление срока не имеет юридического значения при отсутствии криминального события или факта действий конкретного лица.

Но для прекращения уголовного дела в отношении конкретного лица необходимо доказать, что действия были преступными. Статья 24 УПК РФ имеет определенные правовые последствия для конкретного лица при недостаточности доказательств вины, и получение согласия на применение этой нормы представлялось естественным.

Конституционный суд регулярно напоминает о том, что неоднократная отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела свидетельствует о наличии признаков преступления и что для сбора доказательств и установления обстоятельств происшествия необходимы следственные и другие процессуальные действия.

Рассмотрим зарубежный опыт. Так, в республике Казахстан уголовным законом не признается правонарушением и не влечет привлечения к уголовной ответственности деяние, хотя формально и содержащее признаки конкретного уголовного правонарушения, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Термин «малозначительность» в законе не раскрывается, а только указывается, что действие или бездействие должно совершаться умышленно или по неосторожности, формально содержать все признаки конкретного состава предусмотренного уголовным законом деяния, но не обладать общественной опасностью.

Поскольку малозначительное деяние не обладает признаком общественной опасности, за такое деяние уголовным законом не предусмотрена уголовная ответственность и срок давности привлечения лица к такой ответственности.

Следует также разграничивать такие категории как «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от наказания». Лицо освобождается от уголовной ответственности в тех случаях, когда отсутствуют предусмотренные законом основания для начала уголовного досудебного производства, признания лица подозреваемым, квалификации деяния в соответствии с уголовным законом, предъявления обвинения, предания обвиняемого суду. Процессуальное решение об освобождении подозреваемого от уголовной ответственности может приниматься как должностным лицом органа уголовного досудебного производства, так и судом. Процессуальное решение об освобождении подсудимого от наказания принимается только судом по основаниям, предусмотренным законом.

Срок давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности исчисляется, исходя из категории уголовного правонарушения, а не из размера наказания, предусмотренного санкцией статьи уголовного закона.

Сам по себе установленный уголовным законом срок давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности является объективным основанием. Это основание и, вытекающее из него правовое последствие, обязательно для любого должностного лица органа уголовного досудебного производства, для подозреваемого, для потерпевшего, его законного представителя.

Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное в прошлом уголовное преступление неустановленным лицом фактически означает, что правонарушение не было совершено, либо о неспособности органа досудебного производства не только в срок расследования, но и в срок давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности установить личность подозреваемого и решить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности.

Любой отказ в возбуждении уголовного дела подлежит обжалованию. Кроме того, срок подачи жалобы не ограничен. Как правило, решение состоит из двух частей. В первом разделе описываются обстоятельства, выявленные сотрудниками правоохранительных органов, и их квалификация. Во второй части разъясняются основания для отказа в возбуждении дела и соответствующие сведения – о праве на обжалование и направление копий постановления заявителю и прокурору.

Также следует обратить внимание на особый порядок в отношении потерпевших по делам частного обвинения, который обусловлен характером и общественной опасностью этих преступлений и направлен на предоставление потерпевшим от правонарушений возможности для защиты своих законных прав и интересов. В таких случаях воля потерпевшего имеет решающее значение.

Так суд подтвердил ранее изложенную в решении № 706-О/2016 позицию о том, что правоохранительные органы обязаны проверять сообщения о правонарушениях и принимать решение о возбуждении уголовного дела. Решение правоохранительных органов об отсутствии состава преступления незаконно, поскольку ограничивает доступ к правосудию, находится вне их компетенции и принимается вне специальных правовых механизмов защиты прав потерпевших по делам частного обвинения.

Суды общей юрисдикции не соблюдают толкования и разъяснения, сделанные Конституционным Судом РФ в 2016 году по аналогичным вопросам. Несмотря на четкую позицию суда, она должна быть обязательной, но судебная практика по этому вопросу остается непоследовательной. Многие юристы осознают, что обращение к позиции Конституционного Суда при оспаривании решений суда и правоохранительных органов является скорее «обидой», чем адекватной реакцией.

В заключение можно сделать вывод о том, что применение органами расследования норм УК РФ об освобождении от уголовной ответственности должно быть четко регламентировано в УПК РФ, дабы избежать нарушений процессуального порядка; отсутствие адекватного процессуального механизма реализации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности недопустимо в УПК РФ, так как в данном случае заложенные законодателем в УК РФ основы останутся без должного применения.

© Мовсисян А.Г., 2023

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Багаудинов Б.Б. Институт отказа в возбуждении уголовного дела - проблемы правоприменительной практики // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2019. – № 2.
4. Виноградова Е.В. Процессуальные гарантии соблюдения конституционных прав при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №9 (189).
5. Карягина Д. В. Средства прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном процессе // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – №3 (90).
6. Овсянников И.В. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела и дополнительные проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс. – 2018. – № 4.

УДК 343.1

Н.А. Назырова

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ
И ОБОСНОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ПРИНЯТЫХ ОРГАНом
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

В настоящей статье рассмотрены вопросы, затрагивающие надзорные полномочия прокурора по принятым решениям органов предварительного следствия об окончании производства по уголовному делу в форме его прекращения. Реализация прокурором полномочий по проверке законности и обоснованности указанных решений способствует минимизации уголовно-процессуальных нарушений, допускаемых органами предварительного следствия при их принятии.

Ключевые слова: прокурор, органы предварительного следствия, надзор за исполнением законов, законность, обоснованность, прекращение уголовного дела (уголовного преследования).

N.A. Nazyrova

**POWERS OF THE PROSECUTOR IN CHECKING THE LEGALITY AND
VALIDITY OF DECISIONS ON THE TERMINATION OF CRIMINAL
CASES TAKEN BY THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODY**

This article discusses issues affecting the supervisory powers of the prosecutor on the decisions of the preliminary investigation bodies on the termination of criminal proceedings in the form of its termination. The exercise by the prosecutor of the powers to verify the legality and validity of these decisions contributes to minimizing criminal procedural violations committed by the preliminary investigation bodies when they are made.

Keywords: prosecutor, preliminary investigation bodies, supervision of the execution of laws, legality, validity, termination of a criminal case (criminal prosecution).

Современные представления о прокуроре как участнике уголовного судопроизводства прочно связывают его с ключевой фигурой, руководителем уголовного преследования [1, с.90; 2, с. 45], на которого возложено бремя ответственности за законность и обоснованность его осуществления. Если в стадии судебного разбирательства указанная правовая модель деятельности прокурора претворена в жизнь в полной мере, то для стадии досудебного производства она носит усеченный характер, реализуясь, преимущественно, в надзорных функциях. Целью настоящего исследования является анализ полномочий прокурора по принятым следователями решениям о прекращении уголовных дел (уголовного преследования), то есть в случаях, когда орган предварительного следствия выполняет разрешительную функцию [3; 4, с.60] и

оканчивает производство по уголовному делу в форме его прекращения. Как представляется, обозначенная тема актуальна в действующих реалиях необходимости строгого обеспечения законности указанных решений, с соблюдением баланса публичных и частных интересов в рамках общей направленности уголовного процесса на гуманизацию.

Виновность лица в совершении преступления устанавливается вступившим в законную силу приговором суда (ст.49 Конституции РФ). Окончание предварительного следствия в форме прекращения уголовного дела не позволяет осуществить переход уголовного дела в стадию судебного производства. Каждое подобное принятое следователем решение должно пройти ведомственный контроль и прокурорский надзор, что отвечает механизму обеспечения законности решений в досудебном производстве, действующему в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, наличие жалобы, поданной в порядке ст.125 УПК РФ, предоставляет право заинтересованной стороне оспорить вынесенное решение посредством судебного контроля.

Прокурор, в обязанности которого входит надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, осуществляет проверку законности и обоснованности решения по каждому уголовному делу вне зависимости от примененного основания для прекращения. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) различаются по правовым последствиям для заинтересованных участников уголовного судопроизводства, что особенно значимо по делам, в которых причинен вред гражданам или юридическим лицам, в связи с чем, последние признаны потерпевшими. В случае прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого) по реабилитирующим основаниям, потерпевший утрачивает право предъявлять к нему требования на возмещение вреда. В свою очередь, государство берет на себя ответственность признать невиновность реабилитированного лица, принести ему официальные извинения и возместить негативный вред, связанный с уголовным преследованием. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям освобождает подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и наказания, однако, не предоставляет ему право на реабилитацию и не снимает обязанности по возмещению причиненного преступлением вреда. Уголовно-процессуальное законодательство наделило следователя правом разрешать уголовно-правовой спор, используя предусмотренные основания и соблюдая определенные условия, посредством прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в стадии досудебного производства. В то же время, во избежание любого произвола и ошибок, принятие столь судьбоносных решений не может замыкаться на одном должностном лице.

Полномочия прокурора, связанные с проверкой законности и обоснованности решений о прекращении уголовных дел, принятых органом предварительного следствия, регламентированы несколькими нормами уголовно-процессуального законодательства. К ним относятся:

- полномочия по истребованию решения о прекращении уголовного дела, принятого органом предварительного следствия, (ч.5.1 ст.37 УПК РФ);

- полномочия по принятию предусмотренного решения по результатам проверки законности и обоснованности постановления следователя либо руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела (п.5.1 ч.2 ст.37 УПК РФ):

- 1) вынесение мотивированного постановления об отмене решения в случае признания его незаконным и необоснованным, с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих выяснению в процессе дополнительного расследования (ч.1 ст.214 УПК РФ);

- 2) возвращение уголовного дела по минованию надобности в случае признания решения законным и обоснованным.

- полномочия по участию в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб, поданных в порядке ст.125 УПК РФ, на решение органа предварительного следствия о прекращении уголовного дела (п.8 ч.2 ст.37 УПК РФ);

- полномочия по возбуждению перед судом ходатайства о разрешении отмены правового решения следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), в предусмотренном случае истечения одного года со дня его вынесения последним (ч.1 ст.214.1 УПК РФ);

- полномочия по участию в судебных заседаниях при рассмотрении судом ходатайства, заявленного спустя один год со дня вынесения органом предварительного следствия постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) для решения вопроса об его отмене (ч.2 ст.214.1 УПК РФ).

Прокурор в рамках проверки законности и обоснованности правового решения органа предварительного следствия о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) осуществляет изучение и анализ материалов уголовного дела, собранной совокупности доказательств, а в случаях прекращения по нереабилитирующим основаниям — еще и личности лица, в отношении которого принято решение о прекращении. По результатам изучения и анализа прокурор производит оценку собранных доказательств по делу и проверяет:

- полноту проведенного расследования и достаточность собранных доказательств для принятия итогового решения по уголовному делу;

- соответствие принятого решения материалам уголовного дела;

- правильность примененного органом предварительного следствия основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования);

- аргументированность содержания постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);

- соблюдение условий о прекращении, предусмотренных действующими уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормами (если применены реабилитирующие основания);

- принятие органом предварительного следствия сопутствующих решений, связанных с постановлением о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), указанных в п.п. 8, 9 ч.2 ст.213 УПК РФ;

- разъяснения заинтересованным участникам порядка обжалования принятого решения.

В заключение представляется необходимым отметить, что рассмотренные полномочия прокурора, касающиеся проверки законности и обоснованности принятых решений следователями, руководителями следственных органов о прекращении уголовных дел (уголовного преследования), относящихся к форме окончания предварительного следствия, выступают в качестве одной из реальных гарантий обеспечения назначения уголовного судопроизводства в досудебной стадии.

© Назырова Н.А., 2023

Список источников

1. Лавнов М. А. Формы деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Право: история и современность. – 2020. – № 4(13). – С. 88-96.

2. Манова Н. С., Лавнов М. А., Чурикова А. Ю. Современная уголовная политика, совершенствование уголовного судопроизводства и модель деятельности прокурора: проблемы взаимообусловленности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 39-53.

3. Назырова Н. А. Реализация следователем функции разрешения дела при принятии правового решения о прекращении уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1(104). – С. 199-208.

4. Давлетов А. А., Азаренок Н. В., Асанов Р. Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 57-70.

УДК 343.12

О.Е. Политыко

НАЧАЛЬНИК ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ: ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ

В настоящей статье рассматриваются субъекты, которые имеют масштабные полномочия, закрепленные в УПК РФ. Вопросы реализации полномочий начальника подразделения дознания вызваны, прежде всего, отсутствием законодательной регламентации, многочисленными пробелами.

Ключевые слова: дознание, начальник подразделений дознания, начальник органа дознания, полномочия, процессуальный статус.

О.Е. Polityko

HEAD OF THE INQUIRY UNIT: ITS PROCEDURAL STATUS AND POWERS

This article examines the subjects who have large-scale powers enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Questions of the implementation of the powers of the head of the inquiry unit are caused, first of all, by the lack of legislative regulation, numerous gaps.

Keywords: inquiry, head of inquiry units, head of the body of inquiry, powers, procedural status.

Юридическая наука наравне с правоприменительной практикой требует от понятий, закрепленных в любых нормативных правовых актах легальности и обоснованности. Понятие «начальник подразделения дознания», закрепленный в УПК РФ, с юридической точки зрения легализовано и не требует дополнений. Однако правоведы-процессуалисты считают, что представленное понятие свою сущность как процессуальной фигуры до конца не реализует. Ввиду данного пробела, определение начальника подразделения дознания с учетом глубокого анализа его правового статуса трактуется с точки зрения многообразных подходов и находится еще на этапе исследования. Это, в свою очередь, приводит к разночтению прав и обязанностей данного процессуального субъекта. От правильного и точного определения порой зависит вся суть происходящего. К тому же права и обязанности начальника подразделения дознания и его правовой статус в целом, интересен с позиции нашей исследовательской деятельности.

На первый взгляд, правовой статус начальника подразделения дознания в каких-то моментах совпадает с правовым статусом иных субъектов уголовного процесса. Но все же наличествуют свои особенности.

Одним из положительных моментов, на наш взгляд, в части нововведений в УПК РФ является Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. Указанный нормативный правовой акт был введен в июне 2007 года и закрепил статус начальника

подразделения дознания и его полномочия в ст. 40¹ УПК РФ, что, безусловно, повлияло на развитие настоящего уголовно-процессуального права.

Поручая своему подчиненному сотруднику осуществление проверки по сообщению о преступлении с последующим принятием решения, начальник подразделения дознания действует в соответствии с ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ.

Учитывая родовую подследственность уголовных дел, начальник подразделения дознания вправе поручить дознавателю производство дознания. Кроме того, он уполномочен при необходимости изъять и передать уголовное дело от одного дознавателя другому. При этом данное решение необходимо обосновать, указав основания принятия такого решения.

К тому же отмена незаконного и необоснованного постановления дознавателя о приостановлении расследования входит в полномочия начальника подразделения дознания. Он же может выходить с ходатайством к прокурору в целях отмены необоснованных постановлений, а также об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как показывает правоприменительная практика, начальник подразделения дознания может выступать в качестве дознавателя. С идентичными правами и обязанностями. Что на уровне процессуального законодательства может выполнять начальник подразделения дознания в роли дознавателя?

Свой ответ формулируем, основываясь на нормах процессуального кодекса, а именно: возбуждение уголовного дела; принятие к своему производству; проведение дознания. К тому же при организации группы дознавателей для проведения расследования, начальник подразделения дознания имеет право этой группой руководить.

В рамках реализации своих процессуальных полномочий рассматриваемый субъект имеет право проводить проверку материалов по преступлению. После проверки начальник подразделения дознания вправе давать указания подчиненному дознавателю о дальнейшем расследовании по уголовному делу, а также по поводу проведения определенных следственных действий. К тому же начальник подразделения дознания, может дать указания об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения. Надо отметить, что все указания начальника подразделения дознания должны быть оформлены в письменном виде и являются обязательным для исполнения дознавателем.

Специализированные подразделения органов дознания приобрели статус самостоятельных, организационно-выделенных подразделений только благодаря введению в УПК РФ такого участника уголовного процесса как начальник подразделения дознания [2, с. 133].

Орган дознания с момента своего возникновения постоянно развивается и законодательно укрепляется. В числе таких нововведений, конечно, нужно отнести закрепление в УПК РФ самостоятельной нормы для начальника подразделения дознания. Данный момент можно охарактеризовать как положительный с точки зрения совершенствования и оптимизации дознания в целом, а именно произошла законодательная регламентация процессуальных

отношений начальника подразделения дознания с подчиненными дознавателями и организация его деятельности как отдельного субъекта процессуального судопроизводства.

Однако остается огромное количество нерешенных и незавершенных вопросов, связанных с процессуальными полномочиями данного субъекта. В качестве примера можно привести часть первую ст. 146 УПК РФ. В данной норме идет перечисление субъектов уголовного судопроизводства, которые наделены полномочиями по возбуждению уголовного дела. Но в указанном перечне отсутствует начальник подразделения дознания.

На этот нюанс обратили внимание ученые правоведы И. А. Насонова и Т. А. Арепьева, которые отметили не только отсутствие начальника подразделения дознания в ч. 1 ст. 146 УПК РФ, но и в часть четвертую этой же статьи [3, с. 244]. Среди лиц, которые незамедлительно направляют прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела, в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, данного субъекта тоже нет.

Отдельные процессуальные полномочия начальника подразделения дознания относительно возбуждения уголовного дела закреплены в ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ. Последние не соответствуют ч. 1 ст. 146 УПК РФ. Это указывает на необходимость урегулирования обозначенного вопроса.

Начальник подразделения дознания при осуществлении своей процессуальной деятельности в части возбуждения уголовного дела, принимает его к своему производству, а затем проводит по нему дознание. Мы видим, что, согласно ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ начальник подразделения дознания осуществляет аналогичные полномочия дознавателя. Иными словами, предусмотренное ст. 146 УПК РФ положение о возбуждении уголовного дела, а затем незамедлительное направление копии соответствующего постановления прокурору относится и к полномочиям начальника подразделения дознания. Таким образом, наблюдается копирование процессуальных полномочий дознавателя и начальника подразделения дознания, что категорически противоречит принципам уголовно-процессуального законодательства.

Как показывает анализ норм процессуального законодательства, начальник подразделения дознания не закреплен во многих статьях УПК РФ. Например, исходя из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ данный участник не входит в число лиц, проверяющих сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Также его нет в содержании ст. 148 УПК РФ, согласно которой субъектами принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вышеизложенное свидетельствует о несоответствии процессуальных норм регламентарному закреплению начальника подразделения дознания как субъекта дознания. Не определена его роль в уголовном судопроизводстве. Поэтому необходимость приведения указанных несоответствий, может благоприятно повлиять на эффективность и законность реализуемых полномочий данного субъекта.

Еще одну фигуру процессуального судопроизводства мы не можем обойти.

Однако отсутствие процессуального статуса и полномочий данного участника немного настораживает. Речь идет о начальнике органа дознания.

Отдельной нормы, раскрывающей его функции, как субъекта уголовного судопроизводства законодательно не закреплено. Поэтому до сих пор вопрос об основных полномочиях и отдельных функциях начальника органа дознания остается открытым и требует эффективного разбирательства.

Для формирования полной картины процессуальных полномочий указанного участника нам стоит обратиться к уголовно-процессуальному законодательству. В одной норме мы не найдем все его регламентированные процессуальные полномочия, поэтому информацию необходимо черпать из различных источников (норм).

Согласимся с О. В. Мичуриной, которая отметила, следующий факт «...законодательно закреплено, что начальник органа дознания является фигурой, осуществляющей общее процессуальное руководство, однако его полномочия в рамках данного руководства не регламентированы...» [4, с. 103].

Немного отметим, какой же функцией по отношению к дознавателю и начальнику подразделения дознания обладает такая фигура как начальник органа дознания.

Осуществляя свое руководство, начальник органа дознания должен соблюдать, прежде всего, принцип законности, в том числе соблюдать нормы УПК РФ и не допускать в ходе уголовного судопроизводства применения федеральных законов, противоречащих УПК РФ. Ведь основным его назначением является непосредственный контроль за деятельностью своих подчиненных. Как известно, подчиненными начальника органа дознания, в рамках уголовного судопроизводства являются начальник подразделения дознания и дознаватели.

Интересно трактуется норма, предусмотренная частью второй ст. 40² УПК РФ, где начальник органа дознания по отношению к дознавателю обладает полномочиями начальника подразделения дознания.

Трактовка данной нормы вводит в заблуждение нас, как правоприменителей. Если дословно читать представленную норму, то начальник органа дознания не дополнительно наделяется полномочиями начальника подразделения дознания, а именно обладает ими.

Что получается, начальник органа дознания, поручив дознавателю все необходимые действия по производству расследования, тотчас перестает быть в роли начальника органа дознания. Он переходит в статус начальника подразделения дознания.

Соответственно, он как минимум не имеет права утвердить по окончании такого дознания обвинительный акт (обвинительное постановление). Кто же будет его утверждать? Другое должностное лицо, наделенное полномочиями начальника этого же органа дознания. Выходит, если, к примеру, начальник отдела полиции поручил (уполномочил) дознавателю осуществить предварительное расследование в форме дознания, по его итогам утвердить

обвинительный акт (обвинительное постановление) он уже не вправе, т.к. у начальника подразделения дознания нет такого права. Утвердить его в этом случае может заместитель начальника отдела полиции.

Это еще можно как-то понять. Но вот что делать с полномочием, предусмотренным п. 5 ч. 1 ст. 40² УПК РФ? Что же, рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника отдела полиции (как лица, обладающего правами начальника подразделения дознания) и, главное, принимать по ним решение в искомой ситуации будет заместитель начальника отдела полиции (как лицо, осуществляющее полномочия начальника органа дознания). А вот это уже абсурд. Данное обстоятельство и позволило нам усомниться в том, что буквальное толкование применимо к исследованию заложенной в ч. 2 ст. 40² УПК РФ идеи.

Думается, что начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает не только полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными ст. 40¹ УПК РФ, но и всем комплексом возможностей, которые предоставляет ему ст. 40² УПК РФ как начальнику органа дознания.

Не трудно заметить при тщательном анализе ст.ст. 40¹ и 40² УПК РФ, что некоторые права у начальника подразделения дознания и у начальника органа дознания одинаковые. Данное обстоятельство позволяет заключить, что в случае, о котором идет речь в части второй ст. 40² УПК РФ, у начальника органа дознания дополнительно появляются права.

В п. 2 ч. 3 ст. 40¹ УПК РФ полномочие начальника подразделения дознания законодателем сформулировано без акцента на то, что указание может быть лишь письменным. Что же, по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания начальник органа дознания вправе давать и устные указания? Нет, конечно. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде. Данное требование прямо закреплено в ч. 4 ст. 40¹ УПК РФ. Поэтому в последнем из новых прав начальника органа дознания мы упоминаем лишь те письменные указания, о которых законодатель указывает в п. 4 ч. 1 ст. 40² УПК РФ.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что процесс определения процессуальных полномочий начальника подразделения дознания требует дальнейшей регламентации и совершенствования, а также систематизации и приведение в полное соответствие норм уголовно – процессуального законодательства, относящиеся к процессуальному статусу указанного субъекта.

© Политыко О.Е., 2023

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и

дознателя: федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ// Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

2. Донбаева Э. Р. Процессуальный статус уполномоченного должностного лица органа дознания // Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 132-134.

3. Насонова И. А., Арепьева Т. А. Реализация полномочий начальника подразделения дознания, решение проблем // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 243-249.

4. Мичурина О. В. Проблемные вопросы правового регулирования органов дознания как участников уголовного судопроизводства // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 3 (86). – С. 101-105.

УДК 343.1

А.Л. Тимохина, И.П. Попова

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ
ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

В статье рассматриваются проблемы принятия решений субъектами уголовного судопроизводства при возможном внедрении технологий искусственного интеллекта в уголовный процесс. Обращается внимание на отдельные вопросы и проблемы нравственного содержания, которые могут возникнуть при активном использовании искусственного интеллекта. Рассмотрены некоторые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента от 10 октября 2019 года № 490.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, искусственный интеллект, принятие решений, нравственность, цифровизация.

A.L. Timokhina, I.P. Popova

**ON THE QUESTION OF SOME PROBLEMS OF DECISION-MAKING
IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE USE OF
TECHNOLOGIES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

The article deals with the problems of decision-making by the subjects of criminal proceedings with the possible introduction of artificial intelligence technologies into the criminal process. Attention is drawn to certain issues and problems of moral content that may arise with the active use of artificial intelligence. Some aspects of the implementation of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030, approved by Presidential Decree No. 490 of October 10, 2019, are considered.

Keywords: criminal proceedings, artificial intelligence, decision-making, morality, digitalization.

С недавних времен правоприменители начали активно внедрять технические средства в уголовный процесс, что позволило как автоматизировать работу участников уголовного судопроизводства, так и обеспечить качественное получение достоверных доказательств с помощью специальных средств и техники, используемых для их поиска, обнаружения и фиксации.

Активная цифровизация уголовного судопроизводства, с одной стороны, оптимизирует работу правоохранительных органов и позволяет эффективно проводить расследование по уголовным делам и отправлять правосудие, с другой, – вызывает достаточное количество вопросов о безопасности отдельных процедур, о границах нарушения прав и свобод граждан, о допустимых сферах использования отдельных инноваций.

Но более серьёзного исследования требует проблема внедрения технологий с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ). С 2019 года в нашем государстве действует Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента от 10 октября 2019 года № 490. Согласно Стратегии под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Кроме того, в указанном правовом акте отмечается, что целесообразно выделять слабый и сильный искусственный интеллект. Под первым понимается ИИ, способный решать только узкоспециализированные задачи, под вторым ИИ, который подобно человеку сможет мыслить, взаимодействовать, решать задачи различного рода и адаптироваться к различным условиям. Особо хочется акцентировать внимание на том, что это не программа, которая действует по заданному человеком алгоритму, а самоорганизующаяся система, которой будет дозволено принимать решения. В.П. Карелин отмечает, что интеллектуальность предполагает наличие в системе собственной внутренней модели внешнего мира, благодаря которой обеспечивается индивидуальность, самостоятельность системы в оценке входного запроса, возможность семантической и прагматической интерпретации запроса в соответствии с собственными знаниями и выработку ответа [2]. С его позицией солидарен и Н.В. Остроумов [3]. Однако, вызывает сомнение «внутренний мир» такой технологии, солидарен ли он с нашими ценностями, идеями, принципами нашей деятельности, в том числе в отдельных отраслях права?

Уголовное судопроизводство – это та сфера человеческой деятельности, решения в которой имеют судьбоносный характер: некоторые из них существенно ограничивают конституционные права человека. Специалист, который допускается к участию в деле в качестве дознавателя, следователя, прокурора, судьи, эксперта или специалиста, адвоката, прежде всего, проходит перечень процедур, который обеспечивает доверие к этому лицу как к профессионалу. Актуальным становится вопрос о том, что будет обеспечивать доверие к ИИ? В каком качестве он сможет выступать в уголовном судопроизводстве? В качестве участников уголовного судопроизводства по отдельности или станет универсальным субъектом, объединяющим функции разных участников в одном лице.

В данном аспекте актуально рассмотреть такую проблему как реализация дискреционных полномочий участниками уголовного судопроизводства, к которым имеется два основных подхода: 1) усмотрение помогает более эффективно обеспечивать права и свободы граждан; 2) усмотрение влечёт злоупотребление полномочиями. На протяжении многих лет сторонники второго

подхода вызывают к искоренению усмотрения в праве и с этой точки зрения, возможно, искусственный интеллект смог бы стать субъектом, на которого не влияют внутренние субъективные факторы при принятии решений. Однако, обращаясь к первому подходу, целесообразно рассмотреть риски появления таких технологий в уголовном процессе.

Во-первых, представляется сомнительным то, откуда искусственный интеллект будет брать данные для принятия решений: в нормативно-правовых актах, в научной литературе, в источниках сети «Интернет»? Безусловно, первый вариант кажется самым логичным и верным, но в нормативно-правовых актах существует ряд норм, имеющих бланкетный характер. Сможет ли верно ИИ оценить и применить необходимые положения отдельных статей? Во-вторых, некоторые знания подкрепляются не только содержанием законодательства, но теоретическими данными, например, в УК РФ не расшифровывается понятие состава преступления, однако его элементы являются существенными как для расследования, так и для определения виновности лица. В-третьих, уголовно-процессуальная деятельность не представляется возможной без оперативно-розыскной деятельности, что снова вызывает вопрос о безопасности и сохранности информации, получаемой в ходе её осуществления, а также о субъектах, её проводящих, сможет ли искусственный интеллект взять на себя роль оперуполномоченного? Отсюда вытекает вопрос о том, как обеспечить контроль за технологиями ИИ, и какую ответственность он будет нести.

Ряд авторов обратил внимание на то, что сегодня большинство физических устройств, с которыми работают правоохранительные органы, подключены к сети «Интернет», в связи с чем встаёт вопрос об информационной и физической безопасности при использовании технологий ИИ. В данном случае только полное отсутствие у системы доступа к сети, а также невозможность наладить связь с другими персональными компьютерами, на корню ограничивает возможности информационной системы [4].

Приведённые данные свидетельствуют о проблемах внедрения технологий искусственного интеллекта не только в уголовное судопроизводство, но и в другие отрасли права. Возникает много вопросов, разрешить которые представится возможным лишь в условиях апробации такой системы либо при наличии достоверной информации о механизме работы таких технологий. Представляется, что такие системы целесообразно использовать для оптимизации отдельных процедур в уголовном процессе, которые так или иначе будут контролироваться человеком и упрощать его деятельность. Однако принимать значимые правовые решения должен только человек.

© Тимохина А.Л., Попова И.П., 2023

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента № 490: утверждена 10 октября 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 15.10.2023).

2. Карелин В.П. Интеллектуальные технологии и системы искусственного интеллекта для поддержки принятия решений // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2011. – № 2. – С. 79 – 84.

3. Остроумов Н. В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3(31). – С. 61– 66.

4. Пылов П. А. Человек управляет искусственным интеллектом или искусственный интеллект управляет человеком? / П. А. Пылов, И. В. Кудаева // Россия молодая: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 2021. – С. 94703.1 – 94703.5.

УДК 343.1

С.С. Телигисова

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ КАК ИНСТРУМЕНТАРИИ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ**

В настоящей статье рассмотрен понятийный аппарат, инструментарий, позволяющий провести следственные действия, направленные на расследование преступлений, совершенных с применением современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: следственные действия, информационно-коммуникационные технологии, киберпреступления, защита информации, онлайн-мошенничество.

S.S. Teligisova

**TO THE ISSUE OF CONCEPTUAL APPARATUS AS A TOOL IN THE
DETECTION AND INVESTIGATION OF
CRIMINAL CASES ON CRIMES COMMITTED
WITH THE USE OF MODERN IT-TECHNOLOGIES**

This article considers the conceptual apparatus, toolkit that allows to conduct investigative actions aimed at investigating crimes committed with the use of modern information and communication technologies.

Keywords: investigative actions, information and communication technologies, cybercrime, information protection, online fraud.

С использованием современных информационно-коммуникационных технологий (далее по тексту – ИКТ) во всех сферах человеческой жизнедеятельности увеличилось и количество преступлений, совершенных с помощью новейших технологий. Этот вид преступных посягательств «многолик» в своем разнообразии, к примеру, начиная от обыденного взлома персональных данных до их кражи, от «киберзапугивания» до «онлайн-мошенничеств».

В качестве основных причин всплеска преступности в сфере ИКТ на первый план выступает повсеместное использование технологий и «Интернета». Так, к примеру, все больше людей используют цифровые платформы для общения, банковских операций, покупок и общения, как следствие – преступники нашли самое уязвимое место, а значит, обеспечили себе несанкционированный доступ к персональной информации граждан – активных пользователей «Интернета».

На наш взгляд, необходимо сформировать четкий понятийный аппарат в качестве инструментария для борьбы с данным видом преступлений, который

позволит понять содержание сути понятия «преступление, совершенное с использованием современных информационно-коммуникационных технологий». Анализ данного понятия показал, что само понятие «информационно-коммуникационные технологии», содержащее в себе три составляющих: «информация», «коммуникация», «технологии», находится на стыке нескольких специальностей, от чего и требования, предъявляемые к лицам, расследующим и раскрывающим данный вид преступлений, достаточны велики: современный следователь и современный оперативник должны владеть на высоком уровне компьютерной, информационной, психологической грамотностью (компетентностью) для того, чтобы работать на опережение преступных посягательств со стороны кибер-преступников и мошенников.

Во-первых, информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Во-вторых, коммуникация представляет собой процесс обмена информацией между людьми, организациями или устройствами. В третьих, технологии представляют собой процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Обобщая вышесказанные понятия, можно сформулировать понятие «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)» как совокупность технических и программных средств, которые используются для передачи, обработки, хранения и обмена информацией.

Использование ИКТ в преступных целях называется киберпреступностью. Следовательно, киберпреступления представляют собой преступления, связанные с использованием ИКТ, среди которых следует выделить незаконный доступ к компьютерной информации, кража личных данных, мошенничество в интернете, кибертерроризм и т.д.

На наш взгляд, для эффективной борьбы с киберпреступлениями само государство и само общество должны принимать меры по защите информации и обеспечению безопасности в использовании ИКТ. Такая государственная защита, прежде всего, должна включать в себя разработку законодательства, обучение пользователей и специалистов в области ИКТ, а также создание специализированных служб и организаций по борьбе с киберпреступностью. Из этого перечня мер, направленных на защиту от киберпреступлений в настоящее время активно ведется работа на государственном уровне и причем достаточно успешно.

Рассмотрим далее наиболее актуальный и самый распространенный из основных видов преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, – кражу личных данных, которая в случае ее успешного осуществления киберпреступниками ведет к существенным негативным последствиям для ее владельца. Так, кража личных данных представляет собой особо «коварное» с точки зрения морали и этики преступление, заключающееся в несанкционированном использовании чьей-

либо личной информации в мошеннических целях. К примеру, после кражи эта информация может быть использована для совершения финансового мошенничества, открытия мошеннических счетов или даже для шантажа [6, с. 164]. Зачастую гражданину звонят мошенники, представляясь работниками портала «государственные услуги», настоятельно просят назвать код, который был направлен на номер телефона. Граждане, пребывая в полной уверенности, что ситуация реально угрожает их персональным данным, выполняют все их требования. В результате мошенники получают доступ к личным данным, а гражданин лишается контроля личного аккаунта. Далее мошенники с помощью паспортных данных могут оформить и кредиты, и займы.

Вторым по распространенности видом преступлений выступают преступления, связанные с интернет мошенничеством, когда, к примеру, преступники зачастую создают убедительные личности или веб-сайты, чтобы обманом заставить жертв предоставить деньги, личную информацию или доступ к их банковским счетам. Анонимность, обеспечиваемая «Интернетом», затрудняет выслеживание этих преступников, оставляя жертв опустошенными и финансово разоренными.

Создание фундаментального законодательства, регулирующего преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий поможет искоренить различного рода «лазейки» и проблемы в судебном преследовании лиц, нарушивших закон. На сегодняшний день в Российской Федерации существует только пять нормативно-правовых актов, осуществляющие регулирование информационной безопасности такие как: 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – устанавливает основные права и обязанности, касающиеся информации и информационной безопасности, 152-ФЗ «О персональных данных» описывает правила работы с персональными данными, 98-ФЗ «О коммерческой тайне» определяет, что относится к коммерческой тайне компаний, 63-ФЗ «Об электронной подписи» дает определение электронной подписи и описывает, как и когда ее можно применять, какой юридической силой она обладает, 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» описывает правила защиты IT-инфраструктуры на предприятиях, работающих в сферах, критически важных для государства. К таким сферам относится здравоохранение, наука, оборона, связь, транспорт, энергетика, банки и некоторая промышленность.

Следующей проблемой является разработка новых инструментов и методов преступления, поскольку правоохранительным органам необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки в сфере преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Правоохранительным органам не хватает необходимых ресурсов и опыта для эффективного расследования и преследования преступлений [8, с.154].

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что преступления с использованием информационных и коммуникационных технологий вызывают

серьезную озабоченность в современном цифровом мире. Однако, несомненным преимуществом нынешней борьбы с данным видом преступлений выступает тот факт, что принимаемые меры со стороны государства, со стороны государственных, правоохранительных органов и ведомств, а также все усилия, направленные на борьбу с этими преступлениями, носит постоянный, систематический характер взаимодействия между всеми профильными ведомствами, включает сотрудничество не только между правоохранительными органами, но и отдельными организациями и лицами для обеспечения более безопасной и защищенной «онлайн-среды».

© Телигисова С.С., 2023

Список источников

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 18.10.2023).

2. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 18.10.2023).

3. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (последняя редакция) // URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 11.09.2023).

4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция) // URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 18.10.2023).

5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 18.10.2023).

6. Гриненко, А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 361 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16310-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/530778> (дата обращения: 18.10.2023).

7. Францифоров, Ю. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / Ю. В. Францифоров, Н. С. Манова, А. Ю. Францифоров. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 401 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17818-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/533793> (дата обращения: 18.10.2023).

8. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.] ; под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. –

Вопросы теории и практики в досудебном производстве

5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 434 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15249-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/510776> (дата обращения: 18.10.2023).

УДК 343.1

А.И. Трушина

**К ВОПРОСУ О РОЛИ И ТЕНДЕНЦИЯХ ВНЕДРЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО**

Настоящая статья посвящена анализу применения информационных технологий в Российском уголовном судопроизводстве, отмечен опыт Казахстана в исследуемом вопросе, выделены основные четыре перспективных направления использования современных цифровых технологий среди которых особое место отведено искусственному интеллекту.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровые технологии; процесс доказывания; электронные доказательства; искусственный интеллект.

A.I. Trushina

**ON THE ROLE AND TRENDS OF IMPLEMENTATION
INFORMATION TECHNOLOGY IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

This article is devoted to the analysis of the use of information technologies in Russian criminal proceedings, the experience of Kazakhstan in the issue under study is noted, the main four promising areas of the use of modern digital technologies are highlighted, among which a special place is given to artificial intelligence.

Keywords: information technologies; digital technologies; proof process; electronic evidence; artificial intelligence.

Уголовное судопроизводство представляет собой деятельность достаточно многогранную, где вся система состоит из подсистем, взаимосвязанных между собой. Ядром этой системы является доказывание, которое проходит практически через весь процесс уголовного судопроизводства и является важнейшей деятельностью.

Не для кого не секрет, что в настоящее время уголовное судопроизводство, так или иначе, сталкивается с информационными технологиями, интенсивно интегрированными в экономическую, политическую, духовную и социальную сферу жизнедеятельности общества. Это обусловлено тем, что львиная доля информации, в том числе о частной жизни граждан, хранится в электронном виде и передается через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Безусловно, внедрение информационных технологий в деятельность правоохранительных органов коренным образом меняет порядок их действий.

Однако, вопрос о том, насколько действующее Российское уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день, позволяет благополучно использовать все возможности, соответствующие последним достижениям науки и техники остается открытым. Учитывая тот факт, что последние значимые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации (далее по тексту – УПК РФ) касающиеся электронных носителей информации произошли в 2018 году можно говорить о том, что законодатель не торопится в этом вопросе.

Тем не менее, нельзя не признать, что с 2018 года информационные технологии значительно продвинулись в своем развитии. Также, нельзя не согласиться, с одним из авторитетнейших футурологов современности, таким как технический директор Google Р. Курцвейл, и его теорией, что технологии развиваются экспоненциально, поскольку каждое новое открытие способствует открытию последующего [1], о чем, несомненно, свидетельствует статистика последнего десятилетия. В виду чего, очевидно, что информационные технологии развиваются стремительно, и такое развитие будет только нарастать. Однако наибольший интерес, несомненно, представляют достижения в сфере искусственного интеллекта, который по прогнозам ученых уже через 15—20 лет превзойдет интеллект человека.

В этой связи, поражают достижения Казахстана в вопросах цифровизации уголовного судопроизводства, начало которого заложено еще в 2017 году с принятием государственной программы «Цифровой Казахстан» [2]. Так, на сегодняшний день внедрены электронные уголовные дела, а судьям с 2022 года помогает программа «Цифровая аналитика судебной практики», содержащая элементы искусственного интеллекта [3, с. 199].

Не смотря на такие мировые тенденции наряду со сторонниками скорейшей цифровизации Российского уголовного судопроизводства, находятся и приверженцы весьма консервативных точек зрения.

Так или иначе, на сегодняшний день, наибольшую полемику среди ученых-процессуалистов вызывают следующие весьма авангардные вопросы:

1. Институт электронных доказательств.
2. Производство уголовных дел в электронном виде.
3. Использование видео-конференц-связи в досудебном уголовном производстве.
4. Использование искусственного интеллекта.

Вышеизложенные позиции являются перспективными направлениями развития уголовного судопроизводства. И в этой связи трудно не согласиться с такими авторитетными учеными как Ю. В. Гаврилин и А. В. Победкин, полагающими, что задача цифровых технологий в уголовном судопроизводстве не заменить процессуальную форму, а оптимизировать порядок производства [4, с. 31].

На данный момент, ограниченное законодательное регулирование и отрицание действительности тормозят развитие современного и информационно-технологичного уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Прогноз развития технологий до 2099 года // Компьютерра: легендарный журнал о современных технологиях [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.computerra.ru/226917/predictions-of-raymond-kurzweil/?ysclid=lofbsfjfa0191852490> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Цифровой Казахстан: государственная программа: утв. постановлением Правительства Р-ки Казахстан от 12 дек. 2017 г. № 827 [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 24.10.2023).
3. Балгынтаев А. О. Электронное уголовное судопроизводство в Республике Казахстан / А. О. Балгынтаев // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: сб. докладов IX Московского юрид. форума: в 4 ч.: XXI междунар. науч.-практ. конф., Москва, 14—16 апр. 2022 г. М.: Изд. центр Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — С. 199—204.
4. Гаврилин Ю. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях цифрового общества / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 3 (51). — С. 27—38.

УДК 343.13

А.И. Черный

**ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПОД СТРАЖУ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОЗНАНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ**

Статья посвящена уголовно-процессуальной характеристике меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу, а также анализу деятельности дознавателей территориальных органов МВД России по применению к подозреваемому данной меры в ходе производства дознания по уголовным делам.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального пресечения, заключение под стражу, подразделения дознания территориальных органов МВД России, подозреваемый, обвиняемый.

A.I. Chernyi

**ISSUES OF CHOOSING A MEASURE OF PRESTRUCTIVENESS IN THE
FORM OF DETENTION IN THE ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE UNITS
OF TERRITORIAL BODIES OF THE MIA OF RUSSIA**

The article is devoted to the analysis of the activities of investigators of the internal affairs bodies of the Russian Federation in applying a measure of criminal procedural restraint to a suspect in the form of detention.

Key words: measures of criminal procedural restraint, detention, inquiry units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, suspect, accused.

Современное отечественное уголовное судопроизводство располагает широким спектром правовых инструментов, служащих достижению целей охраны прав, свобод и законных интересов потерпевших, а также недопущения необоснованного и незаконного обвинения личности в совершении уголовно-наказуемых деяний, ее осуждения или нарушения прав и свобод.

Одно из центральных мест в системе вышеуказанных правовых средств законодатель отвел различным по характеру, объемам и интенсивности мерам уголовно-процессуального принуждения.

Правовая сущность мер уголовно-процессуального принуждения состоит в прямом вторжении государства в лице уполномоченных государственных органов и их должностных лиц в сферу прав и свобод человека, нередко сопряженным со значительными ограничениями прав и свобод личности и ее неприкосновенности. При этом правовые институты уголовно-процессуального задержания подозреваемого и заключения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления под стражу выступают наивысшими формами выражения подобных ограничений.

Положения статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹, статья 5 УПК РФ, формируя и закрепляя перечень основных понятий, не раскрывает законодательной дефиниции меры пресечения в виде заключения под стражу. Следует также отметить, что подобного положения не содержится и в нормах иного федерального законодательства Российской Федерации.

В тоже время, анализ фактической стороны положений статьи 108 УПК РФ позволяет предполагать, что законодатель определяет заключение под стражу как самую строгую по своему содержанию меру уголовно-процессуального пресечения, избираемую на основании судебного решения должностным лицом органа предварительного следствия или подразделения дознания в ходе предварительного расследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, за которое уголовным законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения

В тоже время законодатель в положениях части 1 статьи 208 УПК РФ определил, что в особых ситуациях анализируемая мера пресечения может избираться лицом, производящим расследование, в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее трех лет, но при наличии одного или нескольких обстоятельств:

- подозреваемый (обвиняемый) не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- личность подозреваемого (обвиняемого) не установлена;
- подозреваемый (обвиняемый) нарушил избранную ранее меру пресечения;
- подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Наличие в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации вышеизложенных правовых положений позволяет дознавателям территориальных органов МВД России использовать меру пресечения в виде заключения под стражу в качестве исключительного правового средства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести для достижения целей всестороннего, полного и объективного расследования.

В соответствии с положениями части 3 статьи 108 УПК РФ дознаватель, приняв решение о необходимости избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство, которое облачается в соответствующую процессуальную форму – постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Названный процессуальный документ должен содержать обоснованные мотивы и основания, обусловившие необходимость заключения подозреваемого под

---

¹ Далее – «УПК РФ».

стражу и невозможность избрания иной меры уголовно-процессуального пресечения.

Ходатайство рассматривается по месту производства дознания или по месту задержания подозреваемого, которое закрепляется протоколом задержания подозреваемого.

Следует обратить внимание на обязанность дознавателя, приобщить к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства и законность применения рассматриваемой меры пресечения, закрепленную положением части 3 статьи 108 УПК РФ. Законодатель не раскрывает перечень подобных материалов, но вместе с тем анализ сложившейся судебной-следственной практики подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне по Брянской области показывает необходимость приобщать к ходатайству заверенные в установленном порядке копии хорошего качества [5]:

- постановления о возбуждении уголовного дела;
- постановления(ий) о принятии уголовного дела к производству;
- протокола задержания подозреваемого;
- протокола(ов) допроса(ов) подозреваемого;
- материалов, подтверждающих причастность лица к преступлению (протоколов следственных действий);
- документально оформленных фактов, подтверждающих необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (материалы, характеризующие личность подозреваемого в совершении преступления, заявление потерпевшего или иные документы, ставшие поводом для возбуждения уголовного преследования).

Кроме того, к материалам о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу дознаватель приобщает оригиналы и светокпии документов, удостоверяющих личность подозреваемого (паспорт, военный билет, водительское удостоверение и т.п.). В случае отсутствия обозначенных документов видится возможным использовать заявление о выдаче (замене) паспорта (форма № 1П).

Следует сказать, что иногда возникают правовые ситуации, когда в уголовном судопроизводстве не участвует защитник и соответствующая запись отсутствует в протоколе допроса подозреваемого. В таких случаях дознавателю следует приобщить к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу письменное заявление подозреваемого об отказе от защитника.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу вместе с приобщенными документами формируются в отдельный материал, прошиваются и скрепляются печатью подразделения дознания территориального органа МВД России для пакетов.

Определяя возможность применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, дознаватель также должен установить, проанализировать и оценить ряд обстоятельств, установленных нормами статьи 99 УПК РФ [5]:

1. Тяжесть преступления. В частности, подлежат установлению и оценке категория преступления в соответствии со статьей 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, стадия совершения преступления; количество совершенных актов противоправного поведения и их взаимосвязь, механизм совершения преступления, размер и характер ущерба, наличие (отсутствие) обстоятельств, смягчающих или отягчающих уголовную ответственность, мотивы и цели совершения преступления.

2. Сведения о личности подозреваемого. Анализ и оценке подлежат такие обстоятельства, как возраст, состояние здоровья, семейное положение, а также иные сведения и документы, имеющие значение для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Как отмечалось ранее, материалы, характеризующие личность подозреваемого в обязательном порядке прилагаются к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Таким материалами могут служить характеристики, полученные по месту работы или учебы, месту жительства лица, а также сведения, полученные дознавателем в ходе производства следственных действий (допрос в качестве свидетелей соседей, коллег по работе, родственников, друзей; заключения судебно-психологических и судебно-психиатрических экспертиз).

Анализируя и оценивая личность подозреваемого, дознаватель должен не только определить его несовершеннолетний или совершеннолетний возраст, но и иные обстоятельства данного круга. Например, не находится ли подозреваемый в пожилом возрасте, снижающем степень его общественной опасности и т.д.

Анализ практики деятельности подразделений дознания показывает, что состояние здоровья подозреваемого является одним из ключевых обстоятельств, определяющих выбор анализируемой меры пресечения или отказ в выборе таковой. Например, такой подход может иметь решающее значение в отношении лиц-инвалидов или лиц, страдающих онкологическими, генетическими, опасными инфекционными заболеваниями, при которых необходимо непрерывное медицинское наблюдение и (или) соответствующий уход.

Оценивая семейное положение подозреваемого, дознавателем должны учитываться факты нахождения в официальном или фактическом (гражданском) браке, наличия или отсутствия на иждивении недееспособных детей или других членов семьи, нуждающихся в постоянном уходе. Одновременно, для лиц женского пола устанавливается и оценивается состояние беременности или кормящей матери, что прямо определено в положении пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике

применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

Следует отметить, что статья 99 УПК РФ также обязывает дознавателя при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого в совершении преступления анализировать и учитывать род занятий подозреваемого и другие обстоятельства. Род занятий позволяет говорить о наличии у подозреваемого определенного места работы, какого-либо вида службы или деятельности, например, учебы в образовательной организации, что, несомненно, является критерием выбора меры пресечения. Например, к лицу, проходящему военную службу, может быть применено наблюдение командования воинской части.

Законодатель не раскрывает перечень «других обстоятельств», указанных в статье 99 УПК РФ. В тоже время, анализ сложившейся следственной практики позволяет назвать в качестве таковых следующие положения:

- обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовное наказание;
- наличие почетных званий и (или) государственных наград;
- наличие ранений, контузий;
- прежние судимости, сроки отбывания наказаний и фактические периоды времени нахождения лица на свободе после отбытия наказания;
- наличие особых событий в биографии подозреваемого (участие в ликвидации крупных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, участие в вооруженных конфликтах, контртеррористических и иных специальных мероприятиях).

Особо следует обратить внимание, что ходатайство и сопутствующие материалы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого, задержанного в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, дознаватель представляет в суд не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Анализируя современное уголовно-процессуальное законодательство и сложившуюся правоприменительную практику, сотрудникам подразделений дознания территориальных органов МВД России следует помнить и учитывать ряд фактов:

мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть избрана подозреваемому в совершении преступления, если имеются неоспоримые основания полагать, что при постановлении обвинительного приговора лицу не может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы;

в отношении несовершеннолетнего подозреваемого мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена только в тех исключительных случаях, когда отсутствуют фактические и юридические возможности избрания иной, менее строгой, меры.

Все вышеуказанные обстоятельства, свидетельствуют о том, что заключение под стражу, как мера уголовно-процессуального пресечения, представляет собой неотъемлемый элемент системы государственно-правового принуждения и один из важных правовых инструментов, имеющих в арсенале

подразделений дознания территориальных органов МВД России, направленных на достижение целей всестороннего, полного и объективного дознания по уголовному делу.

Учитывая, что правовая сущность анализируемой меры пресечения находится в явном противоречии с естественными правами человека и гражданина на личную свободу и неприкосновенность, и, одновременно является одной из наивысших форм таких ограничений, дознавателям необходимо крайне ответственно, обосновано и взвешено подходить к вопросу избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

© Черный А.И., 2023

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 2 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета отдельных действий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Методические рекомендации по производству уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, и избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, подготовленные отделом организации дознания УМВД России по Брянской области. Брянск – 2016.

УДК 343.13

О.С. Шамшина

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В настоящей статье проанализированы прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль за деятельностью следователя по задержанию подозреваемого, выявлены преимущества указанных гарантий законности и сложности в их применении.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, принцип законности, прокурорский надзор, ведомственный контроль, судебный контроль.

O.S. Shamshina

CONTROL AND SUPERVISION OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITIES AS A GUARANTEE OF THE LEGALITY OF THE SUSPECT'S DETENTION

In this article are analyzed the prosecutor's supervision, departmental and judicial control over the activities of the investigator for the detention of a suspect, the advantages of these guarantees of legality and difficulties in their application are revealed.

Keywords: detention of a suspect, the principle of legality, prosecutor's supervision, departmental control, judicial control.

Право на свободу есть одно из первостепенных прав человека и гражданина в современном мире. В этой связи меры уголовно-процессуального принуждения при определенных законом основаниях могут ограничивать данное право. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения не редко применяется следователем при расследовании уголовных дел, обеспечивая надлежащее поведение участников уголовного судопроизводства.

Являясь важнейшим средством воздействия, задержание неизбежно ограничивает конституционные права граждан (право на личную неприкосновенность, свободу передвижения и др.). Указанные обстоятельства обязывают должностных лиц правоохранительных органов крайне внимательно подходить к решению вопросов о задержании подозреваемого, тщательно устанавливать наличие оснований для этого с учетом личности, в отношении которого применяется мера принуждения. В этой связи, следователю важно знать и четко выполнять требования уголовно-процессуального закона, регламентирующего порядок задержания подозреваемого, а также основания освобождения и другие особенности, как предписывает принцип законности, закрепленный ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Вместе с тем,

несмотря на очевидность и нормативное закрепление оснований и порядка задержания подозреваемого, в современной научной среде и среди практических сотрудников не стихают дискуссии о фактическом и процессуальном задержании подозреваемого.

Существующая система уголовно-процессуального законодательства призвана решать задачу по осуществлению успешной борьбы с преступностью. В этой связи, исследование проблем, касающихся законности задержания подозреваемого остается одной из актуальных в науке уголовного процесса.

Так процессуальное задержание предполагает изоляцию задержанного лица от общества и по своему режиму содержания весьма сходно с нахождением лица под стражей. Вместе с тем, задержание подозреваемого осуществляется следователем самостоятельно, без судебного решения. Это объясняется экстренностью ситуации, в которой осуществляется процессуальное задержание, а также тем, что такую возможность задержания подозреваемого без судебного решения предоставляет Конституция РФ и УПК РФ. При этом в качестве определенной гарантии законных действий следователя выступает крайне ограниченный срок задержания, поскольку по его окончании в отношении подозреваемого должна быть избрана мера пресечения, в противном случае задержанный должен быть освобожден при не подтверждении подозрения. Дальнейшее удерживание лица без имеющихся оснований представляет собой грубое нарушение законности, а при наличии определенных обстоятельств образует состав должностного преступления.

Законодатель задержание подозреваемого лица не относит к следственным действиям. Однако задержание оформляется процессуально - составляется протокол, который обязательным документом. С этого момента задержанный становится подозреваемым и может использовать все гарантированные и предоставленные ему государством права, основанные на изменении его процессуального статуса. Поэтому в ходе составления данного процессуального документа следователь обязан объяснить подозреваемому лицу его права.

Гарантией законности применения данной меры процессуального принуждения, безусловно, является сообщение прокурору о задержании в течение 12 часов с момента его производства. При производстве анкетирования слушателей Факультета заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Волгоградской академии МВД России, были получены результаты о том, что в некоторых регионах, в том числе не исключением стала и Волгоградская область, для предварительной оценки законности задержания подозреваемого прокурору сообщается о намерении применить данную меру процессуального принуждения еще на этапе принятия процессуального решения, чаще всего путем телефонной связи.

Прокурор, осуществляя надзор за законностью деятельности правоохранительных органов, проверяет законность фактического и процессуального задержания, в случае выявления нарушений освобождает незаконно задержанного. Порядок производства проверки регулируется

приказами Генеральной прокуратуры РФ: от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», а также Указаниями Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей».

Кроме того, прокурор наделен полномочием согласовывать мотивированное постановление следователя о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого.

Анализируя столь широкий круг полномочий прокурора по надзору за деятельностью следователя по задержанию подозреваемого, стоит согласиться с Ретюнских И.А. и Спириным А.В., которые отмечают преимущество прокурорского надзора как гарантии законности задержания подозреваемого над другими формами контроля за деятельностью следователя инициативностью производимых проверок и отсутствием имманентности. [1, с. 27].

Шепель Н.В. анализируя прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых, называет его «самостоятельным властным механизмом воздействия на должностных лиц», что еще раз подчеркивает инициативность как преимущество перед другими формами контроля. [2, с. 28].

Рассматривая судебный контроль как гарантию законности задержания подозреваемого, не лишены недостатка ввиду продолжительности срока рассмотрения жалобы лица, чьи права нарушены и ограниченностью срока задержания 48 часами, что делает данный механизм неэффективным. Однако стоит отметить, при избрании меры пресечения по ходатайству следователя, судом проверяется обоснованность подозрения в причастности лица к совершению преступления, что можно также отнести к проверке законности задержания на данном этапе. В случае возникновения сомнений суд наделен полномочием отказа в ходатайстве следователя и немедленном освобождении задержанного вне зависимости от того истек ли 48 часовая срок задержания или нет.

Рассматривая ведомственный процессуальный контроль как гарантию законности задержания подозреваемого, стоит отметить, что руководитель следственного органа не перечислен в ст. 10 УПК РФ среди публичных субъектов досудебного уголовного производства, которые «обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного».

Вместе с тем стоит согласиться с Трифионовой К.А., которая выделяет у руководителя следственного органа организационно-управленческие функции, в рамках которой он оказывает методическую помощь следователю и проводит служебную подготовку следователей, что также можно отнести к опосредованной гарантии законности задержания. [3, с. 170].

Таким образом, к процессуальным гарантиям законности деятельности следователя по задержанию подозреваемого стоит отнести уголовно-процессуальный принцип законности, получивший свое нормативное закрепление в ст. 7 УПК РФ, а также прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль. При этом прокурорский надзор обладает преимуществом перед остальными формами контроля, однако наибольшей эффективности реализации законности при задержании подозреваемого возможно достичь лишь при использовании всех перечисленных институтов.

© Шамшина О.С., 2023

Список источников

1. Ретюнских И. А. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(30). – С. 23-30.
2. Шепель Н. В. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2(68). – С. 25-29.
3. Трифонова К.А. Функции руководителя следственного органа на стадии предварительного расследования // В сборнике: Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях. Материалы V международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 168-170.

УДК 343.121

Я.А. Шараева

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМЫХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

В настоящей статье рассмотрены основные положения, затрагивающие нарушения прав граждан в уголовном судопроизводстве, отмечены пробелы в нормах уголовно-процессуального законодательства, требующие корректировки в целях соблюдения прав обвиняемого в досудебном производстве и назначения уголовного судопроизводства в целом.

Ключевые слова: обвиняемый, досудебные стадии, заключение под стражу, разумный срок, жалоба, срок расследования.

Y.A. Sharaeva

ON THE ISSUE OF THE OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF THE ACCUSED AT THE PRE-TRIAL STAGES

This article examines the main provisions affecting violations of citizens' rights in criminal proceedings, notes gaps in the norms of criminal procedure legislation that require adjustments in order to comply with the rights of the accused in pre-trial proceedings and the appointment of criminal proceedings in general.

Keywords: accused, pre-trial stages, detention, reasonable time, complaint, investigation period

Как известно, назначением уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В соответствии с нормами УПК РФ подозреваемому (обвиняемому) обеспечивается право на защиту.

Подозреваемый (обвиняемый) вправе защищаться любыми способами, предусмотренными законом, одним из которых является обжалование действий и решений органов, осуществляющих предварительное расследование.

Наибольшее количество жалоб связано с несогласием с привлечением в качестве обвиняемого (2026) [1]. Результатами рассмотрения поданных жалоб является принятие решений о прекращении незаконного преследования.

Также большое количество жалоб связано с необоснованным избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и необоснованным применением сроков заключения под стражу. В жалобах стороны защиты указывалось на отсутствие в материалах дела достаточных оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Остается актуальной проблема несоразмерности и необоснованности применения меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. С момента введения в

УПК РФ части 1¹ статьи 108 условия заключения под стражу по уголовным делам экономической направленности в отношении предпринимателей неоднократно претерпевали изменения [2].

Следственные органы и суды при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу руководителям предприятий исходят из того, что вменяемые этим лицам противоправные деяния не относятся к предпринимательской деятельностью по смыслу статьи 2 ГК РФ, поскольку совершены в нарушение закона. И те ограничения, которые установлены ч. 1¹ статьи 108 УПК РФ на руководителей предприятий, совершивших данные преступления, не распространяются.

В данной части Уполномоченным по правам человека удалось восстановить права предпринимателей. Поскольку, безусловно, ограничение свободы данной категории лиц наносит существенный ущерб российской экономике. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2023 году Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на необходимость пересмотра ряда норм уголовного законодательства и активно двигаться к декриминализации в данной сфере.

В связи с чем, был принят ФЗ № 217-ФЗ «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 2023 года, которым были изложены дополнительные требования к основаниям избрания меры пресечения в отношении индивидуальных предпринимателей и членов органов управления коммерческой организации. Надеемся, что с введением данной нормы права и свободы индивидуальных предпринимателей будут надежно защищены.

Взаимосвязанной проблемой является наложение ареста на имущество по делам данной категории. В отличие от норм гражданского и арбитражного законодательства, уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких требований ни к форме соответствующего заявления, ни к его содержанию. В результате на практике возникают ситуации, когда накладывается арест на имущество, которое по стоимости превышает причиненный ущерб. Поэтому существующий механизм наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве требует корректировки.

Актуальным остается вопрос соблюдения разумных сроков расследования. Из данных, предоставленных Уполномоченным по правам человека, в 2022 году подано 408 жалоб о нарушении разумных сроков расследования, что в два раза меньше по сравнению с 2021 годом [1]. Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что данная ситуация обусловлена несколькими причинами: высокой загруженностью следователей, тем более в настоящее время наблюдается значительный отток кадров в системе органов внутренних дел, а также недостаточным уровнем организации расследования.

В целях устранения данной проблемы государством проводится последовательная работа по укреплению гарантии прав участников уголовного судопроизводства. Так, в 2022 году часть 3 статьи 6.1 УПК РФ

была дополнена положениями, согласно которым подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок при производстве по уголовному делу учитывается при соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства [3].

Особо остро стоит вопрос о соблюдении сроков расследования, в случае если, обвиняемый не соглашается с прекращением уголовного дела в связи с истечением срока давности и настаивает на продолжении производства по делу. В этом случае законом не предусмотрено каких-либо предельных сроков расследования. И, по мнению Уполномоченного по правам человека Т. Москальковой, данный пробел ставит обвиняемого в неопределённое положение и не гарантирует разрешение дела в отношении него в разумные сроки [1].

Принятием Постановления Конституционного суда Российской Федерации [4] данная проблема в некоторой части разрешена, поскольку установлено, что расследование преступлений не должно превышать 12 месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования.

Подводя итог вышесказанному можно прийти к выводу о том, что государство предпринимает попытки по укреплению гарантий прав обвиняемого в ходе досудебного производства. Отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства изменяются и дополняются в целях реализации назначения уголовного судопроизводства в целом.

© Шараева Я.А., 2023

Список источников

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации// <https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html>

2. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53 (Ч. 1). Ст. 8459; Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. №31. Ст. 4474.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 05.12.2022 N 476-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. №33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова» // СЗ РФ. 2022. №31. Ст. 5806.

УДК 343.1

Ю.В. Шелегов, А.В. Зверева

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В настоящей статье анализируются различные подходы к толкованию термина «результаты оперативно-розыскной деятельности». На основе анализа уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, а также теоретических источников авторами сделан вывод о необходимости уточнения и дополнения содержания термина «результаты оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: процесс доказывания, уголовное судопроизводство, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства, сведения.

Y.V. Shelegov, A.V. Zvereva

**THEORETICAL ASPECTS OF THE USE OF THE RESULTS OF
OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE PROCESS OF
PROVING CRIMINAL CASES**

This article analyzes various approaches to the interpretation of the term "results of operational investigative activities". Based on the analysis of criminal procedural and operational-search legislation, as well as theoretical sources, the authors concluded that it is necessary to clarify and supplement the content of the term "results of operational-search activity".

Keywords: the process of proof, criminal proceedings, the results of operational investigative activities, evidence, information.

Реалии настоящего времени свидетельствуют о том, что одной из главных задач любого демократического государства выступает обеспечение и защита прав человека. Существенную роль в этом процессе выполняют органы внутренних дел, которые в пределах своих полномочий защищают жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступлений и иных посягательств. Так, в целях формирования достоверной картины произошедшего события, следователь (дознатель) путем собирания, проверки и оценки доказательств устанавливает все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В своем интервью Председатель Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин подчеркнул, что главная цель доказывания состоит в установлении объективной истины по делу. «Нам обязательно нужно помнить, что расследование должно быть всесторонним, полным и объективным. Важно достичь правды, а не полуправды»¹.

---

¹Сайт СК РФ. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины. – URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507720/?print=1> (дата обращения 19.10.2023).

Не вызывает сомнений, что «основным стержнем», охватывающим все стадии уголовного судопроизводства и затрагивающим деятельность всех участвующих в нем лиц, является процесс доказывания [4, с. 12]. Однако в современных условиях способов, предлагаемых уголовно-процессуальным законодательством, недостаточно для формирования полноценной доказательственной базы. М.П. Поляков справедливо отмечает, что «уголовной процесс в настоящее время уже не способен противостоять напору преступности самостоятельно, то есть без использования иных познавательных приемов, в первую очередь оперативно-розыскных средств и методов» [5, с. 4].

Многолетний практический опыт показывает, что сегодня сфера применения результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном судопроизводстве значительно расширяется. Так, в своем диссертационном исследовании А.Е. Вытовтов на примере деятельности УЭБиПК ГУ МВД России по Иркутской области наглядно демонстрирует значимость информации, полученной в ходе осуществления ОРД. Так, сотрудниками указанного подразделения была получена информация о незаконных действиях руководства коммерческой организации по сокращению налоговых выплат. Посредством осуществления ряда оперативно-розыскных мероприятий, в том числе гласного оперативно-обследованного офиса организации, были обнаружены и изъяты свидетельствующие о фактах фальсификации бухгалтерской и налоговой отчетности оригиналы первичных документов. Помимо этого, на жестком диске стационарного компьютера, расположенного в офисе организации, имелись файлы, подтверждающие виновность указанных лиц в совершении преступного деяния. В последующем суд при вынесении обвинительного приговора учел изъятые в офисе организации документы и сведения, содержащиеся на жестком диске стационарного компьютера [1, с. 54].

Анализируя вышеизложенное, возникает логичный вопрос, почему законодатель не в полной мере раскрывает содержание результатов ОРД и не принимает во внимание результативность их использования в процессе доказывания по уголовным делам?

Одной из тем, вызывающей оживленные дискуссии как среди ученых, так и среди практических работников, является вопрос о том, что следует понимать под термином «результаты оперативно-розыскной деятельности». Стоит отметить, что для теории уголовного процесса не менее интересны и другие вопросы, связанные с использованием результатов ОРД в доказывании. Однако в рамках нашего исследования мы остановимся на изучении содержания термина «результаты оперативно-розыскной деятельности».

Рассматривая сущность понятия «результаты ОРД», необходимо, прежде всего, обратиться к профильному законодательству, а именно – Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ) и Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»).

В соответствии с предписанием, закрепленным в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, «результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления,

лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». Однако представленная формулировка не охватывает весь спектр возможностей ОРД и, тем самым, значительно ограничивает круг информации, которая в дальнейшем может быть использована в качестве таких сведений. Как обоснованно указывает Н.С. Железняк, «важная для расследования уголовного дела информация будет исключена из процесса доказывания как недопустимое доказательство» [2, с. 206].

Изучение положений ст. 11 ФЗ «Об ОРД» позволяет заключить, что нормы данного правового акта не содержат официального определения термина «результаты оперативно-розыскной деятельности». Законодатель только указывает возможные направления использования результатов ОРД в уголовном процессе.

В свою очередь, межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция)¹ также не предоставляет разъяснений относительно сущности рассматриваемого термина, а лишь ссылается на п. 36.1 ст. 5 УПК РФ.

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации, разбирая вопросы, связанные со статусом результатов оперативно-розыскной деятельности, обращает внимание, что они являются сведениями об источниках тех фактов, которые путем правильного оформления могут стать доказательствами по уголовному делу². Как следует из приведенного выше определения, правоприменитель делает акцент на соблюдении процессуальных требований в части их получения и оформления.

Важно отметить, что наиболее полная теоретико-правовая характеристика понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» предполагает и анализ различных научных подходов. Например, А. Ю. Шумилов считает, что результаты ОРД – это, главным образом, продукт, выраженный в информационной или материальной форме, полученный в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий [9, с. 15-16].

С точки зрения А.В. Сидоренко и К.И. Масленникова, рассматриваемое понятие следует определять как изменения, происходящие в социальной среде, а также информацию и материальные объекты, полученные в результате реализации уполномоченными на то законом государственными органами своих функций [6, с. 113].

---

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю или в суд: утверждена приказом МВД, Минобороны России, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН и СК Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета от 13 декабря 2013 г.

² Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-0 «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 4 // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=8328#XHzEUOTWEGuikNd9> (дата обращения 20.10.2023).

Пожалуй, более широкое толкование данного термина предлагает В.И. Зажицкий. Так, результаты оперативно-розыскной деятельности – достаточно полные и проверенные сведения, оформленные в установленном порядке, с помощью которых представляется возможным решить задачи, указанные в ФЗ «Об ОРД», и которые в дальнейшем могут быть использованы в уголовном судопроизводстве по основным направлениям без разглашения составляющей государственную тайну информации [3, с. 144]. Автор акцентирует внимание на тот факт, что полученные сведения, прежде всего, должны быть «проверенными».

Весьма интересна позиция доктора юридических наук А.Е. Чечетина. По мнению ученого, результаты ОРД – это информация, свидетельствующая о преступной деятельности и других обстоятельствах, входящих в сферу решения задач оперативно-розыскной деятельности, полученная субъектами ОРД в ходе проведения ими оперативно-розыскных мероприятий и иных мер оперативно-розыскного характера [7, с. 196].

Обобщая предложенные авторами определения термина «результаты оперативно-розыскной деятельности», можно сделать вывод, что все они свидетельствуют о сложности их правовой природы. Такое положение объясняется, в первую очередь, тем, что исследование рассматриваемого понятия осуществляется с различных аспектов – уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического и оперативно-розыскного. В научных кругах значительная часть ученых придерживается мнения, что предлагаемое УПК РФ определение не в полной мере отражает сущность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в виду своего ограниченного характера. Причина этого заключается в отнесении уголовно-процессуальным законом к результатам ОРД только сведений, в то время как цель данной деятельности более значима, а выявление сведений – это то, за счет чего достигаются поставленные цели. Также рассматриваемое понятие отражает не все задачи ОРД и, кроме того, не учитывает универсальность и многообразие этих результатов, которые в дальнейшем могут использоваться по многим направлениям.

Принимая во внимание, что сегодня периодически вносятся предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере использования результатов ОРД, считаем, что необходима дальнейшая работа по формированию универсального определения с указанием признаков, характерных для результатов оперативно-розыскной деятельности.

© Шелегов Ю.В., Зверева А.В., 2023

Список источников

1. Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: дисс... канд. юрид. наук. – Омск, 2020. – 221 с.

2. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.

3. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. – 437 с.

4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. – М.: Норма, 2010. – 238 с.

5. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2002. – 442 с.

6. Сидоренко А.В., Масленников К.И. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №2 (90). – С. 110-117. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 21.10.2023).

7. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. – Москва: ИД Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.

8. Шейфер С.А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. – М.: Норма, 2020. – 110 с.

9. Шумилов А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: монография. – М.: ИД Шумиловой И.И., 2000. – 139 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.98

Г. А. Аникеев

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРАЖ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

На примере приговоров судов Забайкальского края и Иркутской области автор анализирует криминалистические особенности краж с незаконным проникновением в жилище в указанных регионах.

Ключевые слова: хищение, кража, квартирная кража, кража с проникновением в жилище.

G. A. Anikeev

FORENSICAL FEATURES OF THEFT WITH ILLEGAL ENTRY INTO HOUSES IN THE ZABAİKALSĪII REGION AND IRKUTSKAYA REGION (BASED ON THE RESULTS OF ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE)

Using the example of court verdicts in the Zabaikalskii region and the Irkutskaya region, the author analyzes the forensic features of thefts with illegal entry into a home in these regions.

Key words: theft, theft, burglary, home burglary.

Кража является одним из самых распространенных видов преступлений против собственности. Более половины всех зарегистрированных в 2022 году преступлений (54,4%) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи – 648,9 тыс., мошенничества – 311,5 тыс., грабежа – 27,3 тыс., разбоя – 3,6 тыс. Почти каждая шестая кража (16,4%) сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое семьдесят первое (1,4%) зарегистрированное преступление – квартирная кража [1].

Количество квартирных краж сохраняется на высоком уровне. При этом процент раскрываемости не высок (около 50 – 55%) [1].

Квартирные кражи, кражи с незаконным проникновением в жилище посягают на важнейшие гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека, такие как право частной собственности и право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании решения суда.

В 1982 г. законодатель заменил квалифицирующий признак «применение технических средств» на признак «проникновение в помещение, иное хранилище, жилище» (ст. 89, 144). Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) дополнил рассматриваемый квалифицирующий признак указанием на незаконность проникновения.

УК РФ трактует понятие «жилище» шире, чем Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ). Уголовно-правовое определение относит к жилищу не только собственно жилые помещения, но и иные помещения, строения, места, предназначенные для постоянного или временного обитания людей, среди которых есть вовсе не относимые ЖК РФ к категории «жилище» сараи, бани, оранжереи, летние кухни, беседки, иные хозяйственные постройки, землянки, шалаши, предназначенные их собственником для временного проживания.

Так как уголовный закон регулирует иной круг отношений, чем жилищное право, различие понятий «жилище» для двух этих отраслей вполне справедливо, и нет необходимости приводить указанные понятия к единообразию – с точки зрения применения УК РФ понятие «жилище» имеет одни признаки, с точки зрения применения ЖК РФ – другие.

В ходе написания работы было проанализировано 15 приговоров судов Забайкальского края и 15 приговоров судов Иркутской области за последние 3 года и выявлены следующие тенденции и криминалистические характеристики квартирных краж, характерные для исследуемых регионов.

Для начала рассмотрим федеральную статистику квартирных краж.

Таблица 1

	Число осужденных									
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осуждено (ст. 158, 158.1 УК РФ)	213 848	198 989	209 929	199 112	176 650	168 387	155 528	139 576	155 494	165 985
<i>В том числе совершенную: без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 158 УК РФ)</i>	65 295	61 417	65 252	55 857	44 231	41 902	37 107	34 402	35 902	40 402
<i>при отягчающих обстоятельствах (ч. 2-3 ст. 158 УК РФ)</i>	147 549	136 294	143 267	141 698	129 642	121 413	111 869	98 397	111 652	116 427

Согласно данным из таблицы 1, кражи при отягчающих обстоятельствах (среди которых кражи с проникновением в жилище, хранилище, иное

помещение) – наиболее распространенный вид краж и составляет около 70% от общего числа осужденных по ст. 158 УК РФ.

Наличие в структуре преступности большого количества квалифицированных преступлений – показатель высокой общественной опасности преступности. Высокий уровень квартирных краж – показатель, что низкий уровень доходов населения толкает их на более тяжкие преступления, чем простая неквалифицированная кража из открытых и доступных мест.

По результатам анализа приговоров судов Забайкальского края и Иркутской области за последние три года можно выделить следующие способы незаконного проникновения в жилище: в десяти приговорах осужденные проникли в дом через незапертую дверь, в пяти приговорах – сломали замок подручными средствами или ломом, в двух приговорах – через форточку, окно, балкон, в остальных случаях использовали иные способы проникновения.

Личность осужденных: без постоянного источника дохода, старше 30 лет, мужского пола (97% осужденных), совершали преступление в состоянии алкогольного опьянения (85% осужденных). Осужденные, как правило, ранее судимы либо привлекались к административной ответственности.

Кражи из жилища совершались в основном в ночное и вечернее время. Похищенное имущество быстро сбывалось осужденными в точках, известных им, что свидетельствует о повторяющихся квартирных кражах (не первое преступление).

Вырученные денежные средства осужденные тратили на продукты и алкоголь. Самый крупный ущерб – 25,5 тыс. рублей. В основном причиненный в ходе хищения ущерб составлял от 1 до 5 тыс. рублей.

Предметами хищений с незаконным проникновением в жилище стали: эмалированный бак с вареньем, обогреватели, телевизоры, ноутбук, музыкальная колонка, топор, велосипед, рюкзак, продукты (масло сливочное, тушки куриная, яйца).

И.А. Батаев разделяет способ подготовки к квартирной краже на несколько этапов: «1) информационно-поисковая (разведывательная) фаза; 2) создание условий для реализации преступного замысла; 3) реализация преступного замысла» [2].

Для раскрытых квартирных краж и краж с проникновением в жилище в Забайкальском крае и Иркутской области характерен их одиночный, а не групповой характер, без какой-либо подготовки и информационно-поисковой фазы. Чаще всего потерпевшие сами провоцируют кражу (незапертые двери, ценные вещи в зоне видимости). Нередко потерпевшие знакомы с осужденными (примерно 50% приговоров).

Для Забайкальского края и Иркутской области характерны кражи из частного сектора (из жилых домов, пристроек, встроенных гаражей, летних веранд, сараев).

Следует отметить, что проанализированные приговоры – это результат привлечения к уголовной ответственности лиц, преступное деяние которых было

выявлено и раскрыто. Напомним, что раскрываемость квартирных краж – 50%, следовательно, допускаем, что иные типы квартирных краж не фигурируют в приговорах судов, так как попросту не раскрываются правоохранительными органами. Можем предположить, что другая часть квартирных краж, участники которых не привлекались к уголовной ответственности в связи с невозможностью достоверно установить их, характеризуется такими признаками как: групповой характер, высокая специализация группы, отсутствие следов на месте преступления, использование технических средств для проникновения в жилище, иное время совершения преступления (даже, возможно, и дневное время), возраст от 20 до 35 лет.

Основная проблема квалификации краж с незаконным проникновением в жилище – это дискуссионность вопроса о перечне объектов, признаваемых в судебной практике жилищем, помещением либо иным хранилищем. Суды Забайкальского края в качестве жилища рассматривают строения и помещения, которые ЖК РФ к жилищу не относит.

Так, Читинский районный суд вынес приговор, квалифицировав действия подсудимого Сенникова В. В. как кражу с незаконным проникновением в жилище. Суду был представлен протокол общего собрания членов ДНТ, согласно постановлению администрации муниципального района «Читинский район» А. предоставлен участок в ДНТ. Из показаний потерпевшего А. следует, что вагончик, из которого произошла кража, был полностью оборудован всем необходимым для проживания и потерпевший в нем временно проживал [3]. Таким образом, жилищем был признан оборудованный для временного проживания потерпевшего вагончик.

Также Читинский районный суд в другом приговоре от 2021 г. указал, что квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище» нашел свое подтверждение в ходе судебного заседания, поскольку Шестаков И. А. проник в гараж, пристроенный к жилому дому [4]. Такая квалификация действия Шестакова И. А. представляется спорной, поскольку гараж является по смыслу УК РФ хранилищем, но в качестве пристройки к жилому дому признан судом жилищем, хотя потерпевшие не отрицали, что вход в гараж совершен через двери гаража, а не жилого дома. Более того, жилой дом с пристройками назван судом «жилым комплексом», но такого понятия нет в УК РФ.

Еще один приговор, при вынесении которого суд, по нашему мнению, неверно применил квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище» – дело №1-259/2021, рассмотренное Читинским районным судом Забайкальского края: как указал суд в приговоре, квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище» в ходе судебного разбирательства нашел свое подтверждение, поскольку имущество, принадлежащее Л, было похищено из тепляка (летней кухни), пристроенного к дому. Груздев Р. С. проник в тепляк через незапертую дверь веранды [5].

Таким образом, более половины краж с незаконным проникновением в жилище – одиночные, без подготовки, лицами в состоянии алкогольного

опьянения, ведущими асоциальный образ жизни, без постоянных источников дохода, через незапертые двери домов, веранд и гаражей частного сектора, чаще всего преступники знакомы с потерпевшими, сумма ущерба незначительная. Остальные (нераскрытые, как правило) кражи с проникновением в жилище совершаются профессионалами, группой лиц по предварительному сговору, с использованием современных технических средств, по наводке, с причинением крупного и особо крупного ущерба. Последний тип краж чаще всего не раскрывается, приговоров по таким делам в Забайкальском крае и Иркутской области не выявлено.

© Аникеев Г. А., 2023

Список источников

1. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 года. Сборник МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» / URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 30.10.2023 г.).
2. Батаев И.А. Оперативно розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: дис. . канд. юрид. наук. – Ижевск, 1998. – С. 31 – 33.
3. Приговор Читинского районного суда от 12 июля 2021 г. по делу №1-105/2021 // Портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 20.10.2023).
4. Приговор Читинского районного суда от 7 июля 2021 г. по делу №1-304/2021 // Портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 20.10.2023).
5. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края по делу №1-259/2021 от 6 июля 2021 г. // Портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 20.10.2023).

УДК 343.98

И.А. Кобелев

**РАСЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ЛИБО
СБЫТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ, НЕ ОТВЕЧАЮЩЕЙ
ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ**

Среди актуальных направлений деятельности государства является обеспечение охраны здоровья населения. Преступность, посягающая на здоровья населения достаточно разнообразна. Задачами уголовно-правовой науки является выработка мер противодействия преступности в рассматриваемой сфере уголовно-правовыми методами. Теоретическая и практическая обусловленность данной проблемы вытекает из естественных потребностей общества и государства. В статье рассмотрены некоторые особенности расследования преступлений, связанных с оборотом алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности на основе анализа научных источников и опыта практической работы.

Ключевые слова: алкогольная продукция, продукция, не отвечающая требованиям безопасности, расследование преступлений.

I.A. Kobelev

**INVESTIGATION OF PRODUCTION, STORAGE,
TRANSPORTATION OR SALES OF ALCOHOL PRODUCTS THAT DO
NOT MEET SAFETY REQUIREMENTS**

Among the current areas of government activity is ensuring the protection of public health. Crime that affects public health is quite diverse. The tasks of criminal law science are to develop measures to combat crime in the area under consideration using criminal law methods. The theoretical and practical rationale for this problem arises from the natural needs of society and the state. The article discusses some features of the investigation of crimes related to the circulation of alcoholic products that do not meet safety requirements based on an analysis of scientific sources and practical experience.

Keywords: alcoholic products, products that do not meet safety requirements, crime investigation.

Каждый год в Российской Федерации от отравлений, в том числе от отравлений некачественными товарами, гибнет более 50 тысяч человек (от отравления суррогатным алкоголем – 30 тысяч), а общее число пострадавших превышает 30 млн. человек. Производство либо сбыт алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности наносят серьезный вред здоровью людей. Несмотря на проводимую государством социальную политику, направленную на снижение масштабов злоупотребления потреблением алкогольной продукцией и профилактику алкоголизма среди населения, все же потребление данной продукции, в том числе низкокачественной, населением страны стабильно остается на высоком уровне. Ежегодно из оборота изымается огромное количество алкогольной продукции, представляющей угрозу здоровью

населения. Согласно официальным данным, в 2007 году на федеральном уровне было выявлено 1930 преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции и 632 подпольных цеха, а в 2020 году - уже 4011 преступлений и 195 цехов, из которых было изъято 1079471 декалитров незаконной алкогольной продукции¹. Так, например известен случай такого массового отравления, вызвавший общественный резонанс в России, который произошел в г. Иркутске в 2017 году, когда в результате реализации населению «Боярышника», сделанного на основе метилового спирта, погибли 63 человека.

Безопасность товара или услуги является гарантией не нанесения вреда потребителю и окружающей среде. В случае оказания услуг или продажи товара, не отвечающим требованиям безопасности, исполнитель (продавец, менеджер, директор и др.) несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

За данный вид преступления предусмотрена уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ. Согласно указанию Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 25 декабря 2020 г. № 738/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [1] преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, относится к преступлению экономической направленности, что в том числе также предопределяет направления деятельности различных механизмов государства в борьбе с указанным видом преступлений.

Представляется, что преступления в сфере производства, хранения, перевозки либо сбыта алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности, прежде всего, представляют угрозу здоровью и жизни человека.

Криминалистика, как практикоориентированная наука, призвана сформировать криминалистические рекомендации, направленные на совершенствование раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Прежде всего, начало уголовно-процессуального производства связано с необходимостью установления факта, что алкогольная продукция, представляет угрозу безопасности здоровью населения.

Рудаков Б.В. относит выделяет следующие случаи, когда возможно отнести товар к не соответствующему требованиям безопасности для здоровья и жизни потребителей:

- получен отказ в выдаче сертификата соответствия установленным стандартам безопасности;
- отсутствуют сведения о прохождении (для таких товаров) сертификации соответствия установленным стандартам безопасности;
- отсутствует указание срока годности и специальных правил безопасного использования, хранения, транспортировки и утилизации [2, с. 1593].

Такое понимание «небезопасности» связано, прежде всего с отсутствием исследования ее качества и как следствие наличия риска причинения вреда здоровью. Поэтому безопасность товаров, в том числе алкогольной продукции следует определить, как состояние обоснованной уверенности в том, что продукт

¹ Статистический отчет ГИАЦ МВД России форма 057 2017-2022. Электронный ресурс (дата обращения: 10.08.2023)

при обычных условиях их использования не является вредным и не представляет опасности для здоровья людей.

Наиболее важной задачей судебной экспертизы в данном случае является установление несоответствия алкогольной продукции требованиям безопасности. Поэтому первостепенная задача следователя определить вид исследования/экспертизы и объекты, подлежащие направлению в качестве объекта исследования.

Наиболее распространенными видами экспертиз, проводимыми в рамках таких уголовных дел, являются химическая, микробиологическая, санитарно-эпидемиологическая.

Необходимо отметить, что вопрос о потенциальной угрозе жизни и здоровью граждан при употреблении продукции с содержанием спирта остается в компетенции экспертов судебной медицины. Эти специалисты, при проведении судебно-медицинской экспертизы, могут дать ответ на этот вопрос, опираясь на свои знания о морфологических проявлениях как острой, так и хронической алкогольной интоксикации.

Выводы указанных экспертиз или исследований, являются основанием для принятия соответствующего правового решения, поэтому деятельность следователя по изъятию объектов исследования, отбору объектов для исследования и назначения исследования или экспертизы является важной задачей на такой стадии уголовного судопроизводства, как возбуждение уголовного дела.

© Кобелев И.А., 2023

Список источников

1. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 25 декабря 2020 г. № 738/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // <http://www.consultant.ru/>.

2. Рудаков, Б. В. К вопросу назначения предварительных исследований и экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с производством, хранением, перевозкой сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Б. В. Рудаков // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2014. – № Т20. – С. 1591-1595.

3. Судебные и нормативные акты РФ // <http://sudact/regular/doc>.

4. Бахтеев С.С., Бражников Д.А., Бычков В.В., Карамышев В.В., Майоров А.В, Рудаков Б.В., Удалов В.В. Особенности квалификации, расследования, раскрытия и пресечения преступлений возбужденных по ст.238 УК РФ, а также правонарушений предусмотренных ст. 14.4 КоАП РФ: Учебное пособие / Под ред. А.Б. Сергеева Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2005. С. 75-78.

УДК 343.9

А. А. Крохалева

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ДОЗНАНИЯ С ИНСПЕКЦИЕЙ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАСКРЫТИИ И
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

С правоприменительной точки зрения порядок осуществления взаимодействия и его эффективность в раскрытии и расследовании преступлений имеют множество неразрешенных проблем как правового, так и организационного характера. В данной статье освещены некоторые проблемы, возникающие при взаимодействии органов дознания с инспекцией по делам несовершеннолетних при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, а также осуществлена попытка выработки предложений по их устранению.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, выявление преступления, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность

A. A. Krokhalova

**FEATURES AND PROBLEMS OF INTERACTION OF THE BODIES OF
INQUIRY WITH THE JUVENILE AFFAIRS INSPECTORATE IN THE
DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES
WITH THE PARTICIPATION OF MINORS**

From a law enforcement point of view, the procedure for implementing interaction and its effectiveness in solving and investigating crimes have many unresolved problems of both a legal and organizational nature. This article highlights some of the problems that arise during the interaction of the inquiry authorities with the juvenile affairs inspectorate when investigating crimes involving minors, and also attempts to develop proposals for their elimination.

Keywords: juvenile delinquency, detection of crime, involvement of minors in criminal activity

Расследование преступлений представляет собой сложный многоэтапный процесс связанный с установлением и доказыванием обстоятельств по уголовному делу. Следует отметить, что расследование представляет собой не индивидуальную, а командную деятельность, в ходе которой дознаватель взаимодействует с различными органами и подразделениями, с целью сбора доказательств, которые будут достаточными для установления предмета доказывания.

Взаимодействие признано учеными как криминалистическое учение. Так В.Д. Зеленский рассматривает взаимодействие как согласованное использование

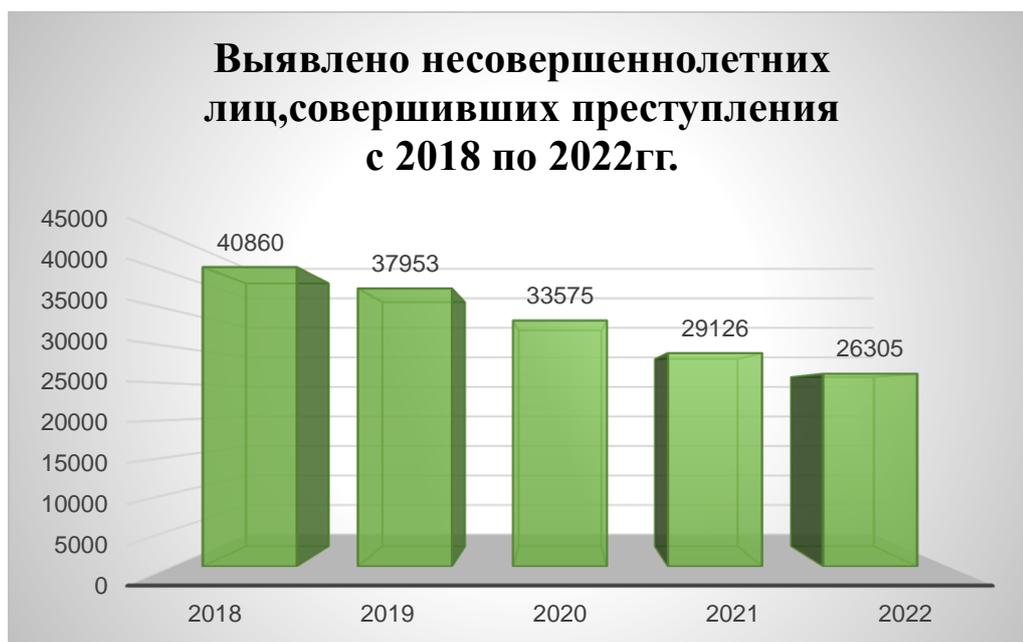

процессуальных и не процессуальных средств расследования для повышения эффективности их применения и получения необходимого результата [1].

В свою очередь Филиппов А.Г. под взаимодействием понимает основанную на законе и подзаконных актах совместная или согласованная деятельность следователя с подразделениями и службами ОВД, осуществляемая с целью раскрытия, расследования и предотвращения преступления [2].

Таким образом, взаимодействие мы можем определить как согласованную совместную деятельность дознавателя с органами и подразделениями, направленную на успешное решение задач уголовного судопроизводства.

Анализ статистических данных за последние 5 лет с 2018 по 2022 гг. показывает, что за указанный период, в общей массе лиц, совершивших преступления сократилось доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, так в 2018 году – было выявлено 40860 несовершеннолетних совершивших преступления, что составило 2% от общего числа лиц, совершивших преступления, в 2019 году – выявлено 37953 несовершеннолетних (удельный вес - 1,9%), в 2020 году – 33575 несовершеннолетних (1,6%), в 2021 году – 29126 несовершеннолетних (1,5%), и в 2022 году – 26305 несовершеннолетних (1,3%) [3].

Несмотря на снижение удельного веса преступности несовершеннолетних в общей структуре, уровень общественной опасности остается предельно высоким, ведь преступления, совершаемые несовершеннолетними стоят на особом контроле у правоохранительных органов и государства.

Таким образом, становится очевидным, что при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, дознаватель, для многогранного изучения личности последнего, должен в первую очередь установить контакт и наладить взаимодействие с инспектором по делам несовершеннолетних.

По нашему мнению данный вид взаимодействия является одним из самых важных, ведь кто как не инспектор ПДН, деятельность которого непосредственно направлена на работу с несовершеннолетними сможет помочь в раскрытии преступления, в установлении личности подростка и непосредственному расследованию уголовного дела.

При расследовании преступления целесообразно выделить 2 вида взаимодействия дознавателя с инспектором ПДН: процессуальное и не процессуальное. Отметим следующие особенности во взаимодействии дознавателя с инспектором ПДН.

1. В рамках процессуального взаимодействия дознаватель в соответствии с п. 2.16 приказа МВД России от 15.10.2013 № 845 предоставляет на исполнение инспекторам подразделений по делам несовершеннолетних письменные поручения о предоставлении в отношении несовершеннолетнего характеристики с места проживания, информации об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего с предоставлением акта обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего [4].

В отдельном письменном поручении дознаватель запрашивает информацию о том, состоит ли несовершеннолетний на профилактическом учете в ОПДН. Исполнение поручения дознавателя поступает инспектору, на территории обслуживания которого проживает несовершеннолетний. В рамках полученного поручения зональный инспектор ПДН осуществляет выход по месту проживания несовершеннолетнего, с целью выяснения условий жизни несовершеннолетнего и последующим составлением акта ЖБУ, а также с целью опроса соседей о том, как несовершеннолетний ведет себя в быту и составления характеристики. Если ранее несовершеннолетний не попадал в поле зрения правоохранительных органов, то инспектор ПДН отражает данную информацию в справке. В случае, если несовершеннолетний неоднократно совершал противоправные деяния и состоит на профилактическом учете в ОПДН, инспектор по делам несовершеннолетних подготавливает подробную обзорную справку, данные для которой берет из учетно-профилактической карточки или учетно-профилактического дела, заведенного на несовершеннолетнего. В справке указывается дата, основание постановки учет, вид совершенного противоправного деяния. В случае, если по истечении срока состояния на учете несовершеннолетний не был снят с учета, то указываются мотивированные основания продления учета, также отражается информация о том, что несовершеннолетний помещался в ЦВСНП.

2. В ходе расследования уголовного дела дознаватель готовит и направляет в отделение по делам несовершеннолетних представление об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, с указанием, что со стороны сотрудника ПДН не в должной мере осуществлялась профилактическая работа.

3. При не процессуальном взаимодействии, инспектор ПДН может оказать помощь дознавателю в установлении несовершеннолетнего, причастного или

вовлеченного в совершение преступления по уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленного лица. При наличии фото и видеоизображения несовершеннолетнего, инспектор ПДН при содействии педагогов образовательных учреждений района принимает необходимые меры к установлению причастности учащихся образовательных учреждений, находящихся в зоне обслуживания территориального отдела полиции к совершенному преступлению. В случаях, когда имеются подозрения, что в преступление был вовлечен несовершеннолетний, проживающий в других районах города, инспектор ПДН запрашивает информацию у инспекторов других районов с целью установления личности несовершеннолетнего.

4. Кроме того, инспектор ПДН оказывает помощь дознавателю при проведении определенных следственных действий. Так, например, инспектор ПДН оказывает содействие по обеспечению присутствия педагога при допросе несовершеннолетнего или доставлению в отдел дознания несовершеннолетнего, в случае неявки последнего к дознавателю для проведения следственного действия.

Отметим, что двустороннее взаимодействие дознавателя с инспектором по делам несовершеннолетних способствует не только расследованию уголовного дела, но и своевременному выявлению правонарушений, ущемляющих интересы несовершеннолетних.

Так, в ходе расследования уголовного дела дознавателю могут стать известны обстоятельства, для разрешения которых необходимо участие сотрудника ПДН.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по ч.1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств и психотропных веществ, дознавателем г. Челябинска был проведен осмотр места происшествия. В ходе проведенного осмотра жилого помещения было установлено, что в двухкомнатной квартире, которая предоставлялась и использовалась для потребления наркотических средств, проживало 5 малолетних детей дошкольного возраста. Копии собранных материалов уголовного дела были переданы дознавателем в инспекцию по делам несовершеннолетних для принятия соответствующих мер. Благодаря своевременному реагированию дознавателя и налаженному взаимодействию с инспектором ПДН, были восстановлены права и законные интересы малолетних детей, находившихся в социально-опасном положении, в окружении законных представителей, которые попустительски относились к выполнению своих родительских обязанностей. По данному факту законные представители несовершеннолетних были привлечены к административной ответственности по ч.1 ст.5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей с дальнейшим рассмотрением протоколов на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и постановкой на профилактический учет в инспекцию ПДН.

Тем не менее, несмотря на в целом положительную динамику взаимодействия дознавателя с инспектором ПДН, стоит выделить некоторые возникающие при этом проблемы. При проведенном анкетировании, половина дознавателей указали на то, что инспектор ПДН не исполняет в установленные сроки направленные в его адрес поручения о предоставлении характеристик, актов обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетних. Таким образом по истечению сроков предварительного расследования в форме дознания, в оконченных уголовных делах, направленных прокурору, отсутствовали справки-характеристики на несовершеннолетних.

С другой стороны, сами дознаватели, ведущие расследование, не всегда направляют в подразделение по делам несовершеннолетних уведомление о том, что подросток проходит подозреваемым по уголовному делу, что приводит к неосведомленности органа системы профилактики и несвоевременной постановки несовершеннолетнего на профилактический учет.

Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии взаимодействия между дознавателем и инспектором ПДН.

Для повышения качества расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних, необходимо развивать вопрос о привлечении инспектора ПДН на системной основе в качестве субъекта - участника уголовного процесса.

Таким образом, при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, непрерывное и тесное взаимодействие дознавателя с инспектором ПДН в части планирования, выдвижения следственных версий, обмена криминалистически - значимой информацией могут способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию методики расследования преступлений несовершеннолетних.

© Крохалева А. А., 2023

Список источников

1. Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9, № 4. - с.734.

2. Криминалистика. Углубленный курс: Учебник / Под общ. Ред. Про-ф. А.Г. Филиппова. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – с. 205

3. Судебный департамент при верховном суде Российской Федерации URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 13.10.2023). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 2013 г. N 845 Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (в ред. приказов МВД России от 28.06.2018 N 404, от 31.12.2018 N 898) / Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: https://мвд.пф/upload/site128/folder_page/007/060/666/Prikaz_N_845.pdf?ysclid=Invd8fyv4a926645725. Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

УДК 343.98

А. Н. Лузгин, Д. С. Бокарев

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСКРЫТИЯ И
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНЕДРЕНИЯ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

На сегодняшний день раскрытие и расследование преступлений представляет собой достаточно важную деятельность по защите общества. Актуальность рассматриваемой темы заключается во многом в том, что с каждым днем в связи с активным развитием цифровизации общества, появляются все более новые средства и способы, которые могли бы быть применены в расследовании преступлений. Необходимо проанализировать особенности применения современных информационных технологий, а также выявить проблемные вопросы данной сферы и предложить пути их решения.

Ключевые слова: преступление, раскрытие и расследование преступлений, информационные технологии, криминалистика, цифровые следы.

A. N. Luzgin, D. S. Bokarev

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF CRIME DETECTION AND
INVESTIGATION AS A RESULT OF THE INTRODUCTION OF MODERN
INFORMATION TECHNOLOGY CAPABILITIES INTO LAW
ENFORCEMENT**

To date, the disclosure and investigation of crimes is quite an important activity for the protection of society. The relevance of the topic under consideration lies largely in the fact that every day, due to the active development of digitalization of society, there are more and more new means and methods that could be used in the investigation of crimes. It is necessary to analyze the features of the use of modern information technologies, as well as to identify problematic issues in this area and suggest ways to solve them.

Keywords: crime, detection and investigation of crimes, information technology, criminalistics, digital traces.

Массовое использование информационных и коммуникационных технологий спровоцировало в современном мире глобальную цифровизацию практически всех аспектов жизни человечества. Правоохранительные органы в своей деятельности не являются исключением, и активно внедряют инновационные средства и методы в свою практическую деятельность.

С динамичным развитием технологий, процесс раскрытия и расследования преступлений претерпевает глубокую трансформацию, и становится максимально эффективным и менее трудоемким. Интеграция современных информационных технологий для решения задач правоохранительных органов позволяет достигать более точных и прогнозируемых результатов.

Стоит отметить, что эти процессы продолжают постоянно совершенствоваться, а потенциал их использования остается достаточно высоким. Это, конечно же, способствует возникновению дискуссий не только среди научного сообщества, но и практических работников, которые совместными усилиями исследуют возможности внедрения их в практическую деятельность.

Накопление и систематизация следовой информации о преступлении и личности преступника, еще в недавнем прошлом, осуществлялась исключительно с использованием бумажных носителей в виде картотек и коллекций. Специалисты определенной экспертной специальности в «ручном» режиме обеспечивали исполнение запросов по внесению, поиску и получению такой информации с уведомлением инициатора о результатах. Следует отметить, что в этот период идентификации личности преступникам полностью зависела от криминалистических знаний и практических навыков лица, осуществляющего обработку данных.

Данный метод организационной работы с информацией, имеющей идентификационное значение, не мог в полной мере удовлетворить потребности правоохранительных органов в обеспечении криминалистическими данными деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, оказавшись не способным исключить ошибки, в том числе, допущенные неумышленно.

Внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий стало переломным этапом для всей правоохранительной системы. Их использование позволило не только сократить время на получение информации, но и существенно повысить возможности идентификации преступников, как при расследовании «контактных», так и преступлений, совершенных на просторах всемирной сети «Интернет» с использованием информационных технологий [1, с. 196].

В настоящий момент преступность претерпевает «качественные» изменения, способствующие появлению новых видов преступных посягательств. Каждый год наблюдается тенденция к увеличению доли противоправных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных средств [2, 3].

Одним из наиболее часто встречающихся преступлений, совершенных с использованием данных средств, является неправомерный доступ к информации и дистанционное мошенничество. При совершении преступления злоумышленники используют специальное вредоносное программное обеспечение, с помощью которого получают доступ к персональным данным граждан. Получив доступ к информации для прохождения аутентификации, преступники беспрепятственно переводят денежные средства жертвы на подконтрольные им банковские счета.

В некоторых случаях, когда денежные средства на счетах отсутствуют, преступники оформляют кредиты в финансовых организациях, а деньги «выводят» аналогичным способом. В других случаях, злоумышленники

совершают телефонные звонки от имени финансовых организаций или органов государственной власти и вынуждают жертву сообщить им сведения, необходимые для прохождения аутентификации на сторонних ресурсах с целью хищения денежных средств.

Правоохранительные органы в своей ежедневной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений активно применяют современные достижения в области информационных и телекоммуникационных технологий. Использование таких ресурсов способствует получению новой доказательственной и розыскной информации, что существенно повышает эффективность и уменьшает затраченное время на ее анализ.

Положительным примером такого рода является использование значительных массивов неоднородной, постоянно обновляющейся и изменяющейся информации, получивших название «Big data». Это очень мощный инструмент поиска и анализа огромных объемов данных, его потенциальные возможности, в настоящий момент, еще полностью не задействованы. Решение задач правоохранительных органов с использованием данного направления деятельности, нашло поддержку, в том числе, в Стратегии развития информационных технологий Российской Федерации на период с 2014 по 2020 годы и предусмотрено в перспективе до 2025 года [4].

Первоочередными задачами, сформулированными в рамках данной стратегии, являются:

1. Разработка и внедрение новых систем поиска и распознавания идентификационной информации о человеке. Приоритетными являются возможности поиска и распознавания аудио- и видеоматериалов, а также использование семантических методов для более эффективного поиска и извлечения информации.

2. Комплексный подход в изучении больших объемов данных с целью получения необходимой информации. В этой сфере активно изучаются новые методы и алгоритмы, способные обеспечить сбор, хранение и интеллектуальный анализ массивов данных больших объемов.

Решение этих задач будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью и обеспечению безопасности общества, а также откроет новые возможности для применения передовых технологий в правоохранительной сфере и улучшения результата по предотвращению и расследованию преступлений.

Наглядный пример использования цифровых технологий сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации – это применение космической фотосъемки для расследования преступлений. Одним из самых известных случаев успешного использования этой технологии стало обнаружение места крушения самолета Минобороны России Ту-154 в Краснодарском крае [5].

Так, важным вкладом в расследовании стал спутниковый фотоснимок, на котором было четко видно масляное пятно на поверхности Черного моря, которого ранее не было. Путем анализа скорости течения и времени,

прошедшего с момента катастрофы, удалось рассчитать место предполагаемого падения самолета, и именно в этом месте были обнаружены обломки. Это стало важным шагом в расследовании этой трагедии и помогло выяснить причины катастрофы.

Использование космической фотосъемки наглядно демонстрирует, как цифровые технологии могут быть важным инструментом для эффективного расследования происшествий в области обеспечения безопасности движения. Это также подчеркивает необходимость дальнейшего развития и интеграции современных технологий в работу правоохранительных органов для успешного противодействия современным вызовам, направленным на защиту государства и общества.

Однако, не все люди считают эти возможности положительным достижением. Космическая фотосъемка может захватывать области, которые до сих пор остаются приватными для людей. Это может повлиять на личную жизнь и частную сферу людей, которые не готовы к тому, что их действия или местоположение будут зафиксированы и проанализированы.

Так, например, на протяжении нескольких лет в Германии наблюдается определенное противостояние и споры вокруг использования Google Street View – сервиса, который предоставляет интерактивные панорамные изображения улиц и районов различных городов. Это противостояние связано с некоторыми этическими и правовыми вопросами, которые вызывают беспокойство у граждан и организаций [6].

Таким образом, можно сказать о том, что использование современных информационных технологий при расследовании преступлений стало основой нового этапа развития правоохранительных органов, который обладает большими возможностями и способен качественно улучшить их деятельности.

Однако, несмотря на то, что эти достижения повысили эффективность расследования преступлений, они также обладают проблемами этического характера и конфиденциальности, которые необходимо разрешить. Достижение баланса между использованием технологий для повышения общественной безопасности и уважением прав личности и неприкосновенности частной жизни имеет первостепенное значение.

В среднесрочной перспективе тенденции интеграции современных информационных технологий в расследование преступлений, вероятно, продолжат наращаться, позволяя правоохранительным органам оставаться на шаг впереди преступников. Они должны своевременно адаптировать методы своей борьбы с возникающими киберугрозами и новыми формами преступной деятельности. Как верно отмечает А.И. Милос, источники цифровых следов должны быть изучены максимальным образом [7, с. 86].

Искусственный интеллект, машинное обучение и другие передовые технологии позволяют сформировать огромный потенциал новых возможностей для раскрытия и расследования преступлений в современном цифровом мире.

Список источников

1. Усачев, С. И. Фиксация следов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием интернет-технологий / С. И. Усачев // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 марта 2021 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 195-197.
2. Старичков, М. В. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт / М. В. Старичков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных трудов. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 195-199.
3. Романова, Г. В. Информационные технологии в деятельности следователя / Г. В. Романова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1, № 2(104). – С. 159-168.
4. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Режим доступа свободный URL: <https://clck.ru/35EeJ4> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Обнародован снимок района крушения Ту-154 из космоса. Официальный сайт «Российской газеты». Режим доступа свободный URL: <https://rg.ru/2016/12/26/reg-ufo/obnarodovan-snimok-rajona-krusheniia-tu-154-iz-kosmosa.html>
6. Почему немецких улиц и городов нет на Google Street View // РБК. Режим доступа свободный URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6233a7129a79478d423c24da> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Милнос, А. И. Значимые аспекты получения видеозаписи с точки зрения источника криминалистически значимой информации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке на объектах топливно-энергетического комплекса / А. И. Милнос // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 марта 2023 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 85-87.

УДК 343.98

И. В. Мосин

**НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

В статье на основе анализа научных источников и опыта практической работы в следственных подразделениях рассмотрены вопросы организации расследования неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, проблемы при проведении отдельных следственных действий по делам о преступлениях исследуемой категории, предложения по разрешению возникающих недостатков.

Ключевые слова: информация, мошенничество, электронные носители информации, пользователи, криминалистическая характеристика преступления, неправомерный доступ, специалист, защита информации.

I. V. Mosin

**ILLEGAL ACCESS TO LAW-PROTECTED COMPUTER INFORMATION:
PROBLEMS OF INVESTIGATION AND WAYS TO SOLUTION**

The article, based on an analysis of scientific sources and practical experience in investigative units, examines the issues of organizing an investigation into unlawful access to legally protected computer information, problems in carrying out individual investigative actions in cases of crimes of the category under study, and proposals for resolving emerging shortcomings.

Key words: information, fraud, electronic storage media, users, forensic characteristics of a crime, unauthorized access, specialist, information protection.

В современном инновационном и высокотехнологичном мире наряду с совершением классических преступлений против жизни и здоровья, а также против собственности, совершаются преступления, где объектом преступного посягательства выступает компьютерная информация.

С развитием информационных технологий, которые создаются и постоянно совершенствуются для реализации потребностей общества и отдельного человека в условиях комфорта, что позволяет разрешать ряд вопросов и задач в различных сферах деятельности, появляются и новые способы совершения преступлений. К таковым следует отнести дистанционные мошенничества и неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

Применение информационных технологий, как орудий преступлений, прослеживается при совершении неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, связанного с непосредственным наступлением последствий в виде уничтожения, блокирования, модификации либо

копирования компьютерной информации.

Признаками несанкционированного доступа могут служить:

- появление в компьютере искаженных данных;
- длительное необновление кодов, паролей и других защитных средств компьютерной системы;
- увеличение числа сбоев в работе ЭВМ;
- участвовавшие жалобы пользователей компьютерной системы или сети

[3].

Борьба с рассматриваемым видом преступной деятельности, наряду с иными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Несмотря на незначительные показатели по количеству совершенных преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ, тема расследования неправомерного доступа и анализа проблем, связанных с производством отдельных следственных действий по исследуемой категории уголовных дел, по-прежнему остается актуальной.

Основными орудиями совершения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации выступают такие электронные носители информации, как компьютеры, мобильные устройства связи, планшеты, флэш-карты и т.п. Наряду с этим, преступления, связанные с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации, совершаются в сети Интернет и с помощью программного обеспечения различного характера по своему функциональному содержанию.

В соответствии с п.6 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» под доступом к информации понимается возможность получения информации и ее использования [6].

В свою очередь неправомерным доступом является несанкционированное обращение к источнику хранения компьютерной информации, без согласия владельца указанной информации.

Под охраняемой законом информацией понимается информация, для которой законом установлен специальный режим ее правовой защиты (например, государственная, служебная, коммерческая тайна, персональные данные и т.п.).

Согласно анализа судебно-следственной практики прослеживается тенденция совершения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации как способа совершения таких преступлений, как хищение денежных средств. В таких случаях действия злоумышленников квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 272 УК РФ.

Несмотря на это, расследование неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, как самостоятельного состава преступления, у субъектов расследования вызывает определенные сложности, связанные с производством отдельных следственных действий, установлением обстоятельств самого события (явления) преступления и как следствие формирование постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого – ключевого процессуального документа, отражающего результат всего процесса расследования.

Причиной низкой результативности в раскрытии и расследовании уголовных дел о неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации остается низкое качество результатов проверочных мероприятий на стадии сбора материалов доследственной проверки, а также качество производства следственных действий.

Так, следователи (дознаватели) допускают ошибки в установлении объекта преступления, которым является охраняемая законом компьютерная информация. В свою очередь, в материалах уголовного дела должны содержаться доказательства, подтверждающие наличие специального режима правовой защиты в отношении компьютерной информации.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 272 УК РФ, оконченных производством следователями следственных подразделений территориальных органов внутренних дел Свердловской области [4], показывает, что часто совершаемым способом является неправомерный доступ менеджерами операторов сотовой связи к базам данных указанных организаций, содержащих сведений о персональных данных абонентов и сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Указанная информация является коммерческой тайной, охраняемой законом, а именно утвержденными Положениями и Политиками операторов сотовой связи, регламентирующими защиту информации. Менеджерами операторов сотовой связи нарушается процедура обращения к базе, в виду отсутствия заявления абонента, как одного из оснований входа в базу данных по абонентам. В своем большинстве сотрудники практических органов не видят в этих нарушениях признаки преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ. Хотя фактически доступ менеджером совершается в нарушении режима защиты информации оператора сотовой связи. Более того, от действий менеджера наступают последствия в виде следов обращения к информационным карточкам абонентов, то есть происходит модификация компьютерной информации. Тем самым признаки преступления на лицо.

В связи с этим, потребность в формировании у сотрудников следственных подразделений территориальных органов внутренних дел навыков расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации, остается высокой.

Таким образом, при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной

информации, возникают проблемы связанные с признанием противоправных действий лица преступлением, предусмотренным ст. 272 УК РФ.

Решением указанной проблемы может быть лишь организация повышения юридической грамотности субъектов расследования, формирование в действующих структурных подразделениях органов внутренних дел малых групп в виде отделений, специализирующихся на расследовании отдельных видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

При расследовании уголовных дел о преступлениях исследуемой категории допускаются также ошибки при производстве отдельных следственных действий в процессе расследования неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации. Так, в ходе производства осмотра места происшествия некорректно изымаются электронные носители информации, что приводит к признанию таковых объектов недопустимыми доказательствами. Для проведения осмотра места происшествия не всегда привлекается для участия специалист, обладающий специальными знаниями в сфере компьютерной информации. Именно специалист может оказать помощь следователю в изъятии электронного носителя информации, проконсультировать относительно специальной терминологии. Кроме того, согласно требований ст. 164.1 УПК РФ изъятие электронных носителей информации осуществляется с участием специалиста [5].

Недостатки при назначении судебных компьютерных экспертиз также являются вопросом требующим внимания с точки зрения организации эффективного расследования уголовного дела о преступлениях, связанных с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации. Следователями в постановлении о назначении судебной экспертизы в ряде случаев ставятся вопросы перед экспертом, которые абсолютно не касаются события преступления, либо их постановка является нецелесообразной в виду отсутствия объекта исследования. В свою очередь, анализ материалов уголовных дел показывает, что со стороны экспертов не всегда содержание заключения отвечает предъявляемым требованиям, в связи с несовершенствованием методик производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях системы МВД России. Эксперты не всегда могут детально описать механизм совершения неправомерного доступа и наступивших последствий в виде уничтожения, блокирования, модификации и копирования компьютерной информации.

В качестве методов разрешения обозначенных проблем при назначении и производстве судебных компьютерных экспертиз следует выделить необходимость совершенствования методики производства судебных экспертиз, с учетом уровня развития и появления новых информационных технологий, совершенствования методических рекомендаций по расследованию уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерным доступом, содержащих особенности проведения отдельных следственных действий, как на первоначальном, так и последующем этапах расследования, повышения уровня

материального оснащения сотрудников экспертных подразделений, в целях реализации эффективного производства судебной экспертизы.

Таким образом, несмотря на то, что неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации не является часто совершаемым видом преступления, однако, в связи с тем, что они совершаются в области информационных технологий, которые регулярно развиваются, требуется постоянное формирование актуальных методических рекомендаций по эффективному расследованию преступлений указанной категории.

©Мосин И. В., 2023

Список источников

1. Аносов А. В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие / А.В. Аносов и др. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – ч. 1. – 208 с.

2. Белкин Р. С., Аверьянова Т. В., Бородулин А.И., Григорьев В.Н., и др. Криминалистическое обеспечение деятельности в криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Р. С. Белкина, Т. В. Аверьяновой. – Москва: Новый юрист, 1997. – 400 с.

3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003. – 748с.

4. Сведения о расследовании следователями ИТ-преступлений // Информационный центр ГУ МВД России по Свердловской области.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Уральского юридического института МВД России. (дата обращения: 15.09.2023).

6. Об информации, информационных технологиях и защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Уральского юридического института МВД России. (дата обращения: 15.09.2023).

УДК 343.9

Л. С. Муромова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ

Преступность является социальным явлением, поэтому развитие общества неизбежно вызывает новый виток в развитии и самой преступности. Это означает, что методы расследования преступлений должны быть эффективны и соответствовать той ситуации, которая складывается в сфере незаконного оборота наркотиков и совершения преступлений в состоянии наркотического опьянения. В статье дается краткий исторический обзор распространения опиатов и анализ в отношении самых распространенных опиоидов за 2020-2021 годы.

Ключевые слова: наркотики, опиаты, незаконный оборот наркотиков, наркотизация, преступность, статистические показатели, метадон, героин.

L. S. Muromova

THE RELEVANCE OF THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS OF THE OPIUM GROUP

Crime is a social phenomenon, therefore, the development of society inevitably causes a new round in the development of crime itself. This means that the methods of investigating crimes must be effective and correspond to the situation that is developing in the field of drug trafficking and the commission of crimes under the influence of drugs. The article provides a brief historical overview of the distribution of opiates and an analysis of the most common opioids for the years 2020-2021.

Keywords: drugs, opiates, drug trafficking, drug addiction, crime, statistical indicators, methadone, heroin.

Любой наркотик является потенциально-опасным для здоровья человека, а неконтролируемое употребление данных веществ приводит к существенному ухудшению качества жизни и нередко, к летальному исходу. Каждое десятое отравление (11,9%) в России в 2021 году стало употреблением героина. Доля летальных исходов от употребления героина по сравнению с 2020 годом возросла с 33,1% до 35,9%. Основным местом отравлений героином стал Центральный федеральный округ. При этом 93,6% этих случаев приходится на Московскую область. Отравление иными видами опиоидов так же возросло: для кофеина и морфина рост составил 25,8% по сравнению с 2020 годом. Доля летальных исходов от употребления опиоидов остается достаточно высокой – 66,1% (1 653, 2020 г. – 1 507 или 23,7% от всех летальных исходов). Особое беспокойство вызывает синтетический опиат метадон: количество отравлений данным наркотиком возросло на 26,7% (с 3 415 до 4 326) [3, С.8].

Одними из самых распространённых наркотиков являются наркотики опийной группы. Опиаты могут быть как растительного, так и синтетического

или полусинтетического происхождения. Фактически, возможность создания синтетических наркотиков существенно осложняет и без того непростую ситуацию в мире с распространением наркотических веществ.

Распространенность опиатов позволяет создавать методы и способы их обнаружения и распознавания. Для осуществления поиска наркотических веществ используются различные технические средства. Как правило, к ним применяется требование портативности и учитывается возможность поиска только определенных наркотических средств. Обычно технические средства разрабатываются для поиска наиболее часто встречающихся наркотиков: среди которых героин, кокаин, марихуана, метадон, амфетамины и ЛСД.

Опиаты являются не только самым распространенным видом наркотиков, но и еще одним из самых древних. Выращивание опийного мака в качестве лекарственного средства осуществлялось уже в 3400 г. до н.э. [5, С. 24]. Дальнейшее его распространение происходило от восточного Средиземноморья до Китая. Использование опиума как наркотика началось в XV веке на территории Индии. Продажа опиума в Азии стала процветать, а к концу XVI века торговля началась и в Европе. В 1856-м году начали делать подкожные инъекции морфия и сформировались истоки использования в качестве наркотика.

Первая половина XX века характеризуется началом борьбы с распространением опиатов. В 1909 году начала работу Международная комиссия по опиуму. В 1912 году была принята Гаагская конвенция по опиуму, а в 1928 году Женевская конвенция, которая запретила ввоз героина в Европу.

Сформированные запреты на торговлю опиата сформировали его нелегальный рынок, функционирующий в основном в азиатских странах. В 1980-х годах происходит значительное увеличение выращивания опийного мака в странах «Золотого полумесяца»: Иране, Афганистане, Пакистане.

Таким образом, производство и распространение наркотиков является не только национальной проблемой, но и международной. Расследование преступлений, связанных как с незаконным оборотом наркотиков, так и с совершением преступлений в состоянии наркотического опьянения, требуют согласованных действий различных правоохранительных и контролирующих структур как внутри одной страны, так и на международном уровне.

Действительно, незаконный оборот наркотиков тесно связан с их экспортом, а для этого необходимо пересечение границы наземным или воздушным способом. В таком ключе необходимо взаимодействие правоохранительных и таможенных органов стран, через границы которых осуществляется перевозка наркотиков.

Опиаты вызывают наркотическую зависимость, которая достаточно трудно поддается лечению, а также является фактором распространения таких болезней, как ВИЧ и гепатит.

В России по итогам 2021 ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков существенно не изменилась, однако за последние несколько лет наблюдается общая тенденция к снижению общего числа наркопреступлений [2,

С.269]. Одним из элементов незаконного оборота наркотиков связано перемещение их через границы вместе с мигрантами. Количество задержанных при перевозке наркотиков мигрантов за последние три года выросло. В основном это мигранты из Узбекистана.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков через границы страны за последние три года вынуждено подстраиваться под глобальные события вместе с рынком опиатов и других наркотиков. С уходом из России многих иностранных компаний, изменений в доступности авиа и железнодорожных перевозок, а также перемещений граждан происходит изменение каналов сбыта наркотических веществ. Влияние политико-экономических процессов на сферу противодействия незаконному обороту наркотиков является несомненным. На данный момент прогнозируется переориентация каналов наркотрафика с европейских на восточноазиатские. В частности, речь идет об усилении поставок наркотиков через страны Центральной Азии и Ближнего Востока.

При этом в связи с трудностью пересечения границ с Европейскими странами прогнозируется уменьшение поставок таких наркотических веществ, как ЛСД, МДМА или амфетамин. При этом по-прежнему одним из крупнейших поставщиков опиатов остается Афганистан. Примерно треть производства опиатов в данной стране находилось под контролем военно-политического движения «Талибан», которое захватило власть в Афганистане. Все это неминуемо приведет к увеличению числа поставляемых в Россию и другие страны опиатов. Часть наркотрафика будет направлена в Россию через страны Центральной Азии.

3 апреля 2022 года в Афганистане было принято решение о запрете культивации опийного мака, однако данный шаг является в большей степени политическим, а в отношении распространения наркотиков носит декларативный характер. Афганистан принятием данного акта стремится получить признание мирового сообщества новой власти.

Затрудненность в перемещении наркотиков через границу может спровоцировать рост количества подпольных лабораторий непосредственно в России, в том числе тех, которые специализируются на получении синтетического кокаина и метадона, изготовленного кустарным способом.

Снижение дохода мигрантов так же может привести к росту их криминализации, а одним из доступных для мигрантов способов заработать является незаконные перевозка и хранение наркотических веществ.

Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с перевозкой их через границы требует взаимодействия государств, что на данный момент не всегда и не везде организовано. Так, отсутствует так необходимая общая политики России и Ирана в отношении афганского наркотрафика [4, с.75].

Актуальным остается проведение исследований в сфере незаконного оборота наркотиков с пониманием роли мессенджеров и сети Интернет в распространении наркотиков [7, с. 195]. Особенно распространенным является

вербовка наркокурьеров и потребителей наркотиков через Telegram. Каналы сбыта наркотических веществ дополнились использованием информационно-телекоммуникационных сетей, особенностью которых выступает возможность анонимной организации преступления. В таком случае полиция может не обладать ресурсами, необходимыми для его полноценного расследования. Несмотря на то, что в Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, случаев совершения данного вида преступлений гораздо больше, чем осужденных по данному пункту ст. 228.1 УК РФ лиц¹. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ по ч.2 ст. 228 УК РФ в 2020 году осуждено всего 70 человек, что явно не соответствует жизненным реалиям в масштабах такой страны, как Россия [8]. Кроме того, расследование таких преступлений связано с применением специальных знаний и требует эффективного взаимодействия следователя и специалистов, которые могут выявить и восстановить необходимую информацию в электронном виде.

Общественная опасность анонимного сбыта и приобретения наркотических веществ связана с тем, что доступ к наркотикам и иным запрещенным веществам получают несовершеннолетние. Вовлеченность несовершеннолетних в употребление и распространение наркотиков является глобальной проблемой, разрешение которой требует постоянного усилия не только со стороны правоохранительных органов, но и самого общества.

Неопределенной остается ситуации о роли фармацевтических компаний в обороте сильнодействующих и наркотических веществ [1, С.28]. На данный момент этот вопрос только ожидает своей проработки, так как этот бизнес является высокодоходным и одновременно латентным.

Таким образом, расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, должно реализовываться максимально эффективно и полно, производиться по нескольким направлениям сразу и иметь поддержку в виде взаимодействия с различными органами и структурами (таможенными, общественными и так далее), которые могут предоставить необходимую для оперативных действий и расследования информацию.

© Муромова Л. С., 2023

Список источников

1. Газимуллин И. Ю. Актуальные проблемы раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – №3 (3). – С.24-29.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Грудинин Н. С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – №1 (838). – С.266-279.

3. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году // Государственный антинаркотический комитет. – Москва. – 2022. – 48с.

4. Евсеев В. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Общие вызовы безопасности и перспективы сотрудничества// Российский совет по международным делам. – М., 2017. – С. 73-78.

5. Казанкова Т. Н., Реуф В. М., Фадеева А. А. История появления наркотических и психотропных веществ в жизни человека и их влияние на общество // Вестник ВУиТ. – 2019. – №4. – С.23-31.

6. Митрофаненкова О.Е. Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков // Восточная аналитика. – 2019. – №1. – С.91-99.

7. Усачев С. И., Фиксация следов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием интернет-технологий // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 марта 2021 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 195-197.

8. Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ за 12 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]: Судебный департамент при верховном суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения 09.10.2021).

УДК 343.9

В. С. Перевозникова

ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ, НАЗНАЧАЕМЫХ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Следует отметить, что производство судебных экспертиз при расследовании преступлений является важным элементом для достижения истины по уголовному делу, это ответственный и порой трудоемкий процесс, одна из эффективных форм применения специальных познаний в судопроизводстве. Для расследования мошенничества с недвижимостью, где как правило, переход права собственности оформлен в установленном законом порядке, существенную помощь может оказать экспертное исследование. В статье определены основные виды экспертиз назначаемых при расследовании мошенничеств с недвижимостью и их задачи.

Ключевые слова: мошенничество, расследование преступлений, судебная экспертиза, недвижимость, виды экспертиз

V. S. Perevoznikova

TYPES OF EXAMINATIONS APPOINTED IN CASES OF FRAUD WITH REAL ESTATE

It should be noted that the conduct of forensic examinations in the investigation of crimes is an important element for achieving the truth in a criminal case; it is a responsible and sometimes labor-intensive process, one of the effective forms of applying special knowledge in legal proceedings. For the investigation of real estate fraud, where, as a rule, the transfer of ownership is formalized in accordance with the procedure established by law, expert research can provide significant assistance. The article defines the main types of examinations appointed in the investigation of real estate fraud and their tasks.

Keywords: fraud, crime investigation, forensic examination, real estate, types of examinations

В ходе расследования уголовных дел, касающихся мошенничества в сфере оборота недвижимости, крайне важным является привлечение специалистов с обширными знаниями в различных областях. Ключевую роль в этом процессе играют эксперты, осуществляющие судебные экспертные исследования [1, С. 216].

Для уголовных дел указанной категории обычно назначаются следующие виды судебных экспертиз: почерковедческая, техническая экспертиза документов, товароведческая (или стоимостная) экспертиза, а также комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Среди них особое внимание уделяется почерковедческой экспертизе, которая нередко играет ключевую роль при расследовании дел данного типа. Это обусловлено тем, что

любое мошенничество, включая сферу недвижимости, часто совершается посредством обмана собственника или свидетелей.

Нередко при совершении незаконных сделок, связанных с переходом права собственности на недвижимость, стороны обманывают друг друга. С помощью почерковедческой экспертизы можно определить эмоциональное состояние лица в момент подписания документа, принадлежность подписи на документе потерпевшему, а также то, кто именно написал текст в документе.

В результате почерковедческой экспертизы можно установить авторство текста или подписи на документе, что помогает выявить факты подделки проверяемого документа. Полученная информация считается надежной и подлинной. Кроме того, эксперт-почерковед может ставить перед собой и другие задачи, такие как выявление, были ли написаны различные тексты одним и тем же лицом или разными людьми [2, С. 104].

Нередко по результатам почерковедческой экспертизы у следователя по результатам экспертизы могут появиться конкретные основания для возбуждения уголовного дела и проведения последующих следственных действий, и назначения иных трудоемких и дорогостоящих экспертиз и исследований. [3, С. 124].

В ходе уголовного расследования случаев мошенничества в сфере недвижимости значимую роль играют экспертные исследования, направленные на выявление подлинности или подделки документов, регламентирующих переход права собственности. Спектр вопросов, подлежащих решению экспертом, определяется заказчиком экспертизы и базируется на необходимости получения ответов на конкретные вопросы, связанные с расследуемым процессуальным действием [4, С. 12].

Так, например, в случае возникновения сомнений в подлинности авторства текста документа, для проведения экспертизы необходимо предоставить не только сам документ, но и образцы почерка лица, упомянутого в тексте, для сопоставления и выявления возможных несоответствий.

Неотъемлемой частью процесса является судебно-техническое исследование, целью которого является выявление методов изготовления или подделки документов. В процессе исследования эксперт анализирует следующие аспекты: возможные изменения первоначального содержания документа, правдоподобность даты изготовления, методы копирования подписи, использование печатной техники и прочие факторы [2, С. 111].

При расследовании преступлений, связанных с мошенничеством в сфере недвижимости, злоумышленники нередко прибегают к подделке документов, оформленных регистрирующими органами, а также нотариально удостоверенных бумаг и печатей коммерческих структур. В свете вышеизложенного, судебно-техническая экспертиза документации выступает в роли краеугольного камня процесса расследования. Она позволяет вскрыть приемы и методы, применяемые злоумышленниками при совершении преступления, и тем самым подтвердить факт мошенничества.

Параллельно с этим, в арсенале следователей активно используется и почерковедческая экспертиза. Она направлена на всесторонний анализ рукописного текста, подписей и иных составных элементов документа, которые подлежат проверке на подлинность.

Вышеуказанные два вида экспертизы, дополняя и усиливая друг друга, формируют солидную основу для выявления мошеннических действий в сфере недвижимости и, как следствие, обеспечивают необходимую платформу для эффективного и успешного проведения расследования с целью выявления и наказания виновных [5, С. 55].

Переходя к вопросу о товароведческой и оценочной экспертизе, следует отметить, что эта процедура предусматривает анализ и определение истинной стоимости объекта, подвергнувшегося неправомерному посягательству. В данном контексте речь идет о недвижимости. Экспертиза может быть направлена также на установление стоимости объекта в момент совершения противозаконного акта, а также на этапе завершения предварительного следствия. Это актуально в том случае, когда указанные временные отрезки не совпадают [6, С. 14].

Следует особо подчеркнуть, что перечень вопросов, подлежащих решению в ходе проводимой экспертизы, хотя и ограничен, однако их важность в контексте всего процесса расследования невозможно переоценить. Эти вопросы служат основой для всестороннего и глубокого понимания сути преступления, что в итоге позволяет добиться успеха в борьбе с мошенниками и вернуть закон и порядок [7, С. 100].

Помимо товароведческой экспертизы, в процессе расследования уголовных дел о мошенничестве в сфере недвижимости не стоит пренебрегать значимостью комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Эта форма экспертного исследования актуальна в следующих случаях:

1. Если предполагается, что мошенничество было сокрыто посредством лишения жизни потерпевшего. В такой ситуации комплексная психолого-психиатрическая экспертиза становится необходимым инструментом для определения вменяемости лица в момент совершения преступления.

2. Если имеются основания предполагать, что в момент совершения незаконной сделки потерпевший находился в состоянии, при котором не был способен осознавать значение своих действий и самостоятельно принимать решения.

Таким образом, при расследовании уголовных дел о мошенничестве в сфере недвижимости часто прибегают к услугам судебных экспертиз. Это связано с многоаспектностью и сложностью способов совершения данного типа преступлений, что требует привлечения специализированных знаний для всестороннего и полноценного выявления фактических обстоятельств дела.

Список источников

1. Александров И. В. Криминалистика. Тактика и методика: учебник. – М.: Юрайт, 2017. – 388 с.
2. Низаева С.Р. Особенности расследования мошенничества в сфере оборота жилой недвижимостью: Научно-практическое пособие. – М., 2018. – 219 с.
3. Малыхина, Е. А. Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования / Е. А. Малыхина, С. И. Усачев // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 марта 2020 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 123-125.
4. Малыгина В.В. Особенности расследования мошенничества в жилищной сфере : автореф. дисс. канд. юрид. наук : 12.00.09. – Волгоград, 2008. – 43 с.
5. Куранбек Ж.А. Об особенностях расследования преступлений, связанных с мошенничеством в сфере недвижимости // В сборнике: Цифровая экономика - экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект. – 2019. – С. 54-56.
6. Горобченко С.В. Методика расследования мошенничеств в сфере незаконного оборота недвижимости : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.09. – Челябинск, 2009. – 38 с.
7. Кулешова М.С. Расследование преступлений, связанных с мошенничеством в сфере сделок с недвижимостью // В сборнике: Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы. – 2021. – С. 100-103.

УДК 343.98

В. А. Попов, К. В. Сечина

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ПОДЖОГА

В настоящей статье рассмотрены основные способы совершения преступлений путем поджога, механизм слеодообразования. Авторами сделаны выводы о значении знания элементов криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений, а именно способов совершения преступления и механизма слеодообразования.

Ключевые слова: поджог, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления.

V. A. Popov, K. V. Sechina

FEATURES OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED BY ARSON

This article discusses the main methods of committing crimes by arson and the mechanism of trace formation. The authors draw conclusions about the importance of knowledge of the elements of the criminalistic characteristics of the group of crimes under consideration, namely, the methods of committing a crime and the mechanism of trace formation.

Keywords: arson, criminalistic characteristics, method of committing a crime.

Пожар – одно из опаснейших явлений, способных не только уничтожить имущество, но и причинить существенный вред здоровью людей и привести к их гибели. В Федеральном законе «О пожарной безопасности» пожар определяется как неконтролируемое горение, которое наносит вред жизни и здоровью граждан, а также материальный ущерб, вред обществу и государству [1]. В виду разнообразия способов совершения преступных деяний путем поджога их расследование представляет значительную трудность.

Анализируя диспозиции статей Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ): ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 1 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 212 УК РФ, поджог рассматривается не как самостоятельное преступление, а как способ его совершения.

Кроме того, практика расследования преступлений, сопряженных с поджогом, указывает на то, что поджог является не только способом совершения ряда преступлений, но и способом сокрытия уже совершенного преступления, а также способом создания благоприятной обстановки для совершения преступлений [3, С. 374-376].

В ходе расследования преступлений, совершенных путем поджога непосредственное значение может иметь очаг пожара, который не всегда получается установить.

Преступление, сопряженное с поджогом, результатом которого является обширный пожар – явление не редкое.

Раскрытие преступлений данной категории вызывают у правоприменителей значительные трудности, поскольку сам огонь и примененные для его тушения средства, как правило, уничтожают большую часть следов преступления.

Следовая картина на месте происшествия таких преступлений значительно искажается в силу воздействия на материальные объекты высоких температур, физического и химического воздействия подаваемых под давлением для тушения пожара воды и иных специальных средств. Сохранившиеся же следы преступления становятся столь хрупкими, что при несвоевременном проведении следственных действий могут быть значительно искажены либо безвозвратно утрачены.

Поэтому чрезвычайно важно по уголовным делам данной категории как можно раньше предпринять все необходимые меры не только по локализации и тушению пожара, но и по поиску, фиксации и изъятию следов преступления.

Для качественного и эффективного проведения расследования преступлений, сопряженных с поджогами необходимо познание следователем или лицом, производящим дознание, криминалистической характеристики данных преступлений.

Предметом преступного посягательства по указанным деяниям может быть любое имущество, например объекты недвижимости: транспортные средства, здания производственного и жилого назначения, складские здания и др.

Поджог относится к категории общеопасных способов, так как при его совершении возникает пожар, способный причинить вред.

В.И. Даль определяет пожар как охват и истребление огнем строения или вообще чего-либо горючего, но в таких размерах, что огонь берет верх над усилиями человека [2, с. 569].

Рассмотрим классификацию способов преступлений, совершенных путем поджога, которая позволяет выявить информационные свойства характерных признаков проявления в окружающей обстановке:

- с использованием имеющихся легковоспламеняющихся материалов. Например, картонные коробки на складе. Такие поджоги не требуют специальной подготовки для воспламенения, преступник использует те материалы, которые уже есть в наличии. Это один из самых простых способов поджога, горение начинается быстро и следует сразу за поджогом. Однако, в этом случае в ходе расследования уголовного дела бывает трудно установить истинную причину возгорания (произошло от умышленных действий либо в виду неосторожного обращения с огнем).

- с использованием дополнительных горючих веществ (керосин, бензин, солярка, краска и др.). Например, это может быть бензин, канистру которого преступник принес с собой для того, чтобы использовать для более быстрого розжига и активного горения поджигаемого им объекта. В этом случае уже на первой стадии воспламенения могут быть проявлены специфические признаки

горения используемых для поджога веществ, что при внимательном и тщательном осмотре места происшествия, безусловно, поможет установлению причины пожара;

- с использованием предварительно изготовленных зажигательных средств;

- создание видимости возгорания объекта в связи с неосторожным обращением с огнем, либо с неумышленным нарушением правил пожарной безопасности. Раскрытие поджогов, совершенных указанным способом, сопряжено с большими трудностями, поскольку для определения причины пожара необходимо проведение первоначального, повторного, а в некоторых случаях дополнительного осмотра места происшествия.

По категориям преступлений, где в качестве способа совершения преступления используется поджог можно выделить идеальные и материальные следы, которые лицо чаще всего пытается скрыть.

В ходе проведения первоначального следственного действия – осмотр места происшествия обнаруживаются трасологические следы: следы ног, рук, транспортных средств, запаховые следы и др. Если эти следы преступления вовремя не обнаружить, не изъять и не зафиксировать место их нахождения, то в процессе расширения зоны пожара или в ходе мероприятий по его тушению они могут быть полностью уничтожены.

На наш взгляд, перспективными в механизме следообразования преступлений, совершенных путем поджога являются запаховые следы человека.

Запаховые следы, как правило, остаются на поверхности предметов с которыми контактировал преступник. Изъятие данных следов рекомендуется производить вместе с предметом-носителем, упаковав в алюминиевую фольгу и сразу же направлять на исследование.

Помимо этого, необходимо принимать меры к поиску следов, отображаемых в сознании участников уголовного процесса.

Таким образом, при расследовании преступлений, сопряженных с пожаром, следователь (дознатель) сталкивается с очень большим количеством следов, распознавание которых требует глубоких профессиональных познаний.

Особенности криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений заключаются в специфике содержания элементов, а именно способах совершения преступления и механизме следообразования, которые должны изучаться для раскрытия и эффективного расследования данной категории дел.

Список источников

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022 // «Собрание законодательства РФ», 26.12.1994, № 3, 05.01.1995.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. с. 569.
3. Новаков, А. О. Поджоги и пожары: уголовные дела и меры профилактики / А. О. Новаков. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2015. - № 20 (100). - С. 374-376.

УДК 343.9

В. В. Райхенборн

ПОНЯТИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕСТО ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЕЕ СТРУКТУРЕ

Уличная преступность занимает значительное место в структуре преступности. Она обладает важными конструктивными признаками, является преступностью населенных пунктов. Структура уличной преступности зависит от направленности преступлений и других факторов. Имущественные преступления (кражи, грабежи, разбои), совершаемые в общественных местах населенных пунктов, входят в структуру уличной преступности.

Ключевые слова: уличная преступность, понятие, структура уличной преступности

V. V. Reichenborn

THE CONCEPT OF STREET CRIME AND THE PLACE OF PROPERTY CRIMES IN ITS STRUCTURE

Street crime occupies a significant place in the structure of crime. It has important design features and is the crime of populated areas. The structure of street crime depends on the focus of the crimes and other factors. Property crimes (thefts, robberies, robberies) committed in public places in populated areas are part of the structure of street crime.

Key words: street crime, concept, structure of street crime

Уличная преступность всегда являлась объектом пристального внимания для органов внутренних дел. Обеспечение общественной безопасности и охрана общественного порядка относятся к основным задачам, решаемым ОВД. Уровень безопасности в общественных местах является критерием оценки деятельности органов правопорядка.

Руководство МВД России практически на каждом отчетном мероприятии уделяет внимание уличной преступности. В частности, 19 октября 2022 г. Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, выступая на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа», отметил, что МВД России уделяет внимание профилактике уличной преступности, обеспечению общественной безопасности при проведении массовых культурных и общественно-политических мероприятий.

О том, что ОВД ведут активную борьбу с уличной преступностью свидетельствуют показатели преступности. За последние пять лет снижение количества преступлений наблюдается по всем позициям – с 2017 по 2021 гг. уличная преступность снизилась в 1,4 раза (см.: Таб. 1.).

Уличную преступность составляют преступления, совершаемые в публичных местах, на открытых пространствах населенных пунктов. Наиболее распространенными преступлениями, относящимся к уличной преступности, считаются убийства, умышленное причинение вреда различной тяжести, насильственные половые преступления, хулиганство, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта, незаконный оборот наркотиков. Существенной частью уличной преступности являются имущественные преступления (кражи, грабежи, разбой, мошенничества, вымогательства). Доля имущественных преступлений в структуре всей уличной преступлений достигает не менее 50 %.

Таблица 1

Имущественные преступления, совершенные на улицах, площадях, в парках и скверах¹

	2017	2018	2019	2020	2021	Январь - август 2022
Преступления, совершенные на улицах, площадях, в парках, скверах	466437	429122	404625	364457	338231	220848
разбой	3231	2627	2291	1758	1454	859
грабеж	27206	22123	19395	14588	11365	7102
кража	176586	161804	152949	124590	119617	78059
кража транспортных средств	21956	17460	14858	9944	7113	3661

Тенденция снижения количества преступлений, совершаемых на улицах, характерна и для имущественных преступлений. Количество имущественных преступлений в 2021 г. по сравнению с 2017 г. снизилось следующим образом: разбой – на 55 %; грабежи – на 58,2 %, кражи – на 32,3 %, кражи транспортных средств – на 67,6 %.

Понятие «уличная преступность» в российском законодательстве не закреплено. В совместном приказе о едином учете преступлений фигурирует термин «уличные преступления», к которым относят «совершенные в пределах территории города или иного населенного пункта в местах, к которым имеется

¹ Статистические данные приводятся с официального сайта МВД России.

свободный доступ в любое время года и суток»¹ [1]. К уличным преступлениям относятся любое преступление, совершенное на улице, проспекте, набережной, путепроводе, остановках транспорта, берегах открытых водоемах, пляже, стадионе, в парке, переулке, внутридомовых территориях, зонах отдыха и др. открытых общественных местах в пределах населенного пункта.

В юридической науке по-разному трактуют уличную преступность. Часть авторов определяют уличную преступность исходя из территориального признака, полагая, что это вся совокупность преступлений, совершаемых на улице [1, с. 8].

По мнению В. Г. Погореловой уличная преступность это совокупность всех преступлений, совершаемых в населенных пунктах вне жилых зданиях и иных сооружениях и помещениях [2, с. 16]. М.В. Шмаренков дает приблизительно аналогичное определение, но добавляет ряд конструктивных признаков в определение уличной преступности: совершается на инфраструктурных объектах населенных пунктов, неравномерный социальный контроль, неограниченный доступ [3, с. 9].

Сама дефиниция «уличная преступность» является производной от термина «улица». При этом криминологи совершенно правильно толкуют определение «улица» в широком значении. Так, В.Н. Шиханов, обосновывая функциональное предназначение улицы как публичного пространства, относит к улице любое общественное место, доступное каждому человеку, где не осуществляется никакой фильтрации (досуговой, клубной, служебной, частной), например, подъезды многоквартирных домов [4, с. 29 - 37]. В то же время высказывается мнение, что улица – это только непосредственно улица населенного пункта и ее пространство, другие общественные места не рассматриваются как «улица» [5, с. 66 - 71].

Е.С. Заремба рассматривает уличную преступность как «совокупность преступлений, совершенных на свободной для доступа в любое время года и суток территории (вне территории частных владений), связанных с нарушением общественного порядка и общественной безопасности на улицах населенного пункта, обусловленная социально-экономическими и общественно-политическими факторами, требующая постоянного контроля и применения государственных антикриминогенных мер общесоциального и специального воздействия» [6, с. 78]. Данное определение уличной преступности можно признать приемлемым только при условии, что совершение любого преступления на улице следует считать, как нарушение общественного порядка и общественной безопасности. Узкое понимание преступного нарушения общественного порядка и общественной безопасности (в смысле главы 24 или

---

¹ Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.11.2019.

даже раздела IX УК РФ) существенно меняет содержание сформулированной дефиниции.

Признак применения государственных антикриминогенных мер рассматривают и другие ученые [7, с. 48 - 52]. Также к признакам уличной преступности относят пассивность других граждан (невмешательство при совершении преступлений), анонимность субъектов [8, с. 5 - 9].

Уличная преступность характеризуется тем, что она существует в открытом, публичном пространстве, в местах общего пользования, где потерпевшими от преступлений могут стать случайные люди [9, с. 11].

Л.М. Прозументов и Н.М. Рачкова определяют уличную преступность как «самостоятельный вид преступности, включающий совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных на открытой и свободной для доступа в любое время года и суток территории, имеющей своим назначением транзитную либо досуговую функцию, обеспеченную неравномерным социальным контролем в условиях анонимности общения индивидов» [10, с. 22 -27].

Полагаем, что большинство правоведов трактуют уличную преступность практически идентично. Уличная преступность — это разновидность общей преступности, в связи с чем она представляет собой совокупность (количественный показатель) преступлений, совершенных на определённой территории за определенный период времени. Уличная преступность — это преступность населенных пунктов (городов, поселков, сел и деревень), характеризующаяся совершением преступлений в местах общего пользования, доступных абсолютно любому гражданину.

Уличная преступность может быть любой направленности (насильственной, экстремисткой, имущественной). Имущественная уличная преступность представляет собой совокупность преступлений против собственности корыстной направленности, совершаемых в местах общего пользования в пределах населенного пункта.

© Райхенборн В. В., 2023

Список источников

1. Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

2. Погорелова, Г.М. Криминологическая характеристика уличной преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

3. Шмаренков М. В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Шмаренков. – СПб., 2004.

4. Шиханов, В.Н. Понятие улицы и уличной преступности с позиции структурного функционализма в криминологии / В.Н. Шиханов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 29 – 37.

5. Краюшкина, М. М. Актуальные вопросы уличной преступности / М.М. Краюшкина // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 66 – 71.

6. Заремба, Е.С. Понятие и анализ статистических показателей уличной преступности (криминологическая характеристика на примере юга Тюменской области) / Е.С. Заремба // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3 (13).

7. Голубых, Н. В. Характеристика причин роста уличных преступлений в Свердловской области и меры их предупреждения / Н.В. Голубых, В. А. Чашников // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 48-52.

8. Абызов, Р. М., Фризен, П. Д. Понятие и характеристика общеуголовной бытовой и уличной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2012. – № 7. С. 5 – 9.

9. Белая, Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013.

10. Прозументов, Л. М. Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика / Л.М. Прозументов, Н.М. Рачкова // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 22 – 27.

УДК 343.98

Е.И. Третьякова, Ю.Ю. Данзы
**НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ
ТЕРРОРИЗМА, СОВЕРШЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)**

Количество совершаемых ежегодно преступлений, квалифицируемых по ст. 207 УК РФ, обуславливает необходимость в исследовании особенностей их расследования, которое осуществляется в обстановке конкретных условий. Совокупность таких условий в криминалистике принято называть следственной ситуацией, определяющей организационную, информационную и тактическую характеристики деятельности следователя. Криминалистическая характеристика ложного сообщения об акте терроризма, совершенного несовершеннолетними как информационная составляющая методики расследования преступлений определяет стратегию расследования, его планирование и определение тактики следственных действий.

Ключевые слова: Криминалистическая характеристика, заведомо ложное сообщение, акт терроризма, планирование расследования, следственные ситуации.

E.I. Tretyakov, Yu.Yu. Danza
**SOME ELEMENTS OF FORENSICAL CHARACTERISTICS OF A FALSE
REPORT ABOUT AN ACT OF TERRORISM COMMITTED BY MINORS
(BASED ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TUVA)**

The number of crimes committed annually, qualified under Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation, necessitates the study of the features of their investigation, which is carried out under specific conditions. The totality of such conditions in forensic science is usually called an investigative situation that determines the organizational, informational and tactical characteristics of the investigator's activities. The forensic characterization of a false report about an act of terrorism committed by minors as an informational component of the methodology for investigating crimes determines the strategy of the investigation, its planning and determination of the tactics of investigative actions.

Keywords: criminalistic characteristic, deliberately false message, act of terrorism, investigation planning, investigative situations.

Преступность несовершеннолетних превратилась не только в насущную государственную и общественную проблему, но и в стратегическую угрозу безопасности России в будущем.

В целом, согласно статистическим данным, преступность несовершеннолетних имеет тенденцию снижения, однако ее общее количество

остается достаточно высоким. В настоящее время в России несовершеннолетними совершаются такие преступления, которые имеют высокую общественную опасность, по мотивам хулиганства, небрежности к общественным интересам и т.д. Среди них, например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, квалифицируемое по ст. 207 УК РФ.

Так, за последние несколько лет наблюдений количество несовершеннолетних, совершивших преступления указанной группы, характеризуется стабильностью. Так, в 2018 году на территории России выявлены 28 несовершеннолетних, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма, в 2019 году – 26 несовершеннолетних, в 2020 году – 18 несовершеннолетних, в 2021 году – 22 несовершеннолетних, в 2022 году – 13 несовершеннолетних [1].

За последние пять лет наблюдений с 2018 по 2022 года общая раскрываемость преступлений, квалифицируемых по ст. 207 УК РФ, в Российской Федерации снизилась с 52,1 % до 4,7 % [1] (см. Рисунок 1).

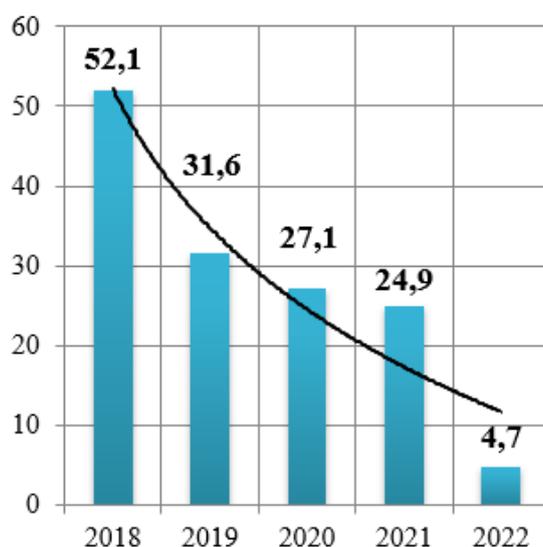

Рисунок 1 – Динамика коэффициента раскрываемости преступлений, квалифицируемых по ст. 207 УК РФ, в Российской Федерации за 2018-2022 года, %

Несомненно, указанные данные свидетельствуют о низкой эффективности предварительного расследования, и его негативное состояние отражается на безопасности российского общества в целом.

Ключевым звеном в организации работы следователя является программно-целевой процесс планирования расследования, который, в первую очередь дисциплинирует всю работу следователя, способствует наиболее рациональному использованию времени и обязует следователя в предусмотренные планом сроки выполнить намеченные им следственные действия и иные мероприятия.

Вместе с тем, для обеспечения принципов реальности и индивидуальности планирования расследования рассматриваемой группы преступлений, необходимо изучить их криминалистическую характеристику. Знание наиболее характерных способов совершения преступлений рассматриваемых преступлений, обстановки их совершения, типичной личности несовершеннолетнего преступника и других элементов криминалистической характеристики позволит следователю спланировать алгоритм следственных действий, которые бы позволили получить доказательства по уголовному делу.

Определяющим для планирования расследования может быть характеристика обстановки совершения преступления, квалифицируемого по ст. 207 УК РФ, где субъектом преступления являлось несовершеннолетнее лицо.

Так, анализ уголовных дел, находящихся в архиве МВД по Республике Тыва, показал, что в большинстве случаев заведомо ложного сообщения об акте терроризма, местом, где находился несовершеннолетний преступник в момент передачи сообщения (совершения преступления), являлось: жилище – 33,3 %, административное здание – 11,1 %, улица – 44,5 %, иное – 11,1 % [2].

Временная характеристика совершения преступления, выявленная на основе девяти уголовных дел, находящихся в архиве МВД по Республике Тыва, представляет собой следующую структуру: в дневное время, с 7 до 13 часов передаются 55,5 % сообщений; в период с 13 до 18 часов – 33,3 % сообщений, в иное время – 11,1 % [2].

В случае если лицо, совершившее преступление не установлено на данном этапе, ознакомление с обстановкой места происшествия, следами и иными вещественными доказательствами дает возможность следователю сделать предварительный вывод о субъекте преступного посягательства. Сложнее, если обстановка места происшествия не представляет собой типичной картины преступления, совершенного подростком. В данном случае выдвижение обоснованной версии о совершении преступления несовершеннолетним возможно только после принятия следователем мер к обнаружению дополнительных фактов, свидетельствующих об участии несовершеннолетнего в совершении преступления.

Типичная личность несовершеннолетнего преступника, совершившего преступления по ст. 207 УК РФ в Республике Тыва за последние пять лет наблюдений с 2018 по 2022 года [2], представляет собой молодого человека в возрасте 16-17 лет, обучающийся в школе или средне-специальном учебном заведении, состоящий на учете в подразделении по делам несовершеннолетних (ПДН), из социально-деформированной семьи (неполная семья, малообеспеченная семья, родители состоят на профилактическом учете в ПДН или службе участковых уполномоченных полиции). Мотив – из хулиганских побуждений, осложненный корыстными желаниями.

Кроме того, к основным способам совершения указанных преступлений несовершеннолетними лицами Республики Тыва – ложное сообщение передается по телефону (68,8 %). Также распространенным способом является

сообщение через интернет-мессенджеры [2]. Следует отметить, что данные способы передачи ложного сообщения об акте терроризма являются средством анонимизации личности преступника. В этой связи, планируя расследование по уголовному делу, следователь должен определить процессуальную и техническую возможность деанонимизации преступника.

Так, 27 сентября 2022 года неизвестное лицо направило сообщение на телеграмм-канал заместителю директора школы № 14 г. Балашиха письмо с угрозой привести в действие взрывное устройство с шестью килограммами тротила [3]. Применение методов конспирации: программы по изменению голоса, специальные программы, изменяющие данные компьютера, с которого направлялось сообщение, например, генераторы IP-адресов и т.д., определяют всецело влияют на информационную осведомленность следователя о совершенном преступлении и его отдельных обстоятельствах, что является первостепенным условием формирования следственной ситуации.

Анализ сложившихся следственных ситуаций позволяет следователю выдвинуть частные следственные версии и планировать расследование с целью установления личности преступников, а также следов его противоправных действий.

Принято выделять два вида планирования:

1) планирование расследования по уголовному делу, которое в свою очередь может быть разделено по этапам расследования (первоначальный и последующий);

2) планирование отдельных следственных и розыскных действий.

В рамках планирования расследования ложного сообщения об акте терроризма определяются способы и средства решения следственных задач по уголовному делу в целом. При планировании производства следственного действия следует определить способ эффективного решения задачи при проведении следственного действия.

Процесс планирования включает в себя соблюдение принципов реальности, динамичности, индивидуальности и конкретности.

Составление плана расследования уголовного дела требует от следователя творческого подхода с учетом общих закономерностей и индивидуальных специфических особенностей конкретного преступного события.

Таким образом, возрастающая актуальность в повышении эффективности расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма подтверждается ростом количества зарегистрированных преступлений указанной группы, а также значительным снижением коэффициента раскрываемости. Основой деятельности следователя является наличие знаний о содержании криминалистической характеристики ложного сообщения об акте терроризма, что формирует следственную ситуацию и определяет дальнейшее планирование расследования.

Список источников

1. Состояние преступности в Российской Федерации: [Электронный ресурс]: ГИАЦ МВД РФ. URL: <http://мвд.рф/> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Архив Следственного отдела МВД по Республике Тыва.
3. В Подмосковье срочно взяли под охрану школу из-за сообщения от «друга» ижевского стрелка: [Электронный ресурс]: Информационный канал Вести Московского региона. URL:// <https://www.mosregion.info/2022/09/27/v-podmoskove-srochno-vzyali-pod-ohranu-shkolu-iz-za-soobshheniya-ot-druga-izhevskogo-strelka/> (дата обращения: 05.03.2023).

УДК 343.9

А. С. Усольцев

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА – ЧЛЕНА ОПГ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время проблема незаконного оборота наркотиков актуализирована высокой активностью организованных преступных групп, действующих с использованием средств массовой информации и электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Отсутствие надлежащей технико-криминалистической и оперативно-розыскной оснащённости правоохранительных органов приводит к тому, что зачастую организаторов ОПГ невозможно установить и привлечь к ответственности.

Ключевые слова: наркотические средства, организованная преступная группа, участники ОПГ, Интернет, расследование.

A.S Usoltcev

IDENTITY OF A CRIMINAL – MEMBER OF AN ORGANIZED CG IN THE FIELD OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Currently, the problem of drug trafficking is actualized by the high activity of organized criminal groups operating with the use of mass media and electronic or information and telecommunication networks. The lack of proper technical-forensic and operational-investigative equipment of law enforcement agencies leads to the fact that it is often impossible to identify and bring to justice the organizers of organized criminal groups.

Keywords: narcotic drugs, organized criminal group, organized crime group members, Internet, investigation.

Уголовным кодексом РФ¹ предусмотрена ответственность за незаконный оборот наркотиков (статья 228.1), установлены значительные сроки лишения свободы за данное преступление. Несмотря на это, наркоситуация в российском регионе оставляет желать лучшего.

Анализ статистических данных, представленных Судебным департаментом при ВС РФ², позволил выделить основные тенденции незаконного оборота наркотиков в РФ за последние пять лет (2018-2022 гг.). Так, данное преступление имеет нестабильную динамику за 5-летний период: с 2018

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

² Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Форма № 10.1. За 2018-2022 гг.: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 30.09.2023).

по 2020 гг. наблюдается снижение численности осужденных лиц по данной статье, однако в 2021 году данный показатель начал стремительно увеличиваться (таблица 1).

В структуре всей преступности, рассматриваемое преступление составляет в среднем 3%. Показатель относительно невысокий, но учитывая общественную опасность данного преступления, стоит указать на такой отрицательный аспект, как постоянный характер его удельного веса в структуре всей преступности – на протяжении последних 5 лет он не меняется и даже показывает некоторый ежегодный рост.

Наибольшее количество осужденных – по части 4 ст. 228.1 УК РФ, данный показатель ежегодно увеличивается. Часть 4 включает квалифицированные составы незаконного оборота наркотиков, совершенные:

- организованной группой;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего;
- в крупном размере.

Таблица 1

Численность лиц, осужденных по ст.228.1 УК РФ, в Российской Федерации (2018-2022 гг.)

Год	Всего осуждено по всем составам УК РФ	Осуждено по ст. 228.1 УК РФ		Осуждено по части 1	Осуждено по части 2	Осуждено по части 3	Осуждено по части 4	Осуждено по части 5
		абс. число	уд.вес в общем количестве осужденных, %	абс. число				
2018	658 291	18836	2,9	3140	114	4128	9747	1707
2019	598 214	17044	2,8	2749	86	3739	8999	1471
2020	530 965	13992	2,6	2177	70	2833	7577	1335
2021	565 317	16728	2,9	2014	67	2964	9878	1805
2022	578 751	18425	3,2	1956	54	2821	11583	2011

Наименьшее количество осужденных – по части 2 ст. 228.1 УК РФ. Часть 2 включает такие квалифицированные составы, как совершение данного преступления:

- в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на

территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга;

- с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)

Почти поровну распределились места по количеству лиц, осужденных по частям 1, 3, 5 статьи 228.1 УК РФ.

Часть 1 предусматривает простой состав незаконного оборота наркотиков.

В части 3 содержится 2 квалифицированных состава:

- группой лиц по предварительному сговору;
- в значительном размере.

В части 5 указан квалифицированный состав незаконного оборота наркотиков, совершенный в особо крупном размере.

Таблица 2

**Численность женщин, осужденных по ст.228.1 УК РФ,
в Российской Федерации (2018-2022 гг.)**

Год	2018		2019		2020		2021		2022	
	Абс.	Уд.%								
Всего по ст.228.1 УК РФ	18836	100	17044	100	13992	100	16728	100	18425	100
Женщины	3093	16	2824	17	2339	17	2793	17	2976	16
- в т.ч. имеющие детей до 3-х лет	224	7	182	6	178	8	164	6	156	5

Изучение демографических признаков преступников позволяет сделать выводы о криминалистически значимой характеристике личности лиц, совершающих незаконный оборот наркотиков. Так, данное деяние совершают в основном мужчины (83%), женщин среди преступников данной категории всего 17%, при этом, каждая шестая из них имеет детей в возрасте до 3-х лет(таблица 2)¹.

Таблица 3

**Возрастные признаки лиц, осужденных по ст.228.1 УК РФ,
в Российской Федерации (2018-2022 гг.)**

Год	2018		2019		2020		2021		2022	
	Абс.	Уд.%								
Всего по	18836	100	17044	100	13992	100	16728	100	18425	100

¹ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Форма № 11.1. За 2018-2022 гг.: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 30.09.2023).

ст.228.1 УК РФ										
14-17 лет	680	4	586	3	531	4	689	4	894	5
18-24 лет	5701	30	5087	30	4006	29	4998	30	5466	30
25-29 лет	4250	23	3666	22	2934	21	3288	20	3572	19
30-49 лет	7657	41	7208	42	6063	43	7274	43	7953	43
50 лет и старше	548	3	497	3	458	3	479	3	540	3

Относительно возрастных признаков стоит указать, что основная масса данной категории преступников – это лица в возрасте 30-49 лет (43%). На втором месте по численности – это возрастная группа 18-24 лет, они составляют третью часть данных преступников (30%). Указанные возрастные характеристики говорят о том, что молодой возраст отличается большей дерзостью, агрессией, самоуверенностью, толкающей на совершение криминальных действий. Более зрелый возраст (30-49 лет) говорит о наличии у лица жизненного, профессионального опыта (возможно, и криминального), что позволяет им придумывать более сложные способы сбыта и хранения наркотиков (таблица 3).

На третьем месте по численности – лица в возрасте 25-29 лет.

Несовершеннолетние довольно редко совершают незаконный оборот наркотиков, их всего 4%, практически столько же, сколько и лиц в возрасте 50 лет и старше (3%).

Таблица 4

Принадлежность к гражданству лиц, осужденных по ст.228.1 УК РФ, в Российской Федерации (2018-2022 гг.)

Год	2018		2019		2020		2021		2022	
	Абс.	Уд.%								
Всего по ст.228.1 УК РФ	18836	100	17044	100	13992	100	16728	100	18425	100
Граждане СНГ	924	5	929	5	833	6	1229	7	1654	11
Иностранцы	338	2	126	1	21	0,2	23	0,2	67	0,4
Лица без граждан.	38	0,2	39	0,2	37	0,3	26	0,1	17	0,1

Совершают данное преступление в большей массе граждане России, они составляют почти 90%. Примерно в 7% случаях незаконных оборот наркотиков совершают граждане СНГ. Граждане иных иностранных государств и лица без гражданства совершают данное преступление в единичных случаях (менее 1%) (таблица 4).

Таблица 5

Характеристика лиц, осужденных по ст.228.1 УК РФ, в Российской Федерации, по уровню образования (2018-2022 гг.)

Год	2018		2019		2020		2021		2022	
	Абс.	Уд.%								
Всего по ст.228.1 УК РФ	18836	100	17044	100	13992	100	16728	100	18425	100
Высшее проф. образов	1594	9	1545	9	1320	9	1700	10	1786	10
Среднее проф. образов.	7119	38	6274	37	5320	38	6267	38	6942	38

Образовательный уровень говорит в пользу лиц, имеющих среднее профессиональное образование (их почти 40%), только в 10% случаях виновные имеют высшее образование (таблица 5).

Таблица 6

Характеристика лиц, осужденных по ст.228.1 УК РФ, в Российской Федерации, по признакам занятости (2018-2022 гг.)

Год	2018		2019		2020		2021		2022	
	Абс.	Уд.%								
Всего по ст.228.1 УК РФ	18836	100	17044	100	13992	100	16728	100	18425	100
БОМЖ	171	0,9	132	0,8	128	0,9	138	0,8	17	0,1
Рабочие	3477	19	3086	18	2360	17	2726	16	2583	14
Муницип. и госслужащий	14	0,1	17	0,1	22	0,1	21	0,2	21	0,1
ИП	219	1	217	1	174	1	226	1	186	1
Учащиеся, студенты	1158	6	1047	6	780	6	1003	6	1141	6
В ИУ	72	0,4	4	0,3	52	0,4	37	0,2	32	0,2
Безработ.	106	0,6	97	0,6	70	0,5	89	0,5	89	0,5
Военнослуж.	38	0,2	67	0,4	41	0,3	71	0,4	103	0,6
Сотруд. правоохранит органов	36	0,2	37	0,2	24	0,2	43	0,3	35	0,2

Занятость лиц, осужденных по ст. 228.1 УК РФ, говорит о том, что данное преступление совершают лица разных профессий: муниципальные и госслужащие; индивидуальные предприниматели; военнослужащие; сотрудники правоохранительных органов. Также незаконный оборот наркотиков совершают безработные и лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы.

Однако доля указанных выше лиц среди преступников данной категории весьма незначительна.

Стоит указать, что высокая доля лиц с рабочей специальностью – их почти 17%.

Беспокойство вызывает то, что среди преступников 6% - это учащиеся и студенты (таблица 6).

В целом можно отметить, что преступник – это гражданин, имеющий среднее профессиональное образование, трудоустроен, имеет доход от трудовой деятельности, постоянное место жительства.

Указанные характеристики преступника в полной степени можно проецировать на личность лиц, совершающих незаконный оборот наркотиков в составе организованной преступной группы (ОПГ), что подтверждается данными судебной практики.

Отрицательным моментом является то, что судебная статистика не ведется в отношении организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. В то время как именно данный вид преступности является наиболее опасным, поэтому так важно иметь детальную информацию статистического характера для целей формирования методики расследования незаконного оборота наркотиков, совершаемых ОПГ.

Судебная и следственная практика показывает, что ОПГ, реализуя незаконный оборот наркотиков, действует в большинстве случаев с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Данный преступный способ позволяет вовлечь в криминальную деятельность большее количество участников, охватить большее число потерпевших и, как следствие, причинить наибольший вред для общества [6].

ОПГ характеризуют такие признаки, как сложная организация, иерархия, распределение ролей, организованность, масштабность, длительный период деятельности, сплоченность, устойчивость, отработанная система действий. В каждой ОПГ роли участников строго распределены. Как правило, в рассматриваемых ОПГ существуют следующие роли: руководитель, куратор, перевозчик, склад-фасовщик, мини-склад, закладчик (курьер), отдел кадров; химики, оптовые курьеры, главные операторы, местные операторы; и др.

В таких ОПГ имеет место высокая степень конспирации, все участники коммуницируют только посредством информационно-телекоммуникационных средств, не зная даже настоящих имен друг друга. В ОПГ детально отлажена система действий каждого участника; иерархические связи; построена субординация, за нарушение которой предусмотрены штрафные санкции; отработана система вознаграждения и карьерного роста.

Расследование деятельности рассматриваемых ОПГ и выявление всех ее членов сопровождается определенными сложностями, обусловленными, в том числе, тем, что задержанные участники ОПГ не могут предоставить правоохранным органам необходимый объем следственной информации в

силу высокозаконспирированной деятельности ОПГ и бесконтактного способа коммуникации ее членов, несмотря на то, что, как показывает следственная и судебная практика, задержанные члены ОПГ активно идут на сотрудничество.

К ответственности привлекаются в основном рядовые члены ОПГ, в то время как организаторов зачастую не удается установить. Выявление организаторов ОПГ вызывает проблемы, связанные с тем, что они предпринимают большие усилия и финансы для обеспечения своей безопасности, которую возможно достичь благодаря современным техническим средствам.

Сайты, на которых продаются наркотические средства, продолжают функционировать, меняя домены, адреса, названия; организаторы ОПГ используют все новые способы связи с участниками группы, оплаты их деятельности, обеспечения конспирации, несмотря на усилия правоохранительных органов по выявлению и раскрытию таких ОПГ, схем их преступной деятельности, выявлению и прекращению деятельности сайтов; выявлению платежных операций.

Все это говорит о недостаточности и малоэффективности имеющихся в распоряжении правоохранительных органов технико-криминалистических средств и оперативно-розыскных методов. Данная проблема требует немедленного решения.

© Усольцев А. С., 2023

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

2. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Форма № 10.1. За 2018-2022 гг.: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 30.09.2023).

3. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Форма № 11.1. За 2018-2022 гг.: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 30.09.2023).

4. Приговор от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-577/2020 // Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 03.10.2023).

5. Приговор от 21 марта 2023 г. по делу № 2-7/2023 // Архив Ярославского областного суда г. Ярославля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 03.10.2023).

6. Усачев С.И. Особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях цифровизации / С.И. Усачев, А.Н. Завьялов // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 1(104). – С. 172-177.

УДК 343.98

А.С. Филиппов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДАКТИЛОСКОПИИ И ДЕРМАТОГЛИФИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей применения дактилоскопии и дерматоглифики в раскрытии и расследовании преступлений. Рассматриваются основные направления и проблемы применения дактилоскопии в практике расследования преступлений. Раскрывается спорный характер использования дерматоглифики в криминалистике.

Ключевые слова: дактилоскопия, дерматоглифика, доказательства, папиллярные узоры.

A.S. Filippov

THE CRIMINALISTIC SIGNIFICANCE OF FINGERPRINTING AND DERMATOGLYPHICS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

This study is devoted to the study of the features of the use of fingerprinting and dermatoglyphics in the detection and investigation of crimes. The main directions and problems of the use of fingerprinting in the practice of crime investigation are considered. The controversial nature of the use of dermatoglyphics in criminology is revealed.

Keywords: fingerprinting, dermatoglyphics, evidence, papillary patterns.

Значение криминалистики очень трудно переоценить: практический и теоретический вклад данной науки в расследование преступлений спорным не является.

На современном этапе развития науки и техники дактилоскопия становится разделом биометрии, а дерматоглифика не получает развития в силу абстрактности и отсутствия научной обоснованности положений, на которых построена ее база. Представляется, что одной из задач криминалистики на теоретическом уровне стоит необходимость формирования единой стройной теории идентификации человека по его биометрическим данным.

В развитии методов и способов идентификации человека условно можно выделить несколько этапов. Первый этап определим как период от древнейших времен и до разработок А. Бертильона методов идентификации преступников. Нижнюю границу первого периода мы умышленно не определяем в конкретных датах, так как еще у древних племен присутствовал обычай выделять человека посредством татуировок, украшений, шрамирования и искажения форм тела, которые однозначно идентифицировали человека. Верхняя граница первого периода определяется значимостью исследований А. Бертильона для развития

криминалистики, а также использованием научных знаний при формировании способов и методов идентификации человека. Большой вклад в развитие дактилоскопии внесли англичане Вильям Гершель, Генри Фолдс и Френсис Гальтон. Вильям Гершель, занимаясь изучением папиллярных узоров, обосновывал их неизменность на протяжении всей жизни, что определяет возможность их использования для идентификации человека. Генри Фолдс считается человеком, который так предложил использовать отпечатки пальцев с места преступления для идентификации преступника, что его услышали. Несмотря на то, что в тот период база таких отпечатков только начала формироваться и была неудобной в использовании ввиду отсутствия современных возможностей быстрого перебора и сравнения, это был огромный шаг в вопросах научно обоснованных методов идентификации человека. В этот период пока еще не развивается «сфера сопровождения» сбора отпечатков пальцев: нет отработанных методов снятия отпечатков с различных поверхностей, с помощью различных инструментов, а также методов фиксации отпечатков. Развитие пошло по пути изучения папиллярных узоров. Так, Френсис Гальтон в 1891 году предложил их классификацию, которая была использована в целях уголовной регистрации преступников. Данная классификация была доработана (расширена) инспектором полиции Бенгалии Э. Генри в 1896 г. Внедрение в практику правоохранительных органов данной системы фактически означает признание дактилоскопии методом уголовной регистрации. Обратим внимание на то, что в конце XIX века формируются только предпосылки «мощности» дактилоскопии, хотя ее значение для идентификации преступников трудно переоценить. Проблематика дактилоскопии в данный период определяется не самим методом, а отсутствием базы для сравнения отпечатков пальцев. Формально вопрос о базе отпечатков пальцев получил свое развитие уже только в конце XX века, что было обусловлено, во-первых, наличием компьютеров, а во-вторых, целенаправленным сбором этой базы силами государства. Так, на данный момент в России дактилоскопическая регистрация не является обязательной для всех, но определенная категория граждан обязана проходить данную процедуру. Статья 9 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»¹ определяет перечень таковых граждан, который является закрытым.

Кроме того, отметим и изменения в вопросе отношения самих граждан к процедуре сбора отпечатков пальцев: оно стало более лояльным, что, на наш взгляд, обусловлено распространением использования биометрических данных для идентификации в обычной жизни (разблокирование смартфоном по отпечатку пальцев) и для защиты своих данных. Идентификация личности и защита информации посредством биометрических данных является новым, но

---

¹ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.

стремительно развивающимся направлением, которое реализуется не только в криминалистике, но и в общественной жизни [1, с.28].

Представляется, что дерматоглифика в новом процессе формирования «технологической криминалистики» не найдет своего места. Ее научная база сомнительна, вернее, ее просто нет. Вместо дерматоглифики целесообразнее продолжать развитие идентификации по радужке глаза, изображению лица, голосу. Кроме того, современные технологии сканирования могут позволить идентифицировать человека, например, по кисти руки [3, с.44]. Проблема использования данных возможностей при расследовании преступлений все та же, что стояла и в период зарождения дактилоскопии: нет базы, по которой возможно производить сравнение.

На наш взгляд, развитие технологий и методов психологии и психиатрии еще более нивелирует возможность использование дерматоглифики в криминалистике. Это связано с наличием более действенных методов и способов идентификации человека и проведения анализа его поведения. Полагаем, что все аргументы в пользу применения дерматоглифики в криминалистике являются искусственно притянутыми и практически не реализуются. Криминалистика по своей сути является прикладной наукой, знания которой направлены на реализацию конкретных действий по расследованию преступления (соответствующими методами), и дерматоглифика со своими спорными положениями и заменяемыми способами работы с признаками человека просто не имеет смысла. Так, например, Ю. Л. Дяблова называет следующие направления, в которых может сыграть свою роль дерматоглифика [5, с.82]:

1. Составление поведенческого портрета подозреваемого;
2. Установление патологических особенностей организма преступника;
3. Опосредованная идентификация неопознанного трупа.

Мы полагаем, что в вышеперечисленных случаях на современном этапе развития криминалистики могут быть использованы и более действенные методы, в частности, с опознанием трупа гораздо реальнее применять сравнение стоматологической карты с зубами погибшего, снятие отпечатков пальцев, реконструкцию мягких тканей по черепу, опознание по одежде и сопутствующим предметам (кольца, сумочки и так далее), проведение ДНК-анализа, чем сомнительные достижения дерматоглифики. Мы согласны с такими авторами, как Т. Ш. Таалайбек, А. Н. Архипова, В. Н. Туркова в том, что в дерматоглифики очень много научно необоснованных утверждений, а также выводов, которые якобы могут иметь значения для расследования преступлений, а на самом деле не представляют практического интереса.

В дактилоскопии на данный момент можно выделить три основных направления развития:

1. Совершенствование технической части снятия отпечатков пальцев и других частей тела, в том числе разработка новых соединений, которые способны проявлять потожировые следы на рифлёных поверхностях и иных местах, вызывающих трудности при снятии отпечатков.

2. Развитие специализированных автоматизированных систем.

3. Внедрение научно-технических достижений, которые могут быть использованы для проведения дактилоскопических действий, а также достижений, связанных с фиксацией следов на месте совершения преступлений, их изъятия и обработки.

Отдельной строкой следует говорить о правовых основаниях формирования базы отпечатков пальцев. Полагаем, что в данном вопросе свою роль в итоге сыграют не интересы криминалистики и иных наук, знания которых используются при расследовании преступлений, а бытовые потребности человека в защите своих законных прав и интересов посредством тех же технологий, которые применяются для анализа данных, представляющих интерес при расследовании уголовных дел. Так, посредством отпечатка пальца человек однозначно способен удостоверить документы и вход в защищенные базы данных, что автоматически дает возможность хранения отпечатков пальцев данного человека. Современная правовая база недостаточно развита для того, чтобы запретить использование отпечатков пальцев в целях идентификации человека без его согласия.

Если обратиться к конкретным механизмам идентификации человека при расследовании преступлений, то речь пойдет об эксплуатируемой в России автоматизированной дактилоскопической идентификационной системе «Папилон», которая позволяет снимать информацию о частных и общих признаках папиллярного узора, улучшает качество полученного изображения, ведет систему учета для этих данных. Несомненно, недостатки в данной системе есть, но большая их часть связана с программным обеспечением, а не самим принципом работы методов дактилоскопии. Так, программа реализована таким образом, что средняя и основная фаланги не участвуют в идентификации, что приводит к потере информации о личности [6, С.180].

В заключение затронем вопрос о проблемах дактилоскопии в пределах криминалистики. Проблемные аспекты любой прикладной науки могут быть рассмотрены по двум основным направлениям:

1. Реально существующие проблемы (практические);

2. Проблемы теоретического характера, которые на практике не фиксируются или фиксируются в незначительных количествах, но в будущем могут представлять серьезную проблему.

Примером проблемы, которая носит пока только теоретический характер, выступает возможность подделки или подлога папиллярных узоров частей тела. На теоретическом уровне проблема была поставлена и исследована 1995 году Н.С. Кудиновой, которая показала, что система АДИС «Папилон» не распознает искусственно созданный отпечаток пальца [4, с.46]. Сам эксперимент состоял в том, что посредством компьютерных технологий делался штамп с отпечатка большого пальца правой руки, на него наносилось потожировое вещество. Данным оттиском на бумаге делался отпечаток пальца и предоставлялся на обработку в АДИС «Папилон».

Второй проблемой теоретического характера выступает возможность ошибочного распознавания системой отпечатков пальцев со схожим рисунком либо при наличии малого количества идентификационных признаков. Однако фактически этот вопрос разрешен в работах С.С. Самищенко и В.Г. Ивашкова. Согласно исследованиям данных авторов, минимальной границей для высокой вероятности правильной идентификации лица по отпечаткам пальцев выступает число, равно 7 признакам, что является очень высоким проходным порогом для ошибочных сравнений, так как количество признаков, как правило, в разы больше [2, с.137].

Более реальной проблемой работы с дактилоскопическим следом является ошибка эксперта, или, обобщая, человеческий фактор. Работа со следом может быть неправильно реализована как на первоначальных этапах расследования, например, при осмотре места происшествия, так и при проведении экспертиз.

Таким образом, дактилоскопия получает свое развитие, становясь разделом биометрики и оставаясь важной составляющей криминалистики. Дерматоглифика, наоборот, представляется научно-необоснованным направлением, не имеющим практического применения в расследовании преступлений, в том числе по причине наличия более эффективных методов и способов идентификации человека и анализа его личностных характеристик.

© Филиппов А.С., 2023

Список источников

1. Барковская Е. Г. Исторические предпосылки и практические потребности интеграции биометрического и криминалистического знания // *Философия права*. – 2010. – №6. – С.28-31.
2. Васюков В. Ф., Зюзина И. В. Современные возможности криминалистической дактилоскопии. Инновационные подходы к реализации экспертных методик // *Закон и право*. – 2019. – №2. – С.137-138.
3. Гаврилова А. С., Таран В. Н. Защита личной информации с помощью биометрических данных // *Colloquium-journal*. – 2020. – №12 (64). – С.43-45.
4. Гареев С.М. Перспективные направления развития дактилоскопической экспертизы в России // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2017. – №1 (12). – С.45-47.
5. Дяблова Ю. Л., Куршев Д. С. Возможность использования дерматоглифики в криминалистическом изучении личности // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. – 2020. – №2. – С.81-89.
6. Сафонов А. А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система органов внутренних дел РФ // *Вестник экономической безопасности*. – 2021. – №3. – С.179-183.

УДК 343.98

Т.В. Фурзанова, М.В. Старичков

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей применения биологических следов человека для расследования преступлений. Оперативно-розыскная деятельность, криминалистика, уголовный процесс и другие смежные науки не обходятся без этих достоверных и необходимых материалов. В представленном докладе анализируются особенности изъятия, хранения и передачи таких биологических следов. Особенное значение придается максимальной оперативности при работе над ДНК-содержащими объектами.

Ключевые слова: биологические следы человека, ДНК, доказательства, исследование волос человека, исследование ДНК, экспертиза тканей и выделений человека.

T.V. Furzanova, M.V. Starichkov

THE SPECIFICS OF STUDYING HUMAN BIOLOGICAL TRACES DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES

The present study is devoted to the study of the peculiarities of the use of human biological traces for the investigation of crimes. Operational investigative activities, criminalistics, criminal procedure and other related sciences cannot do without these reliable and necessary materials. The presented report analyzes the features of the seizure, storage and transfer of such biological traces. Particular importance is attached to maximum efficiency when working on DNA-containing objects.

Keywords: human biological traces, DNA, evidence, human hair research, DNA research, examination of human tissues and secretions.

Различие подходов к пониманию сущности природы преступления приводит к появлению практики применения межотраслевых знаний и исследований на стыке различных дисциплин. Все больше достижения естественных наук и основанные на них технические решения находят свое отражение в криминалистике [1]. В настоящее время перспективным направлением представляется исследование ДНК как вид экспертиз тканей и выделений человека, животных [2–4].

Биологические следы могут быть разнообразных видов: волосы, кровь, сперма, слюна, моча, пот, эпителий. Волосы как объект биологической экспертизы достаточно хорошо изучены [5, 6]. Они представляют собой долго сохраняющий внешний облик биологический материал. Они хорошо различимы, поскольку преобладают в разных видах и формах на всем теле человека, являются носителями ДНК.

Именно благодаря исследованию волос порой удается достичь оперативных и точных результатов расследования. Однако волосы должны иметь луковицу, поскольку без луковицы они пригодны только для изучения митохондриальной ДНК.

Во всех ситуациях, связанных с получением биологических следов человека, будь то исследование пота, слюны, потожировых следов от рук, эпителия, волос, крови и т. д., требуется максимальная оперативность. Чем раньше специалистам удастся прибыть на место совершения преступления, тем оперативнее можно отыскать свежие улики и видимые следы. Заборы необходимых материалов происходят прямо на местности. Например, следы спермы или крови со снега забираются с помощью кусочка ткани, марли, сложенной в четыре слоя, и затем передаются на экспертизу в лабораторию.

Оперативность действий сотрудников имеет прямую взаимозависимость с сохранностью биологических материалов. Чем более свежие данные получены в ходе расследования и изучения местности, тем более высока вероятность успешного исхода по конкретному делу.

Заметим, что кровь в зависимости от давности бывает ярко-красной (свежая), более густая и темная по оттенку (находящаяся на предмете какое-то время), коричневая (застарелые пятна). Биологические материалы находят на предметах, объектах, оружии, одежде. Во время исследования дорожно-транспортных происшествий обнаруживаются следы мозгового вещества, обломки ветрового стекла, волосы. При сохранности фрагментов автомобиля исследуются руль и рукоять переключения скоростей.

Также в ходе расследования убийств для установления причины смерти важное значение имеет обнаружение следов борьбы: порванной одежды, вырванных волос, телесных повреждений различной степени тяжести, иных следов насильственных действий. Хотя в большинстве случаев преступники стремятся избежать обнаружения возможных улик и спланировать преступление максимально точно, следователям удается увидеть микроскопические следы, благодаря которым повышается вероятность успешного расследования противоправного деяния. Часто исследуются ногтевые пластины, содержащие следы различных химических веществ, крови и т. п.

Исследование местности лучше проводить в дневное время при хорошем освещении. Однако, как показывает практика, в большинстве случаев это не всегда представляется возможным, поэтому в арсенале сотрудников оперативных служб имеется множество осветительных приборов, ламп и фонарей с большой мощностью и дальностью. Для обнаружения крови и других веществ используются лампы с ультрафиолетовым излучением, которые служат своего рода индикатором на местности и высвечивают их зеленым, белым цветом.

Необходимо помнить, что ультрафиолетовое излучение разрушает ДНК, поэтому его можно применять только при необходимости выявления слабозаметных (замытых) следов и использовать в течение короткого времени

(не более минуты) [7]. При исследовании спермы замытые пятна сохраняют люминесценцию [8].

Следовательно, важность обнаружения и сохранности биологических следов при расследовании преступлений различной природы невозможно переоценить. Именно оперативность работы сотрудников специальных служб, своевременное выявление необходимых улик, методика расследования по горячим следам позволяют в кратчайшие сроки найти злоумышленников и привлечь нарушителей к ответственности.

© Фурзанова Т.В., Старичков М.В., 2023

Список источников

1. Полянова, Ж. А. О некоторых научных исследованиях в области технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, проводимых в ЭКЦ МВД России / Ж. А. Полянова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1 (21). – С. 101-109.
2. Харченко, И. В. Возможности современных методов судебной медицины и ДНК-анализа при определении возраста субъекта / И. В. Харченко, М. Ю. Гераськин, А. А. Шеков, А. В. Земляков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1 (25). – С. 237-246.
3. Усачев, С. И. Современный взгляд на возможности генотипоскопических исследований // С. И. Усачев, А. Ю. Кравцов, А. Н. Завьялов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 3 (23). – С. 151-158.
4. Жидков, Д. Н. Современные возможности изъятия объектов ДНК-исследований при раскрытии и расследовании имущественных преступлений / Д. Н. Жидков, А. А. Остальцов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1 (21). – С. 35-47.
5. Стегнова, Т. В. Волосы человека как объект судебно-биологической экспертизы / Т. В. Стегнова, В. Л. Печерский, С. Н. Князенков. – М., 1990.
6. Барсегянц, Л. О. Морфологические особенности волос человека в аспекте судебно-медицинской экспертизы / Л. О. Барсегянц, М. Ф. Верещага. – М., 1982.
7. Методические рекомендации по выявлению и изъятию выделений организма человека и иных биологических объектов при осмотре места происшествия / В. Т. Прокопов, А. В. Савушкин, Т. Ф. Лозинский. – М.: ГУУР ЭКЦ МВД России, 1997.
8. Левченков, Б. Д. Судебно-медицинская экспертиза выделений организма / Б. Д. Левченков. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – С. 101.

УДК 343.98

Б. Б. Эрдыниев

ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

В настоящей статье рассматривается использование каких-либо тактических приемов предъявления доказательств в процессе допроса обвиняемого или подозреваемого. Автором сделан вывод о необходимости использования тактических приемов предъявления доказательств обвиняемому или подозреваемому при допросе в зависимости от конфликтности ситуации при допросе, от личности допрашиваемого, а также от некоторых иных обстоятельств допроса.

Ключевые слова: допрос, конфликтная и бесконфликтная ситуация при допросе, предъявление доказательств.

B. B. Erdyniev

TACTICS OF PRESENTING EVIDENCE WHEN INTERROGATING THE SUSPECTS AND ACCUSED

This article discusses the use of any tactical techniques for presenting evidence during the interrogation of an accused or suspect. The author concluded that it is necessary to use tactical techniques for presenting evidence to the accused or suspect during interrogation, depending on the conflict situation during interrogation, the personality of the interrogated, as well as some other circumstances of the interrogation.

Key words: interrogation, conflict and non-conflict situations during questioning, presentation of evidence.

В процессе допроса обвиняемого и подозреваемого, который может проходить как в конфликтной, так и в бесконфликтной ситуации, следователь располагает каким-либо количеством доказательств, которые, по его убеждению, уличают лицо в совершении преступления. Такие доказательства важно правильно использовать при проведении допроса. Правильное использование доказательств представляется чрезвычайно важным для того, чтобы получить какие-либо сведения о совершённом преступлении, о мотивах лица, которое совершило преступление, о соучастниках и получить другие фактические данные о преступлении. Поэтому необходимо экономно и рационально использовать доказательства, которые имеются у следователя при проведении допроса.

Использование доказательств предполагает как предъявление доказательств, так и упоминание об этих доказательствах без предъявления. Прежде чем предъявлять какие-либо доказательства, целесообразно предоставить возможность свободного рассказа подозреваемому и обвиняемому

по всем обстоятельствам, которые связаны с данным делом. При этом не нужно торопиться и сразу выкладывать все доказательства, а необходимо внимательно выслушать рассказ данного лица, а после этого задать некоторые уточняющие вопросы с учетом тех доказательств, которые имеются у следователя. Так, например, если на внутренней части какого-либо склада или хранилища ценностей были обнаружены отпечатки пальцев подозреваемого или обвиняемого, то можно спросить его: был ли он в этом помещении или хранилище. При отрицательном ответе следователь предъявляет доказательства того, что внутри данного склада или иного помещения обнаружены отпечатки пальцев обвиняемого и подозреваемого. При этом ему предлагается объяснить: откуда там могут взяться его отпечатки пальцев, если, с его слов, он ранее там не был. Такой приём не даёт возможности обвиняемому опорочить доказательства и отказаться от какого-либо факта, который имеет важное значение в расследовании и раскрытии конкретного преступления.

В целом, приемы логического воздействия заключаются в демонстрации несоответствия данных показаний действительности. К ним можно отнести, например, предъявление доказательств, опровергающих показания подозреваемого или обвиняемого. Можно предъявить совокупность доказательств, тогда у допрашиваемого возникает необходимость объяснить свою позицию под сильным воздействием комплекса взаимосвязанных доказательств [3, с. 498]. Во многом использование доказательств как тактический прием зависит от той ситуации, которая складывается при допросе, а также от качества и количества доказательств, которые имеются у следователя.

Рассматривая вопрос о предъявлении доказательств в ходе допроса в конфликтной ситуации, когда подозреваемый и обвиняемый выдвигают ложные версии, приводят какие-либо ложные факты или же используют метод пассивного сопротивления, важно решить вопрос об использовании различных тактических приёмов при предъявлении доказательств. Так, некоторые специалисты [1, с. 97] советуют, что в данном случае целесообразно внезапно предъявлять доказательства тому лицу, которое не даёт правдивых показаний и использует пассивное сопротивление, отказывается идти на контакт со следователем. Внезапное предъявление доказательств в условиях конфликтного допроса, как указывают специалисты, может быть эффективным тогда, когда существует неопровержимые доказательства вины допрашиваемого. Например, существует заключение эксперта с отпечатками пальцев подозреваемого, обвиняемого на ноже, которым был убит потерпевший, или существует видеозапись с места преступления, где можно хорошо различить допрашиваемое лицо, которое наносит удары потерпевшему и т.д. В этом случае действительно целесообразно внезапно предъявить доказательства вины данного субъекта, чтобы обескуражить его, вывести его из состояния равновесия, психологически подавить его и заставить давать правдивые показания. При этом необходимо подчеркнуть допрашиваемому субъекту то, что дача правдивых показаний и сотрудничество со следствием, помощь в раскрытии

данного преступления будет способствовать смягчению его вины и возможному снижению будущего уголовного наказания. Вместе с тем, думается, в условиях конфликтного допроса далеко не всегда целесообразно внезапно предъявлять доказательства большой уличающей силы. Это может быть целесообразно только тогда, когда доказательство имеет неопровержимый характер, как, например, перечисленное выше заключение экспертизы с отпечатками пальцев или же видеозапись с места преступления. Если же таких доказательств нет, то целесообразно предъявлять доказательства по нарастающей силе. Речь идёт о том, что в данном случае первоначально целесообразно предъявлять доказательства, которые обладают меньшей доказательной силой. Это, например, может быть такое доказательство, как видеозапись с места совершения преступления, в которой нечётко различимы признаки допрашиваемого человека и т.д. Если подозреваемый или обвиняемый упорствует, то дальше предъявляется доказательство ещё большей силы, например, показания свидетеля, который утверждает, что видел лицо, похожее на допрашиваемого, во время совершения преступления и на месте совершения преступления. При предъявлении доказательств по нарастающей силе, как правило, наиболее веские доказательства предъявляются после доказательств меньшей уличающей силы. Всё это создаёт впечатление у допрашиваемого о том, что каждое последующее доказательство может быть ещё более значительным, и на это указывает сам следователь в процессе проведения допроса. После того как предъявляются доказательства по нарастающей силе, обвиняемый и подозреваемый приходит в состояние психического напряжения и вынужден отказаться от дачи ложных показаний и выдвижения ложных версий, тогда он начинает сотрудничать со следствием. Если же, напротив, речь идёт о том, что допрашиваемый совершил преступление впервые, раскаивается в совершении преступления, преступление совершено по неосторожности, обвиняемый и подозреваемый находится в стрессе от того, что совершил данные преступления, то в этом случае целесообразно предъявлять доказательства по убывающей силе. В этом случае предъявляется, прежде всего, доказательство, которое обладает наибольшей силой, например, заключение экспертизы и т.д. При этом возможно и внезапное предъявление доказательства. Такие доказательства, как указывают специалисты, целесообразно предъявлять допрашиваемому, который находится под сильным впечатлением от совершенного преступления, только что задержан и не успел выработать ложную версию, придумать ложные факты и т.д. [2, с. 63]. После того как предъявлено основное и существенное по силе доказательство, предъявляются далее доказательства уже меньшей силы.

Определённой спецификой является предъявление доказательств при допросе по тем делам, которые являются многоэпизодными. Так, в таких делах по каждому эпизоду какого-либо уголовного дела имеются различные доказательства по значимости и по количеству. Здесь также необходимо использовать определённую тактику предъявления доказательств. Так,

например, в некоторых случаях целесообразно предъявить сразу доказательства, которые имеются по ряду эпизодов, по которым достаточно доказательств, чтобы уличить виновного и таким образом убедить его в бессмысленности ложных фактов и построения ложных версий. Если имеются неопровержимые доказательства большой доказательственной силы, например, заключения эксперта или показания свидетелей, которые можно чётко толковать как улики по какому-либо эпизоду уголовного дела, то целесообразно привести доказательства по тому эпизоду, который хорошо доказан. Это создаст убеждённость подозреваемого и обвиняемого в том, что дальнейшее отрицание своей вины бессмысленно, и он начнёт давать правдивые показания, на основе которых можно будет построить версии и уяснить механизм совершения преступления. В некоторых случаях целесообразно не распылять по частям доказательства по различным эпизодам, а предъявить совокупность доказательств, которые достаточно четко уличают по всем или нескольким эпизодам, и лицо начнёт давать правдивые показания.

Таким образом, тактика предъявления доказательств при допросе обвиняемого и подозреваемого зависит от различных факторов, например, от количества имеющихся у следователя доказательств, от ситуации, которая складывается на допросе, а также от некоторых других доказательств. Поэтому не может быть универсальных рецептов о приемах предъявления доказательств при допросе, они предъявляются в соответствии с конкретными обстоятельствами допроса. Здесь были рассмотрены такие возможные приемы предъявления доказательств, как внезапное предъявление доказательств, предъявления доказательств по нарастающей силе и предъявление доказательств по убывающей силе, а также предъявление доказательств по многоэпизодным делам.

© Эрдыниев Б. Б., 2023

Список источников

1. Андроник Н. А. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия при допросе и очной ставке // Вопросы криминалистики. –2021. –№ 3. –С. 95-99.

2. Игнатенко Е. А. Криминалистическая тактика предъявления доказательств в ходе процессуального общения с подозреваемым и обвиняемым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –2013. – № 4-3. –С.61-64.

3. Рожкова В. А. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). –С. 497-499. URL: <https://moluch.ru/archive/130/35969/> (дата обращения: 06.11.2023).

Список авторов

1. Аникеев Георгий Андреевич, слушатель 2-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Восточно-Сибирского института МВД России

2. Бархатова Екатерина Николаевна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

3. Беленов Аржан Алексеевич, слушатель 2-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Восточно-Сибирского института МВД России

4. Белов Максим Вячеславович, адъюнкт Академии управления МВД России

5. Бокарев Денис Сергеевич, главный специалист ЦИТСиЗИ ГУ МВД России по Иркутской области

6. Брянская Елена Васильевна, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

7. Ванечкин Сергей Юрьевич, слушатель 2-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Восточно-Сибирского института МВД России

8. Вашурина Лия Игоревна, слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России

9. Гапонова Валентина Николаевна, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

10. Горбачева Елена Васильевна, доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского Государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

11. Данзы Юлия Юрьевна, начальник ЦВСНП МВД по Республике Тыва

12. Егоров Виталий Робертович, слушатель 2-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Восточно-Сибирского института МВД России

13. Елизаров Денис Олегович, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

14. Зверева Анна Владимировна, слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России

15. Ивушкина Ольга Викторовна, начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

16. Кобелев Иван Анатольевич, начальник ОЭБиПК отдела МВД России

по г. Лесосибирску

17. Комова Валерия Дмитриевна, студент 5 курса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева

18. Коршунов Артём Викторович, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент

19. Крохалева Анастасия Алексеевна, дознаватель отдела дознания отдела полиции Ленинский УМВД России по г. Челябинску

20. Кузнецов Евгений Викторович, доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

21. Лайкова Елена Александровна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук

22. Лисаускайте Валентина Владо, профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

23. Лузгин Антон Николаевич, старший преподаватель кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России

24. Матаркин Конон Викторович, слушатель 2-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Восточно-Сибирского института МВД России

25. Миронов Александр Олегович, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела ВСИ МВД России

26. Мовсисян Анна Галиевна, доцент кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

27. Мосин Иван Вадимович, старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России

28. Муромова Лейла Сурхаевна, оперуполномоченный УНК УМВД России по Забайкальскому краю

29. Назырова Наталья Александровна, заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

30. Перевозникова Вероника Сергеевна, инспектор ПДН ОМВД России по ЗАТО Горный

31. Петров Эдуард Петрович, старший инспектор МНПиМ МУ МВД России «Якутское»

32. Политыко Ольга Евгеньевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России

33. Попов Владимир Анатольевич начальник кафедры криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

34. Попов Руслан Михайлович, инспектор-кинолог Центра кинологической службы МВД по Республике Саха (Якутия)

35. Попова Ирина Павловна, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

36. Райхенборн Виталий Валерьевич, слушатель 3-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Восточно-Сибирского института МВД России

37. Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

38. Сечина Кристина Владимировна преподаватель кафедры криминалистики

39. Сидорова Екатерина Закариевна, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук

40. Смирнов Виктор Александрович, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук

41. Смирнова Ксения Васильевна, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

42. Состравчук Дмитрий Андреевич, старший специалист группы МТиХо Улан-Удэнского ЛО МВД России на транспорте

43. Старичков Максим Владимирович, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

44. Телигисова Софья Сармановна, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук

45. Тимохина Анастасия Леонидовна, адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России

46. Третьякова Елена Игоревна, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

47. Трушина Александра Ивановна, адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России

48. Усольцев Андрей Сергеевич, заместитель начальника отдела УНК УМВД России по Забайкальскому краю

49. Филиппов Алексей Степанович, заместитель командира взвода ОБОиКПО МВД по Республике Саха (Якутия)

50. Фурзанова Татьяна Владимировна, старший эксперт отдела геномной регистрации ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области

51. Цэдashiев Евгений Олегович, старший оперуполномоченный ОУР УМВД России по г. Чите

52. Черный Антон Игоревич, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России

53. Шамшина Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

54. Шараева Яна Анатольевна, доцент кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

55. Шелегов Юрий Владимирович, начальник кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук

56. Шишкина Наталья Эдуардовна, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского Государственного университета доктор юридических наук, профессор

57. Эрдыниев Булат Банаевич, слушатель 2-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Восточно-Сибирского института МВД России

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 Мб; Windows (XP, Vista, 7 и т. п.)

Программное обеспечение: Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой
их аналог.

В авторской редакции
Подписано к использованию: 29.11.2023
Формат PDF; 1,25 Мб

ФГКОУ ВО ВСИ МВД России
664074, ул. Лермонтова, 110.
(3952) 42-26-07

© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2023

ISBN 978-5-9538-0105-8